

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ВОПРОС В СССР
ДОКУМЕНТЫ**

1975

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
В СССР
ДОКУМЕНТЫ**

1975

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основная задача настоящего сборника — проинформировать читающих на русском языке, а особенно русских, о процессах, годами происходящих среди нерусских народов СССР, точнее о их борьбе за национально-политические и общественные права. Мы издали только небольшую часть достаточно богатой документации предварительных лет, в которой обнаруживаются основные взгляды нерусских на ряд проблем, а особенно на межнациональные отношения в СССР.

Большинство документов этого сборника появилось в СССР в конце 50-х и в начале 60-х годов, когда, под влиянием хрущевской "оттепели", передовые кадры творческой интеллигенции начали поиски новых путей в национальной культуре. И хотя сам Хрущев быстро прекратил "оттепель", он и партия не были в силах остановить динамичный процесс возрождения.

Конец "оттепели", и этим самым, поворот к неосталинщине, происходил неровным темпом, в основном потому, что первый раз с 1920 годов режим имел дело с феноменом массового типа. Национальное возрождение, однажды распространившееся на средние и низшие слои общества, было трудно удержать без массового террора. Партия и КГБ знали, что нужно уничтожить главные источники национальной самобытности и коллективную историческую память народов, изолировать народы от их прошлого.

Начиная с 1964 года, сгорели национальные библиотеки в Киеве, Тарту, Ашхабаде и Самарканде (смотрите документы "По поводу процесса над Погружалским"), в Грузии начали

“исчезать” исторические рукописи, а в 1973 году сгорела до основания Опера в Тбилиси (документ “Обзор отношений между Москвой и Грузией до и после 1917 года). Ведущие кадры возрождения попали под подозрение, и, хотя аресты в национальных республиках начались раньше (ещё с 1961 года во Львове арестовали группу юристов, которые аргументировали, на конституциональной базе, отсоединение Украины от СССР), в 1965 году прошел первый организованный погром против оппозиции. Аресты на Украине и обыски по всему СССР знаменовали начало индивидуального террора и шантажа. Но испробованная форма борьбы со свободомыслящим человеком на этот раз была встречена непредвиденным отпором, а именно: общественное мнение, протесты и феноменальный рост самиздата.

Эта свободная напечатанная мысль, “подпольная литература”, мобилизовала широкие круги нерусских народов. В письме латвийских, в обращении украинских коммунистов (хотя все они не считают себя “партийными”) и в мемориалах эстонского национального фронта — общим знаменем является борьба против русификации. Что касается отношений между нерусскими и русским народами, мы находим продолжение мысли, начиная с первого документа сборника — “Наше отношение к русскому народу”, написанного во время вооруженной борьбы украинской армии сопротивления (УПА) до Грузинского документа с 1974 года и статьи Ивана Дзюбы “Русификация других народов и денационализация противоречит интересам самого русского народа”. Сходство в анализах М. Брайчевского (“Присоединение или воссоединение”) и неизвестного грузинского автора (“Обзор отношений между Грузией и Россией”) приводит к убеждению, что фальсификация истории народов СССР проходит по одному образцу для всех народов. Но наиболее убедительным является сила этих движений. Сотни тысяч людей открыто подписывали некоторые документы — явление неслыханное с самого начала существования СССР. Движения евреев, литовцев, татар сумели мобилизовать кампанию петиций, а украинское движение создало стачки в Киеве, Днепрпетровске и Днепродзержинске.

Содержание этого сборника для русского читателя ясно: национальные движения в СССР не направлены против русского народа, а против империалистической верхушки, которая угнетает все народы, включая русский. Сегодня режим стоит перед дилеммой колоссальных пропорций, и русская политическая мысль должна понять, что в интересах будущего свободной, демократической России необходимо не только признать "право на самоутверждение" народов, но и занять активную антиимпериалистическую позицию по отношению к нерусским народам.

I. УКРАИНСКАЯ ССР

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К РУССКОМУ НАРОДУ

Осип Горновой

Приступая к рассмотрению нашего отношения к русскому народу, отметим сразу, что этот вопрос разделяется на две части: 1) наше отношение к русским народным массам и 2) наше отношение к русским империалистам.

В каждом из этих двух отдельных вопросов наше отношение — разное.

В принципе, наше отношение к русскому народу ничем не отличается от отношения ко всем другим народам. Оно вытекает из наших основных идейно-политических принципов — Свобода Народам! Свобода Человеку!

Украинскому национально-революционному движению, которое выросло на почве национального угнетения и колониального гнета украинского народа и которое выражает стремление народа к освобождению, всякое понятие шовинизма, а тем более империализма, чуждо и ненавистно. Борясь за освобождение собственного народа, мы стремимся к спасению и государственной самостоятельности всех народов, потому что мы ненавидим всякое угнетение, потому что нам ненавистен всякий империализм. Мы убеждены, что украинский народ, как и всякий другой народ в мире, может лучше всего и полнее всего развиваться только в семье свободных и независимых государств всех народов. Мы хотим свою жизнь строить в собственном самостоятельном государстве в тесном сотрудничестве со всеми народами. Мы верим, что настоящий мир в мире может обеспечить только система свободных национальных государств всех народов на их этнографических территориях.

Вот как определил III Чрезвычайный Съезд ОУН наше положение в этом отношении:

”Организация Украинских Националистов борется за Украинское Самостоятельное Соборное Государство и за то, чтобы каждая нация жила свободной жизнью в своем собственном самостоятельном государстве. Уничтожение национального угнетения и эксплуатации нации нацией, система свободных народов в собственных самостоятельных государствах — это единый строй, который даст справедливое решение национального и социального вопроса в целом мире”.

Эти положения являются исходными и при определении нашего отношения к русскому народу. ОУН борется не против русского народа, а за освобождение Украины от гнета русско-большевистских захватчиков. ОУН придерживается принципа, что русское государство должно соответствовать этнографическим границам русского народа и ни в коем случае не выходить за эти границы. С русским народом, который будет иметь свое национальное государство на своей этнографической территории, который не будет выступать против национально-освободительных стремлений украинского народа, с русским народом, который не утверждает положений империализма, а борется за уничтожение своих империалистических клик, с таким русским народом мы стремимся к самому тесному сотрудничеству и сегодня, и в будущем. Исходя из этого положения, ОУН требует уничтожения русско-большевистской тюрьмы народов и преобразования СССР в независимые государства всех народов, в кругу которых находилось бы и национальное государство русского народа. Тем самым ОУН борется за отделение Украины от России, потому что это единственный путь к тому, чтобы положить конец национальному угнетению украинского народа, колониальному грабежу его богатств, ужасной эксплуатации его труда русско-большевистскими империалистами. Это единственный путь осуществить свободололюбивые стремления украинского народа, естественные, в конце концов, для каждого народа жить в своем независимом государстве.

Уничтожение колониально-эксплуататорского СССР, уничтожение империалистического класса сталинских вельмож

диктуется самыми жизненными интересами всех народов СССР. Перестройка СССР на независимые государства — это самое справедливое и самое прогрессивное решение национального вопроса, потому что оно в корне подрывает русский империализм и создает возможности для всестороннего развития каждого народа. Оно ведет не к национальному ограничению и заскорузлости, а к самому широкому сотрудничеству и дружбе между народами, потому что оно строит их на принципах настоящей независимости, равноправия и доброй воли. Освобождая народы от колониального гнета русско-большевистских империалистов, оно создает самые прекрасные предпосылки для решения социального вопроса каждым народом в духе интересов трудящихся масс. Поэтому преобразование СССР на независимые государства всех его народов не является поворотом обратно к старому и отжившему — это, несомненно, величайший прогресс.

Отделение Украины от России не является никаким вражеским выступлением против русского народа, как это рисует русская пропаганда.

Во-первых, борьба за отделение Украины от России — это борьба за принадлежащее каждому народу и давно уже всеми признанное за каждым народом право жить на собственной земле независимой государственной жизнью. Разве сколько-нибудь объективно мыслящий человек может расценивать такую борьбу как борьбу враждебную по отношению к какому-либо другому народу? Кроме того, борьба за отделение Украины от России — это даже с точки зрения большевистских законов, борьба целиком законная: конституция СССР обеспечивает за каждой так называемой союзной республикой право на выход из состава СССР.

Во-вторых, русскому народу не нужна Украина. Она нужна только русским империалистам. Утверждение о том, что Россия не может обойтись без Украины, а с таким утверждением выступали и Ленин, и Сталин — явно империалистическая выдумка, употребляемая всеми империалистами, и сфабрикованная для того, чтобы будоражить народные массы. (Немецкие империалисты выступали точно так же, когда кричали, что

немецкому народу тесно, что ему грозит голод, что ему необходимо "жизненное пространство" и т.д.) Далее, такое утверждение вообще не является никаким аргументом и не может давать право никакому народу угнетать другие народы. Такие аргументы употребляют только империалисты для оправдания своих империалистических войн и захвата чужих территорий.

Русские земли настолько богаты, а русский народ настолько трудолюбив, что может сам себя обеспечить. Необходимо только, чтобы земля, богатства русской земли, промышленность были в руках русского народа, а не в руках класса большевистских вельмож, чтобы русский народ работал на себя, а не на стаю большевистских эксплуататоров и не на их империалистические планы. К тому же, если русскому народу необходим украинский уголь, железо или хлеб, он может их получить путем обмена с Украиной на хозяйственные товары своей земли (например, лес или промышленные изделия), необходимые Украине, а не путем захвата Украины и колониальной эксплуатации ее богатств.

Царские, а сейчас большевистские империалисты, сознательно сосредоточили и далее сосредоточивают основные отрасли промышленности не там, где расположено сырье, а в безсырьевых областях России (нечерноземный и ленинградские центры), в какие завозят захваченное сырье из так называемых союзных республик. Таким образом, полностью понятно, что отрыв Украины и других "союзных республик" вызовет изменения в современной русской государственной системе. Но это не будет ударом по русской экономике, а ударом по ее империалистической структуре, ударом по всем тем отраслям промышленности, которые работают на империалистические военные нужды большевистских захватчиков. Все это вызовет лишь временные трудности в русской экономике, которые ей придется преодолеть как неминуемые в процессе оздоровления, в процессе перестройки на неимпериалистические национальные рельсы. Перестроившись на национальной основе, русская экономика заложит сильную основу для своего успешного развития, укрепит свою силу, а, главное, станет на службу русскому народу, а не большевистским эксплуататорам. Потому,

что русскому народу (целому народу, а не подкупленной ее части), например, с того, что он имеет развитую промышленность (к слову, построенную и расширенную с такими огромными затратами человеческих жизней, труда и богатства), если эта промышленность работает не на него, а на войну, на вооружение, если доходы от этой промышленности используются классом большевистских вельмож в антинародных целях, если огромное большинство трудящихся (за исключением партийно-стахановской-приказничьей прослойки) находят в ней не радостный труд, а тяжелую каторгу, несоответствующий заработок, нетерпимые вычеты, рабочие не имеют никакого влияния на руководство промышленностью. Таким образом, в интересах русских трудящихся масс является уничтожение империалистического построения промышленности СССР.

Такого уничтожения требуют справедливые интересы угнетенных народов в СССР, которые не хотят мириться с колониальным положением. Мы не можем допустить того, чтобы сокровища украинской земли русско-большевистские оккупанты вывозили почти за бесценок только потому, что они необходимы русской промышленности, сознательно расстроенной в безсырьевых областях. Мы не можем согласиться с тем, чтобы хозяйство Украины строилось односторонне (сельское хозяйство и добывающая промышленность), чтобы Украина, имея огромные запасы всего необходимого сырья, не могла развить всех отраслей промышленности. Мы не можем смотреть на то, как миллионы украинского народа умирают с голода только потому, что их хлеб захватили кремлевские разбойники. Мы не можем допустить того, чтобы Украина оставалась базой сырья и рынком сбыта для русской промышленности, источником обогащения класса большевистских вельмож. И потому мы боремся за отделение Украины от России.

Таким образом, отделение Украины обращено не против русского народа, а исключительно против русско-большевистских империалистов, уничтожение которых также в интересах русского народа.

Вынуждая к отделению Украины и перестройке СССР на

независимые государства всех народов СССР, мы одновременно стремимся к наиболее тесному сотрудничеству в политической, экономической и культурных областях с русским народом, как и со всеми другими народами. Русский народ — наш непосредственный сосед, с ним у нас много общих интересов и сотрудничество наше может развиваться очень успешно, если оно построено не на империалистических соотношениях, а на настоящей дружбе и равноправии.

Сегодня русские империалисты громко кричат о так называемой помощи русского народа украинскому народу. Но это нисколько не соответствует действительности. Это бесстыдная ложь, так сказать двойная.

Во-первых, если говорить о временах царской России, то русский народ, русские народные массы не имели никакого влияния как на внутреннюю, так и на внешнюю политику царского правительства. Это очень хорошо, лучше даже других, знают и сами большевики. Царское правительство управляло Россией на основе самодержавия. Политика царского правительства ни в какой мере не отображала воли русского народа, поскольку в России не было никаких демократических институтов. Поэтому политика царского правительства относительно Украины ни в какой мере не может считаться политикой русского народа. В условиях царского самодержавия русские народные массы не имели никакой возможности проявить свое настоящее отношение к украинскому народу. Поскольку большевики утверждают другое, то они этим самым создают несоответствие со своим донастоящим положением: они отрицают ту истину, что в условиях царского самодержавия русский народ был лишен каких-либо политических прав. Точно так же, как и в условиях царского самодержавия, русский народ не имеет возможности проявить свою волю и в условиях диктаторского тоталитарного Советского Союза. Поэтому также и вся политика советского правительства и в украинском вопросе не может считаться проявлением настоящих взглядов русских народных масс в этом отношении.

Во-вторых, как политика русского царизма, так и политика русско-большевистских империалистов относительно украинского

народа никогда не была и не является политикой "помощи" Украине, а политикой национального гнета и эксплуатации Украины, политикой уничтожения украинского народа, жестокой расправой с его освободительными намерениями. Именно, к сожалению, такое, а не иное содержание русско-украинских отношений в прошлом и сегодня. Но в этой политике мы обвиняем, в первую очередь, царских и большевистских империалистов, а не русский народ в целом, не русские народные массы.

К сожалению, мы вынуждены в этом месте согласиться, что русский народ позволял (и позволяет) делать из себя орудие политики угнетения и эксплуатации Украины в руках своих империалистических руководителей. Потому то, что сделал русский народ, чтобы помешать царским империалистам в предательстве Переяславского договора (Веленским соглашением с Польшей в 1655 и Андрусовским в 1667 годах), в уничтожении Казацкой Республики, в разрушении Запорожской Сечи, в введении крепостничества на Украине, в запрещении украинского языка? Что сделал русский народ для того, чтобы помешать большевистским империалистам завоевать Украину в 1917-20 гг., что сделал он для того, чтобы не допустить угнетения украинского народа после 1920 г. и до сегодняшних дней? Что делает он сегодня в том направлении, чтобы помешать московско-большевистским угнетателям душить нашу освободительно-революционную борьбу на Украине? О какой тогда "помощи" русского народа может идти речь?

Разве выкуп из неволи Шевченко группой передовых русских, или близкое знакомство Шевченко с Чернышевским и тому подобные примеры — это ли не помощь русского народа украинскому? Нет, потому что это единичные случаи выскивались и выскиваются для утверждения и признания независимых прав украинского народа. Благоклонное отношение к украинскому народу со стороны передовых людей русского народа нельзя обобщать как "помощь" русского народа украинскому. Это лишь проблески будущего сотрудничества двух свободных и целиком независимых украинского и русского народов, это доказательство возможности такого сотрудни-

чества уже сегодня, на основе общей борьбы против общего врага — русско-большевистских империалистов, которые душат также русские трудящиеся массы, жестоко эксплуатируют и посылают на смерть за чуждые им интересы.

Стремясь к сотрудничеству с русским народом, мы решительно выступаем против приписывания русскому народу "руководящей роли", обязательств "старшего брата", которые вытекают будто из каких-то благородных, высших качеств этого народа (русский народ — самая выдающаяся нация, которая обладает "ясным умом, стойким характером и терпением"), потому что за всем этим скрывается русский империализм, расизм и шовинизм.

Мы стоим на позиции, что в мире нет полноценных и неполноценных народов, народов, которые являются выдающимися среди всех других. Могут быть только развитые и отсталые народы. Но эти народы, выйдя из состояния своей отсталости, не только ничем не уступают развитым, а часто перегоняют их. Сколько раз в свое время еще "доказывалось" о неполноценности славян, и какими напрасными в лице действительности являются эти доказательства сегодня? Как позорно провалились гитлеровские утверждения о том, что немецкая нация — самая способная и единственная государственно-образующая нация в мире, что ей принадлежит право нации господствующей? У каждого народа есть свои национальные полезные качества и отдельные способности, но это никак не значит, что поэтому данная нация является "самой выдающейся", или что-то в этом роде, нацией во всем мире. Выдвигать какую-либо одну нацию как выдающуюся в мире — это расизм, который заслуживает лишь осуждения и порицания.

Потому мы не признаем у русского народа ни одно из "высших качеств", какие давали бы русскому народу право ставить себя как теоретически, так и практически в привилегированное положение по отношению к другим, не русским народам ("старший брат", "великий", "самая выдающаяся нация" и т. д.). Мы также никогда не согласимся с "теорией" о "руководящей роли" русских относительно нерусских народов,

что ее, якобы, благодаря своим "высоким" качествам, должен играть русский народ на протяжении истории и играет сегодня в Советском Союзе, о чем так много говорят сегодня большевистские империалисты. Эти "теории" придумали сегодня сталинские вельможи для оправдания своего империализма, для одурманивания, обволакивания расистским дурманом русского народа.

Мы, украинцы, не можем согласиться на эти "теории" еще и потому, что они создаются часто за счет присвоения самых светлых страниц нашей истории (целый период Киевской Руси и Галицко-Волынского Княжества) и культуры (напр., "Русская Правда", "Слово о полку"), путем сознательного приуменьшения наших собственных достижений (все, что мы имеем, достигнуто с "помощью" русского народа) и ужасающей фальсификации исторической правды (напр., Переяславский договор, Мазепа, Освободительные Намерения 1917-20 гг. и т. п.), потому что цель этого — привить украинскому народу чувство неполноценности и русифицировать его. Мы выступаем против расистской пропаганды особенности русского народа, потому что она ведёт к разжиганию русского шовинизма в массах и тем самым создает трудности для настоящего сотрудничества между украинским и русским народами, потому что она облегчает большевистским империалистам использование русских трудящихся масс в своих антинародных целях.

Как уже ранее говорилось, таким образом, ОУН борется не против русского народа, а русских империалистов, против всех тех, кто угнетает Украину или помогает угнетать ее.

Носителем русского империализма сегодня является большевистская партия — ВКП(б), которая сегодня уже фактически оформилась в отдельный эксплуататорский класс — большевистских вельмож. Этот новый класс эксплуататоров возглавляет сталинская клика. Естественно, часть членов ВКП(б) не стоит на империалистических позициях, но это не меняет империалистического характера этого класса в целом. Дворянская среда также дала целый ряд борцов против царского самодержавия (напр., декабристы, Герцен и др.), но эти единицы не изменили эксплуататорской сути своего класса. Класс

большевистских вельмож — это чисто империалистический класс, который угнетает миллионы нерусских народов, который в результате победы над своим конкурентом — гитлеровской Германией — захватил страны Центральной и Северо-Восточной Европы, а сейчас готовится к захвату всего мира. С социализмом и коммунизмом он не имеет ничего общего. Он использует их как прикрытие для своего разбойничества империализма и как средство для засылки своих агентов во все страны мира. Большевистские империалисты — это прямые наследники и продолжатели кровавого дела царских империалистов. Потому мы боремся не только против кремлевской верхушки, против самой сталинской клики, а против класса большевистских вельмож в целом, как класса империалистического, класса эксплуататорского.

Точно так же то обстоятельство, что в состав класса большевистских вельмож входят также украинцы, белорусы, грузины и др., нисколько не меняет его русско-империалистический характер. Одна часть тех "инородцев", членов класса сталинских вельмож — ворошиловы, коротченки, — целиком денационализируются, русифицируются и входят в ряды с русскими так, как когда-то входили кочубеи в русское дворянство, и еишневецкие к польским магнатам. Вторая часть — гречухи, тычины, хотя и не ассимилируются, входят в большевистский класс в результате прислужничества, как и всякие большие и маленькие кисели и барабаши. И одни, и другие служат с присущей ренегатам преданностью. И против одних, и против других мы активно боремся.

Что касается русского народа, то большевистский класс использует его социально так, как эксплуатировали его когда-то помещики и капиталисты. Класс большевистских вельмож поставил русские трудящиеся массы в положение современных рабов, придавленных тяжелым гнетом сталинского деспотизма и эксплуатации. Он лишил его каких-либо политических и гражданских прав. Русский народ не принимает никакого участия в руководстве государством, а о демократии можно только лишь мечтать.

Но грубой ошибкой было бы думать, что это обстоятель-

ство причисляет русский народ в целом к классу большевистских эксплуататоров, или к русскому империализму вообще. Так, возможно, должно было случиться, так, возможно, хотелось бы, чтобы было, но это далеко не так. Класс большевистских вельмож тесно связывает собой значительную часть русского народа, исполняющего функции империалистических приказчиков и жандармов (в армии, МВД и МГБ, в администрации, хозяйстве, а также в культурно-образовательной деятельности и профсоюзе), разделяя с ней плоды своего империалистического грабежа. Он так же обманывает несознательные русские народные массы, шей "и не безуспешно", одурманивающей пропагандой расизма, деморализует шовинизмом и этим заставляет служить себе.

И это удается ему потому, что он одновременно беспощадно уничтожает всех, кто смог бы, и кто имел бы смелость раскрыть глаза массам и показать им, что представляет собой и какова цель всей этой пропаганды об "особенности и руководящей роли" русского народа.

На примере немецкого народа мы воочию убеждаемся, какое опустошающее и растленное влияние оказывает эта империалистическая пропаганда на массы. Немецкие массы, одурманенные расизмом, восхищенные привлекательными империалистическими планами о господстве над другими народами, к тому же подтвержденные в начале большими военными успехами, пошли за Гитлером и его бандитской шайкой. Аналогичное явление происходит и с русским народом. "И если бы так случилось, что русский народ в целом дал бы себя одурманить сегодняшним шовинизмом и целиком поддержал бы сегодняшнюю большевистско-шовинистическую политику, то в таком случае его ждет судьба такая, как судьба немецкого народа за его поддержку Гитлеру".

Таким образом, не отождествляя русский народ с русским империализмом, мы должны не обращать внимания на тот факт, что класс большевистских вельмож выступает против нас широким фронтом. В этом фронте оказались кроме большевистских вельмож также сотни жандармов и приказчиков большевистских империалистов, преобладающее большинство

которых составляют русские, и значительная часть русских народных масс, одурманенная большевистской шовинистической пропагандой. Не учитывать этого, значит строить иллюзии, которые привели бы нас к недооценке сил противника, с которым необходимо бороться. Кроме того, нельзя забывать, что корни империализма очень глубоки, что они не только глубоко сидят в империалистическом классе, но и пускают также эти корни в народную гущу. Необходимо помнить, что русский народ веками приучался и сейчас даже приучается к угнетению других народов, что он деморализировался, а сегодня деморализируется, как никогда ранее, своей империалистической кликой. И все это, естественно, не остается без последствий, все это, собственно, создает благоприятную почву для посева империализма в массах и к его в нем укоренению.

Нельзя легкомысленно относиться к тому факту (потому что он способствовал империализму), что русский народ не жил еще на протяжении своей истории свободной жизнью, что он не ощущал вкуса свободы человека и общественных прав, что Россия, как писал Герцен, "равно не имеет пристрастия к равенству, ни емкости к свободе. Это так и ведет от Аракчевского императорства к императорству пугачевскому" (А. И. Герцен. "Избранные философские сочинения." Огиз, соецкгиз, 1940 г.)

Мы можем прибавить, что это, собственно, привело и к сталинскому императорству. Борьба русского народа против самодержавия, помещиков и капиталистов за социальное освобождение, его революционный порыв в 1917 году не закончился освобождением, он не порвал пут деспотизма, социального гнета и рабства. Из-под гнета помещиков и капиталистов он попал под гнет большевистских паразитов. Вместо царя и императора он получил сегодня генералиссимуса-императора. Если бы русский народ не жил веками в деспотизме, если бы у него были сколько-нибудь демократические традиции государственной жизни, он бы не попал так легко в зависимость от своего империалистического класса, он бы не позволил ему так запрячь себя в их империалистическую упряжку. И об этом нам необходимо помнить, потому что это сегодня еще позволяет

большевистским империалистам легко использовать русские массы для своих империалистических планов.

Влияние империализма и шовинизма так сильно, что от него часто не могут освободиться даже передовые единицы. Например, Белинский, который ненавидел царизм всей душой, до конца своей жизни не изменил своего враждебного отношения к украинскому языку и литературе и самым позорным образом напал на Гребенку и Шевченко за то, что они писали на украинском языке. А что в таком случае говорить о людях несознательных, деморализированных империализмом?

Насколько труднее перебороть влияние империализма на них? А влияние это сказывается в самых разнообразных проявлениях, оно проникает во все области жизни народа и индивидуумов.

Империалистом или его лакеем становится тот русский, который выступает против перестройки СССР на независимые государства всех народов, который отказывает украинскому народу в праве на создание самостоятельного государства, который против отделения Украины от России, который выступает против революционно-освободительной борьбы украинского народа: стреляет в украинских революционеров, называет их бандитами, издевается над украинским населением, терроризирует его, пытается за участие в освободительной борьбе. Империалистом или его лакеем становится каждый русский, который утверждает и поддерживает большевистскую колониально-эксплуататорскую политику на Украине, который грабит богатства Украины, который использует труд украинского народа, который едет на Украину, чтобы колонизировать ее, чтобы занять за счет украинцев лучшие должности, который проводит это на Украине по-колониаторски, как "старший брат", который относится к украинскому народу, как к завоеванному и сверженному. Империалистом или его лакеем становится тот русский, который подтверждает положение русификаторской политики на Украине, который соглашается с сегодняшним российско-шовинистическим курсом большевистской политики, кто разделяет взгляды о неполноценности украинского народа и стремится чувства неполноценности прививать

украинским народным массам. И против таких людей мы, действительно, должны бороться, поскольку они являются русскими империалистами или состоят у них в услужении.

Об укоренении империализма нам необходимо помнить не только сегодня, когда мы боремся за уничтожение русского империализма, но и тогда, когда этот империализм будет уничтожен. Потому что и тогда еще долго будет угрожать опасность возврата империализма к русскому народу.

Об этом необходимо помнить не только украинскому народу, но и всем другим народам, которые находятся под гнетом в СССР, а также русскому народу. Он должен осознать, что русский империализм является причиной и его тяжелого положения на протяжении всей его истории. Собственно, русский империализм был и является причиной тяжелой нужды и отсталости русских трудящихся масс, потому что он направлял и направляет всю народную энергию, труд, материальные богатства на захватнические войны эксплуататорского класса, а не на полное развитие материальной и духовной жизни народа. Это ведь русские империалисты гнали и гонят русские народные массы в многочисленные захватнические походы, на угнетение других народов, позорили и позорят имя русского народа. Пока русский народ не уничтожит своих империалистов и не освободится от империалистических влияний, он никогда не будет жить как свободный народ, он всегда будет обречен на рабское существование среди ужаснейшей эксплуатации, насильственности и несправия, он останется единственным народом во всем мире, который не жил, считайте, и в наименьшей степени, демократической жизнью.

Столетие тому назад (1851 г.), когда Россия жила в таком же деспотизме, как и сегодня, только под другими деспотами и в других формах, великий патриот русского народа Герцен писал: "Если Россия может мириться с существующим положением вещей, то у нее не будет будущего, на которое мы надеемся. Если она будет дальше шагать по петербургскому пути или если вернется к московским традициям, тогда она не будет иметь иного назначения, чем накидываться на Европу, как полуварварская орда, разрушать чужие страны и, наконец, погибнуть

среди общего опустошения” (А. И. Герцен. “Избранные философские сочинения”. Огиз, соцекгиз, 1940 г.).

Насколько же актуальны эти глубокие слова Герцена сегодня. Его опасения ныне так близки к осуществлению. Большевицкие империалисты ведут русский народ далее по империалистическому пути, вернув его одновременно к московским традициям. Этим самым они еще уверенней ведут его к положению, предвиденному Герценом. Сталин готовит русскому народу еще худшую судьбу, чем приготовил немецкому народу Гитлер. И это должны осознать все русские патриоты, весь русский народ.

Июнь 1949 год.

Статья “Наше отношение к русскому народу” была написана в условиях вооруженной борьбы Украинской Повстанческой Армии (УПА) против войск НКВД в Западной Украине в 1949 г. Ее автор, Осип Дьяков (псевдоним О.Горновой), был членом руководства Организации Украинских националистов (ОУН) и погиб в бою с НКВД в ноябре 1950 г.

ОУН была создана в 1929 г. в Западной Украине на иммиграции и в скором времени создала в свои ряды большинство украинской молодежи с западных областей Украины. В 1930 годах в программу ОУН вошли некоторые элементы тогда модного тоталитаризма, а с нападением гитлеровской Германии организация начала вести борьбу на два фронта — против фашизма и против большевизма. ОУН возвратилась к демократическим принципам в своей программе на третьем собрании в июле 1943 г.

В 1942 г. создались первые отделения УПА на территориях Волыни, а со временем УПА действовала во всех областях западной Украины. Как ОУН, УПА боролась на двух фронтах и стояла на позициях самостоятельной, демократической украинской государственности.

Подпольная борьба ОУН — УПА длилась до первой половины 1950-ых годов, когда войска НКВД совершенно уничтожили остатки ее членов.

СУДЬБА РОДНОГО ЯЗЫКА

На Республиканской конференции по вопросам культуры украинского языка, которая состоялась 11-15 февраля в Киеве, было прочитано 27 докладов.

После каждого 2-3 докладов состоялось их обсуждение. Особенно большую заинтересованность проявили присутствующие к вопросам общего положения украинского языка. Эти вопросы присутствующие поднимали во время обсуждения докладов. Они ставили вопросы о необходимости распространения украинского языка во все сферы государственной и общественной жизни.

Были приведены факты, указывающие на то, что еще до сих пор не исправлены ограничения в применении украинского языка, которые во время культа личности ввели разные сторонники языкового нигилизма. Они ограничивали тогда и не допускали украинский язык в сферу технических наук, а тех, кто отстаивал всестороннее развитие украинской культуры и языка, обвиняли в буржуазном национализме.

Во времена культа личности, в 30 — 40-е годы, эти антиленинцы закрыли школы с обучением на украинском языке, которые существовали в разных республиках Союза, хотя эти школы были открыты для украинского населения вне Украины по указанию В. И. Ленина и постановлением правительства.

Окончательно на конференции была осуждена и абсурдная теория о двуязычности нации. Все согласились с тем, что у каждого народа есть только один родной язык, у украинского народа — украинский. Ведь в программе КПСС отмечено, что

"русский язык стал общим языком межнационального объединения, сотрудничества всех народов СССР", а не родным языком всех народов.

Тепло и одобрительно отнеслись присутствующие к предложению ходатайствовать перед ЦК КПСС и правительством Украины, чтобы:

1. Во всех высших и средних специальных школах, ремесленных училищах и курсах вести обучение на украинском языке. Во всех дошкольных учреждениях (независимо от того, на чьи средства они содержатся), где есть дети украинского населения, воспитание вести на украинском языке.

2. Во всех учреждениях и предприятиях, на железной дороге и других видах транспорта, в торговле все дела вести на украинском языке.

3. Академия наук, институты, издательства писали и издавали научные произведения в большинстве на украинском языке.

4. Киностудии создавали художественные и научные кинофильмы только на украинском языке, а фильмы, созданные в других республиках, переводились на украинский язык.

Предложено было также, чтобы в республиках Советского Союза, где живет украинское население, открыть общеобразовательные школы с обучением на украинском языке (как это осуществлено на Украине для русских и других народов).

Присутствующие активно поддержали предложение образовывать при Институте языкознания Общественный Комитет содействия развитию культуры украинского языка и его распространению во все сферы государственной и общественной жизни.

На 5-ый день конференции академик И. К. Белодед объявил план работы Института языкознания на 1963 год.

Планом работы предусмотрено:

а) издание серии популярных брошюр и научных разработок по вопросам культуры языка, издание словарей украинско-русских и русско-украинских;

б) проведение лекций на языковые темы;

в) усовершенствование учебных планов и программ высших учебных заведений;

г) привлечение широких кругов общественности к выполнению важных задач культуры языка;

д) рекомендовать всем педагогическим институтам республики созвать областные совещания во вопросам культуры языка.

В плане работы проведенную конференцию назвали первой для того, чтобы далее созывать последующие.

Для будущих конференций следует пожелать, чтобы доклады были напечатаны заблаговременно и переданы участникам будущих конференций перед совещанием.

При некоторых недостатках организации и проведения конференции, которые возникли в процессе работы (перегрузка докладами, отсутствие напечатанных докладов, лишение возможности высказаться для всех желающих), необходимо считать, что эта конференция будет иметь большое значение в деле развития культуры украинского языка и ее распространения во все сферы государственной и общественной жизни на Украине, соответственно ленинской национальной политике, которая воплощена в программе КПСС.

Особенно радует тот факт, что украинским языком, его культурой интересуется молодежь — специалисты разных отраслей науки. Это они так активно отстаивали дело развития и расширения родного языка.

Работы конференции следует изучать не только лишь по докладам, а и по содержанию выступлений в процессе обсуждения. Стенограмму всех выступлений следует опубликовать в прессе для всенародного обсуждения.

Д. ПОРХУН,
педагог

г. Киев

Конференция по вопросам украинского языка

Значение конференции по вопросам культуры украинского языка, которая состоялась в Киеве 10 - 15 февраля 1963 года, было огромным, хотя о ней

советская пресса почти не вспоминала ни словом, а предложения конференции об опубликовании стенографических записей докладов так и не осуществлены. Сам факт, что более 1,000 работников украинской культуры, писателей, учителей, языковедов собрались обсудить состояние родного языка — было одним из первых возрождений ранних 1960-ых годов. Не менее важно и то, что участники конференции постановили составить ходатайство к ЦК КПУ и правительству СССР, в котором, м. пр., требовали, чтобы: "Во всех учреждениях и предприятиях, на железной дороге и др. видах транспорта, в торговле все дела вести на украинском языке". Наравне с этим, участники предлагали в республиках СССР, "где живет украинское население, открыть средние школы с преподаванием на украинском языке". Такие предложения конференции со временем стали требованиями на страницах самиздата.

Заключение с этой конференции было напечатано в украинском журнале, который выходит в Варшаве, ПНР "Наша культура", №. 3 (59), 1963 год.

ОТРЫВКИ МЫСЛЕЙ

Василь Симоненко

“Читать без разрешения чужие дневники —
сверхподлость”.
(Неизвестный афоризм простака Вильсона).

18. IX. 1962 г.

Начинаю этот дневник не потому, что хочется строить из себя великого. Мне нужен друг, с которым я мог бы делиться абсолютно всеми своими сомнениями. Более верного и сердечного брата, чем бумага, я не знаю.

Земля уже 28-ой год вращает меня вокруг солнца. Мало успел я сделать за это время хорошего и доброго. Зато научился молчать и быть осторожным, когда нужно кричать. И наив- ужаснейшее — научился быть нещедрым.

Ложь — может быть моя профессия. Талант лжеца у меня врожденный. Существуют три категории лжецов: одни лгут для того, чтобы иметь из этого моральную или материальную выгоду, другие лгут, лишь бы лгать, а третьи служат лжи, как искусству. Они, собственно, выдумывают или домысливают логические концовки к правде. Такие лгуны с моей лжеко- лонии кажутся мне благородными. Они — резерв литературы. Без них скучно было бы жить, без них и правда стала бы кушой и обыденной, скучной и мелочной. Благородная ложь возвели- чивает правду.

Руководствуясь этим, я чаще всего вдаюсь в третью ложь. Такие, как я, тоже необходимы для литературы, — мы своими ленивыми мыслями удобряем почву, на которой вырастет гигант. Современный Тарас или Франко. Жду его, как верующий

ждет пришествия Христа. Верю, что мне удастся услышать радостное известие в честь его прихода. Пусть только он не пренебрегает нами, маленькими чернорабочими поэзии. Он вырастет из нас.

Я мог бы послужить литературе больше, когда бы природа не обделила меня слухом и глазами. Я не вижу всех оттенков и не слышу всех звуков. Музыка — моя мука. Никогда не dorасту до того, чтобы глубоко понять ее. Никогда я не побываю на таком празднике красок, с которого не возвращается счастливый Сарьян. Я не могу даже по-настоящему позавидовать Сарьянам и Шостаковичам, потому что неграмотный не может завидовать Льву Толстому. Он завидует соседу, который умеет расписаться.

19. IX. 1962 г.

Дети иногда ненароком говорят выдающиеся вещи. Вспоминаю, год тому назад мы с Олесем гуляли возле Казбетского рынка. Увидев памятник деспота, он спросил меня:

— Папа, кто это?

— Сталин.

Он мгновение смотрел на него и как будто между прочим спрашивает:

— А зачем он туда залез?

Действительно, Сталин не взошел на пьедестал, не люди его поставили, а он сам залез — через вероломство, подлость, вылез кроваво и бахвально как и все палачи. Теперь этот тигр, который жилится человечиною, слох бы от гнева, когда бы узнал, какую стали находкою для собирателей металлолома его бездарные лубковые памятники.

Это страшно, когда прижизненная слава и обожествление становятся посмертным позором. Это вообще не слава, а только игрушки, которыми тешатся взрослые дети. Не понимают этого только убогие душой и умом.

27. IX. 1962 г.

Сегодня проездом в наших Черкассах мелькнул В. Впервые я встретился с ним в 1958 году. Может быть в сентябре, потому что на следующий день мы сидели в комнате, которую он

снимал на площади Калинина, и лакомились виноградом. Мы почти подружались, но потом — разлука. Он совсем забыл об этой встрече за четыре года. Я — нет. На меня он еще тогда произвел глубокое и сильное впечатление. Я поверил в него с первого знакомства и думаю не ошибся.

Будьте прокляты вы, никчемные деньги. Вы сделали меня рабом газет, и я не мог поехать с Николаем в Канев. Давно у меня не было такой потери, потому что, правду говоря, некого было терять.

8. X. 1962 г.

Три дня и сто впечатлений. Винграновский, Пьянов, Коломиец и грешный ад учинили кавалерийские наскоки на Кривой Рог и Кировоград. Хотя не единого раза не удалось выступить перед многочисленной аудиторией, я остался удовлетворенным. Николай — безусловно, трибун. Снова в его поэзиях трескаются от страсти и мыслей. Возле них углубляешься душой.

С Пьяновым спорили мы о "Розах в трауре". Мне кажется, что нельзя путать Мадонну, созданную мастерами, и чисто-религиозную мать Божию. Лицемеры в рясах прекрасного Иисуса и его Мать превратили в насильников людской плоти и духа. Когда даже прекраснейшая легенда (а Иисуса и Деву Марию я считаю творениями уникальными) стала способом духовного угнетения, тогда уже о "действующих особах" легенды. Я не могу судить безосновательно о том, что делают безверные, прикрываясь их именами. Никакие высокоблагородные и высокогуманные постановления какого-нибудь учения не могут послужить решением, когда они становятся в прокрустово ложе для науки, искусства и любви. Грустные примеры с кибернетикой, генетикой, бурное прорастание поганок в литературе и живописи, вечные призывы к жертвованию и бесконечные обещания "рая потом" — разве это уже такое далекое от трагедии Бруно и Галилея, псалмо- и иконописания, от монастырей и царства небесного?

Если марксизм не выстоит перед шальным наступлением догматизма, он обречен стать религией. Никакое учение не может монополизировать духовную жизнь народа. Все-таки Эйнштейн

не был моим политическим однодумцем, хотя и сделал открытие, которое потрясло науку.

16. X. 1962 г.

Нет ничего страшнее, чем неограниченная власть в руках ограниченных людей. Председатель колхоза из армянского села кричал от бессилия и злости:

— Я вам сделаю новый 33-тий год!

Действительно, никто даже не подумал взять за ворот этого подлеца. А этот же идиот одной фразой уничтожил последствия работы десятков умных людей. Когда бы у наших вождей было бы больше ума, чем есть на самом деле, подобные крикуны любовались бы небом через решетку.

21. XI. 1962 г.

Прошли праздники, и мне стыдно вспоминать свое вчерашнее поведение, я вел себя как подонок — даже обижал людей. Как жаль, что никто не разбил мне нос! Нужно как то брать себя в руки и меньше болтать языком, а больше двигать мозгами.

Позднее покаяние всегда похоже на позерство. Но у меня нет другого выхода. Нужно учиться смотреть на себя со стороны.

21. VI. 1963 г.

Почти полгода я не заглядывал в эту тетрадь, хотя некоторые события, которые произошли на протяжении этих шести месяцев, нужно было бы как-то зафиксировать.

Почти не задохнулся в пороховом дыму идеологических баталий. Реализм достиг очередной победы не произведениями, правда, а административными способами.

Вообще опасность формального безумства, кажется, была позорной. По крайней мере на Украине я не встретил ни одного болельщика абстракционизма или какого-нибудь неофутуризма. Реальной осталась, как и была, опасность формального недоумства в литературе. Разве не формализм, когда сотни писарей по ранее подготовленным схемам обсасывают десяток-другой так названных вечных идей — люби работу, уважай отца

и мать, не смотри косо на соседей. Формализм начинается там, где заканчивается мысль.

Когда поэт не приносит новых мыслей и эмоций — он формалист. Когда бы не рекламировал свою мнимую принадлежность к реалистам. Бедным реализм быть не может. Существует реализм, которому служил Шевченко, и есть реализм, который пользуется помощью Дмитерка. Разные вещи! Не дмитерки наследники литературы. Они живут с нее, а не для нее.

Навряд ли мне можно присвоить формализм, а ничего не печатают.

6. VII. 1963 г.

Не знаю, присуще ли это каждому, или только со мной так бывает. Часто сомнения убивают всевозможную уверенность в своем мужестве.

Я не знаю, как держаться, когда посыпятся на мою голову настоящие испытания. Останусь ли я человеком, или залепит не только глаза, но и ум. Потеря мужества — это потеря всякого человеческого достоинства, которую я ставлю превыше самой жизни. Но ведь сколько людей — умных и талантливых спасали себе жизнь, поступаясь достоинством, и собственно, превращали его в никому не нужное содержание. Это самое ужасное.

На прошлой неделе мы были в Одессе, где местные твердолобы потешили нас своим идиотским страхом — как бы чего не вышло. Фактически, нам запретили выступать на шевченковском вечере. Выходит, Тараса кто-то боится до сих пор. Обыватели от революции.

22. VII. 1963 г.

Наверное, началось мое угасание. Физически я почти беспомощный, хотя морально еще не совсем изнурен. Думая о смерти, не ощущаю никакого страха. Возможно это потому, что она еще далеко? Интересная вещь, я не хочу смерти, но и особенного желания жить нет. Десять лет для меня больше, чем достаточно.

С иронией оглядываюсь на пройденное; мне двадцать девять скоро стукнет, а что я сделал, или начал что-то великое!? Не

жизнь, а лента мелких хлопот, мелких неудач, мелких разочарований и мелких успехов!

Нет, не так я мечтал жить, как живу. Счастливый тот, кто мало хочет от жизни — он никогда в ней не разочаруется. Самая простая и самая короткая дорога к так называемому счастью — стать обывателем. Ум, способный рождать мысли, не способен сделать его собственника счастливым.

3. IX. 1963 г.

Лето, насыщенное физическим и моральным бессилием, — позади. Осень стала на порог, и я с надеждой смотрю в ее еще ясные глаза. Убогая скупая осень в этом году! Чего я жду от такой нищенки? Она ведь выигрывает даже на куске хлеба.

Все лето я, действительно, сидел на необитаемом острове, и если бы не поездка в Канев к "Жаворонку", то нечего было бы вспомнить. В Каневе я познакомился также с художниками А. Г. и Г. З. Особенно легко было взаимопонимание между мной и А. Г.

Мои друзья затихли, о них не слышно ни слова. Печатные органы стали еще бездарнее и бахвальнее: "Литературная Украина" кастрирует мою статью, "Украина" издевается над стихами. Каждый лакей делает то, что ему захочется. Как тут не светиться благодарностью, как тут не молиться каждый вечер и каждое утро за тех, которые подарили нам такую свободу. К этому еще можно прибавить, что в апреле были сняты мои стихи в "Смене", порезаны (?) в "Октябре", потом пришли арбузы (отказы) из "Днепра" и "Отчизны".

Ай, ай ай, весело! Все мы под прессом.

Так оно нужно для прогресса.

5. IX. 1963 г.

Вчера написал "Сказку о дуркаре". Написал одним махом, хотя кое-что было приготовлено и раньше. Сегодня сказка еще нравится мне, жаль, что ее некому прочитать.

Теперь я стал в Черкассах еще более одиноким, потому что нет и того коллектива, который был в "Молодежи Черкасчины". Дружеские пути между мной и Негодой и Оглоблиным, можно сказать, заросли бурьяном. Одному из них я был нужен до тех

пор, пока мог чем-то помочь, другой оказался обыкновенным флюгером. Не сомневаюсь, что он будет обговаривать меня с таким же запалом, как раньше хвалил. Он сам это продемонстрировал с некоторых трибун на разных собраниях.

Но — нам свое делать.

20. IX. 1963 г.

Когда я говорю о "необитаемом острове" и своем одиночестве, то в этом нет никакого неуважения к людям. То, что в Черкассах я почти не имею друзей, совсем не значит, что я представляю всех никчемными, не достойными моего внимания и т.д. (это мне приписывает моя супруга). Просто не встретил я среди них духовно близких, а дружба, как известно, не может держаться только на словах.

Недавно познакомился с Б. Г.

Кажется, я стал писать хуже, чем год тому назад. Стали ленивыми ум и сердце.

ВАСИЛИЙ СИМОНЕНКО

Василий Симоненко родился в 1935 г. в селе Биевцах на Полтавщине. В 1952 г. закончил сельскую среднюю школу и в том же году поступил на журналистский факультет Киевского Государственного университета, который закончил в 1957 г. Работал в газетах "Черкасская правда", "Молодежь Черкасчины" и "Рабочая газета". Умер 13-го декабря 1963 года.

Первый сборник его поэзий "Тишина и гром" появился в 1962 г., второй "Берег ожиданий", который был подготовлен к изданию в 1963 г., но не увидел света — он стал расходиться в рукописях по всей Украине, а в 1965 г. был напечатан на Западе. Его дневник так же широко распространялся и распространяется украинским самиздатом.

ПО ПОВОДУ ПРОЦЕССА НАД ПОГРУЖАЛЬСКИМ.

24 мая 1964 года произошло событие в Киеве, "столице" Украины, подобное которому мало знает мировая культура: была подожжена и сгорела самая большая библиотека — Киевская Публичная библиотека Академии Наук УССР.

Каким образом может сгореть в середине XX века самая большая библиотека, да ещё в центре столичного города? Ведь сейчас противопожарная техника стоит так высоко, что большие пожары в городах почти исключены, а если и бывают, то их быстро ликвидируют. Ведь в современных библиотеках мира дело поставлено так, что ни единый документ не сгорит, не то, что все фонды. И мировая культура за последние столетия не знала случая, чтобы в Лондоне или Париже, Стокгольме или Москве (после 1812 года) сгорела национальная библиотека. А вот самая большая украинская библиотека была сожжена в 1964 году — в эпоху космоса, атома, кибернетики.

Более того: многотысячная толпа людей, собранная голосом молчаливой тревоги к месту страшного преступления, была свидетелем того, как медленно двигались противопожарные работы. В течение двух часов их вообще нельзя было начать, потому что во всем районе не было воды: не работал водонасос. Пожар был ликвидирован только на третий день, когда уже сгорел до основания украинский отдел.

Сгорела именно украиника, в том числе древние печатные работы, редкие книги, рукописи, архивы (например архив Б. Гринченко, архив "Киевской старины", архив Центральной Рады и др.). Часть из этих архивов не была даже описана и разобрана, так что никто и не знает, что там было и что сгорело.

Они навсегда потеряны для истории. Сгорели также специальные фонды украиники, которые до 1932 года собирались по указанию Скрипника, а после снятия Н. Скрипника были "засекречены", как и вся украинская история. Сгорела картотека настолько, что невозможно даже возобновить реестр книг, которые уничтожены. На суде называлась цифра 600 тысяч томов. Можно представить, сколько их сгорело на самом деле?

Таким образом, сгорела часть украинской истории, часть украинской культуры. Навсегда потеряны огромные духовные богатства. Тысячам и миллионам поколений молодежи отрезаны пути ко многим духовным источникам, к книгам и документам, одни из которых погибли навсегда, а другие может еще где-то существуют в дубликатах, но не доступны читателю. Теперь даже в Киеве уже негде по-настоящему работать научному работнику, аспиранту, студенту, особенно если их интересует прошлое Украины.

Как могла случиться эта невероятная трагедия? Почему? При каких условиях? Чьими руками и каким образом это делалось? С какой целью?

Ответы на эти вопросы должен был дать процесс над человеком, который был пойман на месте преступления — работником библиотеки Погружальским. Процесс проходил в конце августа этого года в Киеве, в небольшом зале народного суда по Владимирской улице.

Однако с самого начала процесс имел очень удивительный характер. Старательно обходили все, что хоть каким-нибудь образом могло придать политический характер преступлению, о его направленности против украинской культуры. В то же время прокурор, и судья, и защитники, и сам подсудимый, и заранее подготовленные свидетели наперебой старались показать, что у подсудимого просто плохой характер и ничего удивительного нет в том, что он поджег библиотеку, чтобы отомстить директору за оскорбление. Долго и нудно обсуждались такие "важные" вопросы: сколько у подсудимого было жён, как он с ними сходил и расходился, какие цветы им дарил, и как разделил имущество при разводе. Адвокат вникал в психологию многоженца и показывал, какие оскорбления со стороны сотрудников

привели эту тонко организованную натуру к идее поджечь украинские книги. Сам подсудимый рассказывал, что когда он брал и поджигал книги, то видел перед собой не книги, а физиономию ненавистного директора. В заключительном слове он даже прочел патриотический стих, который начался словами: "Прости меня, Родина, прости, страна родная"...

Погружальский — казенный патриот, он писал стихи, в которых хвалил Хрущева, а потом поджег библиотеку... На процессе он чувствовал себя героем и было очевидно из всего: знал, что много ему не дадут. И действительно, приговорили его к 10 годам лишения свободы... "Гуманные" советские законы на этот раз проявили сочувствие к "сентиментальным" приключениям "морально неполноценного человека". Человеку, добавим, который окончил два ВУЗа и университет марксизма-ленинизма и очень хорошо знавший, что и для чего он делает.

Действительно, от того, что Погружальского приговорили бы к расстрелу, библиотеку бы не вернули. Но возникает несколько логических вопросов.

Почему ни одним словом не вспомнили о магниевых лентах и фосфорных шашках? Ведь пожар было трудно тушить. Это объясняется тем, что поджигатели закидали книги магниевыми лентами и фосфорными шашками. На суде об этом — ни слова. А Погружальский с готовностью объясняет, что он все это сделал с помощью коробки спичек.

Как мог в библиотеке, где КГБ интересуется даже читателями, в течении 10 лет работать такой сомнительный тип, как Погружальский?

Почему не возник вопрос о том, что в самой большой библиотеке республики совсем не существовала никакая противопожарная защита? В то время как современные библиотеки, например, библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, оборудована так, что с помощью автоматической системы всякий огонь будет ликвидирован моментально (индикаторы, отсеки и т.п.).

Почему ценные архивные документы сохранялись не в сейфах, а лежали навалом? Почему известную по всему миру трагедию украинского народа суд свёл до уровня очередного приключения многожёнца Погружальского?

Почему так бдительно следил судья, чтобы в зале суда никто не вёл никаких записей ("Что вы там пишете?"; "Где вы работаете" и т.п.).

И наконец, главное: если поджигателю было безразлично, что поджигать, то почему он поджигал именно украинский отдел, а не, скажем, отдел марксизма-ленинизма, где он работал? Почему из 7 этажей библиотеки сгорел только один этаж — именно тот, куда загнали украинскую книгу. Почему суд замазывал этот факт фразами о "повреждении русской и украинской литературы"?

Эти и другие подобные вопросы (а их может быть множество) на суде не выставлены. И как их могли поставить, если процессом занималось непосредственно КГБ, которое даже свидетелей предварительно "обрабатывало", а у работников библиотеки брали подписку, что они "не будут болтать лишнего"?

И все-таки кое-что на процессе выяснилось. Например, что на протяжении многих лет из украинской библиотеки массово вывозят и уничтожают книги. Это говорил в свою защиту Погружальский: так сказать, не такой уж я разбойник, и до меня уничтожали книги в массовом порядке. Это было, так сказать, юридическая контратака Погружальского. На это суд нашел такой ответ: книги уничтожались на законном основании, потому что существует какое-то распоряжение о ликвидации "идейно и научно устарелых книг". Спрашивается: за что осудили бедного Погружальского? Ведь он всего-навсего шире применил приведенную выше формулу! И не это ли имел в виду оскорбленный поджигатель, когда в прощальном стихотворном монологе говорил:

Враги культуры на свободе,

В тюрьму попался только я.

А между тем, о судьбе Погружальского, очевидно, позаботились его соучастники и однодумцы. Мы же подумаем о выводах, которые вытекают из этого дела.

Изнаурив голодом миллионы украинцев в 1933 году, уничтожив лучших представителей нашей интеллигенции, придушив наименьшую попытку мыслить, из нас сделали открытых рабов. Отдавая государству все силы и плоды своего

труда, мы не успеваем подумать: кто мы? Для чего живем? Куда нас ведут?

Нам уже не раз плевали в лицо, в этом году плюнули особенно нагло. Сожгли самую большую украинскую библиотеку. Взорвали мост между нашим прошлым и настоящим.

Если мы даже после этого плевка не опомнимся и подставим покорно закрытые глаза под другой, тогда кто мы, как не "рабы, подстилки, грязь Москвы?"

Чем можно напугать украинский народ? Уничтожить его? Это было не под силу даже Сталину.

Ограбить? Но ведь он и так ежегодно отдает все, что имеет.

Отобрать язык? Это делают ежедневно. В городах он давно в положении уборщицы, а в селах калечится, как потрескавшиеся на бурьяках руки колхозницы.

Уничтожить памятники культуры? Взорвали самую старинную Десятинную церковь, уничтожили Михайловский и Успенский соборы, а сейчас разрушают самые старинные церкви по селам...

Неумирающее сердце Украины живет история. Она родила Шевченко и тысячи национальных героев, и они могут снова воскреснуть в каждом юноше и девушке. Вот почему историю Украины спрятали от нас и стали выжигать "каленным железом".

Наши дети изучают в школе историю русских царей и их полководцев-угнетателей. О своих предках детям дают фальшивые понятия. Но в архивах лежат, как динамит, книги, факты. К ним имеют допуск только тюремщики. Между тем, кого-то стерегли даже за семью замками.

Украинские книги сожжены. Как эти книги проходили русскую и австрийскую цензуру — об этом когда-нибудь ещё напишут удивительную историю. Но даже то, что мог выдержать белый монархический шовинизм, не может терпеть красный. Он бесился от злости, что когда-нибудь эти книги могут вырваться на свободу. Они выдержали сталинский террор, выдержали гитлеровскую оккупацию. Потом их стали вывозить на макулатуру как "идейно устаревшие". На одном из семи этажей в доме библиотеки они приютились на деревянных полках

и ждали дальнейшей "чистки". Они валяются, рвутся, гниют миллионами, на кучи сброшенные в монастырях. Однако русское черносотенное движение нетерпеливое, оно не хочет ждать, оно воинственное!

Украинцы! Знаете ли вы, что сожжено? Сожжено часть ума и души. Не ту, которую сталинский террор затравил, заплевал и загнал в пятки, а ту, которая должна была ожить в наших детях и внуках. Они сожгли храм, где рождается душа.

Российский великодержавный шовинизм, как и антисемитизм, давно реабилитирован в колониальной империи, которую называют СССР. Наступление ведется широким фронтом и не только на Украине, но и в Прибалтике, Белоруссии, Закавказье, Средней Азии, наступают не только официально, но и так, как Погружальский и те, которые стоят за его спиной. Пожары национальных библиотек в Туркмении (Ашхабад) и Узбекистане (Самарканд) — разве это не кольцо одной черносотенной цепи?!

Шовинизм существует везде — на руководящих постах и в секретных распоряжениях, однако о нем нельзя вспоминать ни единым словом, как будто он не существует.

Зато на каждом углу кричат об "украинском буржуазном национализме". Шовинизм вас душит, а вы кланяетесь его интернациональному мундиру, он смеется над вами, а вы кланяетесь в любви "великому русскому народу". Шовинизм всемогучий, потому что чувствует за своей спиной официальную поддержку. В глазах наших угнетателей люди, которые понимают огромную трагедию Украины, являются государственными преступниками. Но мы не боялись бы поставить свои подписи под написанным, если бы нас судили публичным судом и наказали так, как Погружальского за уничтожение украинской академической библиотеки. Но мы живем с вами в стране, где за слово правды людей уничтожают по-разбойничьи, без суда.

Разве не учинили несколько лет назад дикую расправу над группой киевских и львовских юристов, которые хотели в Верховном Совете и ООН поднять вопрос о колониальном гнѣте на Украине, об игнорировании даже кушей сталинской конституции?

Таинственный "суд" и расстрел — вот ответ на попытку поднять голос за право угнетенной нации. А чтобы об этом не

узнали потомки, все материалы дознания и суда были уничтожены...

В то время, когда совершаются дела, которым могли бы позавидовать средневековые инквизиторы, верховный болтун со всех трибун надрыдается, что у нас нет политических заключенных, что "диктатура пролетариата" переросла в общенародное демократическое государство. Если вам затыкают рот и таинственно уничтожают политических противников - демократия -- то что же тогда фашизм?

Показательным является тот факт, что библиотека была сожжена 24 мая во время Шевченковских торжеств. Это придаёт событию особенно зловещий характер. Может быть, не все знают, как много делалось на протяжении 1963-1964 годов для того, чтобы в этих торжествах не было ничего Шевченковского. Внешне Тараса вроде бы прославляли. Что с ним сделаешь?

Но на самом деле происходила большая война с Шевченко. Его самые большие политические поэзии ("Осенняя глава 14", "И мертвым, и живым...", "Разрытая могила" и др.) замалчиваются. Есть специальное указание строго следить за Шевченковскими концертами и вечерами, чтобы они проходили на уровне гопака, а то, не дай Бог, выплывет правдивое слово Кобзаря, разбудит у кого-нибудь мысль об Украине, о "нашей, не своей земле". А сколько в журналах и газетах было цензурой снято материалов-статей, стихов о Шевченко, в которых сексоты увидели "намёки" на современное положение Украины!

Шевченко боялся царь. Боятся его и наши партийные царисты, ведь недаром они стянули на гору в Каневе в день праздника тучу войска, милиции и переодетых кагебистов. А были ли там люди...? Людей пускали к Шевченко по пропускам.

Но вершиной всего того события были события 22 мая в Киеве. В этот день традиционно отмечается годовщина перевоза Шевченковских останков из Петербурга и его погребение в Каневе. К памятнику Шевченко стекаются люди, поют песни. Так было на протяжении нескольких лет. В этом году начальство, выполняя общий план работы "по Шевченко", решило этого не допускать. Накануне вызвали в ЦК ВЛКСМ группу молодежи, которую считали инициатором этого дела, и сказали, что этого допустить нельзя. Почему? "Потому, что

подобные манифестации — "оскорбление великого русского народа". Так дословно и было сказано: "Оскорбление великого русского народа". Дико, но последовательно. А потом деканы и парторги бегали по студенческим аудиториям и предупреждали, что кто будет замечен возле памятника Шевченко 22 мая, того автоматически исключат из вуза. Невероятно? Спросите у студентов университета, пединститута, мединститута, у работников институтов литературы, фольклора и этнографии, госиздата и др. издательств, которым звонили по телефону, даже секретаря ЦК ВЛКСМ сурово предупредили об этом. И все-таки вечером 22 мая собралась возле памятника толпа народа. Их сняли на киноленту и теперь "таскают". Некоторых сняли с работы, некоторых собираются снять, пока не пришло из Москвы указание "не раздувать дело".

Так они боятся Шевченко. И так воюют с ним. А война с Шевченко — это только часть войны с украинской культурой и украинским народом. Сожжение украинки в публичной библиотеке — также часть этой войны... "Учитесь, братья мои, думайте, читайте," — призывал Шевченко.

ДУМАЙТЕ...

Мы знаем, что народ бессмертен, его не задушишь, не сожжешь его духа. И действительно, когда в народе есть дух борьбы. Но когда нет этого духа — он становится мертвым. Не утешайте себя вечной истиной о бессмертии народа — его жизнь зависит от нашей готовности постоять за себя.

Документ "По поводу процесса над Погружалским" — один из первых документов украинского самиздата и один из наиболее распространенных по всей Украине. Он появился в 1964 году, после сожжения отдела украинки в Киевской публичной библиотеке Академии Наук УССР. Документ говорит сам за себя, но стоит отметить, что когда в 1974 году в Тбилиси сгорела опера, то условия пожара были очень подобны вышеописанным.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ ПОЭТА-
ПЕРЕВОДЧИКА КАРАВАНСКОГО СВЯТОСЛАВА
ИОСИФОВИЧА, ОСУЖДЕННОГО БЕЗ СУДА И
СЛЕДСТВИЯ НА 8 ЛЕТ И 7 МЕСЯЦЕВ ЗА ЖАЛОБУ
НА ДИСКРИМИНАЦИОННУЮ ПРАКТИКУ
ПРИЁМОВ В ВУЗЫ СССР.**

Ходатайство

Вопросы взаимоотношений между национальностями — это те вопросы, которые в первую очередь должны интересовать Совет Национальностей Верховного Совета СССР.

Однако за последние тридцать лет Совет Национальностей рассмотрел очень мало актуальных национальных проблем. Деятельность Совета Национальностей до 1953 года, когда все советские государственные органы единолично возглавлял генсек Сталин, действительно, нельзя не критиковать, не осуждать. Это был период, когда Совет Национальностей существовал исключительно формально и никакой государственной работы фактически не выполнял. Но, к сожалению, эта инерция бездеятельности тяготит над Советом Национальностей, который мог бы взяться за разрешение целой цепи остатков культа личности Сталина, которые ещё до сих пор тормозят и подрывают дружбу народов СССР.

Дружба народов СССР может успешно развиваться и крепнуть, если все нации и народы Советского Союза будут иметь равные права во всех областях общественной и политичес-

кой жизни. Эта аксиома, которую нет необходимости доказывать. Именно это вынуждает меня обратиться в Совет Национальностей с ходатайством принять меры к избавлению от вопиющих остатков национальной дискриминации, которые ещё имеют место в нашей жизни.

Во-первых, я обращаю ваше внимание на дискриминацию еврейского населения. Во-первых, потому, что отношение к еврейской национальности — это та лакмусовая бумажка, которая освещает степень интернациональной сознательности данного общества. Закрытие еврейских национальных культурных учреждений: газет, школ, театров, издательств, расстрелы деятелей еврейской культуры, дискриминационная практика приема евреев в высшие и средние учебные заведения — это все явления, которые расцвели буйным цветом во времена культа личности Сталина. Казалось-бы, что осуждение культа должно было бы положить конец и этим дискриминационным явлениям. Но, к сожалению, этого не случилось. Н.С. Хрушев для успокоения общественного мнения за рубежом (на общественность внутри страны он мало обращал внимания) вынужден был реабилитировать невинно расстрелянных и невинно осужденных деятелей еврейской культуры. На этом он поставил точку. А где еврейские театры, газеты, издательства, школы? В Одессе, где проживает 150.000 еврейского населения нет ни одной еврейской школы. А практика приема в вузы? Еще раз в Одессе, которая насчитывает 25% еврейского населения в вузах учится 3-5% евреев. Это та норма, которая негласно существует при приеме в вузы. Еврейской молодежи, которая подавала документы в вузы в других городах Союза, отвечают: "Ведь в Одессе есть такое же учебное заведение — поступайте в "свой" вуз." И это в то время, когда молодежь Урала, Сибири, Москвы, Тулы, Саратова учится в вузах Одессы — им дают специально построенные общежития, а местная еврейская молодежь (как равно и украинская, и молдавская) имеет очень ограниченные права на образование.

Разве эти факты могут способствовать дружбе народов?

Наоборот, эти факты способствуют созданию у евреев мнения, что они неполноценная, неравноправная нация и

толкают их на путь сионизма. И необходимо признать, что никогда идеи сионизма не имели такого успеха и популярности среди еврейского населения, как теперь. Это следствие дискриминации еврейского меньшинства.

Не менее кричащими фактами национальной дискриминации являются поголовное выселение за пределы республики и ликвидация государственности крымских татар и немцев Поволжья.

Выселение татар из Крыма — акт вопиющей несправедливости, и никакие аргументы в его защиту не могут его оправдать. Как это так, в XX веке государство, которое стремится построить самое справедливое общество на земле, высылает с исторических земель 900.000-ый народ за "измену Родине" отдельных его представителей. Кому дано право в XX веке вытаскивать из архивов империалистических отношений такие аргументы, что, так сказать, "исторически" эти земли не татарские, а русские?

Если быть последовательным в таком роде размышлениях, то Хабаровский, Приморский край и Амурскую область нужно сейчас же отдать Китайской Народной Республике, потому что эти земли русские цари-империалисты силой отобрали у китайского народа.

Неужели уничтожение государственности крымских татар, расселение их по просторам Казахстана и Сибири, лишение их школ, газет, театров на родном языке способствует сближению между народами?

А немцы Поволжья? Чем они провинились перед обществом за злодеяния Гитлера? Неужели это марксистский подход к разрешению сложных проблем — мерять людей не социальной, а национальной меркой? Неужели лозунг "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" не относится к евреям, крымским татарам и немцам Поволжья? В Советском Союзе же нет евреев-буржуев, татар-капиталистов и немцев-помещиков. Существуют только трудящиеся.

Как можно воспитывать молодежь в духе интернационализма, когда на ее глазах целые национальности лишают прав на государственную автономию и прав на

образование на родном языке и не на родном? О каком "сближении" может идти речь между людьми, которых выселили из родного дома и родного края и людьми, которые заняли этот дом и край?

В одном ряду с этими явлениями стоят и ошибки, которые допущены в практике обновления национальной государственности чечен, ингушей, калмыков, карачаевцев и других народов. Этот акт справедливости относительно национальных меньшинств не обошелся без ляпсусов, которые подчеркивают этим меньшинствам, что они не полностью равноправны. Согласно с установленным порядком семьям несправедливо высланных национальностей не возвращают их недвижимое имущество: дома, квартиры, и они, возвратившись на дедовскую землю, должны покупать свои дома у местных органов власти, или строить себе новые. Почему это так? Людей же выслали несправедливо. Таким образом, дав право на возвращение, указ Верховного Совета не обеспечил путей к его осуществлению. В результате, много чечен, ингушей и представителей иных национальностей не возвратились на Родину. Неужели такая практика возвращения способствует дружбе народов? Это все равно, что подарить человеку дорогой торт, предварительно съев из него весь шоколад. Можно ли принять такой подарок как подарок?

За период культа личности ряд вопиющих несправедливостей было совершено по отношению к народам Прибалтики.

К таким несправедливостям относится поголовное выселение эстонского населения с пограничных районов Эстонии в Сибирь, вся вина, которых состояла в том, что они проживали в пограничной зоне. Можно было ведь выселить это население в другой район Эстонской республики. Так нет, население местечка Сияламе было выселено в Сибирь.

В 1940 году, как известно, Латвийская республика добровольно присоединилась к Советскому Союзу, таким образом, никакие репрессии к военным латвийской армии не следовало применять. Однако, как ни странно, в 1941 году офицеры латвийской армии были приглашены на тактические

занятия, откуда они так и не вернулись — их интернировали, и дальнейшая их судьба неизвестна. Факт остается фактом, что из этих офицеров ни одна живая душа не вернулась домой, как те тысячи латышей, которых бесосновательно репрессировали и выслали в 1940-1941 годах. Возникает вопрос, что во времена своеволия Берии эти советские граждане могли бы быть разными путями уничтожены в лагерях. Этот факт, который сам по себе является преступлением против человечества, не может служить укреплению дружбы народов, и чтобы не допустить подобных фактов в будущем, именно теперь наступило время произвести расследование, а в случае необходимости сделать соответствующие раскопки и эксгумации трупов, и привлечь к уголовной ответственности виновных в гибели тысяч советских граждан латвийского происхождения.

Большой вред дружбе народов принесли и приносят искажения национальной политики в одной из самых крупных республик СССР — на Украине. Проведенная после 1937 года русификация украинских вузов была осуждена и пересмотрена частично — на западной Украине, в то время как на восточной Украине высшая школа и до сегодняшнего дня русифицирована. Такая политика аргументируется разницей, которая будто существует между Восточной и Западной Украиной. Если это так, то к чему тогда украинский народ объединился в единое Украинское Советское государство? Очевидно, для того, чтобы весь украинский народ, лишенный когда-то государственности, воспитывался и развивался, как единый национальный организм. Между тем, в отрасли образования единая республика подразделяется на две части. Подобная практика не только не способствует дружбе народов, а напротив, раскалывает единый народ на два народа, аналогично тому, как единую национальность — осетин разбить на две республики: Северо- и Южно-Осетинскую республику, а бурят-монголов разделить на Бурят-Монгольскую АССР и на Усть-Ординский и Агинский национальные округа. Такое разделение одной национальности на части не способствует дружбе, а наоборот, раскалывает народы.

Большой вред дружбе народов приносит и отсутствие

амнистии участникам народного восстания 1943-1949 годов на Украине, в Литве, Латвии и Эстонии, направленного против культа личности и террора Берии. Ещё до сих пор в Коми АССР (Воркута, Инча, Печора), в Сибири (Иркутская, Кемеровская область, Красноярский край), в Казахстане и на Колыме существуют огромные массивы, где проживают украинцы, литовцы, латыши, эстонцы, высланные по подозрению в причастности к выступлениям против культа личности в 1943-1949 годах.

Ни для кого не является тайной то, что несправедливые акты против украинского народа — расстрелы украинских деятелей Чубаря, Косиора, Затонского, Любченко, расстрелы писателей Микитенко, Влизька, Фальковского и десятков других, безосновательное исключение КПЗУ из Коминтерна, уничтожение и выселение на протяжении 1939-1953 годов украинской интеллигенции города Львова, массовое принудительное выселение украинцев в Сибирь, принудительная русификация украинского населения Кубани, Белгородщины, Стародубщины — все эти факты не могли не вызвать гнева народа, который вылился в народное восстание 1943-1949 годов. Большинство участников и просто очевидцев (а таких большинство) этого восстания и до сих пор живут за пределами своих республик. Для обеспечения истинной дружбы народов СССР, которая базируется на предании забвению старых неурядиц, эти жертвы культа личности Сталина следует вернуть на территорию своих республик.

Истинная дружба народов требует и широкой амнистии всем тем узникам, которые до сих пор (по 15,18 и 20 лет) гниют в тюрьмах и лагерях за участие в восстаниях против культа личности Сталина и террора Берии. Если дружба народов СССР — дружба настоящая, то она должна базироваться на гуманных, дружественных отношениях между народами, а не на национальной ненависти и братоубийстве. Спустя десять лет после событий 43-49 годов лагеря и тюрьмы СССР до сих пор забиты узниками — участниками восстания. Только с целью не допустить освобождения этих личностей сохраняется в СССР варварский 25-летний срок наказания. Этот срок сейчас отбывают в основном украинцы, литовцы, латыши, эстонцы,

белорусы, молдаване. Почему им нет прощения? Ведь тем, кто приложил руку к массовому уничтожению советских граждан в 1937-1939 годах, мы теперь великодушно прощаем. Считайте, было такое время, люди не виноваты за то, что выполняли указания сверху. Почему нет такого прощения женщинам-украинкам.

Настоящей дружбе народов противоречит практика заселения городов национальных республик русским населением. Так, в Украинской ССР систематически, из года в год увеличивается русское население и уменьшается украинское. Аналогичные национальные миграции происходят в Литве, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Молдавии, Казахстане, Киргизии и других национальных республиках. Такая колонизация противоречит дружбе народов. Например, появление на Украине огромной массы русского населения (отставные офицеры, отставные сотрудники КГБ и другие привилегированные категории граждан), которые поселяются в городах и захватывают все выгодные должности, профессии и работы. Это приводит к тому, что коренное украинское население оттесняется на низкооплачиваемые должности чернорабочих, санитаров, дворников, грузчиков, строителей и сельскохозяйственных рабочих. Такое бесцеремонное заселение исконных украинских земель не обещает ничего, кроме национальной вражды. Вспомним резню между народами 1917 — 1920 годов на Кавказе и в Средней Азии. А в 1958 году, когда возвращенных на свою родную землю чечен и ингушей русское население встретило лозунгами: "Долой чечен и ингушей с Кавказа!", "Да здравствует сталинская национальная политика!". Разве это не чисто колонизаторское отношение к исконным жителям данной земли? Разве это не позорное проявление межнациональной вражды. Разве это не яркое доказательство того, что политика колонизации национальных республик ведёт не к дружбе, а к вражде между народами? Нельзя отстаивать дружбу народов и одновременно отстаивать политику перемещения наций и раздел между ними социальных функций производства и руководства. С позиции истинной дружбы народов необходимо пересмотреть политику перекачивания на-

циональных меньшинств в Сибирь и заселения национальных республик не местным, в основном русским или русифицированным населением.

Не менее вопиющим остатком культа личности, который имеет прямое отношение к взаимоотношениям национальностей, является так называемая система паспортной прописки, которая существует в Советском Союзе.

Соответственно этой системе человек должен жить там, где ему разрешают органы милиции, и не имеет права свободного передвижения в Сибирь, на Урал, в Казахстан и не имеет права жить в так называемых "режимных" городах. Так, житель Украины не имеет права свободно поселиться и жить в Киеве, Одессе, Львове, житель Литвы в Вильнюсе или Каунасе, житель Латвии в Риге. Почему? Какая угроза безопасности коммунистическому обществу от того, что в Киеве будут жить украинцы? Советский Союз подписал в 1948 году международную конвенцию о праве человека, где есть пункт о свободе передвижения внутри страны; фактически этой свободы нет, потому что жители национальных республик не имеют права селиться в городах своей республики. Дискриминационная система прописки, которая существует сейчас, открывает путь к заселению городов нацреспублик не местным, в основном русским населением. Такая практика вызывает антагонизм между местным населением и русифицированным населением городов. Такой антагонизм дает о себе знать во всех национальных республиках.

К фактам национальной дискриминации следует причислить и "ошибки" об определении границ национальных республик. Так, в состав БССР не включены большие районы, заселенные белорусами, в Смоленской и Брянской областях, в состав УССР не входит Краснодарский край, часть Воронежской, Белгородской и районы Таганрога Ростовской области. Из состава Молдавской ССР исключены земли, заселенные молдаванами в Одесской области, из состава Армянской ССР исключено Горно-Бадахшанскую А.О.

А что касается автономных республик, то тут раздел земель проведен, как делал когда то лев в басне Эзопа.

В состав Мордовской АССР не включена часть Пензенской области и город Пенза, заселенная мордвой. В состав Татарской АССР не включены большие территории Ульяновской и Оренбургской областей, заселенные татарами. Сама родина Мусы Джалиля находится в Оренбургской области. В состав Удмуртской АССР не включена часть Кировской области, заселенная удмуртами. Что послужило основанием исключить Выборг из состава Карельской АССР? Искусственно разбивать народ Коми на две республики — Коми АССР и Коми Пермский национальный округ, подобно Осетии и Бурят-Монголии?

Развитие и укрепление дружбы народов СССР требует, чтобы эти вопросы были как можно скорее рассмотрены и как можно справедливее решены.

Со своей стороны предлагаю такие меры:

1. Прекратить все виды национальной дискриминации еврейского населения.

2. Возобновить государственность Крымских татар и немцев Поволжья.

3. Вернуть недвижимое имущество семьям несправедливо высланных и репатриированных теперь народов.

4. Вернуть несправедливо высланных в Сибирь представителей народов Прибалтики, Западной Украины, Белоруссии и Молдавии.

5. Произвести расследование бесследно исчезнувших латвийских военнослужащих.

6. Провести широкую амнистию всем жертвам культа личности Сталина.

7. Рассмотреть вопрос дискриминационного положения украинского населения Кубани, Белгородщины и Стародубщины и применить меры к ликвидации этого положения.

8. Ликвидировать все элементы дискриминации национальностей в области народного образования на Украине, в Белоруссии, Молдавии и других республиках.

9. Осудить практику выселения нац. республик в Сибирь и заселение их русским населением.

10. Пересмотреть систему паспортного режима и осудить паспортную дискриминацию, которая противоречит международной конвенции и подрывает дружбу народов.

11. Пересмотреть границы национальных республик с целью установления точных этнографических границ.

12. Провести широкое обсуждение всех затронутых тут вопросов на страницах прессы.

10. 4. 1966 года.

Святослав Иосифович Караванский родился 24 декабря 1920 г. в городе Одессе в семье инженера. В 1938 г. закончил Одесскую среднюю школу и поступил в индустриальный институт. В 1940 г. добровольно оставил институт и пошел в армию. В начале 1942 г. поступает на литературный факультет Одесского университета, там сходитя с нелегальной группой украинской молодежи, связанной с ОУН. В 1944 г. арестован и осужден на 25 лет лишения свободы. После 16 лет и 5 месяцев заключения Караванского освободили 19 декабря 1960 г. Женат в 1961 г. В 1962 г. поступил на заочное отделение филологического факультета Одесского университета. 4-го сентября 1965 г., когда на Украине производились обыски и аресты, у Караванского был произведен обыск, но ничего не найдено. На следующий день он послал протест против нелегального обыска, а затем ряд писем о национальной дискриминации на Украине. 13 ноября 1965 г. Караванского арестовали в Одессе на улице. Его выслали без суда и следствия закончить свой срок (8 лет и 7 месяцев).

В апреле 1970 г. состоялся суд над Караванским во Владимире. Его обвинили в антисоветской пропаганде и агитации в период отбывания наказания во Владимирской тюрьме и осудили к 8 годам заключения, из них 5 лет тюремного заключения, остальные — заключены в лагере строгого режима.

**Первому секретарю ЦК ПОРП
тов. В. Гомулке от гражданина СССР Караванского
Святослава Иосифовича, проживающего в г. Одессе, ул.
Черноморское шоссе, 56-а, кв. 47**

ХОДАТАЙСТВО

XX съезд КПСС стал поворотным в истории коммунистического движения, он осудил политику неоправданных, необоснованных репрессий, которые имели место в СССР во времена культа личности Сталина, примененных к огромному количеству партийных и беспартийных граждан и в том числе к представителям украинской интеллигенции. Необоснованные репрессии забрали из рядов партии таких выдающихся ленинцев, как С. В. Косиор, В. Я. Чубарь, Н. Скрипник, Д. Затонский, П. П. Постышев и тысячи других партийных активистов, которые пришли в партию еще до Октября и в период революции, когда партией руководил В. И. Ленин. Это преступление против партии сопровождалось преступлением против украинской интеллигенции. Тысячи писателей, артистов, педагогов, научных работников были обвинены в "национализме" и физически уничтожены. Достаточно вспомнить имена необоснованно расстрелянных и теперь реабилитированных режисера Л. Курбаса, писателей И. Никитенко, М. Зерова, Д. Загула, Н. Ирчана, О. Влизка, Д. Фальковского, Н. Кулиша, И. Днепровского, О. Соколовского и безосновательно репрессированных: Остапа Вишню, Б. Антоненко-Давидовича, В. Гжицкого, З. Тулуба, чтобы представить себе только из этого, далеко не полного списка известных имен, какой удар был нанесен украинской культуре и украинской интеллигенции в период культа личности

Сталина, как раз накануне Великой Отечественной войны. А рядовых украинских интеллигентов уничтожили буквально десятки тысяч! Эта погромническая, ничем не оправданная деятельность, безусловно, не могла не отразиться на том факте, что в период Великой Отечественной войны на территории УССР определились некоторые активизации националистических организаций.

После 1945 года несколько раз возобновлялись попытки начать необоснованные репрессии против украинской интеллигенции и имели место репрессии против еврейской интеллигенции.

XX съезд осудил необоснованные репрессии против представителей разных национальностей. Но к сожалению за последний месяц на территории УССР отмечаются факты, которые свидетельствуют о попытках возобновить необоснованные репрессии против представителей украинской интеллигенции.

Так, в феврале этого года я обратился в прокуратуру УССР с ходатайством привлечь к уголовной ответственности министра высшего образования УССР Ю. М. Даденкова. На это ходатайство прокуратура УССР мне не ответила, и только в личной беседе с прокурором я узнал, что мое ходатайство передано в министерство высшего и среднего специального образования. Рассмотрев это ходатайство, министр Даденков применил целый ряд мер устранения дискриминационных правил приема в вузы и средние специальные учебные заведения республики. Таким образом мое ходатайство имело основания и таковые, что смогло выявить недостатки; его необходимо рассмотреть как полезное для дела коммунизма. Но, к сожалению, не известно, из каких соображений на меня распространились необоснованные репрессии.

4 сентября этого года пришли 5 представителей Одесского облотдела КГБ и сделали обыск. При обыске не было изъято у меня никаких компрометирующих материалов. Как я выяснил позже на основании поставленных мне на допросе вопросов, у канадского гражданина Коляски Ивана Васильевича нашли копию моего ходатайства к прокурору УССР от 22 февраля 1965

года о привлечении к уголовной ответственности министра Даденкова. Это и было основанием проведения у меня обыска.

Как мне удалось установить, Иван Васильевич Коляска — канадский коммунист с 30-летним стажем. На протяжении 1964-65 годов он учился в высшей партийной школе при ЦК КПУ в Киеве, а в 1965 году вроде выехал в Канаду. Поскольку это так, то меня удивляет, почему факт нахождения моего хадатайства у канадского коммуниста вызвал такое беспокойство со стороны органов государственной безопасности? Мне кажется, что для безопасности Советского государства намного важнее, чтобы явные искажения ленинской национальной политики, как антисемитизм, украинофобство, национальная дискриминация и другие проявления буржуазной идеологии как можно скорее были ликвидированы в нашей жизни, а виновные в нарушении советской конституции были привлечены к уголовной ответственности. Неужели канадскому коммунисту, который плечом к плечу с нами борется с мировым империализмом, нельзя знать о фактах нарушения ленинской национальной политики, которые имели и имеют место до сих пор на Украине и в других советских республиках? Эти факты стали возможными благодаря абсолютно ошибочной национальной политике, которая выработана в СССР в результате культа личности Сталина и Хрущева. В статье "Об одной политической ошибке", которую присоединяю к этому хадатайству, изложены факты неправильной национальной политики в области образования.

Коммунист Коляска 30 лет был коммунистом. Если после годичного переживания в Киеве у него под влиянием действительности возникли сомнения в правдивости продолжения на Украине политики русификации украинской жизни, политики дискриминации украинского языка и культуры, политики переселения украинского населения с Украины и заселение украинских городов неукраинцами, особенно русским населением, то этот факт должен был бы заставить руководство КПСС подумать, правильную ли национальную политику они ведут на Украине, ленинская ли это политика и служит ли она укреплению международного коммунистического движения?

К сожалению, факты свидетельствуют, что в руководстве КПСС превышает иная точка зрения. Тогда, когда у меня провели обыск, на Украине арестовали 28 представителей украинской интеллигенции и среди них журналиста И. Светличного. Критика И. Дзюбу уволили с работы в издательстве, обвинили в "украинском буржуазном национализме" и лишили права работать на идеологической работе.

Уже проходит месяц, а в прессе до сих пор нет известия о причине этих арестов. По Киеву, неизвестно из каких источников, ходят слухи, что как будто эти личности желали отделения УССР от СССР. Это, безусловно, безосновательные обвинения, потому что ни своими взглядами, ни своей деятельностью эти личности нигде никогда не проявляли таких желаний (в публицистике И. Светличного нет даже намека на такие взгляды). Но даже если бы это было и так, то при чем здесь обвинение в "украинском национализме"? В мировой социалистической системе братские государства социалистического лагеря — Чехословакия, Румыния, Польша, Югославия, Венгрия, Болгария, ГДР. Может быть, как раз в современных условиях развития коммунистического движения и оправданно было бы, чтобы украинская социалистическая республика была бы отдельной социалистической единицей в общем социалистическом лагере? Во всяком случае, конституция СССР гарантирует советским республикам право выхода из СССР. А если это так, то обвинение тех, кто хочет использовать это право, в "буржуазном национализме" совсем безосновательно, и уж никак не может послужить причиной их ареста. Иначе такая точка зрения может аналогично обвинить в буржуазном национализме коммунистов Польши, Румынии, Чехословакии, Венгрии, Югославии и ГДР, которые решили нужным развивать свою социалистическую экономику в рамках самостоятельных социалистических государств. Такое безосновательное обвинение в буржуазном национализме украинских интеллигентов было бы просто таки странным и свидетельствовало бы о том, что в данном случае мы имеем дело с непониманием духа ленинской национальной политики.

Систематическое, каждые 5-10 лет повторение обвинений

представителей украинской интеллигенции в буржуазном национализме в конце концов становится фактом странным и непонятным. Неужели украинская интеллигенция вся такая насквозь буржуазная (через 50 лет после Октябрьской революции!) и враждебная социалистической системе? Нет ли в советской действительности какой-то другой причины, которая вызывает рецидивы национализма? И вообще, что такое национализм и можно ли назвать национализмом стремление к развитию национальной культуры, родного языка, а даже и желание отдельного государственного развития — ведь это закономерное право каждой нации, которое является результатом ее экономического, культурного и общественного развития? Все эти вопросы требуют глубокого коммунистического осмысливания и осветления, потому что они играют первостепенную роль в мировом коммунистическом движении.

Марксистская диалектика учит нас, что все явления имеют причину, и чтобы ликвидировать негативные общественные явления, нужно ликвидировать их причину. Направленность, к так называемому "национализму", безусловно, имеет свои объективные причины — продолжаемая на Украине уже 30 лет антиленинская национальная политика. Она выражается в русификации населения и массовом переселении украинцев с Украины в Сибирь, в Казахстан и другие отдаленные районы и заселение городов Украины неукраинским, преобладающе русским населением. Безусловно, такая политика есть политика антиленинская, которая не имеет ничего общего с марксизмом, политика, которая вредит международному коммунистическому движению.

Факты безосновательных репрессий против представителей украинской интеллигенции, которые начались в этом месяце, и целая сеть искривлений национальной политики, которые имеют место в социалистических республиках СССР, вынуждают меня обратиться к Вам как известному деятелю коммунистического движения с этим ходатайством. Я считаю, что пролетарская солидарность и коммунистическая совесть, а также вечная борьба за чистоту коммунистических идей, за чистоту принципов марксизма-ленинизма, борьба за будущее мирового комму-

нистического движения вынудит Вас отнестись к моему ходатайству со всей партийной принципиальностью. Смысл моего ходатайства сводится к тому:

1. Поскольку национальная политика в социалистических государствах имеет большой вес для развития международного коммунистического движения, то между коммунистическими партиями мира должен быть проведен обмен мнениями о национальном вопросе.

2. Для проведения такого обмена мнениями я рекомендую созвать международную конференцию коммунистических партий всего мира.

3. За круглым столом коммунистических партий мира выработать принципы марксистско-ленинской национальной политики, принципы, которых должны придерживаться коммунистические партии мира в своей практической деятельности построения коммунизма.

4. За круглым столом коммунистических партий осудить факты антисемитизма, украинофобства, национальной дискриминации и других проявлений буржуазной идеологии, которые имеют место в практике некоторых государств и их коммунистических партиях. Особенно рассмотреть недопустимую практику дискриминации украинского населения Кубани, где украинское население лишено каких-либо культурно-образовательных учреждений на родном языке, которые были ликвидированы в 1937 году и до сих пор не обновлены.

5. Особенно рассмотреть факт целесообразности смены этнического состава населения — целесообразности массового переселения представителей данной национальности с территорий национальных республик.

6. Рассмотреть за круглым столом коммунистов всего мира вопрос о возможности безосновательных репрессий и со всей принципиальностью осудить такие репрессии.

С глубоким уважением и пламенным приветом
(С. И. Караванский)

27. 9. 65

Консул ПНР в Киеве, которому было вручено ходатайство,

обещал довести до сведения своего правительства. Консул Чехословакии, ознакомившись с содержанием, отказался принять аналогичное ходатайство на имя А. Новотного. Оба отказались передать ходатайство в другие социалистические республики, которые не имеют своих представителей в УССР.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ИЛИ ВОССОЕДИНЕНИЕ?

Критические замечания по поводу одной концепции

М. Ю. Брайчевский

В ряду нетерпимых явлений, связанных с так называемым культом личности, стоят некоторые перегибы в сфере исторической науки, а также в истории Украины.

Борьба с "вредным наследством культа личности" до осени 1964 года сводилась в основном к вычеркиванию имени Сталина (даже в таких контекстах, где ссылка на него была даже необходимой) и к пересмотру некоторых положений, в свое время выдвинутых самим Сталиным и поднятых до уровня неоспоримой догмы. Этот пересмотр ограничивался часто поверхностным осмотром, в то время как суть дела оставалась нетронутой. Тем временем, в течение 30-х, 40-х и в начале 50-х годов в нашей историографии укоренились некоторые тезисы, которые представляют собой очевидное искривление исторической правды и ревизию теоретических основ марксизма-ленинизма.

В исторической украинской науке особенно неприятные перегибы происходили после 1947 года, когда основной коллектив историков советской Украины — Институт Истории АН УССР — был безосновательно обвинен в буржуазном национализме¹, а в учебных заведениях образовалась ненормальная обстановка диктатуры малокомпетентных личностей. Остерегаясь дальнейших обвинений, украинские историки подвергли ревизии ряд основных формул, в том числе и таких, которые были, в общем, правильными, и адекватно отражали реальный исторический процесс.

Выступая с речью на XXII съезде КПСС и докладывая об обстановке, которая сложилась на Украине в 1947 году, когда во главе ЦК КП(б)У стоял Каганович, Н. В. Подгорный (тогда первый секретарь ЦК КП(б)У) подчеркнул: "Считая себя непогрешимым, Каганович самолично, в обход ЦК, решал самые важные вопросы жизни республики, причем часто неправильно. Будучи великим мастером интриг и провокаций, не имея дословно никаких оснований, он обвинил в национализме ведущих писателей республики, а также ряд руководящих партийных деятелей.

По указанию Кагановича в прессе появились разносные статьи против ряда преданных партии и народу писателей. Между тем, это не удовлетворило Кагановича. Он стал добиваться созыва пленума ЦК с порядком дня: "Борьба против национализма как основной опасности в КП(б)У", хотя, в действительности, такой опасности не существовало" (замечание наше — М. Б.).²

В этой обстановке подготовки инспирированного дела и появилось подписанное Кагановичем постановление ЦК КП(б)У от 27 июня 1947 года, в котором коллектив украинских историков подвергся острой критике за "рецидивы буржуазного национализма".

Казалось бы, цитируемое заявление тов. Подгорного должно было направить нас на критическую переоценку того, что сделано в украинской историографии в течение 1947-1956 гг. Но этого не случилось, и все, по сути, осталось по-старому: литература содержит формулировки в том виде, в каком они появились после постановления ЦК КП(б)У 1947 года и наиболее завершённую форму получили в "Тезисах ЦК КПСС по поводу 300-летия воссоединения Украины с Россией", опубликованных в конце 1953 года.

Но ошибочность некоторых невероятно важных утверждений, которые сейчас имеют повсеместное распространение, целиком очевидна; их несоответствие исторической правде демонстрируется без особых затруднений путем простого сопоставления с подлинниками. Часто при освещении того или иного вопроса историк оказывается в безвыходном положении и

вынужден, придерживаясь декретивного аспекта, просто умалчивать от читателя общеизвестные и целиком неоспоримые факты. Это приносит невероятно большой моральный и политический вред нашей науке, особенно в той острой идеологической борьбе, которую наш народ ведет против буржуазного мира. Перегибая или скрывая факты, отстаивая предварительно ошибочные тезисы, которые опираются на односторонний и тенденциозно подобранный материал, мы даем нашим идейным врагам невероятно острое оружие против самих себя, разрешая обвинять нас в фальсификации исторического прогресса.

Чтобы не быть голословным, приведу один характерный пример. В 1964 году в Западной Германии была опубликована статья эмигранта Ярослава Полянского (тут, очевидно, автор имел в виду Поленского — ред.), посвященная послевоенной украинской историографии, в которой, между прочим, читаем: "Типично, что советские украинские историки всегда умалчивают битву под Конотопом (июль 1659), в которой Иван Виговский, командуя объединенными казацко-татарско-польскими силами, нанес решительное поражение русской армии.

Ни Соловьев, и ни один иной представитель русской империалистической школы историков не пытался скрывать такие исторические факты. Оспаривать подобные обвинения очень трудно. Мы можем ругать наших врагов (что, к слову, и делаем слишком охотно, забывая, что сама по себе ругань — в конце концов, очень плохой метод дискуссии), но даже наши друзья в таких случаях вынуждены умолкать перед лицом суровых фактов. Потому что, как говорил Козьма Прутков: "Единожды солгавши, кто тебе поверит".

В этой статье я хочу поднять вопрос, который давно назрел, который уже длительное время обговаривался в научных кулуарах, но до сих пор не вышел за стены этих кулуаров. Речь идет об освещении, а также об оценке событий, связанных с завершением национально-освободительной войны украинского народа против шляхетской Польши и переходом Украины под протекторат России; итак, о событиях середины и второй половины XVII столетия, главное — между 1654 и 1667 годами.

Это — один из вопросов, который больше всего претерпел ревизию после 1947 года. Ситуация усложнилась в период громкого празднования 300-летия Переяславской Рады, события, которое по своему значению как бы сравнивалось с наивысшим революционным переворотом в истории человечества. Ревизия представлений, которые господствовали в советской науке до 1947 года, нашла, между прочим, и терминологическое открытие: вместо общеупотребительного слова "присоединение" Украины к России был декретирован термин "воссоединение" Украины с Россией, который стал обязательным для всех текстов. Необходимо отметить, что эта терминологическая реформа была осуществлена вопреки активному протесту со стороны преобладающего большинства специалистов, но этому протесту в условиях "культы личности" не придавали значения, и вопрос был решен административным порядком.

Конечно, с точки зрения филологической, это изменение выглядит как абсолютный абсурд. Потому что воссоединяться могут части чего-то целого, единого. Только чтобы не быть обвиненными в субъективизме, обратимся к толковым словарям. Академический словарь русского языка слово "воссоединение" толкует таким образом: "Вновь соединять разъединенные части целого (народа, коллектива и т. п.), снова собирать воедино распавшееся целое".

Таким образом, речь идет об объединении народа, а не народов. С исторической точки зрения применение этого определения к событиям, которые нас интересуют, является элементарным несоответствием: Украина и Россия сформировались после распада Руси в условиях раздельного существования; до 1654 года они никогда не были объединенными.

Толковый словарь Д. М. Ушакова слово "воссоединение" определяет так: "воссоединение вновь, присоединение отторгнутого". Но это определение на спасает дела.

Украина никогда не была отторгнута от России; говорится о разных народах, которые сформировались независимо один от другого и в различных исторических условиях.

Таким образом, можно говорить о воссоединении русских земель в Московском Государстве в течение XIV-XV столетий,

можно и необходимо говорить о воссоединении всех украинских земель в единое украинское советское государство; возможно было бы, опираясь на соответствующее единство Руси X-XIII столетий, говорить о воссоединении древнерусских земель, если бы Русь в XVII столетии представляла собой историческую реальность.

Но "воссоединять" Украину с Россией невозможно, если признавать существование украинского и русских народов как отдельных этнических частей восточного славянства.

Так, не случайно, даже говорят об образовании Советского Союза, мы считаем термин "объединение Украины и России".

Но, само собой разумеется, суть дела состоит не в словах, а в том, что стоит за этими словами.

Таким образом, оценка самого явления претерпела решительные изменения. Еще в 30-х годах Переяславский акт в советской историографии оценивался как "Союз украинских феодалов с русскими", который по сути юридически оформил начало колониального царствования России над Украиной.³ Соответственно общей концепции марксизма-ленинизма, этот факт, как и всякий акт колониального захватничества, рассматривается как безусловное зло.

В 1937 году опубликовали постановление Правительственной комиссии конкурса на лучший учебник СССР (за спиной которой стоял Сталин). В этом постановлении говорилось, что "авторы не видят никакой положительной роли в действиях Хмельницкого (в XVIII столетии) в его борьбе против оккупации Украины панской Польшей и султанской Турцией; факт перехода, скажем, Грузии в конце XVIII столетия под протекторат России, так же, как и факт перехода Украины под власть России, рассматривается авторами как абсолютное зло, вне связи с конкретными историческими условиями того времени; авторы не видят, что перед Грузией стояла тогда альтернатива — или быть проглоченной шахской Персией и султанской Турцией или перейти под протекторат России, так же, как и перед Украиной стояла тогда альтернатива — или быть проглоченной Польшей и султанской Турцией, или перейти под власть России; они не видят, что вторая перспектива была наименьшим злом".⁴

Поскольку в условиях культа личности каждому тезису, связанному с именем Сталина, сразу же придавалось значение абсолютной истины, которая не подвергается наименьшему сомнению, формула "наименьшего зла" приняла общее и универсальное распространение, что касается и присоединения Украины к России. Так, в I томе "Истории Украины", изданной во время Великой Отечественной войны, читаем: "Действительно, оценивая это присоединение, ни в коем случае не надо забывать, что Украина присоединилась к России царской, что царизм, который был диктатурой помещиков, проводил колониальное наступление на Украину; мы не должны забывать и то, что казацкая старшина, начиная с Богдана Хмельницкого, возобновляла на Украине крупное замлевание, "послутянство" крестьян. Все эти факты мы не должны забывать, а должны констатировать, что это было зло (подчеркивание наше — М. Б). Но это было меньшим злом, сравнительно с тем, что ждало украинский народ в том случае, если бы Украину захватила Польша и Турция." ⁵

Аналогичную формулировку находим и в других курсах истории Украины, которые были изданы в то время.

Но после постановления 1947 года присоединение Украины к России стало оцениваться как безусловное благо, как лучшая перспектива для украинского народа, как условие дальнейшего прогресса. "Воссоединение Украины с Россией стало теперь рассматриваться как "закономерный результат всей предварительной истории двух великих братских славянских народов — русского и украинского". ⁶

Таким образом, оказалось бы, что в отличие от всех других народов, для которых путь независимого существования определялся как необходимое условие нормального развития, украинский народ мог расцвести только под благотворной властью русского царизма!

2.

Постановка вопроса о захвате украинских земель царизмом как о великом благе для украинского народа возникла в нашей историографии не изолированно. Она была частью более общей

концепции, которую один из украинских историков очень удачно назвал "теорией о миссионерской роли России". Эта теория является ничем иным, как острым рецидивом великодержавного шовинизма в советской исторической науке 40-50-х годов, того шовинизма, которому В. И. Ленин в 1922 году объявил "бой не на жизнь, а на смерть".⁷

Суть теории о миссионерской роли России в вынесении русского народа и его истории за рамки тех закономерностей, которые составляют содержание исторического материализма. Поскольку теоретическая сторона этого вопроса является очень важной в связи с темой нашей статьи, считаю необходимым остановиться на ней более подробно.

С определенного времени в нашей историографии появилась тенденция рассматривать понятие русского народа как что-то доисторическое, независимое от реальной исторической обстановки, вне связи с условиями той или иной социально-экономической формации. Конкретное проявление этого мы находим во многих аспектах, начиная от противопоставления русской социалистической нации всем другим социалистическим нациям СССР (знаменитый тост "за великий русский народ") и кончая проекцией современного объяснения отношений между народами Советского Союза на отношения феодальной и капиталистической эпохи.

В связи с этим возникло стремление считать Советский Союз непосредственным наследником "единой и неразделенной" России. Вся критика империалистической политики русского царизма рассматривалась как что-то угрожающее, такое, что может принести вред дружбе советских народов. "Отрыв истории Украины от истории России, неправильное освещение Киевской Руси и освободительной войны 1648-1654 годов необходимы были украинским националистам для того, чтобы... скрыть от трудящихся единство происхождения и историческую общность украинского и русского народов, посеять вражду (между — ред.) этими народами для того, чтобы оторвать Украину от революционной социалистической России, принести ее в жертву и бросить на разграбление буржуазному западу".⁸

Так формировалась историческая коллизия. Вспоминать о

битве под Конотопом или давать содержание Гадического соглашения стало опасным, потому что это могло быть истолковано как стремление "оторвать Украину" (как будто это пуговица на русском виц-мундире) и "бросить" ее кому-либо в жертву.

Социально-экономическая и историческая граница между царской Россией и Советским Союзом стиралась. Классовый подход к оценке каждого исторического явления становился совершенно необязательным. Русское феодальное государство провозглашалось государством русского народа. И его деятели, такие как Суворов и Ушаков, которые обеспечивали царизму властвование над своим и над чужим народами, которые воплощали в жизнь его захватнические намерения — и даже цари, как вот, Петр I или Иван IV — были вознесены до уровня народных героев, их воспевали, перед ними преклоняли колени, им посвящали эпопеи, трагедии, кинофильмы и т. д. и т. п.

Еще в мае 1941 года Сталин подверг критике известную статью Ф. Энгельса, посвященную внешней политике русского царизма, только за острое выявление русского империализма.⁹ Это выступление, хотя и отличается осторожностью формулировок, однако послужило до определенной степени толчком для ревизии марксистской оценки целого ряда событий и явлений, связанных с этой "деликатной" темой, а больше всего — с темой национально-освободительных движений, направленных против русского царствования.

Так, в 1950 году, было решительно пересмотрено отношение к движению северо-кавказских племен под предводительством Шамиля. До этого времени это движение рассматривалось как национально-освободительная борьба против иностранного гнета, которая носила объективно прогрессивный характер. Теперь ее стали трактовать как реакционное движение, инспирированное Турцией и Англией.¹⁰ Соответственным образом переоценено восстание Кепесари Касымова в Казахстане¹¹, восстание 1916 года в Турции¹² и ряд других исторических событий. Единственной теоретической "основой" для этой идеологической метаморфозы было то, что все движения были направлены против русского господства.

Одновременно был поставлен вопрос о пересмотре формулы "наименьшего зла" в связи с присоединением нерусских народов к России. Впервые этот вопрос поставила М. Нечкина в письме в журнал "Вопросы истории"¹³, которое вызвало неоживленную, но достаточно характерную дискуссию. Смысл новой постановки проблемы состоял в том, что механическое применение этой формулы, не учитывая конкретных условий того или иного факта, считают, приводит к искривлению исторической действительности. Характерно, что по отношению к Грузии и Украине формула "наименьшего зла" в этой дискуссии (соответственно к цитируемому выше документу Правительственной Комиссии 1937 года) еще не была взята под сомнение. Но захват царизмом Поволжья, Средней Азии, Азербайджана, Армении и других стран получил новое определение как великое благо для этих народов.

Но даже эта дискуссия, которая достаточно ярко отобразила поворот послевоенной советской историографии в сторону великодержавного шовинизма, подверглась разгромной критике за... потворство местному национализму (!) Выступая на XIX съезде ВКП(б) в октябре 1952 года, тогдашний первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана Багиров (в 1953 г. расстрелянный по делу Берия), заявил: "Журнал "Вопросы истории" не только не помогал историкам наших национальных республик разобраться в характере того или иного исторического события, а и часто сам занимает в этих вопросах ошибочную позицию. В прошлом году журнал затеял беспредметную абстрактную дискуссию о так называемой формуле "наименьшее зло" в вопросе о присоединении нерусских народов к России. Неизвестно, какую цель преследовал журнал этой дискуссией, но, во всяком случае, нашим кадрам на местах, в национальных республиках, не помог в борьбе с проявлениями буржуазного национализма в вопросах истории, если не сказать, наоборот. Это вместо того, чтобы на основании многочисленных исторических данных, архивных материалов и документов во весь рост поставить вопрос о прогрессивности, благотворности присоединения нерусских народов к России, нисколько не уменьшая реакционной колонизаторской политики царизма, нельзя

забывать, что многих народов в тех конкретных исторических условиях, когда им угрожала опасность со стороны отсталых Турции и Ирана, за спиной которых стояли англо-французские колонизаторы, присоединение этих народов к России было для них единственным выходом и имело исключительно благоприятное значение в их дальнейшей роли. Не видно, чтобы журнал "Вопросы истории", руководствуясь высказываниями товарища Сталина о роли великого русского народа в братской семье советских народов, всесторонне конкретно разрабатывал и освещал актуальный, жизненно важный для нас, для дальнейшего укрепления дружбы народов нашей страны вопрос — о неоценимой помощи, которую оказал и оказывает всем народам нашей страны наш старший брат — русский народ".¹⁴

В длинной и косноязычной цитате (слово "вопрос" тут, например, повторяется шесть раз!) получила свое яркое выражение тенденция, которая в то время претендовала получить господствующее место в советской историографии, тенденция опереться на шовинистическую платформу необходимостью укрепления дружбы советских народов.

Характерно, что автором приведенного заявления выступал представитель Азербайджана, то есть страны, которая в прошлом на собственном опыте познала колониальный гнет со стороны царизма. Как тут не вспомнить известные слова В.И. Ленина о том, что "обрусевшие инородцы всегда пересаливают относительно истинного русского намерения".¹⁵

Результаты заявления Багирова не опоздали: редколлегия журнала подверглась репрессии, а главного редактора П.М. Третьякова сняли с должности.

С того, приблизительно, времени в нашей историографии получила значительное распространение концепция, которую трудно определить иначе, как "национализм навыворот".

Как известно, коренное отличие национализма от марксизма состоит в том, что он (национализм) считает основной движущей силой в историческом процессе отношения между нациями, тогда как марксизм кладет в основу отношения между классами, рассматривая национальную проблему лишь как одно из проявлений, аспектов социальной борьбы. В той же тенденции, о

которой идет речь, социальный, классовый аспект, выясняется, отодвинут на задний план, а проблема национальных отношений вместо этого выступила на авансцену.

Но в отличие от марксизма, который всегда считает национально-освободительное движение прогрессивным фактором исторического развития, наша историография 50-х годов рассматривала его как явление безусловно реакционное (если он, конечно, был направлен против России).

Эта тенденция очень ярко проявилась в украинской историографии в 1947-1966 годах. По сути она остается непреодоленной и до сих пор. Очень полное свое выражение она получила в первом томе двухтомной "Истории Украинской ССР", изданной перепуганным Постановлением 1947 года Институтом истории в 1953 году.

Из этой книги читатель должен был убедиться, что, начиная с XIV столетия и до самой Октябрьской революции, главным фактором в историческом развитии украинского народа была не борьба классов, не смена социально-экономических формаций, а идея "воссоединения с братским русским народом". Между тем этот тезис был поднят до уровня общего принципа в освещении истории всех народов бывшей царской России.

"История народов СССР является единым процессом. История отдельного народа нашей страны может быть правильно разработана и понятна только в связи с историей других народов, и прежде всего с историей русского народа", — писалось в Постановлении ЦК КП (б) У 1947 года.¹⁶

Еще четче выражались участники дискуссии относительно формулы "наименьшее зло": от правильного решения вопроса (о формуле "наименьшее зло" — М.Б.) многое в чем зависит создание правдивой истории братских народов СССР *как истории дружбы с великим русским народом*". (подчеркивание — М. Б.¹⁷).

Таким образом, главное задание, сформированное с непревзойденной откровенностью: интерпретация истории всех нерусских народов СССР как истории их отношений с Россией. И это выдавалось за марксизм!"

С таких позиций оценивалась и Переяславская Рада. "Этим

историческим актом была завершена продолжительная борьба свободолюбивого украинского народа против иностранных угнетателей за воссоединение с русским народом в единое Русское государство".¹⁸

Так не будем удивляться, что акт воссоединения рассматривается как подведение итогов всей предварительной истории украинского народа (когда главной исторической целью было само присоединение к России); не будем удивляться тому, что именно Переяславская Рада стала критерием периодизации украинской истории; что, скажем, первый том "Истории Украины", изданный еще в 1943 году, был доведен именно до этого события, поэтому в основу членения исторического процесса положен не раздел на формации, а история межнациональных отношений. И это тоже выдавалось за марксизм!

В связи с этим история Украины получила очень своеобразную интерпретацию. Получилось, что на протяжении многих столетий украинский народ боролся, главным образом... против собственной национальной независимости. Что независимое существование было огромным злом для нашего народа. И что поэтому все те, кто звал его на борьбу за национальную независимость, были ... злейшие враги украинского народа. Все конкретные явления в истории Украины — события, тенденции, деятельность отдельных личностей и сами эти личности — все оценивалось с точки зрения не классовой, социальной сути, а их позиции относительно России. Если кто-нибудь отстаивал идею "воссоединения" — получал положительную оценку, независимо от всех других условий; тот же, кто брал эту идею под сомнение или (не дай Бог!) принимал участие в освободительной антирусской, антицарской борьбе, — получал ярлык "мерзкого предателя", "враждебного ставленника" и "злейшего врага", — также независимо от своей классовой позиции и социальной программы.

Вот галерея оценок самых выдающихся деятелей украинской истории от середины XVII до начала XVIII столетия, выписанная из (I) тома "Истории Украинской ССР":

Иван Виговский — "подлый предатель";

Юрий Хмельницкий — "ничтожество, марионетка в руках пропольской группы украинской феодальной знати", а к тому же "турецкий ставленник и человек, который предал интересы народа";

Павло Тетеря — "ставленник и послушный агент польских панов";

Иван Брюховецкий — "демагог", а по другим сведениям, "предатель";

Петр Дорошенко — "турецкий ставленник", "предатель", который стремился отдать Украину в рабство вечным врагам украинского народа — "султанской Турции и Крымскому ханству".

Григорий Лесницкий и Юрий Немирич — "пытались оторвать Украину от России и возобновить польско-шляхетское владение";

Кость Гордиенко — "предатель" и "демагог";

Иван Мазепа — "подлый предатель, который продал Украину иностранным порабитителям", который "обязался преобразовать левобережную Украину в провинцию польско-шляхетского государства", который "помогал шведам разорять и грабить украинские земли", "ненавистный украинскому народу сторонник шляхетской Польши" и т. д.;

Пилип Орлик и другие мазеповцы — "предатели, агенты шляхетской Польши и шведского короля".

Но достаточно (хотя список можно было бы продолжать). Между названными личностями были люди совершенно разные по масштабу и характеру своей деятельности — и действительно выдающиеся деятели, как например, Петро Дорошенко, и ничтожные, подобные Брюховецкому и Юрасю Хмельницкому. Разными были их программы и стремления. Но в общую компанию они попали по одному признаку — все они, рано или поздно, вынуждены были выступать против России. Именно это было основой приведенных выше определений. А в тех, сравнительно редких случаях, когда кто-нибудь из украинских деятелей той эпохи по другим признакам попадал в фавор и получал "положительную оценку" (как например, знаменитый

кошевой Иван Сирко), его деятельность, направленная против России, старательно умалчивалась.

Невероятно, но факт: в специальной монографии, посвященной народным движениям на Левобережной Украине во второй половине XVII столетия, отсутствует восстание И. Сирка против царских воевод 1663 г. Кроме того, ни единого упоминания об этом событии не найти в общих курсах или учебниках.

С другой стороны, такая личность, как Василь Кочубей — феодал и порабититель — был поднят на щит и поднесен чуть ли не до уровня народного героя, только благодаря известному доносу царю Петру на своего сообщника Мазепу. Его провозгласили знаменитым героем и мучеником, а один из уважаемых наших историков дописался до того, что советовал учителям водить учеников на экскурсию к могиле Кочубея, чтобы воспитать в них чувство советского патриотизма. И все это выдавалось за марксизм!

В порядке сбережения "сокровенной дружбы украинского народа с русским" под запрет попали даже некоторые произведения Тараса Шевченко, в которых выражается критическое отношение к "воссоединению". Так, например, "Кобзарь" 1954 года вышел без произведений "Великий льох" и "Стоит в селе Суботове", "Чигирине, Чигирине" и др. И это тоже называлось марксизмом!

3

С того времени много воды утекло из Днепра. В жизни нашего народа произошли значительные события. Прозвучало слово XX и XXII съездов, состоялся октябрьский Пленум ЦК КПСС (1964 г.) В общественной жизни страны восстановлены ленинские принципы жизни и труда. Реабилитировано много известных деятелей прошлого, которые в годы культа личности испытали несправедливую дискриминацию. Народ смыл с пути своего всяких берий и багировых.

Много, в чем двинулась вперед и советская историческая наука. Множество важных вопросов переосмыслено снова и получило свое правильное толкование. Кое-что сделано и в том плане, который нас интересует; кроме того, поставлен вопрос о

необходимости внимательного исследования и освещения национально-освободительного движения на Украине. Но пока что воз и ныне там; ни одной какой-либо выразительной картины этого движения у нас нет и сегодня.

В конце концов, историки не удостоились указать на какие-либо конкретные факты или события, которые могли бы быть определены как факты и события украинского национально-освободительного движения. Кое-кто даже высказывал сомнение — существовало ли на Украине такое движение?

Определенное сомнение, когда все настоящие факты национально-освободительной борьбы рассматривать как общую цепь предательств. Для того, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, необходимо, наконец, заново пересмотреть некоторые основные вопросы, которые с 30-50-х годов подверглись неоправданной ревизии и ныне сбивают исследователей с верного пути.

Марксизм-ленинизм — исходит из того, что каждый народ имеет неотъемлемое право на независимое историческое развитие, которое признается за нормальный путь прогресса. Отсюда — главный принцип в решении национального вопроса, сформулированный В. И. Лениным; право каждой нации на самоопределение — до самого отделения в независимое государство. Этот принцип положен в основу национальной политики нашей партии; партия и весь наш народ руководствуются им при обращении к каждой проблеме, связанной с национальными отношениями.

Соответственно этому, всякое национальное угнетение, властвование одной нации над другой является огромным и безусловным злом, препятствием на пути общечеловеческого прогресса. В. И. Ленин неуклонно проводил этот принцип в практических оценках каждого явления или события. "Если социал-демократ великой, угнетающей, аннексирующей нации, — писал он в 1916 году, — определяя общее слитие наций, забудет хоть на минуту о том, что "его" Николай II, "его" Вильгельм, Георг, Пуанкаре и др., *тоже за слитие* (подчеркивание В. И. Ленина — М.Б.) с мелкими нациями (путем аннексий) — Николай II за "слитие" с Галичиной, Вильгельм II "за

слитие" с Бельгией и др. — то такой социал-демократ будет смешным доктринером в истории, пособником империализма на практике".¹⁹

И немного далее: "Центр веса интернационального воспитания рабочих в угнетающих странах неминуемо должен состоять в проповеди и отстаивании ими свободы разъединения угнетенных стран. Без этого нет интернационализма. Мы имеем право и должны третировать всякого социал-демократа угнетающей нации, который не ведет такой пропаганды как империалиста и негодяя. Это безусловное требование, хотя *случай* отсоединения был возможен и "осуществимым" до социализма всего в 4 из 1000 случаев (подчеркивание В. И. Ленина)".²⁰

Когда после февральской революции 1917 года в некоторых частях России начали активизироваться отцентровые силы и тенденция до национального отделения еще кое-кому казалась слишком серьезной угрозой делу пролетарского интернационализма, В. И. Ленин решительно возражал против таких опасений: "Если Финляндия, если Польша, Украина отделится от России, в этом ничего плохого нет. Что в этом плохого? Кто это сказал — тот шовинист. Нужно сойти с ума, чтобы продолжать политику царя Николая".²¹

Из этого выплывает и другой аспект проблемы — поддержка национально-освободительных войн. Основу марксистского понимания этой проблемы составляет ленинское учение о справедливых и несправедливых войнах. В. И. Ленин многократно подчеркивал, что коммунисты не являются обыкновенными пацифистами, они не отрицают всякую войну, независимо от того, ради чего она ведется. Войны революционные, направленные на социальное или национальное освобождение, заслуживают поддержки. "Мы не можем быть против национально-освободительных войн", — подчеркивал В.И. Ленин. "При стычке между нациями, — писал он в одном месте, — за общим правилом война законная со стороны угнетенной (все равно, оборонительная или наступательная в военном понимании)".²²

Принципами руководствовался В. И. Ленин и в

практической работе. Так, характеризуя обстановку в многонациональной России после февральской революции, он писал: "Сейчас мы наблюдаем национальное движение на Украине и мы говорили: мы безусловно стоим за полную и неограниченную свободу украинского народа. Мы должны сломить то старое, кровавое и грязное прошлое, когда Россия капиталистов-угнетателей играла роль палача над другими народами. Это прошлое мы сметем, на этом прошлом мы не оставим камня на камне".²³

И вот через несколько десятилетий советские историки, которые считают себя марксистами и ленинцами, начали возносить это "грязное и кровавое прошлое", всячески разукрашивая его мадригалами, что касается благотворности присоединения нерусских народов к России".

Позицию безусловной поддержки национально-освободительных движений не может подвести то, кто именно стоит во главе их, какой общественный строй может возникнуть вследствие успеха. Это — проблема совершенно другого порядка и развивается она всегда конкретно, с учетом реальной исторической обстановки. Само собой разумеется, национально-освободительные движения периода буржуазных революций были движениями буржуазными и не могли привести к победе социализма: вопрос о последней вообще тогда не стоял на повестке дня. Но несмотря на это, она имела большое прогрессивное значение:

"...Это были прогрессивные войны, и все честные революционные демократы, также все социалисты при таких войнах всегда сочувствовали успеху той страны (то есть той буржуазии), которая способствует свержению или подрыву наиопаснейших устоев феодализма, абсолютизма и угнетения чужих народов".²⁴

В нашем случае это имеет очень большое значение. В исторической литературе 40-50-х годов, которая стремилась переоценить национально-освободительные движения народов царской России, очень неохотно подчеркнуто то, что чаще всего во главе этих движений стояли представители общественной верхушки, которые придерживались консервативных взглядов.

Авторы этих произведений очень тщательно подчеркивали, что Шамиль, Кенесари, Джунаид-хан и другие были феодалами и проводили политику защиты феодальных порядков. Такую позицию трудно определить иначе, как антиисторическую. Ведь конкретные условия эпохи, уровень социально-экономического развития народов, о которых говорится, не предлагал другой альтернативы. И захват этих стран Россией никак не мог влиять на поднятие их до более высокого уровня исторического развития (скорее, наоборот, задерживал и отдалял этот переход, как и всякое колониальное угнетение). И те силы, которые отстаивали идею присоединения России к этим народам, тоже принадлежали к феодальным порядкам, опираясь при этом на царское правительство, которое всегда поддерживало на местах самые реакционные тенденции.

Если опереться на мысль наших авторов, тогда всякое освободительное движение эпохи феодализма должно осуждаться как реакционное. Ведь Богдан Хмельницкий был феодалом: он тоже отстаивал феодальные порядки (подробнее на этом остановимся ниже), поэтому и национально-освободительную борьбу украинского народа против шляхетско-магнатской Польши под его руководством пришлось бы квалифицировать как движение реакционное и антинародное.

Очевидно, дело не в том. Каждая конкретная эпоха имеет свои закономерности и оценивать ее можно лишь с позиции оценки этих закономерностей. Но общий принцип прогрессивности всякой борьбы, направленной против всякого угнетения, отличается тем, что независимо от ближайших реальных социально-экономических последствий национального освобождения, нормальное развитие народа, который сбросил иго иностранного гнета, всегда открывает перед ним более широкую перспективу социального прогресса.

Отсюда, к слову, ленинская постановка вопроса о национализме угнетенных наций. "В каждом буржуазном национализме угнетенной нации, — писал Ленин, — есть общедемократический смысл против угнетения и именно *этот смысл мы, безусловно, поддерживаем*".²⁵ (Подчеркивание В. И. Ленина — М. Б.)

В. И. Ленин подчеркивал, что всегда "необходимо отличать национализм нации угнетающей и национализм нации угнетенной, национализм великой нации и национализм малой нации. Что касается иного национализма, почти всегда в исторической практике мы, националы великой нации, оказываемся виновными в многочисленных насильствах".²⁶

Очень глубокая и верная мысль, которую у нас очень часто забывают в шуме борьбы против "пережитков" или "рецидивов" буржуазного национализма. Забывают, что национализм угнетенной нации всегда является ответом на шовинизм нации империалистической, реакцией на те притеснения, которые нация угнетенная познает со стороны нации властвующей.

Сейчас человечество переживает крах мировой колониальной системы: неслыханный размах национально-освободительной борьбы охватил колониальные и угнетенные страны, которые в течение последних десятилетий одна за другой одерживают победу в этой борьбе и завоевывают государственную независимость. В плане социальном, эти новые государства далеко не всегда становятся на прогрессивные рельсы. Только некоторые из них сознательно выбирают социалистический путь развития: у многих получение независимости реализуется в рамках националистической концепции, а новообразованные режимы не отличаются ни демократизмом, ни прогрессивными тенденциями. Но это никак не влияет на наше отношение к национально-освободительной борьбе в таких странах: пресечь путь исторического прогресса не могут ни единые реакционные политические системы, которые так или иначе обречены на гибель. Отсюда — общеполитический принцип поддержки национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах, независимо от того, какие социальные силы в этот момент стоят во главе этого движения; "в тех странах, где национально-освободительное движение возглавляется буржуазией и осуществляется под знаменем национализма, рабочий класс поддерживает деятельность национальных правительств, направленную на защиту государственного суверенитета и подрыв позиций империализма в экономической жизни".²⁷

Приведенные высказывания имеют методологическое и

теоретическое значение. Все это всем известно и всеми признано, как в отношении к настоящему, так и в отношении к прошлому. Но ... за исключением России. Россия не подлежит действиям выясненных марксизмом законов исторического развития. Каждый знает, что восстание американских колоний Англии против метрополии и образование Соединенных Штатов Америки в конце XVIII столетия было событием огромного прогрессивного значения. Все согласны с тем, что восстание сипаев в Индии против английского владения в середине прошлого столетия, хотя и было залито кровью, заслуживает большого уважения и восхищения. Ни у кого не повернется язык высказать сомнение о прогрессивности освободительной борьбы греческого народа за независимость в начале XIX столетия, хотя реальным итогом этой борьбы было лишь разорение страны и уничтожение населения турками.

Но восстание И. Виговского или Мазепы против русского властвования на Украине — "измена" и "преступление". Восстание Петрика Иванского, поддерживаемое (по меньшей мере, вначале) широкими кругами казаков и ремесленников, квалифицируется у нас как "враждебная деятельность" "турецкого ставленника" и "врага украинского народа". И обоснование такой позиции одно: всякое национально-освободительное движение на Украине, направленное против царского правительства, является движением реакционным и враждебным, потому что оно ведет к "отрыву" Украины от России, тогда как интересы украинского народа, говорится, требовали пребывания под опекой Российской империи.

И такое положение в нашей историографии имело место по отношению не только Украины, а и всех наций, которые имели несчастье входить в состав России — этой, по выражению В. И. Ленина, — тюрьмы народов.

Иногда дело получало просто анекдотический характер. Так, уже упомянутый выше Багиров, желая продемонстрировать реакционный характер национально-освободительной борьбы северо-кавказских горцев под предводительством Шамиля, находит отрывок из письма руководителей этого движения к турецкому военному министру Ризи-паша: "Во все времена

единым желанием черкесов, как известно всему миру, была свобода, на что мы имеем действительное и неоспоримое право. До тех пор, пока это желание не будет осуществлено по согласию и с помощью европейских стран, при том целиком, согласно нашему желанию, даже мысль о заключении мира с Россией не придет нам в голову”.²⁸

Взгляд на отношение к России, как на главный критерий исторических оценок, тенденция рассматривать историю нерусских народов как историю их отношений с Россией, настолько ввелся в сознание автора брошюры, что он даже не замечает парадоксальности собственной позиции, не видит, что приведенная им цитата говорит против него.

Многие сомневаются в откровенности руководителей мюридизма, но под цитируемыми словами может подписаться каждый настоящий демократ.

А все это имеет одно направление и так или иначе ведет к тезису о “избранности”, “исключительности” миссии России в мировой истории.

4.

Так рассмотрим, хотя бы коротко, ту конкретную аргументацию, которая приводилась в нашей историографии на пользу этой концепции, и попытаемся определить ее методологическую и историческую ценность. Притом это задание не такое уж и сложное, потому что аргументация эта не отличается особенностью и разносторонностью, сложностью или глубиной. При значительном диапазоне конкретных определений, выдвинутых относительно разных народов, общие положения ее сводятся к следующему:

1. Присоединение к России означало союз нерусских народов с русским народом, и таким образом, способствовало развитию их экономической дружбы, способствовало их общей борьбе против общих врагов, и прежде всего, против царизма.

2. Присоединение к России укрепляло экономические связи присоединенных народов с русским народом, способствовало их социально-экономическому прогрессу.

3. Присоединение к России значило привлечение

присоединенных народов к высокой и передовой русской культуре и этим способствовало их культурному развитию.

4. Присоединение к России было спасением для этих народов от захвата другими странами (Польшей, Турцией, Ираном).

5. Присоединение к России нерусских народов было ударом для империалистических стран, которые противостояли России на мировой арене, и таким образом, укрепляли ее международные позиции.

Теоретическая несостоятельность этой аргументации очевидна даже с точки зрения общеисторических размышлений. На самом деле, с помощью подобных "аргументов" можно оправдать любой акт колониального разбоя любой эпохи в любой точке земного шара. С таким же успехом можно утверждать, что, скажем, захват Англией Индии способствовал сближению английского и индийского народов в их общей борьбе против английского и всякого другого империализма.

Далее, разве этот захват не способствовал установлению тесных экономических связей Индии с Англией (которая стояла на высшем уровне социально-экономического развития) и этим самым — определенному экономическому прогрессу? Разве он — этот захват, не способствовал культурному сближению обеих стран и влиянию английской культуры на индийскую? Разве "присоединение" Индии к Англии не гарантировало ее от "поглощения", скажем, Францией или Португалией, Голландией или еще какой-либо другой страной?

Разве, наконец, захват Индии не укреплял международных позиций Англии, не причинял удар ее соперникам по колониальному разбою?

Уже таких вопросов достаточно, чтобы подвести всю эту "аргументацию". Но опираясь на ее распространение в литературе и всеупотребительный характер, разрешим себе кратко рассмотреть каждый из перечисленных нами аргументов и отдельно — в отношении к оценке Переяславского акта 1654 года.

I. Первый из приведенных аргументов кажется самым важным и тем самым — наиболее достоин сожаления. Считаю,

что толкование присоединения нерусских народов к царской России, как и их союз с русским народом — принципиально невозможны. Такая мысль могла появиться в нашей историографии лишь в итоге предания забвению диалектики исторического процесса и желания рассматривать Россию, русский народ внеисторически, как что-то статичное, как такое, что равняется само себе на всех этапах своего существования. Боюсь, что тут имеет место терминологическое недоразумение — что касается самого понятия "народ".

В общем понимании это понятие достаточно сложное, поскольку в условиях классового общества каждый народ, каждая нация имеют сложную социальную структуру. Каждый элемент этой структуры в определенном понимании является частью народа. Таким образом, когда я читаю, например, такое заявление: "актом воссоединения украинский народ укрепил свою тесную и неразрывную историческую связь с русским народом, в личности которого он нашел великого союзника, верного друга и защитника в борьбе за свое социальное и национальное освобождение"²⁹, тогда у меня прежде всего возникает вопрос: что имеется в виду под словами "украинский народ"?

Казацкая старшина во главе с Хмельницким и русское боярство во главе с царем Алексеем Михайловичем? Или украинские ремесленники и украинские крестьяне? Или те или иные вместе? В той ситуации, какая сложилась в нашей историографии во время юбилея 1954 года, ставить такие неудобные вопросы считалось непристойным. Между тем, в других случаях формулировки были более прозорливыми: "В общей борьбе против общих врагов — царизма, крепостничества и капиталистов, а также против иностранных поработителей росла и крепла дружба *трудящихся* России и Украины".³⁰ (Подчеркивание наше — М. Б.) Или: "Воссоединение Украины с Россией укрепило единство украинского и русского народов в их общей борьбе против социального гнета русских и украинских крепостников".³¹

Одним словом, ясно: речь идет о народе в понимании "трудящиеся массы". Таким образом, "воссоединение" Украины с Россией способствовало дружбе русских и украинских

трудящихся в их борьбе за общие интересы. Кое-кто дописался до того, что провозгласил Богдана Хмельницкого "основоположником союза двух братских народов".³² Приблизительно такое же писалось и относительно присоединения к России других нерусских народов.

А вот, что писал по этому поводу В. И. Ленин: "Проклятая история самодержавия оставила нам в наследство огромную *отчужденность* (подчеркивание В. И. Ленина — М. Б.) рабочих классов и разных народностей, угнетенных этим самодержавием. Такая отчужденность *является величайшим злом, величайшим препятствием* в борьбе с самодержавием".³³ (Подчеркивание наше — М. Б.)

Как видим, утверждение — диаметрально противоположное приведенному выше. И безусловно, прав В. И. Ленин. Как великий диалектик, он не удовлетворяется поверхностным пластом размышлений, а смотрит вглубь, выявляя и демонстрируя диалектическую сложность и противоречивый характер исторической действительности. Включение нерусских народов в состав Российской империи не только не способствовало укреплению связей и единства трудящихся масс разных национальностей, а наоборот, мешало ему, препятствовало.

Пребывание под властью царизма, несмотря на то, что последний был общим врагом старой России, и в первую очередь, врагом самого русского народа, не только не объединяло трудящиеся массы этих народов, а наоборот, разъединяло их. Царизм науськивал народы один на другой, стремясь направить активность масс в русло не социально-классовой, а именно национальной борьбы — и утверждать, что эта погромническая политика совершенно не имела успеха, было бы не случайным оптимизмом. В. И. Ленин писал в связи с этим: "... достаточно только вспомнить... как у нас третируют инородцев, как поляка называют не иначе, как "полячишком", как татарина называют не иначе, как "князь", украинца — не иначе, как "хохол", грузина и других кавказских инородцев — как "кавказский человек".³⁴

Природная солидарность трудящихся разных национальностей, так или иначе свойственная всем эпохам, претерпевала огромный вред от того, что разные народы

оказывались в рамках одной империалистической державы, под властью одного национального правительства. Верно, что не русский народ, а русский царизм угнетал украинский народ, осуществлял на Украине колониальную политику. Но царизм делал это руками русского народа, руками тех крестьян, которые по воле господствующих классов вынуждены были надеть стрелецкие кафтаны или солдатские мундиры и уничтожать женщин и детей в Батурине, разрушать Запорожскую Сечь, сносить с лица земли Турбаи, вызывая среди украинского народа ненависть и отчужденность к той стране, откуда они появились.

И было бы чересчур большой наивностью думать, что конкретный украинский крестьянин или казак XVII-XVIII века умел четко провести грань между тем солдатом, который убил его сына и изнасиловал дочь, и тем, кто прислал того солдата на Украину и сделал из него убийцу и насильника.

Поэтому В. И. Ленин был совершенно прав, когда подчеркивал, что в восточно-европейских многонациональных странах (Россия, Австрия) "особенно трудной задачей является слитие классовой борьбы рабочих угнетающих и рабочих угнетенных наций".³⁵

Основная ошибка тезиса, который мы рассматривали, состоит в том, что при взвешивании каждого конкретного факта "присоединения" теряется классовый подход в оценках. Делается вид, вроде речь идет об объединении народов (в понятии — трудящиеся массы). А в действительности имело место объединение правящих классов против этих народов. Таким образом, не массы объединялись против общих угнетателей, а наоборот, угнетатели объединялись, чтобы успешнее давить на массы, которые они стремились разъединить, науськивая один на других. И застраховывалось это тем, что объединение это имело не абстрактный характер, а реализовалось в рамках государства, которое всегда имеет четко обозначенный классовый характер.

Но одна ошибка тянет за собой другую. Нежелание отказаться от теоретически ошибочной идеи о "союзе народов" в рамках царской России приводит наших историков к готовности рассматривать последнее как государство русского народа. (!) Высказываний, которые ведут к такому тезису, немало можно

найти в послевоенной историографии: "Русский народ в продолжительной и самоотверженной борьбе с татаро-монгольскими и другими иностранными поработителями преодолел феодальную раздробленность, отстоял свою национальную независимость и образовал могущественное централизованное государство со столицей Москва".³⁶

Таким образом, не феодальный класс образовал царскую Россию XVII века, а русский народ. Не машиной для обеспечения власти феодалов над народом было это государство, а инструментом для защиты интересов народа! Вот до какой несурзаицы доходило дело. А необходимо было это для того, чтобы немного ниже заявить, будто Украина в середине XVII века вошла в состав "державы русского народа".

Говоря о "вековечной дружбе" народов царской России, допускаем большую теоретическую ошибку, проектируя в далекое будущее современную ситуацию. В какой-то мере это имеет характер политического минуса, поскольку снижает значение Октябрьской революции, которая уничтожила царскую тюрьму народов вместе с ее национальными противоречиями.

5.

Другие четыре аргумента кажутся менее важными, между тем и они требуют определенных разъяснений, поскольку теоретическая их необоснованность имеет такой же очевидный характер. Отметим, однако, что если только что рассмотренный аргумент является полностью неоспоримым, и в плане развития отношений между трудящимися массами русского и нерусских народов переход последних под власть царизма имел исключительно отрицательное значение, другие аргументы несут более сложный характер, и тут рядом с отрицательными сторонами есть и положительные моменты. Особенно это относится ко второму и третьему пунктам, которые решают внутренние отношения.

II. Очевидно, не подлежит сомнению, что присоединение нерусских народов к России должно было бы отразиться на развитии экономических отношений в сторону их укрепления. В определенном аспекте это должно было бы иметь

положительное значение, хотя реальный размер этого положительного должен быть измерен в каждом конкретном случае отдельно. Такова общая диалектика колониальной политики вообще: каждая метрополия, захватив чужую страну, начинает вывозить туда капиталы ради тех высоких дивидендов, которые обещает ограбление природных богатств захваченных земель и эксплуатация дешевой рабочей силы угнетенных народов. В конце концов, колониальная политика Англии, Франции, Нидерландов и других западноевропейских стран одним из своих результатов считала вовлечение колоний в образованный мировой рынок и, соответственно этому, их определенное хозяйственное развитие, хотя последнее иногда получало уродливую форму. Точно так было и в захваченных царизмом странах.

Но говоря о том, что присоединение той или иной страны к России способствовало укреплению ее экономических связей с Россией, нельзя закрывать глаза на односторонность этого тезиса. Ведь усиливая эти связи со всеми другими странами, в значительной мере нейтрализовывался положительный эффект. Переход Украины под протекторат России действительно открыл "самые широкие перспективы для экономического сближения Украины с Россией в рамках единой сильной Российской державы".³⁷ Но вместе с тем Украина теряла экономические связи с Польшей (которая через Гданск была воротами в западную Европу), Литвой: ослабляла связи с Турцией и зависимыми от нее странами (Молдавией, Валахией, Крымом, Семигородом). Более того, поскольку присоединена была не вся Украина, а лишь ее восточная часть, акт этот отрицательно влиял на развитие экономических отношений внутри страны и, также, на процесс формирования общеукраинского рынка.

Но главную суть дела мы видим в том, что экономическое развитие стран, захваченных царизмом, получало неестественный, односторонний характер. Это было развитие в интересах метрополии, такое развитие, которое крепко приковывало зависимую страну к русской экономике, превращало эту страну в объект экономического использования. Это был союз коня и

всадника, в котором Россия играла роль последнего.

Исследование экономического положения Украины в составе России показало, что в промышленном отношении она (Украина) перед Октябрьской революцией была развита не менее, чем центральноевропейские земли. Но достигнуто это исключительно за счет добывающей промышленности (Донбасс, Кривой Рог) и промышленности в переработке сельскохозяйственного сырья, которое не выносит далекой транспортировки.³⁸ При этом промышленное развитие Украины осуществлялось в основном за счет ввоза капитала извне: поэтому основная часть добавочной стоимости уплывала за пределы страны. Делалось это, конечно, не ради обеспечения экономического прогресса украинских земель, а ради тех больших прибылей, которые обеспечивались этим вывозом. Украина, как и другие захваченные царизмом земли, стала объектом колониального грабежа и если общий процесс пробивал все-таки себе дорогу, то это было не благодаря, а вопреки ее зависимому существованию.

В. И. Ленин в тексте доклада, составленного для провозглашения IV государственной Думы в 1913 году, писал: "... за девять лет собранно с Украины 3.500.000 тыс., а вернулось на разные налоги 1.760.000 тыс. руб. Возникает вопрос, на какие цели пошло около половины этой суммы, которая была собрана на Украине?".³⁹ В этом выясняется колониальное (в экономическом смысле слова) положение Украины в составе Русской империи и хищническое направление политики царского правительства на нероссийские окрестности государства. А политику эту царизм начал применять по отношению к Украине вскоре после присоединения еще до окончательной ликвидации украинской государственности (раздача украинских земель русским помещикам, образование государственных мануфактур и т. д.)

Это — общеисторическая логика колониализма, закономерный диалектический путь развития стран, которые имели несчастье очутиться в положении зависимых. И такую картину мы видим на Кавказе, в Средней Азии, Сибири, — разве только в еще более отвратительном виде в связи с тем, что эти страны на

момент присоединения были более отсталыми экономически, нежели Украина. Конечно, и они развивались в рамках общерусского рынка, но это было непосредственное развитие, которое происходило вопреки колониальной политике России и которое искусственно задерживалось колониальным положением этих стран. Полностью правильно заявил академик Графулов, говоря о зарождении капитализма в Таджикистане в XIX ст., что в Средней Азии без присоединения к России "капиталистические отношения стали бы развиваться и, возможно, даже более ускоренными темпами, чем в колониальных условиях, в каких оказались".

III. В нашей литературе большое распространение имеет утверждение, что присоединение нерусских народов к России имело благотворное влияние на их культурное развитие. Имея в виду Украину, чаще всего приводят цитату из произведений Белинского В. Г.: "Слившись навеки с единокровной Россией, Малороссия (так Белинский назвал Украину — М. Б.) открыла свои двери цивилизации, образованию, искусству, науке. Вместе с Россией ее ждет теперь великое будущее". Цитируя это пылкое высказывание, авторы юбилейной монографии "Освободительная война 1648-1654 гг. и воссоединение Украины с Россией", например заявили: "История блестяще подтвердила это пророчество выдающегося сына русского народа".⁴⁰

А вот, что писал по этом поводу В. И. Ленин: "В то время, когда все цивилизованные нации мира соревнуются одна с другой в области народного образования для того, чтобы спасти от развала, загнивания и разложения страны, в России преследование этой грамотности славянских наций в области образования на родном языке приобретают огромные размеры, украинских и польских крестьян искусственно охраняют от грамотности. Возьмем официальные данные "Ежегодник России" за 1910 год, изданный министерством внутренних дел. Эти данные говорят, что в Европейской России грамотное население составляет всего 30% — это менее половины того, что мы имеем в самой отсталой из европейских стран — Австрии.

Но если и крепостнически позорной является вообще русская неграмотность, охраняемая и насаждаемая нашим

правительством, так она еще ужаснее на Украине. Я взял семь чисто украинских губерний, то есть губерний, где украинское население составляет $\frac{2}{3}$ всего населения. Это губернии: Полтавская, Подольская, Харьковская, Волынская, Екатеринославская, Черниговская (и Киевская — ред.) и что выяснилось? Ни в одной из этих губерний грамотность не достигает и той среднерусской величины, которую я только что привел из официального ежегодника. В Екатеринославской губернии грамотных всего 29% населения. Вот точные данные из правительственной статистики, взятые относительно того, к какому разрушению и одичанию ведет наше правительство славянские нации великой славянской державы.

Таким образом, я представил данные относительно процентной нормы письменности русского населения и украинцев из ежегодника министерства внутренних дел 1910 года. Я должен вам сказать, что расследование 1652 года архидьякона Павла Алепского относительно грамотности на Украине говорит, что почти все домашние — и не только мужской персонал, но и женщины, и дочери — умеют читать. Переписи 1740 года и 1748 года говорят, что в семи полках Гетьманщины Полтавской и Черниговской губернии на 1034 села приходилось 866 школ с преподаванием украинского языка. Одна школа приходилась на 740 человек. В 1804 году издан был указ о запрещении учиться на украинском языке. Перепись 1897 года показала, что самый неграмотный народ в России — украинцы. Они на самом низком уровне. Это было в 1897 году, и тогда получалось на 100 человек 13 грамотных".⁴¹

Вот какой "цивилизации" открыла свои двери Украина, оказавшись под властью царизма.

Достаточно сказанного, чтобы оценить надлежащим образом заявление и Белинского, и любителей его цитировать. Ведь историческое значение каждого явления самым точным образом определяется на основании его последствий. В данном случае последствия очевидны, но нас больше интересует теоретическая сторона дела, потому что тезис о благотворности влияния передовой русской "культуры" всегда выступает на авансцену в связи с оценкой присоединения к России не только Украины, но и других стран.

Взаимовлияния разных национальных культур действовали, действуют и будут действовать независимо от границ и политических систем, но в нашем случае решающее значение имеет иной вопрос, а именно — каким образом отразилось положение той или другой страны под властью царской России на развитии ее культуры? А эти условия отразились, конечно, не персональными контактами передовых деятелей России и других народов (скажем, Ахундова или Шевченко с Чернышевским и Добролюбовым), а значительно более глубокими факторами социально-экономического порядка — теми, о которых говорил Ленин.

Также можно было бы повторить приблизительно то, что вышесказанное относится к экономическим отношениям присоединенных стран: если и возможно говорить об укреплении культурных связей с Россией, то в обратную сторону шло ослабление таких же связей с другими странами, а поскольку Россия XII-XIII веков (возможно, должно быть XVII-XVIII вв. — ред.) в культурном отношении, как известно, была страной чересчур отсталой, и тут прибыль оказывается меньшей, чем убытки.

Главная теоретическая ошибка этого тезиса отмечается тем, что в основу исторических оценок ложатся надстроечные явления. В конце концов, интересы культурного порядка, даже если бы они были полностью реальными, не могут превалировать, если речь идет об экономическом развитии и национальной независимости. Ведь культурные связи развиваются достаточно хорошо и без государственного объединения (даже лучше, без него, потому что в этом случае препятствием не являются попытки национального науськивания и национальная отчужденность, что является последствием социально-экономического неравенства наций).

Часто ссылаются на известное место из писем Ф. Энгельса к К. Марксу, где он пишет, что "царствование России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар".⁴²

Это подтверждение справедливо в той мере, в какой справедливо утверждать, что империалистические державы

(которые в основном отличаются.... Конкретизация этого тезиса относительно России (которая не принадлежала к числу передовых стран мира) в нашей историографии иногда сводится к анекдотам. ⁴³

Возвращаясь к нашему вопросу об отношениях между Украиной и Россией в период, последующий за Переяславской Радой, отметим: думать, что "воссоединение с Россией оказало благотворное влияние прогрессивной русской культуры, которая развивалась, на украинскую культуру, ⁴⁴ можно лишь в порядке горькой иронии. Потому что русская культура в XVII-XVIII вв. пребывала в жалком положении и стояла намного ниже украинской. Она не только не могла оказывать "благотворное влияние" на украинскую культуру, а наоборот, сама развивалась под благотворным влиянием последней. Известно, грамотность в России была очень низкой, тогда как на Украине она была привилегией не только богатой верхушки, но и широких демократических кругов. Украинская старшина в преобладающем большинстве составлялась из личностей, которые имели прекрасное образование, и этим она кардинально отличалась от русского боярства, в преобладающем большинстве неграмотного или малограмотного. Киевская Академия до середины XVIII века (до образования Московского Университета) была единственным высшим учебным заведением в России и настоящим поставщиком кадров интеллигенции для всей страны.

Украинская литература, изобразительное искусство, архитектура, музыка, театры стояли на несравненно высшем уровне, чем в России. Еще до национально-освободительной войны 1648-1654 гг. московское правительство пригласило украинских ученых и художников, поручив им важные культурно-идеологические дела. Так, в 30-е годы XVII в. Епифаний Еловинецкий и Арсений Становский были приобщены к переводу богослужебных книг в связи с готовящейся церковной реформой. После присоединения, на протяжении долгого времени самые выдающиеся культурные деятели общерусского масштаба были в исключительном большинстве украинцами или, в крайнем случае, воспитанниками украинских учебных

заведений. Для примера назовем имена выдающихся писателей и общественных деятелей — Ф. Прокоповича, Ст. Яворского, Я. Козачецкого, В. Капниста, президента Русской Академии Наук К. Разумовского, художников Л. Тарасевича, А. Досенко, Д. Левицкого, В. Боровиковского, скульптора И. Мартоса, композитора Д. Бортнянского, М. Березовского и многих других. Достаточно представить хотя бы перечисленные фигуры на знамени своего времени, чтобы понять их выдающуюся роль в развитии русской культуры.

Два последних аргумента относятся к сфере международных отношений.

IV. Излюбленным доводом нашей историографии в пользу тезиса о "благодетельности" колониальной политики царизма является тезис о том, что присоединение нерусских народов к России было для них единственным выходом из положения; что это присоединение спасало их от захвата другими странами.

Впервые такая постановка вопроса была предложена в цитированном постановлении Правительственной Комиссии конкурса на лучший учебник по Истории СССР (1937). Там шла речь о том, что присоединение Украины и Грузии к России было меньшим злом, в сравнении с перспективой попасть под власть Польши, Турции и Ирана. Позже фиговый листок "наименьшего зла" был отброшен: начали говорить о "благодетельном" присоединении как способе спасения от колониального захвата со стороны других стран.

Так, положительная сторона русского завоевания Средней Азии виделась в том, что среднеазиатские страны не стали колониями Англии.⁴⁵ Захват Россией Поволжья (Казанского и Астраханского ханств) "спасал" эти земли от захвата их Турцией;⁴⁶ Присоединенный к России Азербайджан был "спасен" от угрозы "окончательного угнетения" Ираном и Турцией.⁴⁷ Подобные высказывания можно было бы приводить еще, но считаем, что сказанного достаточно. Кто хоть как-то знаком с советской исторической литературой довоенных лет, хорошо знает, что аналогичные заявления непременно появляются на свет, как только речь заходит о том или ином факте аннексии со стороны царской России. Такой метод оправдания коло-

ниальной политики царизма кажется очень удобным, потому что всегда в каждом конкретном случае рядом с Россией находится достаточное количество других претендентов-разбойников, готовых прибрать к рукам, где что плохо лежит.

Но логика такой аргументации выглядит чересчур сомнительной и невольно напоминает старинные размышления о том, в какой мере хрен является слаще редьки. Метод "спасения" от захвата путем захвата — действительно выдающийся шедевр иезуитской софистики.

Вот что писал по этому поводу В. И. Ленин: "то обстоятельство, что борьба за национальную свободу против одной империалистической державы может быть в определенных условиях использована другим "великим" государством для ее таких же империалистических целей — точно так же мало может вынудить социал-демократов отказаться от признания прав на самоопределение наций, как многократные случаи использования буржуазией республиканских лозунгов с целью политического обмана и финансируемого грабежа, например, в романских странах, не могут вынудить социал-демократов отказаться от их республиканизма".⁴⁸

Конечно, перспективы закабаления разными государствами не всегда равнозначны; таким образом, действительно есть возможность выбрать сравнительно меньшее зло. Но всякое зло остается злом. И радоваться тому, что голову Ивану отрезал Петро, потому что теперь, так сказать, уже не было чего резать Семену — вряд ли достойно. Да и метод измерения конкретного зла не всегда удается определить с достаточной точностью и не подвергая сомнению.

Особенно по отношению к судьбе Украины в середине и второй половине XVIII в. дело кажется не очень простым. Не говоря уже о перспективе будущего утверждения независимого Украинского государства (которая) перспективно, по нашему убеждению, была целиком реальной при том условии, если опираться не на феодальные, а на буржуазные тенденции развития — даже те альтернативы русского протектората, о которых говорил на Переяславской Раде Богдан Хмельницкий, далеко не всем участникам казались безумными.

И не случайно, во времена, следовавшие после смерти Б. Хмельницкого, на Украине достаточно сильными были и пропольская, и протурецкая партии, позиции которых правительство, вопреки собственному желанию и вопреки собственным интересам, укрепляло своей безумной политикой своего безоглядного наступления на автономию Гетманщины.

Нельзя отворачиваться и от таких факторов, как то, что, скажем, Гадяцкий трактат 1658 года (который в нашей литературе называется не иначе, как "позорный") давал Украине в рамках Речи Посполитой гораздо большие автономные права, чем Мартовские статьи 1654 года — в рамках Русского государства.

Как известно, по этому договору Речь Посполитая должна была состоять из трех формально равноправных частей Польского Королевства, Великого Княжества Литовского и Великого Княжества Русского (в границах Украины, присоединенной к России 1654 года), которые вместе выбирали общего короля. Великое Княжество Русское получало полную внутреннюю автономию и самоопределение.

Кроме того, была возможность шведской ориентации, которая учитывала напряженность отношений Швеции, как с Россией, так и с Польшей. В этом отношении в нашей литературе тоже не все в порядке. В особенности, союз И. Мазепы с шведским королем Карлом XII везде подается как акт, который возвращал Украину под власть польской короны. В работах, посвященных Северной войне, повторяется (без ссылки на источник) известная сплетня о том, что Мазепа действовал ради княжеского титула и двух воеводств (Полоцкого и Витебского) — версия абсолютно неправдоподобная, оглядываясь на то, что как гетман Украины он имел значительно больше, чем та "награда за предательство". Тем временем, содержание соглашения Мазепы с Карлом XII и польским королем Станиславом Лещинским хорошо знакомо из документов 1709-1710 гг.

"Украина обеих сторон Днепра с войском Запорожским и народом малороссийским должна быть на вечные времена свободной от всякого постороннего владения. Союзные

государства ни под предлогом освобождения ее, или опеки над ней, или под каким-нибудь другим не должны претендовать на абсолютную власть над Украиной и войском Запорожским, ни на вассальную зависимость или какую-либо подвластность, и не имеют права брать с нее какие-либо доходы или подати... Целостность границ ее, ненарушение вольностей, законов, прав и привилегий ее свято беречь, чтобы Украина на вечные времена пользовалась своими правами и вольностями без ущерба".⁴⁹

К большому сожалению, тенденция к модулированию исторического процесса ради подтверждения предварительного научного тезиса, часто, просто путем игнорирования, искривления фактов и источников, является фактом в нашей науке неоспоримым.

V. И, наконец, последний аргумент на пользу мысли о "благотворности" присоединения нерусских народов к России состоит в том, что это присоединение укрепляло саму Россию и было ударом по ее врагам. Против справедливости этого тезиса возражать как-то никак не приходится, что верно, то верно: Россия укрепляла свои международные позиции, захватывая одну область за другой. Правильно, что присоединение Украины укрепляло положение России и снижало позиции Польши, Турции, Крыма. Правильно, что завоевание северокавказских народов нанесло удар планам Англии на Ближнем Востоке. Правильно, что присоединение Грузии и Азербайджана и отвоевание Армении было сделано за счет интересов Турции и Ирана.

Все это верно, как и то, что стремление овладеть, скажем, проливами (Босфор и Дарданеллами), которые Российская империя так активно считала на протяжении всего XIX века своими, было выгодным для царизма, и в случае достижения этой цели, политические позиции России были бы значительно укреплены.

Но, ради Бога, какое это имеет отношение к интересам тех стран, которые становились жертвами колониального разбоя? Разве обогащение грабителя может быть оправданием для самого грабежа? Целиком ясно, что колониальная политика всегда осуществляется в интересах империалистических стран,

которые обеспечивают свои выгоды за счет угнетенных наций.

”Воссоединение Украины с Россией ослабило международное положение турецкой империи, а особенно, положение зависимого от Турции Крымского ханства... Воссоединение Украины с Россией образовало благоприятные условия для решения очень важных исторических задач — отвоевания у турков северного побережья Черного и Азовского морей и обеспечение свободного выхода в эти моря, что имело чрезвычайно важное значение для экономического развития нашей страны”.⁵⁰

Одним словом, благодаря ”воссоединению Украины с Россией”, последняя получила несравненно лучшие условия для осуществления своих дальнейших экспансионистских планов — ”присоединение” Молдавии ”... уже в 1656 году представители молдавского правительства, выражая желание (!) молдавского народа, обратились к царю Алексею Михайловичу с просьбой присоединить Молдавию к России и оказать Молдавии помощь в освобождении из под турецкого ига”,⁵¹ Крыма, Северного Кавказа, Польши; тех экспансионистских планов, которые с определенного времени подаются в нашей литературе как факты ”героического прошлого русского народа”, как материал высокого патриотического подвига.

А вот что писал по этому поводу В. И. Ленин: ”Мы исполнены чувства национальной гордости и именно потому мы *особенно* ненавидим *свое* (подчеркивание В. И. Ленина — М. Б.) рабское прошлое (когда помещики-дворяне вели на войну мужиков, чтобы душить свободу Венгрии, Польши, Персии, Китая) и свое рабское настоящее, когда те же помещики с помощью капиталистов ведут нас на войну, чтобы душить Польшу и Украину, чтобы давить демократическое движение в Персии и Китае, чтобы усилить шайку Романовых, Бобринских, Пуришкевичей, которая позорит наше великорусское национальное достоинство. Никто не виноват в том, что он родился рабом, но раб, который не только избегает стремлений к своей свободе, но оправдывает и приукрашивает рабство (например, называет придушивание Польши, Украины и др. ”защитой отчизны великороссов”), такой раб является холуем и хамом, который вызывает законное чувство возмущения, презрения и отвращения”.⁵²

Так, многочисленные "воссоединения" и "присоединения" укрепляли международную позицию общепризнанного "жандарма Европы" и ослабляли его контрагентов. Но это не то укрепление, которым можно было бы гордиться, которое можно утверждать, оправдывать или простить.

Теперь, возвращаясь к конкретному вопросу об оценке Переяславского Акта 1654 года, необходимо выяснить (хотя бы в общем плане) такие вопросы:

1. Что представляла собой Украина в середине XVII столетия и какие обстоятельства вызвали войну 1648-1654 гг.?

2. Каковой была классовая позиция Б. Хмельницкого и его окружения?

3. Чего искала на Украине царская власть и какую цель она имела, вмешиваясь в польско-украинский конфликт?

4. В чем состоит содержание Переяславского Акта и какие последствия имел он для дальнейшего развития Украины и России?

5. Было ли Андрусовское перемирие 1667 года и "Вечный мир" 1686 года подтверждениями и увековечениями "союза двух братских народов"?

6. Какие изменения социально-экономического порядка произошли на Украине в составе России на протяжении конца XVII-XVIII вв.?

Каждый из этих вопросов может стать темой социальной монографии по разработке конкретной проблематики по истории Украины в советской историографии и выход в свет ряда обоснованных монографий, основанных на тщательной обработке архивных источников,⁵³ дает возможность опереться на очевидный исследовательский опыт.

Общепризнанным является представление об Украине 2-й половины XVI и I-й половины XVII в. как о стране крепостнической, с безраздельным царствованием феодальных порядков. Это представление, однако, оказывается не совсем верным.

По подсчетам О. С. Компан, около 46% населения Украины в XVII в. являлись жителями городов.⁵⁴ Эта цифра кажется настолько неожиданной, что не только другие исследователи высказывают по поводу ее сомнение,⁵⁵ хотя не могут указать, е

чем состоит ошибка, но и сам автор испугался последствий собственного труда, выдвигая предостережение, что говорится, обыкновенно, не столько о действительном городском населении (ремесленниках и торговцах), сколько об обыкновенных крестьянах — жителях поселений с городскими правами. Не впускаясь в эту полемику, определим, что в нашем случае имеет значение характер занятий этих 46 процентов. Важным является то, что городские права обеспечивали им положение за рамками крепостничества в собственном понятии этого слова (они, конечно, были обязаны какими-то повинностями на пользу феодалов — собственников земли, на которой стояли эти города и городки, но пользовались личной свободой).

Таким образом, остается 54% от общего числа населения Украины. Среди этого населения определенную часть составляло казачество, которое жило вне города, но также было освобождено от крепостнической зависимости. Удельный вес его пока что не определен точно, но можно считать, что за исключением его остается не более половины населения.

Далее исследования И. Д. Бойко показали, что уже в XVI веке около 40% сельского населения Украины обнищало полностью или в такой мере, что не могло обеспечить себе существование за счет собственного хозяйства.⁵⁶ Эта часть сельского населения вынуждена была продавать свою рабочую силу и жила заработками у зажиточных крестьян и латифундистов.

Наконец, необходимо иметь в виду такое специфическое явление в истории феодальной Украины, как слободки, население которых на определенное время частично или полностью освобождалось от выполнения феодальных повинностей.

Учитывая это все, выясняется, что в XVI в. и в I-й половине XVII в. лишь около четверти населения Украины реально состояло в положении крепостных. Это должно коренным образом изменить общую оценку социально-экономической ситуации на Украине перед началом национально-освободительных войн. Феодальные отношения тут считались лишь верхним слоем социальной структуры, сквозь который очень сильно пробивались новые буржуазные (точнее, мелкобуржуазные) тенденции. Основной социальной личностью на

Украине того времени стал лично свободный мелкий производитель-крестьянин, самым классическим выразителем которого был тип казака.

Во время национально-освободительной войны 1648-1654 гг. великофеодальное землевладение на Украине практически было ликвидировано вместе с его носителями — магнатством и великой шляхтой, которые были или уничтожены физически, или убежали на Запад, спасая свою жизнь. Шляхетское положение в конце войны было представлено бесчисленными личностями, которые в преобладающем своем большинстве принадлежали к самым низким слоям этой социальной среды.⁵⁷ Единственной, по сути, формой великого феодального землевладения, о котором можно говорить, в то время было землевладение монастырское — владения православной церкви.

Во 2-й половине XVI в. наметилось резкое возрастание товарно-денежных отношений, связанных с общим кризисом феодального хозяйства в масштабе всей Европы. Как известно, К. Маркс считал XVI век переломным этапом — начала новой, буржуазной эпохи. Украина представляла собой неотъемлемую часть европейского рынка, ее история была неразрывно связана с теми процессами, которые в это время определяли главные направления всемирной истории.⁵⁸

XVI век в западноевропейских странах был отмечен поворотом в сторону промышленного развития.

В Англии в это время, например, сельское хозяйство стало ориентироваться на шерстяную промышленность, что получило свое выражение в преобразовании пашен в пастбища для тонкорунных овец ("огораживания"). Одним из внешних последствий этого было резкое увеличение экспорта пшеницы в страны Западной Европы, в том числе и на Украину (через Гданьск и другие прибалтийские порты). На экспорт стали ориентироваться и помещичье (фильваркиевое) и мелкотоварное (сельско-казаческое) хозяйства. Это тоже определенным образом влияло на социально-экономическое положение украинского общества. Очень важным явлением в экономической жизни 2-й половины XVI и 1-й половины XVII столетий было возникновение и расширение мануфактурного производства. Оно охватило,

главным образом, производства, которые тоже работали на экспорт — производство селитры, поташа, вапчоса, а вместе с этим, железорудную, стеклодувную и некоторые отрасли пищевой промышленности. Сотни рудников, стеклодувных, поташных, винодельческих, бродильных и др. производств, основанных на эксплуатации вольнонаемного труда, с характерным для мануфактурного производства разделением труда, являются чрезвычайно важным проявлением тех новых тенденций, которые ознаменовали разложение феодальной системы и активное развитие буржуазных отношений.⁵⁹

Все эти моменты обусловили серьезные сдвиги в положении украинского общества XVI-XVII вв. Великая ломка феодального, основанного на вековечной замкнутости и самообеспечении, натурального хозяйства, зарождение и развитие буржуазных отношений с тенденцией к установлению и укреплению экономических связей в национальном масштабе; процесс образования общеукраинского рынка, который формировался как определенный составной элемент общеевропейского рынка, — все это определило новый этап и в этническом развитии украинского народа — процесс формирования украинской нации.⁶⁰ Пробуждение национального самосознания и нашло свое выражение в начальной вооруженной борьбе украинского народа за свое национальное (и вместе с тем — социальное) освобождение, которое началось в конце XVI века так называемым восстанием Криштофа Косинского.⁶¹

Самой активной силой в этой борьбе было казачество. Под углом зрения классовой характеристики оно представляло собой наиболее четко определенную часть буржуазного элемента, который возник и сформировался как антитеза феодального класса. В середине XVI века казачество образовало свою политическую организацию — Запорожскую Сечь, ту, по высказыванию Маркса, "своеобразную казацкую республику", которая в условиях чужеземной оккупации основной территории страны и окончательного уничтожения какой-либо политической автономии Украины, взяла на себя функцию носителя украинской государственности. Позже, в середине XVII века, в результате успеха национально-освободительной борьбы госу-

дарственная организация Запорожья была расширена почти на всю Украину.

Под определенным углом зрения непрерывную цепь казацко-крестьянских восстаний с 1581 до 1648 года можно рассматривать как борьбу двух государств, из которых одно (феодалное в своей сути) оккупировало территорию другого, стремясь сберечь свое владение и далее, а второе (буржуазное по своей природе) отстаивало независимость и стремилось освободить и вернуть под свою юрисдикцию собственную территорию. В таком случае, государственную деятельность Б. Хмельницкого следует рассматривать (объективно, независимо от его сознательной ориентации на феодальные тенденции) не как образование украинской, а как расширение исторически сложившейся политической системы Запорожья (что в этом отношении выступало от лица всей Украины) на волость, т. е. на территорию, освобожденную из-под чужеземной оккупации.

Историческая трагедия Украины в XVII веке состоит в том, что Б. Хмельницкий и другие личности, которые стояли во главе национально-освободительной борьбы, не понимали объективных исторических тенденций, и, опираясь на остатки феодальных сил, в плане социальном стремились удержать Украину от тех основных изменений и сдвигов, которые были продиктованы логикой исторического развития. Таким образом, в какой мере Хмельницкий смог выполнить возложенную на него историческую миссию — отдельный вопрос, который требует специального рассмотрения.

6

Чрезмерная идеализация Б. Хмельницкого является характерной чертой советской историографии времен культа личности. До середины 30-х годов этот деятель украинской истории вызывает к себе достаточно сдержанное отношение, что отмечалось реальной оценкой его классовых позиций. Так, в 59 томе "Большой Советской Энциклопедии" он отмечен как характерный представитель верхушки украинской феодально-казацкой старшины, которая стремилась сравняться в правах с феодалами Польши — польской шляхтой.⁶² Классовыми

интересами украинской шляхты "объясняется и жестокая расправа Хмельницкого с народным восстанием, которое шло далее, чем признание равноправия украинских феодалов с польскими. В своей политике по отношению к восставшему крестьянству Хмельницкий неоднократно пользовался чисто провокационными методами, которые преследовали цель сломать силу крестьянского восстания... Предательской была тактика Хмельницкого по отношению к народным восстаниям под руководством Нечая, Богуна и других: Хмельницкий не только "сохранял нейтралитет", а и оказывал непосредственную помощь польским войскам, которые душили народные восстания; известны случаи прямой инспирации восстаний с целью их разгрома".⁶³

По представлениям того времени (30-е годы) Б. Хмельницкий "не был и не мог быть вождем революции и играл в ней роль предателя восставших казацко-крестьянских масс, содействуя укреплению колониального владения России над Украиной и крепостническому гнету".⁶⁴

В конце 30-х годов началось постепенное вознесение Хмельницкого на щит предводителя национально-освободительной борьбы украинского народа против шляхетской Польши. Поворотным моментом было упомянутое выше постановление Правительственной Комиссии конкурса на учебник по "Истории СССР", где впервые в советские времена была дана положительная оценка деятельности Хмельницкого и Переяславского акта. В 1939 году вышла в свет книга К. Осипова,⁶⁵ написанная, правда, не столько на непосредственном исследовании исторических источников, сколько на базе известной монографии М. Костомарова. Одновременно началась пропаганда имени Хмельницкого в литературе и искусстве (пьеса А. Корнейчука, кинофильм И. Савченко и т. д.) В этих произведениях классовая принадлежность Б. Хмельницкого старательно затушевывается, вместо этого всячески подчеркиваются его заслуги в деле руководства восставшими массами казачества и народа.

Самой высшей точки эта апологетика достигла во время

Великой Отечественной войны, в особенности, в связи с основанием ордена Богдана Хмельницкого.

Вот несколько определений, характерных для тех дней: "Самый выдающийся политический деятель того времени, он очень хорошо понимал, что спасение украинского народа возможно лишь одним путем — в союзе с братским русским народом. Разрешению двух основных задач посвятил Богдан Хмельницкий свою жизнь — освобождению Украины от чужеземного ига и объединению Украины с Россией. Достижения этих целей он добивался всей силой своей могущественной воли, своей неисчерпаемой энергией. На службу своей великой идее он поставил свой блестящий талант организатора, выдающиеся качества полководца и военачальника, свое искусство выдающегося дипломата".⁶⁶

"Пламенный патриот и бесстрашный воин, который умел так же пристрастно ненавидеть врагов, как и любить свою родную землю, Хмельницкий блестяще решил поставленные пред ним исторические задачи".⁶⁷

"Великий сын украинского народа", "мудрый государственный деятель и славный полководец", "национальный герой украинского народа"⁶⁸ — славословию нет границ. "В жилах нашего народа течет, бурлит, кипит горячая кровь Богдана Хмельницкого"...⁶⁹ Слушайте, слушайте! Не кровь народа течет в жилах Богдана Хмельницкого, а наоборот — кровь Хмельницкого в жилах народа!!! Вот, к какой несуразнице привел неумеренный и ничем не сдерживаемый энтузиазм!

Приведенные определения приобрели значение официальной доктрины и крепко утвердились в исторической литературе.

Таким образом, мы видим в советской историографии две крайние точки относительно оценки деятельности Богдана Хмельницкого: сугубо отрицательную до 1937 года и восторженно-панегирическую после этого. И обе они, как каждая крайность, не являются полностью верными. Богдан Хмельницкий был действительно выдающимся деятелем своего времени и народным героем в той мере, в какой именно он поднял и возглавил восстание против шляхетской Польши, одержал целый ряд блестящих побед и обеспечил освобождение Украины из-

под польско-шляхетской неволи. Благодаря этому он заслужил вечную славу и благодарность украинского народа, что нашло свое выражение в многочисленных героических песнях и думах, посвященных славному предводителю народной борьбы.

Но вместе с тем нельзя забывать и того, что Б. Хмельницкий был типичным представителем феодального класса и выразителем феодальной идеологии в тот период, когда феодальная система давно уже стала реакционной силой на пути к прогрессу, потому по конструктивной программе считать его прогрессивным деятелем невозможно — в той мере, в какой он считал своей целью удержание народного движения в определенных рамках, стремился к сохранению на Украине феодального строя, не останавливаясь при этом перед прямым предательством восставших масс (как это было, например, под Берестечком). За это его беспощадно бичевали в большинстве своем революционно настроенные представители общественной мысли на Украине и особенно — Т. Г. Шевченко, который не мог простить этому полугерою, полупредателю то, что ставя свои классовые интересы выше народных, он бросился в объятия царизма, обрекая этим Украину на несколько столетий стонать в крепостническом аду.

Как представитель феодальной казацкой старшины Б. Хмельницкий с самого начала отстаивал интересы своей социальной группы, связанной с сохранением и расширением политической автономии Украины в составе Речи Посполитой. Именно в такой роли он появился и на Масловом Пруду в 1636 году и в Варшаве в 1647 году с жалобой на своеволие Конечпольского и его прихлебателя Чаплинского.

Начиная свое выступление против магнатского господства (с ведома и даже с поддержкой короля Владислава IV), он, возможно, не надеялся на те последствия, которые эта акция должна была вести за собой.⁷⁰ Он вызывал к жизни силы, разделаться с которыми было трудно и поэтому вынужден был искать смягчающие способы, чтобы хоть каким-то образом нейтрализовать антифеодальный энтузиазм народных масс.

Ф. П. Шевченко приводит убедительный материал в подтверждение мысли о том, что, по крайней мере, на первом

этапе освободительной войны Б. Хмельницкий не имел намерения выбить Украину из состава Речи Посполитой.⁷¹ Главной целью его политики в то время было достижение максимальных выгод для казацких старшин (увеличение реестра, возвращение некоторой автономии казацкого войска, обеспечение прав православной церкви и т. д.)...

Сами эти моменты были главным сюжетом переговоров с польскими эмиссарами зимой 1648-1649 гг. — Збаразского и Белоцерковского соглашений. В конце концов, именно это явилось главным содержанием соглашения с царским правительством (Мартовские статьи 1654 г.). В этих документах получила свое яркое отражение консервативная позиция самого Хмельницкого и той части старшин, которая его поддерживала — обеспечение интересов украинской шляхты за счет народных масс.

Эта же позиция нашла свое проявление и в практической деятельности украинского правительства, возглавляемого Хмельницким, после освобождения. Многочисленные универсалы на послушничество, подтверждение земельных феодальных владений, стремление к массовому возвращению казаков в посольство, раздача новых владений представителям старшин, задавливание всякой попытки антифеодальных выступлений и даже просто радикальной позиции (вспомним, для примера, казнь Гладкого, Мозыря и др. в 1651 г.) — все это имеет единое и четко сформулированное направление. Характеризовать все это как деятельность "народного героя", выразителя желаний украинского народа, "защитника интересов народных масс" — можно лишь при условии полного предания забвению принципов марксизма-ленинизма.

Но самым удивительным являются попытки историографии 40-50-х годов убедить читателя в том, что Б. Хмельницкий едва ли не с колыбели мечтал о "воссоединении с братским русским народом". Чтобы хоть каким-то образом доказать этот тезис, приводится анекдотический аргумент: в одном из донесений Бутурлина в Москву говорится, что Хмельницкий, вроде, рассказывал, что "как де он еще был мал, и отец де его гетьманом приказывал ему: как де ты учнешь служить, не могли

де себе того учинить, чтоб де тебе ходить войною на Московское государство".⁷²

Отсюда должно было бы вытекать, что отец Хмельницкого советовал будущему гетману ориентироваться на Москву (хотя каждому ясно, что говорится лишь об удержании от походов на Московскую державу). При этом целиком забывается необходимость элементарной критичности в подходе к использованию исторических источников. Это (и подобные ему) заявления, которые вне сомнения, представляли собой обыкновенную в тех условиях дипломатическую игру, ставя перед собой цель склонить царское правительство в сторону Хмельницкого, принимаются за чистую монету и интерпретируются в дословном понимании как полное и откровенное изложение настоящего настроения казацкого гетманства.

Но, ставя вопрос таким образом, наша историография не в силах ответить на сакраментальный вопрос, который неминуемо возникает как один из главных: почему, в таком случае, Хмельницкий, готовя наступление против Польши и ища себе возможных союзников, не сделал и малейшей попытки завязать отношения с Москвой? Почему он желал лучше обратиться за поддержкой с Крымскому хану, с которым до тех пор Украина имела исключительно враждебные отношения, — идя на немалые жертвы и ставя на весы жизнь собственного сына? Почему эта простая, и, казалось бы, естественная мысль о союзе с Россией даже не пришла ему на ум?

Но в этом нет никакого секрета: весной 1648 года царская Россия представляла собой не потенциального союзника, а целиком реального врага восставшего украинского народа. Связанное с Польшей договорными обязательствами помогать ей военной силой, московское правительство действительно было готово вмешаться в польско-украинский конфликт, но не на стороне Б. Хмельницкого, а на стороне шляхетской Польши:⁷³ русские войска стояли наготове в пограничных городах — Путивле, Севске, Хотиске. Но взрыв народного восстания в самой Москве предотвратил дальнейшее развитие событий.⁷⁴

Об этом у нас как-то не приятно вспоминать, хотя напрашивается аналогия настоящих интересов двух соседних народов.

Как известно, первую попытку вступить в переговоры с царским правительством Б. Хмельницкий сделал лишь после Корсунской битвы, когда победа восстания стала целиком очевидной, и то при загадочных обстоятельствах.

В июне 1648 года казаки перехватили русского гонца с письмом от Севского воеводы к Адаму Киселю. Хмельницкий приказал вернуть гонца назад, дав ему вместо ответа Киевского воеводы свое письмо царю Алексею Михайловичу. В этом письме есть такие слова: "желали бы и мы самодержавца государя такого на своей земле, как ваша царская вельможность.⁷⁵ Эти слова толкуются в нашей литературе очень свободно, как выражения желания перейти под русское господство.⁷⁶ Но о такой возможности в документе нет ни слова, если даже не считать эти слова обычной вежливостью (ведь речь идет о желании иметь государя, подобного Алексею Михайловичу, а не о нем самом), намек выглядит не очень ясным.

По поводу этого существует большая литература, причем исследования сходятся на том, что письмо Хмельницкого от 8 июня отображает политическую ситуацию в Польше после смерти короля Владислава IV: в момент, когда писалось это письмо, в Польше не было короля, и кандидатура Алексея Михайловича была одной из вероятных. Таким образом, очевидно, имелось ввиду возможное избрание московского царя на польский престол.

Как ни толковать это письмо, нельзя забывать, что Б. Хмельницкий, ведя сложную дипломатическую игру и выискивая возможные объекты ориентации, достаточно щедро раздавал авансы и намеки направо и налево — и турецкому султану, и крымскому хану, и шведскому королю, не говоря уже о короле польском, в многочисленных письмах к которому он неизменно называл себя верным подданным и опорой.

В письме к Адаму Киселю, написанном в том же июне 1648 года, Хмельницкий заверял адресата в своей верности Речи Посполитой и просил быть защитником относительно обеспечения бывших вольностей Войска Запорожского: "Мы разослали по всей Украине универсалы о том, что каждый из

нашего войска Запорожского, также из других шляхетских подданных под страхом сурового наказания, эти бунты и движения должны прекратить, чтобы мы в самой большой любезности его королевской милости, которого Господь Бог из любезности своей святой нам и всей Речи Посполитой охотно даст, оставаться могли".⁷⁷

Но в письме к королю Владиславу IV, написанном тоже в июне 1648 года, он уверял: "А мы, как и ранее были верно-подданными б. к. милости, так и ныне всегда готовы, борясь против врагов Речи Посполитой, отдать свою жизнь на пользу б. к. милости господина нашего милостивого".⁷⁸

Таким образом, разобраться в том, что является выражением настоящих намерений, а что является дипломатической игрой — не очень просто.

7

Обратной стороной идеализации Б. Хмельницкого в советской историографии была идеализация русского царизма. С определенного времени московское правительство у нас начали изображать в виде защитника Украины. И в этом видим тенденцию к ликвидации принципиального разграничения между русским царизмом и русским народом.

Так, в томе I-ом "Истории Украинской ССР" (стр. 264) читаем, что в борьбе с турецко-татарскими захватчиками "на защиту Украины выступила сильная Российская держава, способная противостоять иностранным захватчикам". В действительности, правильной было бы сказать наоборот. Как известно, Запорожье и до середины XVII в. было сильным прикрытием против турецко-татарской агрессии, которое охраняло северо-восточные рубежи Московской державы, — если в XV-XVI вв. татарские набеги неоднократно опустошали русские земли (нередко до самой Москвы), то в XVII-XVIII вв. ни одного подобного случая мы не знаем, и большая заслуга в этом принадлежит запорожскому, как и донскому казачеству.

Русско-турецкие войны XVIII в. велись прежде всего украинскими силами и за счет Украины; лишь в конце XVIII в Запорожье как военное прикрытие стало ненужным и было ликвидировано в 1775 г. войсками генерала Текеня. Таким

образом, вернее было бы говорить о защите Украиной России от турецко-татарской опасности, а не наоборот.

Русский царизм рассматривал Украину как часть своих вековых владений, что как-будто еще во времена Киевской Руси она находилась под владением русской короны (дом Мономаха). Присоединение Украины к России в 1654 г. соответственно оценивалось как возвращение этих владений, подобно тому, как перед этим были возвращены Смоленщина, Псков и другие русские земли.

Но присоединение украинских земель ставило перед царским правительством серьезные проблемы. Акт этот происходил на аренах народной борьбы, которая имела ярко выраженное антифеодалное направление, и в конце концов являлась причиной почти полной ликвидации великого феодального землевладения (кроме монастырского). Характерной тенденцией того времени было массовое оказачивание посполитого крестьянства, что фактически значило освобождение его от большей части феодальных повинностей. Таким образом, реально можно говорить о торжестве мелкобуржуазного элемента в классовой структуре украинского общества того времени. С этим приходилось считаться.

Тем временем главный принцип политики царизма относительно Украины состоял в постепенном распространении на нее порядков, которые господствовали в самой Московщине. Другими словами, речь шла о реставрации феодализма, причем, в его жестокой, самой грубой, полуазиатской форме. Этот процес затянулся почти на полтора столетия, благодаря активному сопротивлению украинского народа — сопротивлению, которое находило свое выражение в неоднократных вооруженных выступлениях (Переяславское восстание 1666 г., восстание 1668 г., восстание Булавина 1707 г. и др.). Этот протест очень часто приобретал антирусский характер. Но этот протест и до сих пор остается в нашей историографии неосвещенным; главным препятствием в этом является отступление историков от основного марксистского принципа классовой оценки каждого конкретного исторического явления. Ниже приводятся определения, какими награждаются в нашей литературе главные истори-

ческие деятели Украины 2-й половины XVII в. — начала XVIII в. По распространенным представлениям, И. Виговский, П. Тетеря, Ю. Хмельницкий, П. Дорошенко, И. Брюховецкий, П. Иваненко, Н. Хапенко, К. Гордиенко, не говоря уже о Мазепе или П. Орлике — "предатели", "ставленники", "агенты", "вассалы", "жесточайшие враги" своего собственного государства.

Получается очень удивительная картина: украинский народ на протяжении столетия не имел возможности выдвинуть из своей среды ни одного значительного политического деятеля, который не оказался бы предателем или чьим-либо агентом, потому что рано или поздно вынужден был выступить против царизма. Даже Брюховецкий — это ничтожество, этот врожденный блюдолиз и холуй — под давлением обстоятельств вынужден был (правда, неудачно) поднять оружие против русского владения.

Очевидно, причины этой удивительной ситуации лежат не в сфере психологической патологии, а должны иметь какое-то историческое, социальное обоснование. Если речь идет о "предательстве" гетмана (т. е. главы государства), то это "предательство" оборачивается предательством самого себя. Трудно себе представить, чтобы кто-то, став гетманом и сосредоточив в своих руках реальную власть над суверенным (хотя и вассальным) государством, мог мечтать о роли агента или ставленника Польши, или султанской Турции, или еще кого-либо. В этом нет никакой логики. И если еще возможно допустить, что какая-то отдельная личность, в силу своей умственной неполноценности, могла просто не осознать реального соотношения ценностей (как, скажем, тот же Брюховецкий, который униженно вымаливал боярский титул, не понимая, что положение гетмана стоило намного больше), то допустить массовое, общее непонимание политической обстановки всеми сколько-нибудь значительными деятелями Украины того времени вряд ли возможно.

При той манере изложения, характерной для нашей историографии, остаются полной тайной мотивы поведения всех этих "предателей" и агентов. Непонятно, почему Иван Виговский, получая поддержку русского правительства, пожелал возобновить над Украиной (таким образом, и над собой) только

шляхетское господство. Непонятно, почему Мазепа, пользуясь неограниченным доверием Петра I, захотел продать Украину (таким образом, самого себя) иностранным угнетателям. Не ясно, почему Петр Дорошенко, который сначала ориентировался на Россию и добивался объединения всех украинских земель в рамках русской державы, вдруг пошел на союз с турецким султаном и признал протекторат Турции. Таких непонятных "почему" можно поставить чрезвычайно много.

Очевидно, дело тут не в личных моментах, и настоящие причины этой цепи событий, о которых идет речь, следует искать в сфере коренных, классовых взаимоотношений времени. Эти причины коренятся не только в позиции политического деятеля, а прежде всего — в той политике самого русского царизма, которая имела в виду превратить Украину в провинцию Русского государства, распространить на нее общерусские порядки и свести на нет все достижения национально-освободительной войны 1648-1654 гг.

8

Теперь можно подойти к вопросу о том, что произошло в Переяславе 5 января 1654 года. Сейчас в нашей историографии общераспространенной является формула, что Переяславский акт представлял собой "воссоединение двух братских народов — украинского и русского".

"Воссоединение Украины с Россией, что *объединило два великих славянских народа* (подчеркивание наше — М. Б.) имело большое прогрессивное значение для дальнейшего политического, экономического и культурного развития украинского и русского народов".⁷⁹

Эта формула об объединении двух народов является исторически неверной. В действительности, объединялись не народы, а государства, одно из которых было феодальным, а второе — в личности старшинского правительства — стремилось (вопреки желанию собственного народа) к реставрации феодализма. Контрагенты Переяславского договора уж никак не были выразителями народных интересов — ни царь Алексей Михайлович, ни Б. Хмельницкий и его правительство. Заявления

типа: "Выполняя волю народных масс, Богдан Хмельницкий усилил в 1653 году переговоры с русским правительством о воссоединении Украины с Россией" или "Решение земского собора о воссоединении Украины с Россией было проявлением воли и желания всего русского народа подать помощь братскому украинскому народу...",⁸⁰ очень распространены в литературе, не отобранной по сути дела. О настоящих интересах народа (украинского или русского) никто не думал и не пытался, ни в Москве, ни в Переяславе — проблема развязывалась на совсем ином уровне. Участия рядового казачества и мещан в Переяславской Раде, точно так же, как — поселенческих людей в Земском соборе 1653 года, также мало определяло народное содержание событий, как, скажем, крики "согласны согласны!", какими рядовое казачество и поселенцы приветствовали Гадячский договор 1658 г.

Обе стороны, которые заключили Переяславский договор, были едиными, по крайней мере, в одном, а именно — в стремлении возобновить на Украине феодальные порядки. Об этом очень четко сказано в требовании украинских старшин, которые во главе с Богданом Хмельницким вели переговоры в Переяславе 10-12 января, легшие в основу договора с царским правительством: "В Запорожском же войске кто в каком чину был по ея места, а ныне бы государь пожаловал, велея быть потому, чтобы шляхтич был шляхтичем, а казак казаком, а мещанин — мещанином".⁸¹

Аналогичным образом точка зрения эта выражена самим Б. Хмельницким еще до присяги 8 января 1654 года: "И хто был шляхтич, или казак, или мещанин, и хто в каком чину наперед сего и какие местности у себя имел, и тому всему быть по прежнему."⁸² Таким образом, речь шла о сбережении *положенческой* структуры феодального общества.

Но особенно обеспокоены были старшины укрощением восставшего крестьянства. Как уже говорилось, одним из прямых и непосредственных последствий национально-освободительной войны было массовое оказачивание крестьян, то есть их переход из феодального зависимого положения в положение лично свободных мелких изготовителей. Этот процесс вызывает

отрицательную реакцию со стороны гоподствующих кругов украинского общества-шляхты, что уцелела, и старшин, которые стремились сравняться в правах со шляхтой и занять определенное место среди феодального класса. В оказачивании посполитых они усматривали опасность для своих стремлений и потому мечтали о возвращении основной массы крестьян в прежнее положение крепостных. Это нашло свое отражение даже в Мартовских статьях 1654 года. Реестр ограничен 60 тысячами; все вписанные должны были вернуться в положение посполитых, "как великий государь наш, его царское величество, гетман Богдан Хмельницкий и все его войско Запорожское пожалует свои государские грамоты на вольности ваши дать велит, тогда вы смотр меж собой учините: кто будет казак или мужик, а чтоб число войска Запорожского было 60.000. И великий государь наш, его царское величество, на то изволил им, числу списковым казакам быть велел".⁸³

Второй заботой украинской шляхты и старшины было — обеспечить свои владения: "и пожаловал бы великий государь, велел им дать на их местности свои государевы грамоты."⁸⁴ Эти интересы также тщательно оберегались царским правительством.

Уже С. Зарудный и П. Тетеря, которые в марте 1654 года вели переговоры в Москве, получили царские грамоты на владения "со крестьянами и со всеми угодьями" — и для себя, и для гетмана. После этого украинские старшины и шляхта, как будто стая волков, бросились выпрашивать себе царские грамоты. Немало владений получили семьи Виговских, Золотаренко и др.⁸⁵

Эта тенденция вызывала активный протест со стороны рядового казака. Характерным свидетельством этого является жалоба И. Виговского царскому правительству, переданная через П. Тетерю в августе 1657 года:

"Хотя царское величество его, писаря, и отца его, и братьев и пожаловал, только они тем ничем не владеют, опасаясь от войска Запорожского". Далее Тетеря просил, "шоб царское величество ни про что про то, чем кто от царского величества пожалован, объявляти не велел... а только де войско (то бишь,

казаки — М. Б.) про то сведают, что он писарь, с товарищи упросил себе у царского величества такие великие местности, и их всех тот час побьют”.⁸⁶

Так и сам Тетеря, получил от царя грамоту на г. Смелу, вынужден был прятать ее от войска и просил, чтобы о той грамоте не стало известно казакам.

Подобные факты достаточно ярко показывают классовую ситуацию на Украине в момент присоединения к России и классовый характер Переяславского договора. Этот договор определял классовое соглашение украинских старшин, которые активно солидаризировались с русским царизмом, соригенированным на сохранение (или вернее, реставрацию) на Украине феодального строя. По своему характеру и направленности это был антинародный акт, вызванный укротить восставшие массы трудового населения, предательство национальных интересов.

Б. Хмельницкий и его окружение, подобное И. Виговскому, И. Золотаренко, М. Пушкар и другим, видели в царизме ту силу, которая должна была помочь им держать в шпорах непокорную чернь. В определенном понимании царизм действительно выступал в роли "защитника", но никак не защитника украинского народа.

Необходимо сказать, что делал он это целиком последовательно и охотно, потому что видел на Украине узел очень опасных вольнолюбивых тенденций, которые могли бы легко переброситься и за пределы Украины. Известно, что освободительная борьба украинского народа вызвала восстание крестьян в Польше (под предводительством Костя Паперского); находила она свой отклик и в России. Опасения царя и бояр не были напрасными: не прошло и 15 лет после Переяслава, как в России разгорелась крестьянская война под предводительством Степана Разина, которая поставила под угрозу весь существующий строй. Эта война вспыхнула под активным влиянием событий на Украине; запорожское казачество принимало в ней непосредственное участие, а на украинских землях это восстание нашло широкий отзвук. Потому целиком понятна настороженность, с какой московское правительство присматривалось к событиям на Украине, почему оно так долго

сомневалось с решением вопроса о переходе украинских земель в состав России, желая скорее пойти на соглашение с Польшей, чем допустить развитие антифеодальных тенденций.

Целиком очевидной была позиция царского правительства относительно политического статуса Украины в составе Российского государства. Но тут его интересы коренным образом расходились с интересами украинских старшин: он рассматривал автономию Украины как временную и смешную уступку, желая рассчитаться с ней, по возможности, скорее, в то время как правящие круги Украины были склонны очень тщательно оберегать свои "вольности". Старшина с Б. Хмельницким во главе надеялась сохранить автономию казачьей державы и тот политический строй, который выкристаллизовывался в процессе освободительной борьбы (республиканский строй, выборность всех звеньев правительства, собственная военная организация, финансовая система, право международных отношений).

Таким образом, придерживаться Переяславских соглашений царское правительство никак не собиралось, и если процесс ликвидации украинского государства затянулся почти на полтора столетия, то случилось это никак не из-за недостаточного его желания. Эти полтора столетия в истории Украины представляют собой своеобразный двойной бой, в котором решительные выпады царизма чередовались с разгарами активной вооруженной борьбы украинского народа, которые вынуждали к временному отступлению.

Еще самому Б. Хмельницкому пришлось почувствовать централизаторскую тенденцию со стороны Москвы, в связи с чем он должен был серьезно задуматься над дальнейшей судьбой русско-украинского Союза. Его последователь, И. Виговский вынужден был уже поднять оружие на своих недавних покровителей и "благодетелей". Гадячское соглашение и битва под Конотопом немного охладил энтузиазм царских политиков и стали препятствием немедленной реализации планов царизма. Но Андрусовское перемирие 1667 года, заключенное с Польско-Литовским государством, полностью перечеркнуло Переяславский акт.

В тексте Андрусовского трактата читаем: "А которые города и земли от коруны Польской и великого княжества Литовского *завоеваны суть* (подчеркивание наше — М.Б.) и оставляют во владении и в державе его царского величества (далее идет перечисление земель), оставатись имеют все в стороне его царского величества"⁸⁷.

Таким образом, речь идет о переходе к России *не присоединенных по собственному желанию*, а отвоєванных Россией земель. Украина тут вообще не признается за юридическую сторону или политического контрагента — таковым выступает Речь Посполита. Представителей Украины, как известно, даже не допускали к участию в переговорах. Два государства — Польша и Россия развязали свои отношения вооруженной рукой и одно из них уступило второму часть своих владений.

Таким образом, решение Переяславской Рады имело значение официального акта, на протяжении 13 лет. Дальнейшая история развития украинско-русских отношений определилась другими факторами, другими соглашениями и документами.

Андрусовское перемирие вызвало на Украине восстание, которое возглавили П. Дорошенко и И. Сирко, и к которому вынужден был присоединиться И. Брюховецкий. Царское властвование было поставлено под угрозу. Пришлось отступить: процесс интеграции Украины в рамках Московской державы был задержан, хотя "вечный мир" 1686 года подтвердил основные условия Андрусовского перемирия. Интеграцию лишь затормозили, но сама тенденция сохранилась и далее. Последствия общеизвестны.

Социально-экономические процессы, которые происходили на Украине на протяжении 2-й половины XVII века и которые в конечной форме определяют историческую оценку перехода Украины под русский протекторат, имели целиком уверенный и определенный характер. Сейчас нет ни возможности, ни необходимости подробно изложить ход событий и те результаты, которыми он был увенчан. Предполагаем, что тут нет ничего ни спорного, ни неясного. Поэтому просто перечислим эти последствия.

1. Феодалные порядки были реставрированы в полной

мере и в самых жестоких формах полного и завершенного крепостничества, которое граничило с рабовладением. Огромное землевладение было возобновлено в полных масштабах. Украинская шляхта (вместе с феодальным старшиной), как это она и не раз делала и до того, предала собственный народ. На протяжении длительного времени она добивалась от царского правительства равных прав с русским дворянством, а достигнув этой цели путем простого слияния с ним, отказалась от всех своих прежних "вольностей и привилегий". Вместо этого крепостничество, которое существовало в Русском государстве, простым актом было распространено на украинское крестьянство и просуществовало тут (как и во всей России) до 1861 года. Таким образом, все социально-экономические достижения национально-освободительной войны были окончательно сведены на нет.

2. В середине XVII века Украина была страной, в которой буржуазные элементы выступали достаточно рельефно и начинали играть роль главного фактора в историческом развитии. Эти элементы логикой нового порядка были искусственно задушены; они выявились неспособными противостоять слаженной и хорошо вооруженной феодальной машине царской России. На конец XVII века буржуазные отношения на Украине были выражены значительно слабее, нежели перед началом национально-освободительной войны, не говоря уже о 50-х годах XVII века, когда огромное феодальное землевладение было практически ликвидировано. На смену мелкобуржуазному сельскохозяйственному производству снова пришло латифундиальное, основанное на применении крепостного труда. Мануфактурное производство затухало; лишённые самоуправления города переживали упадок социально-экономической жизни.

3. Политическая автономия Украины была ликвидирована окончательно и полностью во второй половине XVIII века. В 1764 году окончательно ликвидирована гетманщина; в 1775 году завоевана и разрушена Запорожская Сечь — последний носитель украинской государственности. С тех пор до 1917 года Украина своего государства не имела.

4. Значительный шаг назад сделан в сфере культурной

жизни. Страна почти со стопроцентной грамотностью, какой описал ее в середине XVII в. Павел Алепский, Украина в начале XIX века превратилась в страну с почти сплошной неграмотностью. В области науки, литературы, искусства Украина стала глубокой провинцией, которая вынуждена была доказывать свое право и способность на собственное культурное развитие. Самые выдающиеся и самые талантливые представители украинской интеллигенции причислялись (и продолжают причисляться) к числу деятелей русской культуры (Николай Гоголь, Михаил Глинка, Илья Репин и др.).

5. Украинский язык был запрещен еще в начале XVIII в. специальным указом Петра I, изданным в 1720 году "дабы никакой розни и особого парения не было". Этот указ нанес жестокий удар делу книгопечатания на Украине (он запрещал издавать на Украине какие-либо книги, кроме богослужебных). Украина, которая длительное время была поставщиком книг в другие страны, в том числе и в Россию, теперь вынуждена была сама ввозить из России книги, напечатанные на чужом для нее языке. Это, в свою очередь, больно отражалось на положении украинской литературы, которая до Тараса Шевченко считалась "литературой второго сорта". И позже царское правительство неоднократно подтверждало своими циркулярами запрет украинского языка и украинского книгопечатания (указ Валуева 1863 года, Емский указ 1876 года).

Все это, обыкновенно, было последствием не "воссоединения двух братских народов", а классового сговора с русским царизмом украинской шляхты и старшин, которые ради своих классовых интересов предали свою национальность, интересы что своей страны, своего народа:

Подводя итоги поставленного в заглавии вопроса, считаем, что ответ сам собой вытекает из сказанного.

В январе 1654 года Украинское государство добровольно признало протекторат Московского государства и вошло в его состав при условии точно определенной соглашением автономии. Это был акт присоединения Украинского государства к Русскому.

В 1667 году царское правительство предало соглашение,

достигнутое за тринадцать лет до этого в Переяславе, и заключило с Речью Посполитой договор, территориальный раздел Украины между Польско-Литовским и Русским государством, вследствие которого Левобережная Украина рассматривалась царским правительством как завоеванные (или как отвоеванные) земли.

Таким образом, это был акт захвата левобережных земель Украины русским царизмом, проявление колониальных тенденций, присущих ему на протяжении всего его существования.

СНОСКИ

1. "Большевик Украины", №8, 1947, стр. 1-10.
2. XXII Съезд КПСС, стеногр. отчет, т. I. Москва, 1962, стр. 280
3. Большая Советская Энциклопедия (I изд), т, 59, Москва, 1935, стр. 818.
4. История Украины, т. I изд. АН УССР (Уфа). 1943, стр. 307.
5. Там же.
6. Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией, Киев, 1954, стр. 54.
7. В. И. Ленин, Произведения, т. 33, стр. 325.
8. "Большевик Украины", 1947, №8, стр. 5.
9. И. Сталин, "О статье Энгельса "Внешняя политика русского царизма". — "Большевик", 1941, №9, стр. 1-5.
10. М. Д. Багиров, "К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля". Госполитиздат, 1950. Смотрите также Решение Совета Министров СССР об отмене присуждения Г. Гусейнову Сталинской премии за книгу "Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане в XIX в." (Правда, за 14.V. 1950 г.)
11. "Правда" от 26 декабря 1950 г. "О некоторых вопросах истории народов Средней Азии", "Вопросы Истории", 1951 г. № 4, стр. 55-64
12. Ю. Тарасов, "О характере движения 1916 г. в Туркмении". — "Вопросы истории", 1951, № 9, стр. 111-117.
13. "Вопросы истории", 1951, № 4, стр. 44-48.
14. "Правда", 7-го октября 1952 г.
15. В. И. Ленин, Произведения, т. 36, стр. 648.
16. "Большевик Украины", 1947, № 8, стр. 2.

17. М. Мустафиев, "О формуле "наименьшее зло" — "Вопросы истории", 1951 № 9, стр. 197.
18. Тезисы к 300-летию..., стр. 3.
19. В. И. Ленин, Произведения, т. 22, стр. 321.
20. Там же.
21. В. И. Ленин, Произведения, т. 24, стр. 262.
22. В. И. Ленин, Произведения, т. 35, стр. 155.
23. В. И. Ленин, Произведения, т. 35, стр. 218.
24. В. И. Ленин, Произведения, т. 26, стр. 305.
25. В. И. Ленин, Произведения, т. 20, стр. 379.
26. В. И. Ленин, Произведения, т. 36, стр. 549.
27. Украинская Советская Энциклопедия, т. 10, стр. 20.
28. М. Д. Багиров, "К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля", стр. 12.
29. Тезисы к 300-летию... стр. 10-11.
30. Там же.
31. Там же, стр. 3.
32. "Правда" 11 октября 1943 г.
33. В. И. Ленин, Произведения, т. 36, стр. 407.
34. В. И. Ленин, Произведения, т. 36, стр. 549.
35. В. И. Ленин, Произведения, т. 27, стр. 135-136.
36. Тезисы к 300-летию..., стр. 6.
37. История Украинской ССР, т. I, стр. 260.
38. Подобно тому, как в последующие времена за счет переработки среднеазиатской шерсти развивалась мануфактурная промышленность центральнорусской области, за счет промышленных возможностей Украины питалась русская экономика: в XVIII ст., например, специальными декретами вся украинская селитра вывозилась в Россию, в то время как порох Украина вынуждена была покупать у русских промышленников.
39. В. И. Ленин, Статьи и доклады об Украине, Киев, 1936, стр. 207
40. Киев, 1954, стр. 267.
41. В. И. Ленин, Статьи и доклады об Украине, стр. 206-207.
42. К. Маркс и Ф. Энгельс, Произведения, т. 27, стр. 231.
43. Так, например С. Абрамзон, стремясь продемонстрировать "благодетельное влияние русской культуры на киргизов, приводит такие, поражающие представление факты: киргизы, так сказать, научились у русских пользоваться самоварами, вилами, кроватями, закрывать окна занавесками и. т. д.". (Очерки культуры киргизского народа, Москва, 1946, стр. 75.).
44. История Украинской ССР, т. I, стр. 361.

45. О некоторых вопросах истории народов Средней Азии, "Вопросы истории", 1951, № 4 стр. 8.
46. К. Наякшин, "К вопросу о присоединении Среднего Поволжья к России," "Вопросы истории", 1951, № 9, стр. 108-111.
47. Историческое значение присоединения Азербайджана к России. "Вопросы истории", 1952, № 8, стр. 83.
48. В. И. Ленин, Произведения, т. 22, стр. 138.
49. Записки НТШ, т. ХСII, Львов, 1909, стр. 18-19.
50. История Украинской ССР, т. I, стр. 261-262.
51. Там же, стр. 261.
52. В. И. Ленин, Произведения, т. 21, стр. 80-81.
53. И. Крипякевич, "Богдан Хмельницкий", Киев, 1954, В. Л. Голубецкий, "Запорожское казачество", Киев, 1957 г. Ф. П. Шевченко "Политические и экономические связи с Россией в середине XVII ст." Киев, 1959, О. С. Компан, "Города Украины во второй половине XVII ст.", "Киев, 1963. И. Д. Бойко, "Крестьянство Украины во второй половине XVI — первой половине XVII ст.", Киев, 1963.
54. О. С. Компан, "Города Украины во второй половине XVII ст.," стр. 73.
55. В. К. Якунский, По поводу отзывов на статью: "О создании исторического атласа Украины", "Укр. истор. журнал", № 4.
56. И. Д. Бойко, "Крестьянство Украины"..., стр. 320.
57. И. П. Крипякевич, "Богдан Хмельницкий", стр. 269 и др.
58. О. С. Компан, Сравнительно-исторический метод и всемирно-исторический аспект исследования позднего феодализма. — "Укр. истор. журнал", 1966, № 1.
59. Вопросы об украинской мануфактуре XVI ст. в нашей литературе до сих пор не поставлены, несмотря на его первостепенное значение. Важный материал, однако, поданный в кн. И. Д. Бойка "Крестьянство Украины", стр. 68-80.
60. К. Г. Гуслистый, Образование украинской нации в условиях возникновения и формирования буржуазных отношений, — Народы европейской части СССР, т. I, М. 1964, стр. 577.
61. О. М. Апанович, Национально-освободительные войны в эпоху феодализма, "Укр. исторический журнал", 1965, № 12.
62. БСЭ, первое издание, т. 59, Москва, 1935, стр. 316.
63. Там же, стр. 817.
64. Там же, стр. 816.
65. К. Осипов, "Богдан Хмельницкий", серия "Жизнь замеч. людей", Москва, 1939.
66. "Правда", 11 октября 1943.
67. Сборник "Богдан Хмельницкий", Киев-Харьков, 1954, стр. 11.

68. Там же, стр. 10, 13, 24.
69. "Советская Украина", 14 октября 1948.
70. Ф. П. Шевченко, Политические и экономические связи с Россией..., стр. 96.
71. Там же, стр. 58-157.
72. Акты ЮЗР, т. X, № 4, стр. 244.
73. И. П. Крипякевич, "Богдан Хмельницкий", стр. 417-418.
74. Ф. П. Шевченко, цит. пр., стр. 81.
75. Документы Б. Хмельницкого, К., 1961, стр. 49.
76. В I томе "Истории Украинской ССР" (К., 1953), стр. 227, наведенное факсимиле этого с подписью: "Фотокопия письма Б. Хмельницкого от 8 августа 1648 года русскому царю Алексею Михайловичу с просьбой принять Украину в состав Русского государства".
77. Документы Богдана Хмельницкого, стр. 53.
78. Там же, стр. 35.
79. История Украинской ССР, т. I, стр. 258.
80. Там же, стр. 225.
81. История Украины в документах и материалах, т. III, стр. 275.
82. Там же, стр. 225.
83. Там же, стр. 262.
84. Там же, стр. 255.
85. И. П. Крипякевич, цит. пр., стр. 273, 279-280.
86. Акты ЮЗР, том XI, стр. 717-720.
87. Полное собрание законов Российской империи, т. I, стр. 656.

Историческое эссе М. Ю. Брайчевского, написанное прибл. в 1966 г., "Присоединение или воссоединение" было подготовлено к печати в Киеве, но в последнюю минуту снято по приказу партийной цензуры и начало распространяться украинским самиздатом. В апреле 1972 М. Брайчевский был вынужден написать письмо в газету "Вести с Украины" (газета для украинских эмигрантов на Западе), где он не протестовал против авторства эссе, но известил, что "я никого не уполномочивал и никому не давал согласия на публикацию за границей моей статьи".

Михаил Брайчевский — археолог, кандидат

исторических наук, родился в 1924 году. Работал в Киеве и Москве, автор нескольких сот научных работ, между ними книги: "Где и как возник Киев", 1963 г., "Возле родника славянской державности", Киев 1964 г., "Происхождение Руси", Киев, 1968 г.

В 1968 г. М. Брайчевский подписал протест вместе с 138-ю представителями украинской культуры против ареста и преследования в УССР и был снят с должности старшего научного сотрудника Института истории Академии Наук УССР. Хроника текущих событий ч. 28 известила, что в 1972 г. М. Брайчевский был уволен из Института Археологии АН УССР.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ ИЛИ РУСИФИКАЦИЯ?

Иван Дзюба

ХІ. РУСИФИКАЦИЯ ДРУГИХ НАРОДОВ И ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОТИВОРЕЧАТ ИНТЕРЕСАМ САМОГО РУССКОГО НАРОДА

“Неужели вам не приходило на мысль, читая Пушкина, Лермонтова, Гоголя, что кроме официальной, правительственной России, есть другая?” — писал когда-то Герцен.¹ Сегодня с этим вопросом приходится обращаться к тем, кто освящает рангом официальной теории зловещий тезис о наследственности СССР относительно Российской империи, кто хочет, чтобы эту империю, эту тюрьму народов считали общим историческим “отечеством” все ее жертвы и узники — заграбастанные и обманутые ею народы; к тем, кто освящает “воссоединения”, “присоединения”, “территориальные приращения” и т. п. вещи, творившиеся официальной, правительственной Россией, — и “забывают”, что “другая” Россия к этому не причастна, что она всему этому противостояла и требовала от этого отказаться.

Удивительная вещь: наши историки и теоретики считают себя идейными наследниками Чернышевского и Герцена, а никак не С. Соловьева или М. Каткова, но в своих оценках “собираания” империи, в своих понятиях об историческом “отечестве” и т. п.

1. А. И. Герцен, “Россия и Польша”, *Колокол. Избранные статьи А. И. Герцена* (Женева, 1887), стр. 91.

они солидаризуются с последними, а не с первыми. Может быть они думают, что для того, чтобы величать себя наследниками Чернышевского и Герцена, достаточно время от времени праздновать их юбилей и наводить на них "хрестоматийный глянец"?! Достаточно чтить *имена* представителей неофициальной России, чтобы усвоить их идеи? Вряд ли достаточно. Так же как умолчание *имен* глашатаев официальной, деспотической России еще не есть отказ от их идей.

Кто сегодня осмелится сказать о колонизации Кавказа, о крови, о злодеяниях, слезах и мести — ту правду, которую сказал Лермонтов? Кто сегодня осмелится сказать про Мазепу и Войнаровского ту правду, которую сказал Рылеев? Или хотя бы то, что сказал Пушкин в "Полтаве"? Сегодня мы обязаны бубнить, что в продолжение 200 лет долбила русская церковь по приказу Петра I: "проклятво и анафему не точию сугубо и трегубо, но и многогубо".

Кто станет трактовать историю Украины так, как трактовал ее И. Г. Прыжов или А. Герцен? Кто расскажет о колонизации Башкирии то, что рассказал Аксаков-старший (С. Т. Аксаков)?

Кто сегодня повторит то, что говорили Герцен и Бакунин о политике России относительно Украины, или хотя бы то, что А. Луначарский говорил о Т. Г. Шевченко?

Кто сегодня громко, на всю страну, повторит слова Тургенева: "Если бы я был украинцем, я бы личное равнодушие к своей народности считал бы преступлением. Я бы не хотел быть русским"? Кто способен сегодня написать о могиле Шевченко то, что написал Златовратский?

Этот ряд риторических вопросов можно было бы продлить до бесконечности. Уже из этого одного видно, как идейно и морально обворовывает, какой "нравственный урон" несет *современной* русской интеллигенции, современной молодежи необходимость приспособлять понимание прошлого к фальшиво истолкованным сегодняшним нуждам. Неужели вы и в самом деле не замечаете трагической утраты тех ценностей и понятий, тех высот совести и чувства правды и ответственности, того нравственного потенциала, которые были выбраны поколениями революционной русской интеллигенции среди гипно-

тического мрака официального фарисейства? Разве это не страшно, что слова того, кто, по определению Ленина, спас честь русской демократии, кто был совестью России, — слова Герцена — сегодня ничего не значат и ни к чему не обязывают?!

Мы не верим ни в благосостояние, ни в прочность чудовищных империй, нам не нужно столько земли, чтоб любить родину. Желание географических расширений принадлежит к росту народов, и если оно переживает ребячество, то это свидетельствует только о неспособности такого народа к совершеннолетию. Все неразвитое — органическая пластика, начальное искусство — бросается на количественную категорию, все неразумное опирается на силу кулака.

... Целость агломерата, хранение его наростов, отстаивание насильно проглоченных кусков, которых желудок не переваривает, все это постороннее судьбам народа, враждебное им. Во имя сильной несокрушимой империи народ был раздавлен, обобран, во имя ее держалось крепостное право, чиновничество, рекрутчина. И это не все. Отнимая все гражданские права у простого человека, у этого круглого раба, поддержали в нем кичливую мысль о непобедимости российской империи, в силу которой у него развилось, вместе с высокомерием относительно иностранцев, смиреннейшее раболепие перед непобедимыми своими властями.²

Что осталось у нас сегодня от такого понимания Российской империи, от такого понимания прошлого?

А без благородства в суждении о прошлом — возможно ли благородство в суждении о современности?

Вот и радуемся денационализации десятков народов, "успехам" русификации, тому, что, мол, свыше 10 миллионов нерусских в Союзе, по последней переписи, признали "родным" русский язык и отреклись от своего языка. И ставим это в заслугу

2. И-р. (А. Герцен), *"Колокол и День* (Письмо к г. Касьянову), *Колокол*, Но. 167 (10 июля 1863), стр. 1375.

”великому и могучему русскому языку”, забывая, что тургеневский гимн родному языку рожден прямо противоположным духовным настроением, что тот же Тургенев никого не хотел русифицировать, что все великие русские находили величие и красу своего языка совсем не в его будто бы способности вытеснять и заменять собою другие и славил его лишь тогда и постольку, когда и поскольку шла речь об отстаивании его для себя, а не о распространении его на других, когда же стоял вопрос о последнем, о русификации, — истинная любовь к великому своему языку диктовала им горькие слова о нем:

... Признаем же раз и навсегда, ... что *никого* не надобно ни *русифицировать*, ни *полонизировать*...

С какой стати украинец, напр., применяет свою простодушную речь — ту, на которой он говорил на свободных речах, ту, на которой схоронена в его песнях вся история его — на язык предательского правительства, постоянно обманывавшего Малороссию, на язык той преступной женщины, которая одной рукой вооружала гайдамаков, другой подписывая указы об укреплении казаков за своими наложниками? Разве великорусский язык не является на западе России (то есть в колонизованных польских и украинских землях — И. Д.) языком *николаевским*, которого Кирилл и Мефодий — Бибиков и Симашко? Пусть язык наш смоеет прежде следы подобострастия, рабства, подлых оборотов, вахмистрской и барской наглости — и тогда уже начнет поучать ближних.³

Вот это слова человека, любившего родной русский язык и ценившего его величие. А те, кто насаждал его среди ”инородцев” и уверял, что лишь он принесет им цивилизацию, — это не были рыцари русского языка, это были ”псы-рыцари” языка *николаевского*. Так же, как и те, кто сегодня радуется

3. А. И. Герцен, ”По поводу письма из Волыни”, *Колокол* Но. 116 (15 декабря 1861), стр. 966.

десяти миллионам (в действительности их больше) русифицированных, массовому переводу национальных школ с родного языка на русский язык преподавания, исчезновению целых национальностей (см. ниже) и т.д. и т.п. — это не рыцари русского языка и русской культуры, это его нахлебники и захребетники, это крестоносцы бюрократического косноязычия и подлоязычия. Наоборот, истинные труженики на ниве русского языка и культуры все больше тревожатся тем, что языково-национальная деморализация других народов печальным образом отражается (и не может не отразиться) на русском народе. Глубокая тревога за постепенную "денационализацию" и бюрократизацию русского языка чувствуется в ряде принципиальных статей Л. Леонова, К. Паустовского, К. Чуковского и др. Широкий отклик вызвали благородные выступления В. Солоухина против русификаторского усердия некоторых "обрусевших инородцев, пересаливающих по части истиннорусского настроения" (В. И. Ленин) и по поводу вырождения народных обычаев, бытовой народной культуры в России. Сегодня еще не всем русским, русским интеллигентам в частности, понятна их тревога, но чем дальше, тем больше голосов будет присоединяться к ним, — чем дальше, тем больше русских будет видеть, какая угроза нависает над их национальным языком и культурой вследствие их растворения в разнородных и хаотических примесях. Еще Потехня справедливо сказал, что нация, ассимилирующая десятки других наций, перестает быть сама собой и навлечет и на себя "мерзость запустения". Первые признаки ее можно видеть уже сегодня, например, во всесоюзной национальной пошлости, с мешанско-канцелярским цинизмом и волапуком, — в значительной степени заполняющей современную эстраду, телевидение, художественную самодеятельность и т.д. во всех республиках и все шире наступающей на все сферы культуры.

Но это не единственная беда. Есть другая, и не меньшая. Чтобы десятки наций СССР "добровольно" отказались от своего языка и национальности, — для этого необходимо очень много, невероятно много неправды и несправедливости (ведь в атмосфере правды и справедливости нелепой и дикой является сама постановка такого вопроса, такой цели: специально

отказываться, целыми народами отказываться от своего языка, от своей национальности, — зачем? Кому и что это дает?), несправедливости и неправды относительно прошлой истории этих народов, относительно марксизма-ленинизма, относительно сути коммунизма, относительно характера тех процессов, которые происходят на наших глазах, относительно ценностей человеческой культуры, наших потребностей на будущее и т.д. Не ляжет ли багаж этой неправды и несправедливости слишком тяжким грузом на плечи будущих поколений? Будет ли при этом возможным создание той высокочеловечной и высокоморальной атмосферы, с которой только и связывается в нашем понимании коммунизм? Можно ли к правде прийти через ложь? Это вопросы, которые в одинаковой степени затрагивают будущее всех народов СССР.

Иван Михайлович Дзюба родился в 1931 г. в донецком селе Миколаевке. Окончил филологический факультет Донецкого педагогического института и аспирантуру при Институте литературы им. Т. Шевченко АН УССР. Вышедшая в 1959 г. его работа "Обыкновенный человек или мещанин", его очерки и статьи о Григории Сковороде, Лесе Украинке, Тарасе Шевченко. Андрее Головки — принадлежат к числу лучших образцов литературно-критической публицистики.

Дзюба был участником десятков протестов, петиций, обращений к органам власти против преследований деятелей украинской культуры.

Труд Ивана Дзюбы под заглавием "Интернационализм или русификация" был первоначально написан по-украински под конец 1965 г. в УССР как приложение к письму-протесту, адресованному тогдашнему первому секретарю ЦК КП Украины, Петру Шелесту. Протест Дзюбы был вызван арестами, произведенными на Украине органами КГБ среди деятелей украинской культуры под конец августа и в

первых числах сентября 1965 г. Дзюба в своем "Интернационализме или русификации?" раскрыл условия и характер попрания гражданских прав украинского народа.

В марте 1972 г. Дзюбу исключили из Союза писателей Украины, а месяц спустя его арестовали. В апреле 1973 г. над Дзюбой состоялся в Киеве закрытый суд, его приговорили к 5 годам заключения.

9 ноября 1973 г. в газете "Литературная Украина" появилось "Заявление" Ивана Дзюбы, в котором он кается и отрекается от предыдущих взглядов. Как сказано в предисловии к "Заявлению", Президиум Верховного Совета УССР, рассмотрев ходатайство о помиловании, решило освободить Ивана Дзюбу из тюрьмы.

ОБРАЩЕНИЕ К КОММУНИСТАМ ВСЕГО МИРА

Ко всем коммунистам народно-демократических и капиталистических стран, в руководящие органы коммунистических и рабочих партий.

Мы, группа коммунистов Украины, обращаемся к вам с этими словами обеспокоенности о судьбе коммунистического и рабочего движения, за мир и будущее народов, о судьбе своего украинского народа. Мы считаем, что современное положение борьбы трудящихся за социальную и национальную свободу, требует откровенного и принципиального разговора о теории и практике коммунистического движения. Понимая всю трудность и сложность такой дискуссии, мы другого пути не видим.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России прошла под знаменем марксизма, а общество, которое родилось в результате ее победы, стало первой формой практического существования теории коммунизма. Трудящиеся всего мира приветствовали и поддерживали новый строй, в нем они увидели начало осуществления своих идеалов...

Сейчас за плечами человечества около полувековая история новой социалистической системы. Советский Союз, который стоит во главе целого социалистического лагеря, провозгласил окончательную победу социализма и постепенный переход к коммунизму. Программа КПСС, принятая XXII съездом партии, определила двадцатилетний срок построения коммунизма. Вот-вот часть человечества создаст рай на земле... и это будем мы...

Такова правда декларации. Но люди живут не декларациями. Реальная жизнь показывает, что теоретические догмы стали препятствием на пути свободного развития

мышления и человеческой личности на благо человека, народа, нации и человечества в целом.

Мы трудом доказывали свою преданность идеалам мира, демократии и свободы, идеалам бесклассового коммунистического общества, но мы хотим общества, в котором человека не будет угнетать ни власть капиталистов, ни своеволие белого, красного или еще какого-либо деспота, ни диктатура партии, ни нога завоевателя и колонизатора, ни фетишизм теоретических догм и лозунгов.

Не будем анализировать теорию и практику предыдущего периода и теперешнего положения коммунистического движения: он имеет исторические успехи, уже благодаря притягательной силе этих идей. Сейчас нас тревожит перспектива этих идей. Мы вынуждены обратить внимание коммунистов мира на правду жизни в Советском Союзе, который претендует на звание страны с самым прогрессивным и самым справедливым в мире социальным строем.

Мы воспитываемся в духе казарменной дисциплины с ее принципом: не выносить мусор из избы. Но миру уже известно, что в нашем доме мусор. Нашим вождям в порыве обвинений своих предшественников приходится понемножечку открывать правду. Мы задыхаемся от неправды и фальши. Лживая пропаганда, спасая "рыцарей на час", имеет обратную сторону: она дискредитирует в глазах новых поколений сами идеалы коммунизма. Поэтому мы вынуждены говорить всю правду.

В СССР ликвидирована частная собственность на средства производства и уничтожена эксплуатация одного класса другим. Но может ли удовлетворить нас доведенная до абсурда централизация, экономический монархизм Советской государственной машины, субъективизм которой разрушает хозяйство и не в состоянии обеспечить общество даже материально? Или огромная бюрократическая армия привилегированного, высокооплачиваемого партийного чиновничества не является эксплуататором трудящихся? Правительство бахвалится своими ракетами и спутниками. Соответственно ли оно экономической силе и стабильности общества?

Строительство коммунизма невозможно без трудностей и ошибок, но нам бы хотелось о них говорить, как хозяевам, а не шопотом, мы бы старались сами разобраться в своих трудностях и ошибках, чтобы найти пути успешного строительства коммунизма. Но в том то и дело, что в Советском Союзе человек лишен элементарного права свободно называть факты, анализировать их и делать выводы. Гражданские свободы, провозглашенные конституцией, являются только циничной фразой. Тотальная система беззакония только спекулирует на передовых идеях. Она грубо фальсифицирует факты и душит малейшее проявление свободы личности, деморализуя людей.

Необходимо осознать, что намерение заключить объективный процесс прогрессивного развития жизни в предварительно выработанные ограниченной группой людей догматические схемы, является не только не естественным, но и преступным.

Было бы напрасным делом объяснять зарубежному читателю все тонкости внутренней политики тоталитарного государства, всю правду положения личности в обыденной жизни советского общества. Назовем только те факты, характер которых очевиден.

Всему миру известны невероятные преступления сталинского режима. Погибали миллионы людей, разрушалось хозяйство: подозрения, доносы и предательство стали государственной политикой и моральной нормой, а партия кричала о морально-политическом единстве народа, о счастливой и благоустроенной жизни, о самой высокой в мире демократии, об успешном строительстве идеала человечества — коммунистическом обществе.

“Великий учитель человечества” Иосиф Сталин умер. КПСС не нашла ничего лучшего, как оправдать принципы общественной жизни сталинского режима, объяснив великую трагедию миллионов людей и целых народов “перегибами” и “нарушениями социалистической законности” одной личностью, у которой был плохой характер. А культ личности как будто не является результатом существующей в СССР системы. Но

присмотримся, что изменилось сегодня в самом укладе жизни?

Сейчас не расстреливают в масштабах сталинских времен, но за вольнодумство ссылают под каким-то выдуманном предлогом (у нас нет политических заключенных!) в "несуществующие" лагерь.

Сейчас первый секретарь ЦК КПСС может, вопреки здравому смыслу, обязать все республики сеять кукурузу даже там, где она не растет. Как сейчас признал новый ЦК КПСС, всем была понятна бессмысленность раздела партии на городскую и сельскую части. Но народ, как провозглашала советская пресса, "единогласно подтвердил это решение".

Известные встречи руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией напомнили "охоту на ведьм" сталинских времен. Чиновнические, малокультурные выступления Никиты Хрущева провозглашались всесторонней и глубокой программой духовной жизни страны. Партийные вожди и их многочисленные подпевалы в образе деморализованных графоманов, милостиво напоминали "несознательным": "Мы вас не расстреливаем, но вы должны понять свои ошибки и верно служить народу"...

Сейчас уже не пишут, что "кибернетика — буржуазная наука, придуманная капиталистами для одурманивания масс". Но кто в мире знает случай, чтобы в Советском Союзе назывались факты и высказывались идеи, которые противоречат сегодняшней конъюнктуре? Сегодня Сталин гениальный вождь и великий продолжатель дела Ленина, завтра — авантюрист и преступник. Когда критика культа Сталина усилилась, когда народ захотел разобраться в том, что случилось, партия пошла на попятый: Сталин, так сказать, допустил серьезные ошибки, но он был великим коммунистом. А уже после снятия Хрущева, образуют специальную цензурную комиссию, которая только может позволять критиковать Сталина. Вчера Хрушев — верный ленинец, а сегодня — освищенный актер. Знать правду дано лишь только одному "ленинскому ЦК", "коллективная мудрость" которого, как показывает жизнь, воплощена в личности первого секретаря...

Сейчас не организывают искусственного голода, как это

было в 1933 году на Украине. Но если рабочие протестуют против повышения цен и норм производства, что является результатом авантюрной экономической политики государства, их расстреливают и давят танками, как это случилось в мае прошлого года в городе Новочеркасске...

Мы не воспринимаем серьезно заявление, что в стране полностью восстановлена социалистическая законность и ленинские нормы общественной жизни. У нас никто не уверен, что снова не заработает безжалостная ("Москва слезам не верит") машина истребления людей! Гарантий нет и не может быть. Напротив, факты свидетельствуют, что мясники начеку, ножи точатся... Собственно, машина духовного истребления людей продолжает все время работать: люди деморализуются, обезличиваются, русифицируются и теряют веру в идеалы справедливости.

В то время, как лицемерно говорится о том, что диктатура пролетариата себя исчерпала и на смену ей пришло общественное государство, — на самом деле диктатура ЦК все больше закрепляется и выражает волю нового правящего класса партийной бюрократии.

По конституции власть в стране принадлежит Советам депутатов трудящихся. За власть советов шли на смерть миллионы трудящихся в годы революции. Но сейчас в общественной жизни советы не имеют никакого значения. Даже официальная пропаганда забыла о них и призывает все время к дальнейшему "усилению руководящей роли партии". Куда уж больше усиливать?

Роль профсоюзов и других массовых организаций также сведена к сбору членских взносов и мобилизации трудящихся на те или иные затеянные вождами "кампании".

Централизованная государственная машина, на службу которой поставлен невероятно раздутый чиновническо-бюрократический аппарат, уничтожает малейшие попытки самостоятельности масс.

Логическим результатом социально-политического режима в Советском Союзе является национальная политика КПСС.

Огромный пропагандистский аппарат партии неутомимо

твердит о равноправии и дружбе наций в Советском Союзе, о полном и окончательном решении в СССР национального вопроса.

На самом деле под маской великих идей интернационализма и братства народов ведется грубая, наглая по своим методам и размерам русификаторская колонизаторская политика Москвы. Русский великодержавный шовинизм разжигается планомерно и целеустремленно, он поглощает огромные материальные и духовные государственные ресурсы, он — хотим заявить на весь мир — является все большей угрозой миру и безопасности народов, он становится настоящим знаменем самой большой в мире империи.

Украина провозглашается суверенным государством. На самом деле она, как и остальные национальные республики СССР, преобразована в колониальную административно-территориальную область Российской империи. Правительство УССР не имеет права без согласия Москвы решать самостоятельно мельчайший вопрос. Смешно, но факт: первый секретарь ЦК КПУ Шелест не мог без разрешения Москвы санкционировать проект строительства подземного уличного перехода в Киеве. Украина, как государство, лишена какой-либо материальной силы для защиты своих национальных интересов. Огромная армия деморализованного, привилегированного и в значительной мере денационализованного партийного чиновничества является надежной опорой центральной политики Москвы. А национально и общественно сознательной части украинцев закрыли рот.

Национального вопроса совсем не коснулось некоторое смягчение общественной жизни в СССР, которое произошло после XX съезда КПСС. Экономический, политический и культурный централизм остался не затронутым.

Мало того, когда в результате критики Сталина кое-как зашевелилась национальная жизнь республик, ЦК КПСС в апреле 1963 года провел по республикам секретные совещания, на которых было сказано: на Украине, в Прибалтике и на Кавказе растет национализм: мы сейчас не можем организовывать

массовые репрессии, но готовы в борьбе с национализмом сделать все...

Русификаторское наступление идет разгромным фронтом. Так на Украине в государственных учреждениях почти не употребляется для ведения дел украинский язык. Русифицируются детские учреждения, школы. Средние и высшие учебные заведения русифицированы почти полностью, за исключением только части украинских отделов филологических факультетов. Украина, которая дала миру Довженку, не имеет своей национальной кинематографии. Научная литература издается почти исключительно на русском языке. Тиражи украинских книг мизерны. Все делается для того, чтобы Украину свести к роли провинции Москвы.

КПСС идет на все, чтобы ослабить позиции Украины. Под благородным лозунгом взаимопомощи кадрами украинская интеллигенция, особенно техническая, вывозится за пределы республики. На Украине постоянно работают пункты по переселению украинцев на Дальний Восток, Сибирь, Среднюю Азию. В то время как на Украину массово переселяют русских, даже рядовых рабочих. Особенно это касается Западной Украины. Чему служит такая политика — строительству коммунизма или усилению русского империализма?

Для русских, которые живут на Украине, существуют театры, журналы, газеты, огромная сеть школ. В России живет около пяти миллионов украинцев. Но они не имеют ничего, даже начальных национальных школ.

Лучшие культурные силы Украины, как правило, забираются в Москву. Например в Большом Оперном Театре около 50% состава взято с Украины. Огромные материальные и духовные ресурсы национальных республик поставлены на службу "общерусской" культуре. Гастрольные поездки за границу, товарищества советско-зарубежной дружбы и т. д. работают на пропаганду русской культуры.

Настоящая история Украины закрыта для украинского народа. Русская псевдонаука взяла на себя неблагоприятное задание реабилитировать захватническую, колонизаторскую политику царизма, наследником которого является сегодняшняя диктатура. Все, что противоречит идее русского централизма,

объявляется "украинским буржуазным национализмом", который невозможно изучать, а следует — поносить.

В мае этого года произошло ужасное событие: в Киеве сожжена республиканская государственная публичная библиотека. Сгорела вся украинистика, сгорели невозобновимые духовные сокровища Украинского народа. А пресса даже не сообщила о великой национальной трагедии Украины. Агенты КГБ (этого государства в государстве) распространяли неправдоподобный глупый, провокационный слух, что библиотеку подожгли "украинские буржуазные националисты".

Несмотря на неслыханные в истории методы и размеры ассимиляторской политики Москвы, украинский народ живет и борется. Исключение из вузов студентов-украинцев за "национализм" — постоянное и обычное явление. Политические аресты, административные репрессии являются нормой в общественной жизни сознательного украинства.

Можно не брать на веру рассчитанные на экспорт слова газеты "Правда" о том, что "сепаратистские идеи" на Украине напрасны и надуманны. Мы знаем, что судьба украинского народа в его собственных руках. Но нам больно думать, что из-за эгоистической шовинистской политики КПСС снова рано или поздно прольется кровь.

Такова правда национальной жизни в Советском Союзе. Между тем КПСС фарисейски заявляет, что она может гордиться "результатами ленинской национальной политики".

Коммунисты! Социально-политическая и национальная политика КПСС — это не только наше внутреннее дело. Демагогический лозунг мировой революции, как показывает жизнь, становится прикрытием политического авантюризма и современного российского империализма.

КПСС ведет свою шовинистическую политику под лозунгом дружбы, братства и свободы народов. Схоластическая теория о том, что коммунизм образует один народ с одной культурой и языком, распространяется всеми пропагандистскими каналами. Понятно, что будущим языком человечества должен быть русский язык. Имейте ввиду: эта теория касается и народов за пределами СССР, хотя пока что не очень чувствительно. В 50-х годах в СССР даже существовала версия о возможности

включения в состав Советского Союза Польши и Чехословакии. Вас должен насторожить тот факт, что для казенно-бюрократической части русской общественности эта идея была сама собой разумеющейся и нисколько не удивительной.

Коммунисты! Нас правду говоря, удивляет, что вы не видите настоящего положения вещей в Советском Союзе. Со старательностью дипломатов вы приветствуете и прославляете СССР как пример справедливого человеческого общества. Нам кажется, что реальность настоящих успехов коммунистического движения должна быть дороже, нежели временные политические конъюнктуры. Поэтому мы глубоко благодарны Пальмиро Тольятти и всем коммунистам Италии за честный голос правды и беспокойство о судьбе коммунистического движения.

Товарищи коммунисты! Друзья по идее! Нам бы хотелось разговаривать с вами, не пряча своих лиц как равные с равными, но мы не имеем минимальной гарантии неприкосновенности личности, даже гарантии того, что нас будут судить открытым судом за такое "тяжкое преступление" (каким является, известно, наш поступок в представлении партийно-чиновнического аппарата КПСС). Единственное, что нас ожидало бы — это расстрел в тюрьмах КГБ. Ведь в СССР суд, как юридически независимая организация, является такой же фикцией, как свобода слова, как прославленная советская демократия вообще.

Просим опубликовать наше письмо и обсудить его с позиции объективной правды, к которой мы должны все стремиться.

Письмо составлено инициативным комитетом, с ним лично ознакомили группу украинских коммунистов.

Декабрь 1964

КОММУНИСТЫ УКРАИНЫ

Это напечатанное обращение группы украинских коммунистов является сравнительно старым документом: оно датировано декабрем 1964 года. Тем не менее, оно значительно по двум причинам. Во-первых, обвинения, которые выдвигают авторы,

обращенные в адрес руководства КПСС, актуальны сегодня. Как и тогда, народы Советского Союза являются свидетелями все большей "реабилитации" сталинизма и усиления политики централизации и русификации по отношению к нерусским народам СССР. Во-вторых, обращение интересно еще и тем, что оно показывает, что аргументы украинской самообороны и сопротивления (известные из произведений Ивана Дзюбы, Вячеслава Черновола, Валентина Мороза, Михаила Гориня, Святослава Караванского и др.) уже в начале 60-х годов старались избавиться от тех элементов коммунистической партии Украины, которые были обеспокоены рецидивами сталинской практики в партии и грубыми нарушениями в области национальной политики КПСС.

Стало известно, что напечатанное здесь обращение было своевременно разослано в разные несоветские компартии Европы, неевропейские страны, а также в их печатные органы.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Антон Коваль

Уважаемые товарищи депутаты Советов УССР!

”Вся власть в Украинской ССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся”.

(Статья 3 Конституции УССР)

Обстоятельства нашей общей жизни не позволяют мне обратиться к вам с более обширным письмом. Но то, о чем говорится здесь, настолько в общем известно, настолько очевидно, что даже в таком кратком изложении оно должно быть понятно всем.

Теперешние Советы УССР малодейственны, они почти ничего не решают. Основной причиной этого является существующий параллелизм всех органов управления (партийных и государственных). Партийные организации должны бороться за влияние в Советах, а не заменять их. Превращение Советов в органы действительной власти, в органы народного самоуправления является большой и почетной задачей всех депутатов Советов трудящихся Советской Украины.

Состояние экономики, культуры, науки (прежде всего гуманитарной), искусства в УССР настолько неудовлетворительно, что оно требует от всех Советов (от сельского до Верховного) добиваться разрешения хотя бы таких проблем:

В области экономики:

1. На сессии Верховного Совета УССР открыто говорить о теперешнем экономическом положении УССР и принять меры к увеличению производства товаров массового потребления (легкой, пищевой и др. промышленности), а также к увеличению средств производства.

2. Провести радикальную экономическую реформу, основные направления которой должны быть определены путем широкой научной дискуссии. При этом предусмотреть: подчинение Правительству УССР всех ведомств народного хозяйства Украины (теперь из 33 промышленных министерств УССР лишь 6 целиком подчиняются республиканскому правительству, эти шесть министерств сравнительно второстепенного характера: автомобильный транспорт, строительство автомобильных дорог, коммунальное хозяйство, местная промышленность, бытовое обслуживание, социальное обеспечение); осуществление распределения национального дохода республики Правительством УССР (теперь около 50% этого дохода используется Советом Министров СССР вне границ Украины); введение производственного самоуправления на предприятиях.

3. Повысить зарплату рабочих (теперь из 8 часов работы рабочим оплачиваются только 3 часа, а колхозникам — 1 час).

4. Для больших возможностей творческой работы повысить зарплату основных масс интеллигенции (учителей, инженеров, врачей и т.п.).

5. Установить гласный депутатский контроль в области распределения в УССР социального продукта. Открыто обсудить стоимость помощи, которую УССР оказывает другим республикам СССР и зарубежным странам.

6. Не допускать оплаты партийных должностей за счет государственных фондов.

7. Изъять из государственной секретности размеры окладов высших государственных должностей.

8. Добиться значительного уменьшения разницы между наивысшей и низшей размерами зарплат.

В области государственно-политической жизни

1. Принять новую Конституцию Республики, в которой четко указаны механизмы, которые: гарантируют Республике положение суверенного национального государства, в особенности повышение значения договорных отношений между республиками Союза, передача теперешней компетенции союзных министерств просвещения, культуры и внутренних дел ответственным республиканским органам; б) гарантируют народное представительство путем демократизации выборов (выдвижение нескольких кандидатур на одно место, широкое обсуждение их в период предвыборной кампании); в) защитят Советы от узурпации их власти бюрократией.

Отметить в новой Конституции, что существование различных равноправных партий не противоречит социализму, так как это один из способов осуществления свободы политических организаций.

Конституция должна предусмотреть:

а) создание министерства обороны УССР, которому подчиняются те военные соединения Вооруженных сил СССР, которые формируются из населения Республики;

б) предусмотрение гарантии освобождения крестьян от земельной зависимости, обеспечение права добровольного выхода крестьянина из сельскохозяйственной артели с арендой земли;

в) создание Конституционного суда, который рассматривал бы дела по вопросам соответствия законов с Конституцией УССР, а также жалобы граждан относительно нарушения их прав и свобод;

г) Генеральный прокурор Республики избирается тайным голосованием на сессии Верховного Совета УССР;

д) досрочное увольнение судей должно проводиться путем аналогичным их выдвижению, т. е. путем общего тайного голосования;

е) решения о законах и постановлениях всем Советам (от сельского до Верховного) с целью свободного волеизъявления принимать путем тайного голосования.

2. Провести всенародное обсуждение проекта новой Конституции и утвердить ее путем референдума (тайного голосования населения).

3. Создать институт общественного мнения с постоянным печатным органом.

4. Ликвидировать цензуру ("Главлит"), установить ответственность только за нарушение конкретно-обусловленных законом ограничений свободы слова (разглашение военной и государственной тайны, порнография и тому подобное).

5. Ликвидировать законы, которые противоречат ныне действующей Конституции (в особенности статьи 62 и 187- I УК УССР).

6. Освободить из лагерей и тюрем всех лиц (тысячи которых пребывают в частности в лагерях Севера, Сибири, Мордовской АССР), лишенных свободы за высказывания и распространение их политических, философских и религиозных убеждений.

7. Ликвидировать систему ограничения передвижения населения (прописка и т.п.), прекратить гражданскую дискриминацию крестьян (прежде всего, хотя бы выдать им паспорта).

8. Не допускать административного преследования студентов (увольнение из вуза, лишение стипендий или общежития) за высказывание и распространение своих убеждений. Оставить право административного наказания студентов только в случае неуплаты. Во всех других случаях мера наказания должна быть определена общим собранием преподавателей и студентов (группы, курса, факультета).

Рекомендовать студенческим коллективам создать судачести; обеспечить этим судам независимость от администрации и общественных организаций вуза.

Гарантировать студентам свободное создание литературных, философских, культурных и других групп и клубов.

9. Разработать меры для дальнейшей демократизации вузовского самоуправления (определение компетенций вузовского руководства, избрание ректоров голосованием при участии делегатов от студентов и т.п.).

10. Лишить работников государственных органов и работников политических организаций всех "узаконенных" льгот и привилегий (в частности закрытые распределители товаров широкого потребления, лечебные комиссии и другие учреждения, которые обслуживают лишь исключительно их).

11. Усилить ответственность перед законом работников государственных органов (в том числе органов милиции и прокуратуры) за действия, которые ограничивают свободу и права граждан, а также за попытки вмешиваться в деятельность судов и т.п.

12. Привлечь к судебной ответственности лиц, виновных в совершении чудовищных злодеяний в период культа личности.

13. Ликвидировать Комитет Государственной Безопасности при Совете Министров УССР, поскольку та инерция, которая складывалась в деятельности этого органа, превращает его в общественно опасное учреждение. Функции КГБ, связанные с борьбой против иностранных разведок, передать в ведение министерства обороны и внутренних дел.

14. Запретить государственным органам заводить дела на граждан СССР за их политические, философские взгляды, за высказывание и распространение этих взглядов.

В области культуры

1. Украинизировать учебные заведения Республики (вузы, техникумы, училища и т.п.), обеспечить на практике дело-производство государственных учреждений на украинском языке (на территории нацменьшинств — на языке этих меньшинств). В связи с этим восстановить никем и никогда не отмененное действие законов и правительственных постановлений об украинизации от 1924-1928 годов.

2. Отменить дискриминационные меры относительно культурного наследия украинского народа (запрет, например, переиздания произведений В. Винниченко, М. Хвильового, М. Грушевского и др., искажение наследия выдающихся деятелей культуры, например, издание произведений И. Франко, П. Кулиша и др. путем произвольного подбора, отрывания и т.п.), в том числе снять запрет с продажи и распространения на

территории Днепропетровской области произведения О. Гончара "Собор" и недавно изданных "Избранных произведений" П. Кулиша.

3. Восстановить законы, направленные против действий, которые препятствуют развитию культуры национальных групп (молдаван, евреев, венгров, болгар, греков и др.), которые разжигают национальную и расовую неприязнь (в частности, современный антисемитизм — как показатель всякого шовинизма).

4. Отменить существующие негласные установки об ограничении приема в вузы выходцев из Западной Украины (на территории Восточной Украины), а также евреев.

5. Ходатайствовать перед Правительством РСФСР о предоставлении 5-ти миллионам украинцев, которые проживают на территории РСФСР, таких же возможностей национального развития (школы, театры, печать и т.п.), какими пользуются русские на территории УССР.

6. Особое внимание обратить на воспитание национального самосознания украинцев, помня, что украинизация, проводимая лишь административными мерами, нагромождает отрицательные чувства.

7. Прекратить преследование деятелей украинской культуры, которые не совершили никаких государственных или общественных злодеяний и испытывают гражданские ограничения (увольнение с работы, лишение возможности печататься, выступать перед трудящимися и др.) только за активную общественную деятельность в интересах развития культуры (таких сейчас сотни, например, Зиновия Франко, Михайлина Коцюбинская, Иван Светличный, Георгий Бачинский, Виктор Боднарчук, Михаил Брайчевский, Иван Дзюба, Михаил Осадчий и др.).

8. Добиться полного выполнения постановления СНК РСФСР от 1 декабря 1917 года "О передаче трофеев украинскому народу".

9. Поскольку демографически положение Украины весьма угрожающее (уровень рождаемости — один из наиболее низких в мире), разработать меры, которые ликвидировали бы тенденцию

к уменьшению населения УССР (бесспорно не за счет массового переселения из других республик, запрещения абортов и других подобных методов).

Вот те главнейшие мероприятия, которые, на мой взгляд, могли бы оздоровить наш общественный организм. Я не претендую здесь на их совершенно корректное изложение, хотелось лишь поставить перед вами явно назревшие проблемы, чтобы вы, в ходе предстоящего обсуждения, нашли соответствующее их разрешение.

Апрель 1969 г.

С почтением граждан СССР
избиратель Антон Коваль

Документ самиздата "Открытое письмо избирателя Антона Ковалья депутатам советов УССР"; впервые напечатано в украинском журнале ("Современность") "Сучасність" № 10, 1969 г.

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ "УКРАИНСКОГО ВЕСТНИКА" № 5

(печатается с сокращениями)

"Часть украинской общественности, знакомой с русским самиздатом, обращает внимание на отношение к национальному вопросу вообще и украинскому в частности со стороны русских оппозиционных сил, которые активно проявили себя во второй половине 60-х годов. В конце 70-го года в Москве академик САХАРОВ, физики ТВЕРДОХЛЕБОВ и ЧАЛИДЗЕ создали Комитет прав Человека — умеренную оппозиционную группу, которая намерена защищать конституционные права советских граждан. Отношения к национальному вопросу в СССР, к правам нерусских наций и гарантиям этих прав Комитет нигде не определил. Есть только несколько общих фраз. В первом обращении в ЦК КПСС академика САХАРОВА с учеными ТУРЧИНЫМ и Р. МЕДВЕДЕВЫМ есть фраза, что постепенная демократизация жизни в СССР необходима еще и потому, что она уменьшит угрозу национализма. Но в том же обращении предлагается ставить в паспортах вместо национальности — только "гражданин СССР" (такие предложения выдвигались еще при ХРУЩЕВЕ и были расценены в союзных республиках как стремление к дальнейшим посягательствам на их суверенность).

В мае 1969 г. в Москве была создана Инициативная группа содействия защите прав человека в СССР, которая тогда же обратилась в ООН с петицией о преследованиях в СССР за убеждения и их распространение. Там, между прочим, говорилось и о репрессиях против лиц, которые выступают за

национальное равноправие. Каких-либо других выступлений по этому вопросу ИГ пока не сделала. Большая часть ее членов скоро была арестована. Теми же принципами борьбы за свободу слова и убеждений, что и ИГ, руководствуется и периодическое издание "Хроника текущих событий"... Не выдвигая никаких программных постулатов, кроме свободы слова и информации, издание стремится беспристрастно освещать политические преследования по всему Советскому Союзу и кратко характеризовать новости русского (и изредка национального) самиздата. Время от времени "Хроника" дает также материалы Украины, придерживаясь объективности. Краткость изложения и отдельные неточности обусловлены, видимо, только отсутствием более подробной информации. Например, в 17 выпуске "Хроника" рассказывает о процессе В. МОРОЗА, дает самую детальную из известных до сих пор информации по делу УНФ (эту информацию перепечатаем), в приложенном списке репрессий 1969-70 гг. перечисляют репрессированных на Украине.

Выпуск "Хроники" украинский читатель приветствовал. Отмечается объективность, объемность и относительная точность информации, которая дает целостное представление о не известных большинству политических процессах в СССР. Однако, отдельные голоса, не отрицая значения "Хроники", обращают внимание на то, что она самочинно претендует на какой-то наднациональный или всесоюзный характер, хотя фактически является изданием русских (возможно, частично еврейских) кругов. Отмечают также, что скупая информация из республик подверстывается как дополнение к развернутому описанию событий в России, более всего в Москве, что само по себе дает неточное представление о положении в СССР.

Очень скупы данные об отношении к национальному вопросу различных подпольных групп, организаций и "партий", которые последнее время возникли в России (Ленинград, Балтфлот, Поволжье и др.). О существовании этих организаций становится известно только после их разгрома органами КГБ, также только в очень общих чертах известны их программные требования. Из того, что известно, можно сделать вывод, что ни

одна из этих организаций не выработала какой-либо программы решения национального вопроса в СССР и не декларировала свое отношение к национальным потребностям и национальным движениям в СССР. Создается впечатление, что, стремясь к самым радикальным изменениям во многих сферах общественной жизни, участники этих групп в национальном вопросе желают в той или иной степени сохранить статус кво.

Одновременно с организациями и группами, которые ставят вопросы о демократических преобразованиях в СССР, в России появляются и такие, которые критикуют правительство и "либералов" с реакционных, открыто шовинистических позиций, добиваясь даже формальной ликвидации СССР и создания военно-демократической неделимой России. Помещаем опубликованное в 17 выпуске "Хроники" краткое изложение одного из таких документов русского самиздата "Слово нации"... Далее "Хроника" дает столь же краткое изложение самиздатского ответа "патриотам" В. ГУСАРОВА ... Из этого изложения, однако, не видно конструктивной позиции самого ГУСАРОВА по национальному вопросу, кроме утверждения, что "национальный тип" не сохранился (а, следовательно, сохранять его не стоит, пусть поскорее нивелируется). Не видно, как представляет себе автор будущее нерусских народов СССР и каким бы ему хотелось видеть это будущее. Его заботит только то, чтобы была "гласность" и не было "кнута и розги".

"Хроника", аннотируя машинописный журнал русских националистов "Вече", пишет, что "Вече" отличается от упомянутого выше манифеста "Слово нации" большей сдержанностью и терпимостью к другим нациям. Однако, "Хроника" отмечает: "Юдофобство и сталинистские симпатии характерные для некоторых авторов "Веча"...". Как можно понять из этой информации, журнал выходит как будто бы легально, а его редактор ОСИПОВ реальная личность".

*"Украинский Вестник", журнал самиздата
украинских национально-демократических кругов,*

начал выходить с января 1970 г. и выходил непрерывно до 1972 г., когда появился 6-ой выпуск. Вследствие массовых арестов на Украине в 1972 г. произошел перерыв и только в 1974 г. появились выпуски 7 и 8. В январе 1975 г. 9-ый выпуск "Украинского Вестника" начал распространяться по всей Украине.

В первых шести выпусках был затронут ряд проблем национально-политической жизни на Украине по распоряжениям заданий "Вестника", где между прочим было сказано: "Вестник" не есть орган какой-либо организации или группы, объединенной программой, или организационной единицей, и поэтому будет допускать печатание самиздатских материалов, написанных с разных позиций. Задаaniem "Вестника" будет объективная информация о скрытых процессах и явлениях в украинской общественной жизни".

Напечатанная ниже статья 5-го выпуска "Вестника" взята из "Хроники текущих событий", ч. 22.

ХРОНИКА СОПРОТИВЛЕНИЯ

Валентин Мороз

Широкое гнездо меж гор — Космач.

Рассеянные на лесистых склонах гуцульских гор хаты — будто россыпь цимбал.

Бесконечное кружево оград, темные ели, голубой контур вершин на горизонте. Первобытный языческий триптих: шум ручья, нечастый звук коровьих колокольчиков и далеко-далеко собачий лай.

Космач — в этом что-то угрюмое и грозное, первобытно-косматое. Шерстью наружу — словно кожух в непогоду. По лесам вокруг еще не вывелись медведи... Раньше, во времена Довбуша, хат было реже, лесу — погуще. Крепкий буковый сруб, могучие двери и косяки, а за ними — черный глаз кремневого ружья да широкий оскал бартки (топорика). Не декоративной: была сталинка — из чистой стали. Украшением бартка стала потом. А тогда она была оружием. Тогда было право топора. Есть легенда о геликанах, оставивших нам ПИСАННЫЙ КАМЕНЬ над ЯСЕНОВОМ. Говорится в легенде, что главной верой их была вера в топор. Богом им был — топор.

Коби мені топір, топір
та кована бляшка,
не боюся я ні німця,
ані того яляшка.

”На иерея в Уторопах Иоанна Ступницкого напали опришки (разбойники) ночью, стреляли в окно, а отец Иоанн — из окна и одного на смерть застрелил, и двоих, которые добирались, поранил. Опришки разбежались, бросивши смолу и свечи и

мешки перед хатой". (Из "Гуцульской хроники" Петра Ступницкого, 19 в.) Но гуцульская старина интересна не этим — не культом топора. Удивления достойно другое: в условиях, где топор был и богом и правом, когда священник лучше управлялся с ружьем, чем с крестом — даже в этих условиях гуцульщина не одичала и не стала духовной пустыней. Наоборот: сохранила то, что остальная Украина потеряла, удивила мир самобытностью.

Достойная удивления сила морального самосохранения: гуцульское "любасування" ("милование") не стало проституцией (как в других местах), опишек не стал бандитом — а мог! Кос-где так и было.

Попадался среди опишек блудный люд. Но не в том суть опишничества, чтобы "женить да сладко попить да поесть, на добрых конях поездить". Это не просто "вольные всяких чинов люди, воры и розбойники, стекавшиеся, скажем, к Кондратию Булавину (С. Соловьев. История России с древнейших времен, т. 15, стр. 180). В опишки не стекались, ими становились — личности с повышенным чувством достоинства, у которых в условиях феодальной деспотии было два пути: стать рабом или уйти в лес. Иногда они строили церкви. И не были они ворами. Воры грабили церкви, а эти строили.

Уния, овладев центрами, постепенно расплзлась, преодолевая сопротивление, по глухим углам. На Гуцульщине в середине 18 века борьба между православием и униатством была еще в разгаре. Украинское православие строило твердыни далеко в горах. Бастионом веры становится Скит Манявский. Год 1735. Иван Чупринчук строит в Космаче церковь. Сам, без единого гвоздя, топором и пилой. Это был вызов: рядом стояла уже униатская церковь. Там, во Львове и Киеве, шла полемическая война между Смотрицким и Потием. Тут, среди буков, под Говерлей, война была далеко не бумажной. Тут противника уничтожали не фигурально, вместо чернил проливая кровь. Чупринчук был осужден станиславским судом и умер в тюрьме.

Год 1740. Алекса Довбуш жертвует большую сумму на ювую церковь. С того времени она зовется Довбушевой, в честь легендарного вождя опишек.

Год 1741. Космачане поехали в Станислав и купили для

новой церкви колокола. Двух приговорили к смерти, а четверым во главе с Ожиняком пришлось идти в опришки. Списки жертв на этом не кончаются: священника, присланного в новую церковь из скита Манявского, отравили.

Год 1773. Церковь переосветили в униатскую, но это уже не имело прежнего значения. Галиция стала провинцией Австрии. Польское господство кончалось. Униатство вросло в живое тело украинской духовности, стало явлением национальным. Борьба с ним перестала быть национальным делом — также и защита православия. Скорее наоборот: Россия на отнятых у Польши украинских землях вскоре делает православие орудием русификации. Главное — церковь *отстоять*. Униатское переосвящение было в то время уже формальным. Церковь не перестала быть Довбушевой.

Пошел 20-ый век. Довбуша подняли на пьедестал. В Космач наехали художники, искусствоведы. Теперь уже не судили за старинные пистолеты, за них платили немалые деньги.

Год 1959. Исполком Космачского сельского совета выносит решение об устройстве музея Довбуша в Довбушевой церкви. Наконец предки, платившие кровью за сохранение святыни, дождались благодарных потомков.

Но у дьявола было много личин. Иногда он одевал даже маску деятеля культуры...

Год 1963. Представители Киевской киностудии имени Довженко одолжили иконостас в Довбушевой церкви (который тоже зовется Довбушевым) для съемок фильма "Тени забытых предков". Космачанам вручили расписку с точным перечнем позаимствованных предметов (всего 99) и обязательством вернуть иконостас через пять месяцев.

Год 1964. Пять месяцев давно прошли и озабоченные космачане стали требовать одолженное. После долгого плутования им ответили: иконостас передан... в музей украинского искусства в Киеве (!!) Как? На каком основании? А расписка? А закон? А... обычная порядочность? Никто до сих пор не дал ответа. Космачане так и не знают, что думать. Они ведь имели дело с людьми *культуры*. И считали, что кому-кому, а людям культуры их святыни так же дороги, как им самим

Конечно, космачане привыкли и к таким, которые все местное называют "бандеровщиной" (говорили же некоторые "товарищи" в Косовском художественном училище, увидев гуцульские вещи: "Убрать эту бандеровщину!"). Но ведь эти не такие... У этих были красивые античные бородки, и разговор без нецензурных слов. Гуцулы не поверили, что можно просто так: не отдать. Не верят и теперь — после того, как написали больше десяти заявлений кому только можно: в Министерство культуры, в Общество охраны памятников истории и культуры, Московскому патриарху, прокурору, в комитет кинематографии, областному уполномоченному в делах церкви.

Переписка не дала никаких результатов, но выяснила интересные факты. Иконостас передали в музей по распоряжению... уполномоченного в делах церкви Ивано-Франковской области АТАМАНЮКА! Об этике некоторых кинодеятелей поговорим потом. Теперь поинтересуемся другим: какое отношение имел Атаманюк к церкви *недействующей*, к церкви, уже несколько лет перед тем превращенной в музей? И еще: мог ли Атаманюк из Ивано-Франковска передавать распоряжения в Киев? Здесь что-то не то... За атаманюковой спиной должен стоять кто-то посолиднее...

С Василием Бабяком, инициатором основания Довбушевского музея, разговаривали втроем: заместитель председателя Косовского райисполкома, Атаманюк и... представитель госбезопасности. Начали в таком ключе: "Какое вы имели право (?) писать?". "Иконостас забрал, еще и церковь заберу". Вскоре разговор конкретизировался: "Вас львовские националисты подстрекают", "знаем ваш Космач, здесь стоял целый полк петлюровцев". Не будем придираться к Атаманюку. Откуда ему знать, что петлюровцев на Гуцульщине никогда не было? Не ту академию человек окончил... За церковные дела он взялся после службы в КГБ. Не будем придираться к Атаманюку — потому что его уже нет. После него уполномоченным в делах церкви по Ивано-Франковской области стал Деревянко. Он тоже служил в "органах", но случилась какая-то там неприятность и ему поручили церковь... Такая уж традиция сложилась в Ивано-Франковске: церковные дела отстаивают отставные деятели

"органов". Оставим их в покое... Лучше посочувствуем: трудно заниматься церковными делами без теологического образования. Да и разве только теологического?

Немного о Бабяке. Сидим у него дома, разговариваем... Фотографии... Вот довоенные: гуцулы с красным знаменем, красными повязками на руках. 1939 год, освобождение, народная милиция. Этот снимок Василь Бабяк стыдливо прячет. Неудобно как-то: был в народной милиции, боролся за советскую власть, а тут попал в "националисты". Был активистом, депутатом сельского совета. Был... Раньше. Но не печалится. Не успокоится, пока не вернет украденный иконостас. Таких не любят. Любят тех, кто понимает "линию" начальства. Ему это безразлично. Смеется: "Меня с Василя не снимут".

Показывает мне письма от львовских "националистов". Вот автограф историка Грабовецкого, автора монографии "Гуцульське опришківство". Вот — патриарха львовских художников Гебус-Баранецкой.

Есть письма и от киевских "националистов". Лауреат Ленинской премии Олесь Гончар, например, пишет: "А история с иконостасом просто возмутительна".

Очень показателен список "националистов". Это новая страница в фельдфебельской "нациологии". Раньше господствовал филологический критерий. "Националистом" считался каждый, кому не безразлична судьба украинского языка (в городах Восточной Украины "записаться" в "националисты" еще проще: для этого тут достаточно разговаривать по-украински). В доме Василя Бабяка тема повернулась ко мне другой гранью: "националист" — это каждый, кому не безразлична судьба украинской культуры. Очень симптоматично, что среди "подстрекателей" оказался автор "Собора" (Олесь Гончар). Собственно, тут имеем дело с классическим "браконьером", так выпукло показанным в "Соборе", со случаем абсолютной духовной глухоты.

Вот ответ Атаманюка на письмо космачан: "Ваше заявление получено, рассмотрено и считается безосновательным. На учет исторических памятников по селу Космач *не было и нет*".

Не было и нет... Ну, а сам Космач, уникально одаренно:

село, радостная вспышка талантов, удивительная даже для Гуцульщины, такой щедрой на них! Лучшие писанки — космачские, лучшие вышивки — космачские, лучшие полушубки, лучшие музыканты — из Бобинополя (под Космачем). А Новакчевский? А Смольский? А Мороз? Все они — тоже Космач. Скольких художников пробудило это село — с того времени, как стало Меккой украинского искусства? Уж если вешать охранную тамбулицу, то при въезде в село: "Космач — исторический памятник. Охраняется законом".

- - - - -

Что Атаманюк? Как-то даже неудобно предъявлять столько претензий к мелким исполнителям. Наверное, они никогда не задумываются над внутренним смыслом своей "деятельности". Они просто знают: нужно ликвидировать церковь. Чем меньше иконостасов в области, тем лучше. (Как-то директор одной из школ Киевской области говорил мне с гордостью: "А вы знаете, у нас в районе уже нет ни единой церкви".)

Правда, собственноручно Атаманюк ни одной церкви не разрушил. Для этого *культуркампфа* есть исполнители еще помельче. За спиленный крест платят 25 рублей. Все-таки Иудио ремесло девальвирует... Когда-то платили 30 монет. Интересно, из какого бюджета выделяют серебрянники для резунов? Труженики, создающие бюджет, не заинтересованы в том, чтобы резали кресты. Может, платит из собственного кармана тот, кто дает в руки нож? Об этом следовало бы спросить наших депутатов с трибуны украинского парламента. Но таких депутатов пока что нет.

Очень символична расстановка сил: церковь защищают люди, готовые на жертвы ради идеи. Их мало, но борцов всегда было мало, однако именно они делают погоду. Атеизм пользуется услугами отбросов, готовых резать за четвертную что угодно и кого угодно. Да, это действительно борьба света и тьмы, как написано в атеистических брошюрах. Но где здесь свет — и где тьма?

Наверное, Атаманюк и вправду не особенно задумывался, осуществляя свой культуркампф. О его старших этого уже не

скажешь. В. Любчик очень хорошо знал, что делает, сжигая байчукистов. Архипенко, Нарбута и старую украинскую графику во Львовском музее украинского искусства. Потом сгорели библиотеки в Киеве, Тарту, Ашхабаде, Самарканде. Ни одна — в России... Говорят, это случайно. Что ж, давайте поверим. Поверим, что во Львовском музее украинского искусства *случайно* создали специальный отдел "идейно вредного искусства" (своеобразная камера смертников)... поверим, что туда *случайно* попала только украинская классика, что Любчик *случайно* получил приказ изготовить списки предназначенных к уничтожению вещей и что комиссия для этой инквизиции тоже упала с неба... А если без юмора, то случайность в "истории Любчика" была только одна: письмо художника Кривоноса из Парижа. Уезжая во время Второй мировой войны за границу, некоторые украинские художники депонировали свои картины на сохранение в музей. И вот Кривонос справился о своих работах... Если бы он жил в Космаче, с ним просто *поговорил* бы Атаманюк. Но он жил в Париже... И было это уже после XX-го съезда. Пришлось разыграть комедию: Любчика осудили на 10 лет за... украинский буржуазный национализм. Через полгода Любчик оказался на свободе (теперь занимает должность доцента во Львовском художественном институте).

Наконец-то нам ясно: украинское искусство уничтожают украинские националисты. А вообще "националист" — это западноукраинская разновидность "вредителя". За все бессмыслицы Сталина и Хрущева несет ответственность "вредитель". Нет хлеба — "вредитель", свиньидохнут в колхозе — "вредитель". На Западной Украине все зло (в том числе наводнение 1969 года в Карпатах) происходит от "националистов". "Трудящийся" из Донбасса, превращенный в робота лошадиными дозами водки и лошадиным трудом, поверил во "вредителя". И до сих пор верит. Но западный украинец не настолько перетерт в ступе обескультуривания и деморализации, чтобы поверить в "национализм" Любчика. Любчика знают широко. О его подвигах уже написаны стихи.

Следует сохранить для потомков также имя Литугевой — бывшей заведующей Станиславским краеведческим музеем

Приехав в роли носителя культуры на отсталую Западную Украину, Литуева имела ясные инструкции — как и Любчик. В 1953 году она уничтожила уникальные вещи — работы Вахметюка, Шкриблякова. И тут был составлен акт — так же, как во Львове. Нет, по собственному усмотрению Литуева этого не сделала бы... так же, как ни один местный капрал не решился бы устроить массовый расстрел кобзарей в 30-е годы.

Литуева крушила вещи с "крестами". Вообще: разрушать основы нации выгоднее всего под предлогом борьбы с церковью. Церковь настолько вросла в культурную жизнь, что невозможно задеть ее, не повредив духовную структуру нации. Невозможно представить традиционные культурные ценности вне церкви. Необходимо наконец понять: борьба с церковью означает борьбу с культурой. Сколько раз нацию спасала именно церковь? Особенно в тех условиях, когда смена веры означала смену национальности. В ряде сел Холмщины украинцы говорили польски. И оставались украинцами, пока придерживались украинской *веры и церкви*. Так же и польская семья в украинском селе на Житомирщине или Подолии столетиями оставались польской (даже не зная польского языка) — пока была католической.

В условиях Восточной Европы церковь была единственной силой, не зависимой от властей. Возьмем украинское возрождение в Галиции — какую мизерную роль сыграл здесь учитель по сравнению со священником! Учитель был государственным чиновником и дрожал — не выгнали бы со службы. Большинство деятелей украинской культуры в Галиции вышло из духовной среды. "Батюшку" много и справедливо критиковали, но не следует забывать, что именно на нем держалось украинское движение. Можно смело утверждать, что стеной, о которую разбивалась колонизация в Галиции, была украинская церковь. Невозможно сломить людей, сделать их рабами, пока не украдешь у них праздник, пока не разрушишь традиции, не растопчешь их храм.

Не всегда от храма отгоняют нагайками. Коварный колдун из эстонского эпоса обещал великану Калевипозго все — только отдай одну "ненужную" вещь: старинную книгу. Наивный

богатырь, привыкший напрягать мускулы, а не мозг, согласился. Потом жалел, но было поздно: это был завет бога-отца. Наш Иван тоже часто отдаёт, не подумав. Классическое мошенничество: объявить духовное богатство нации "ненужным пережитком", "опиумом для народа". А потом найти плебея — Любчика, который за 25 рублей сожжет и порежет, что угодно.

И тут на помощь приходит инстинкт самосохранения. Он главная основа Сопротивления. Того Сопротивления, которым жива нация и духовность вообще. Человека уже "заговорили", уже убедили, что это "пережиток", но почему-то он не сдаётся — как те рабочие из романа Гончара. Они "с колыбели" знают, что собор "ненужный", они его и не замечают, но что-то им не позволяет отдать собор на поругание. Во время массовых нормандских набегов, когда вся Ирландия пылала пожарами, ирландцы прежде всего прятали саги. В бою ирландского певца-барда никто не имел права тронуть мечом, хотя он своими песнями иногда решал успех битвы в пользу противника. Теми же правами обладал певец у черкесов. Инстинкт подсказывал, что носителя *духа* нужно беречь.

Нигде на Украине этот инстинкт так не сохранен, как у гуцулов. Может, именно этим обусловлен гуцульский характер: гордый, недоверчивый к чужому, а главное — независимый. Нужно всегда остерегаться. Дьявол может надеть любую маску. Нужно иметь свой ум и держаться своего. Гуцул всегда брал новое с большой осторожностью и только то, что хорошо увязывалось со старым. Так поступил и с христианством. День святого Уласия хорошо подходил к дню лисицы, день святого Фоки — к дню огня. В этом и состоит искусство самосохранения народа: взять новое, не разрушив старого. Увязать новое с веками создававшимися структурами. Иначе духовность будет строиться на обломках — практически от нуля. Мастерски умеют это делать грузины. Насколько грузинские, насколько национальны даже такие недавние явления, как кино и джаз! Секрет успеха тут в фанатической привязанности к своему культурному наследию. У грузин есть песни со старинными непонятными словами. И все равно их поют — не понимая слов.

Гуцульщину знают все. На запад от Збруча гуцулом

называют каждого местного украинца. Почему именно гуцулом? Ведь Гуцульщина — малая часть Западной Украины. Почему не бойком, полешуком, подолянином?

Гуцульщина обладает выразительнейшим на Украине лицом. Долговековые политические границы разбили бойковские и лемковские массивы. Закарпатские бойки потеряли чувство родства с галицийскими. Так же и лемки Пряшевщины: они не называют себя лемками. Только Гуцульщину границы не разбили. Живя веками в трех государствах — Румынии, Польше, Венгрии — гуцулы твердо сознавали свою общность.

Умение сохранять — в этом секрет гуцульской самобытности. В Довбушевской церкви есть распятие, где у рук Христа изображены Солнце и Луна. То же на гуцульских подсвечниках: с одной стороны христианский бог, с другой — солнце. Гуцул не выбросил старого бога ради нового. Лица на гуцульских подсвечниках вовсе не христианские. Своей языческой воинственностью они напоминают скорее полинезийскую деревянную скульптуру или маски северо-американских индейцев. Это христианское божество — сила, не разделенная еще на Бога и Дьявола, божество, как совокупность Добра и Зла. Опускание креста в воду на Водокресте гуцулы встречают мощным ревищем трембит и рогов, так же, как встречали когда-то Ярило или Хорса. (Это удивительное в своей красоте зрелище теперь увидеть невозможно. Святить воду в реке *запрещено*. Новое достижение культуркампа!)

Высокие культурные достижения возможны лишь при непрерывности традиций. Ничего не потерять, накапливать слой за слоем. Только так вырастает собственная, органичная духовность. Ее не построить за пятилетку, как сталинский канал.

Те космачане, что с риском для жизни строили церковь и возили колокола, чувствовали, что церковь — это не просто церковь. За ней стояла нация, духовность — все то, без чего человек становится рабочим скотом. Тогда тоже не было недостатка в хитрых демагогах, убеждавших, что старая вера отжила свой век. Но неграмотный гуцул уразумел, что за догматическими дискуссиями между унией и православием стоят иные фигуры: с одной стороны — хищные зубы колонизации,

уже затопившей города, с другой — сопротивление украинцев. Его потомки тоже чувствуют, что борьба за иконостас — это Сопротивление! Отпор нивелирующей, дегуманизирующей силе, которая обезличивает человека, сдирает с него национальное и культурное своеобразие и делает его рабочей человекоединицей, двигателем в пол-лошадиной силы.

- - - - -

Космачское своеобразие поражает даже на Гуцульщине, где у каждого села свое лицо. Ни писанку, ни вышивку космачскую не перепутаешь с другой.

Силы, угрожающие затереть лицо Космача, сделать его серым, ширпотребным, были всегда. Но наибольшие испытания перенес Космач в 20 веке.

Сначала пришло испытание туристами — эстетам и гурманами от искусства. Эти погасили не один костер самобытности во всех странах света. Вслед за ними всегда приходил дух торгашества, пропадал *климат* неповторимости, терялись какие-то неуловимые *ароматы*. Мастера начинали работать на заказы денежных ценителей, вырождались и все кончалось ширпотребом. Космач против этого выстоял.

Другим испытанием была Сибирь. Как-то так вышло, что после войны половина космачского населения оказалась в тайге. Как это произошло — разобраться трудно. Никакие классовые премудрости этого объяснить не могут. По классовой теории нужно было выселять богачей, эксплуататоров. Но разве могут эксплуататоры составлять половину населения? Да еще в горском селе, где мало кто имел более 2 га земли? Действительно, с *классовым* подходом тут и не поймешь ничего. Вот если взглянуть с *национальной* точки зрения — тогда кое-что можно понять. Сталин очень сердился на украинцев, что их так много. Нельзя всех выселить как чеченцев. Всех не осилил, но все же выселил, сколько мог. На Запад Сталин послал Литуеву и Любчика, а на Восток ехали гуцулы — эшелон за эшелонем. Там, за колючей проволокой на "стройках" и в "спецпоселениях", лишенные всех традиций, перемешанные с ворами и

бандитами, они должны были стать такими как Литуева. План предусматривал, что, если гуцул и вернется, — то культурно опустошенным на культурно опустошенную землю, где уже успели поработать Любчик, Литуева и Ко.

Ассимиляция, уничтожение традиционных структур — процесс далеко не механический. Скорее это тонкая химическая реакция, в результате которой у нации удаляется тот цемент, скрепляющий материал, благодаря которому она держится слитно как нация. Пусть от нации останется десятая часть, но с полноценной духовностью — это еще не фатально. Из кусочка полноценной вербовой веточки вырастает целая вербовая роща. Так было в прошлом с Арменией, а в наши дни с чеченцами. Их не только выселили, но и специально рассеяли по всему Казахстану и все же практически никто из чеченцев не русифицировался. Мордву никто не выселял — и все же эта нация русифицируется почти без сопротивления. Значит, на каком-то историческом перекрестке мордва потеряла инстинкт Сопротивления. Наверное, мордвины-патриоты согласились бы на "чеченский вариант" с его чисто арифметическими потерями, но чтобы взамен получить каменную стойкость чеченцев.

Сталин действовал методом, который с успехом применяли еще римляне. Историков до сих пор удивляет молниеносность, с которой римляне романизовали покоренные народы. Секрет римского метода — в *перемешивании*. Галл, египтянин и сириец, сведенные вместе, были вынуждены говорить на латинском языке. Сын иберийца и фракийки, рожденный в Сицилии, становился римлянином — так же, как сын белоруски и чуваша, родившийся на целине, становится русским. Так же, как немец, украинец и казах в целинном совхозе должны говорить между собой по-русски.

Есть немецкое село в Казахстане, где районное начальство десять лет назад безуспешно пыталось поселить казахов. Все возмущались "отсталостью" и "расизмом" немцев. Все удивлялись, почему немцы не хотят "дружбы народов". Да и сами немцы четко не сознавали, что ими руководила сила все того же *сопротивления*, которое не дает нации исчезнуть. Немцы объясняли свою неприязнь к казахам на бытовом уровне:

”Казахи грязные, дикие”. Подсознательные, сложные мотивы признаются через бытовое, внешнее, конкретное, через ”пережиток”. ”Пережиток” — тоже элемент традиционной структуры. ”Отсталые” колхозники-немцы *не понимали, но чувствовали*, что если они пустят в село казахов, украинцев — в селе исчезнет *немецкое*, национальная атмосфера — то, что составляет основу немецкого ”я”. Денационализация означает также *обескультуривание* — это народ чувствует инстинктом духовного самосохранения, благодаря которому человек не превращается в обезьяну, попадая в самые тяжелые условия.

И вот космачанин вернулся из Сибири. Вернулся гуцулом. Пройдя все девять кругов ада, он не стал люмпеном без традиций. Он поет те же песни, разрисовывает те же писанки, он не забыл ничего из свадебного обряда. Выражаясь на языке официального культуркампа, Великий сталинский план преобразования человека ”по селу Космач” не выполнен.

Приехав наконец домой, гуцул думал, что распросался с Сибирью навсегда. Но увидеть Сибирь пришлось еще не раз. В Космаче гуцула ждало явление, называемое на Западе массовой безработицей, а на Украине, в связи с отсутствием безработицы — ”временным нетрудоустройством”. Полгода (а то и больше) космачанин проводит на сезонных заработках, далеко от родного дома. К каким духовным травмам приводит подобная ситуация, видно на примере северной, лесной России, ставшей краем опустевших сел, краем заколоченных досками окон. Писал один из русских поэтов: ”Сию в доме, сделанном несказанно талантливо, в доме-шедевре. Но он уже пуст. Хозяин его сидит далеко-далеко, в ресторане, и пьяно кричит: ”Лидочка, золотце, коньяку!”. Сколько трагизма: шедевр — но... уже последний. Ведь если даже хозяин вернется, то такого уже не построит. Он уже придавлен *непоправимо*”.

В Космаче нет заколоченных окон. Из Космача едут массово, но возвращаются. И главное — космачанин возвращается гуцулом.

Испытание за испытанием... Дьявол одевает все новые маски. В этот раз он появился в образе режиссера Параджанова: ”Тени забытых предков”, международные кинофестивали... Как-

то не верится: Любчик, Атаманюк, представитель КГБ и... Параджанов — в одной компании?! И все-таки — в одной. Иконы из Довбушевой церкви, оказывается, у Параджанова. Следы так ловко заметаны, что люди до сих пор сбиты с толку. Все претензии к Атаманюку — ведь он распорядился отдать иконостас в музей. Это правда: иконостас пошел в музей, но по дороге его ободрал Параджанов. Параджанов спрятался за спиной Атаманюка — какой противоестественный союз! И все-таки он имеет реальную основу.

Полуобразование — это когда у человека украли традиции, а потом дали образование. *Полуобразование* — это когда культура не вырастает органически от собственного корня, а заталкивается в человека поспешно, за пятилетку, по сокращенной программе. *Полуобразование* — это когда доросли до понимания ценности космачских икон, но не доросли до убеждения, что украсть иконы из Довбушевской церкви нельзя.

Полуобразование — явление мировое. Вернее — всеобщая болезнь. На Западе она известна под названием *массовой культуры*. Любчик еще не стал историей. Любчик еще преподает во Львовском художественном институте. Но над космачскими горами уже вырастает новая фигура — зловещий призрак *Чувака*. Внешне эта фигура не выглядит зловещей — скорее смешной. Иногда даже остроумной — когда критикует догмы. Догмы все критикуют охотно и это понятно в нашей действительности, но за этим приятным занятием как-то не заметили, что главной опасностью стал уже человек *без единой догмы*, человек, который не верит ни во что. Пришел *нигилизм* — продукт массовой культуры. Он сметает всякую самобытность на своем пути и на всем ставит штамп *безликости*.

Один москвич, гордо называвший себя чувачком, так расшифровал мне это слово: "человек, усвоивший высшую американскую культуру". Курьез — но очень символический: Америка — это хаотическое смешение обломков всех культур. Америка — это обескультуривание всех элементов, попадающих в этот котел. Россия, такая несхожая с Америкой во всем ином, именно в этом подает ей руку. Россия — тоже эклектика. Как в Америке, так и в России человек без корней не только не счи-

тается неполноценным, а наоборот: хвастает своей нетрадиционностью, "широтой взглядов". Человека, привязанного к определенным традициям, и здесь и там считают "отсталым". Чем быстрее американизируется итальянец-эмигрант в Америке (то-есть забудет родной язык и итальянские традиции) — тем больше у него шансов быть причисленным к "полноценным". Так же у нас: хочешь доказать, что ты "прогрессивный" — немедленно забывай свое происхождение и будь "общечеловеком" (практически это значит — русским).

Как весь мир отражается в капле воды, так в истории с Довбушевским иконостасом отразились все украинские беды. Собственно не столько в самой истории, сколько вокруг нее. Если бы дело касалось одного Параджанова, не стоило бы писать статью. Можно было бы ограничиться еще одним заявлением. Взяться за перо меня вынудило *тупое безразличие*, с каким наша интеллигенция реагирует на действия Параджанова. Наиболее популярна следующая логика: "Ну, украл, это ясно, это плохо. Но трогать, наверное, не стоит! Все-таки Параджанов"...

Здесь — корни украинской трагедии. Национальное наследие еще не стало для нашего интеллигента ценностью, дороже любых талантов и заслуг Параджанова — пусть будут они как угодно велики. О заслугах Параджанова есть разные мнения. Некоторые считают, что "Тени забытых предков" — достижение Якутовича, Ильенко (фильм получил премию в Уругвае за *цвет*) и Скорика. Что Параджанов — не режиссер "Теней", а скорее способный импрессарио, удачно собравший для фильма необходимых людей. Но — повторяю — дело не в этом. Позволили бы армяне режиссеру украинцу (гениальнейшему!) украсть иконы из Эчмиадзина или Татевского монастыря?

Над Арменией уже не висит Домоклов меч русификации. Это уже позади. Армения не только формально, но и фактически армянская. Причина армянских успехов в том, как они относятся к своему наследию. И у нас дела пойдут "по-армянски", но только тогда, когда мы перестанем быть безразличными созерцателями таких бастионов украинского Сопротивления как Космач. А пока что Украина служит *полигоном*,

где экспериментируют люди типа Параджанова, Солнцевой — люди не обязательно бездарные, но талант их пропадает даром, так как они никогда не поймут Украину. Икона из Довбушевской церкви будет для них всегда ценным экспонатом, и никогда реликвией.

На украинском пустыре пасутся все... В Ровенском областном филиале художественного фонда из 20 художников *только один* — украинец!!! Остальных одолжили Омск, Томск, Хабаровск...

Армяне просто не впустили бы их туда, где сотворяются национальные таинства. Нет, не потому что они "ужасные националисты" — а потому, что армянскую культуру должны творить армяне. Иначе лицо Армении потеряет выразительность. Армяне это хорошо понимают. Украинцы еще должны дойти до понимания этого.

Хищник-собиратель был всегда. Но в эпоху массовой культуры он стал массовым. Появился даже специальный термин: "коллекционер-браконьер". О Параджанове нельзя было не вспомнить хотя бы потому, что он классический коллекционер-браконьер. Он воровал везде... Одолживал у гуцула "на два часа" старинную вещь — и исчезал. Слово "Параджанов" стало синонимом слова "вор" ("Вы из Киева? Скажите Параджанову, чтобы отдал мне пояс...").

Браконьер выработал даже "теорию": в дальних углах, мол, ценные вещи все равно пропадают, а "мы" их спасаем. Но это несколько не так. Браконьер лишь примазывается к людям типа Ивана Гончара, подвижника, действительно спасающего ценное наследие от забвения и разрушения. Браконьер не любит затруднять себя, собирая по крупице. Он охотник поживиться тем, что уже собрано. Ведь знал Параджанов, что Довбушевскую церковь хотят превратить в музей. Наверное, надеялись космачане, что гость из Киева своим авторитетом поможет "подвинуть" дело. И Параджанов подвинул: украл главный экспонат. Не вышел Параджанов с пустыми руками и из музея действующего, собиравшегося десятками лет, известного далеко за пределами Украины: от художницы Сагайдачной в Косове. Там украсть было еще легче, чем в Довбушевской церкви. У

старой полуслепой женщины мог бы украсть каждый. Только не у каждого бы поднялась рука...

Параджанов — рекордсмен. А сколько у него младших братьев! Василь Бабяк жалуется: "Уже трудно найти в Космаче опишков пистолет". Растащили... И никто не спросил себя: а будет ли Космач Космачем, если у него все отнять? Не исчезнет ли он как явление искусства? Сможет ли расти этот удивительный цветок, если взять воздух, которым он дышит? Из Космача нужно брать: писанки, вышивки, лижники — все то, что производится теперь. Но нужно ли забирать в Киев Довбушевский иконостас 18 века — даже цельный, не ободранный Параджановым? Здесь действует классическая логика бюрократической централизации: все настоящее должно быть в центре. Периферия должна удовлетвориться обедками.

Однако административное понятие центра далеко не совпадает с культурным. Возможно ли с точки зрения искусства назвать Космач провинцией, как и Яворив, Опишню? Именно они — культурные центры Украины, родники, без которых задохнулось бы украинское искусство. Настоящая, глубинная Украина — там. Именно там может почувствовать киевский или львовский художник, что такое Украина. Самопознание нации без таких центров невозможно. И уж если искать святые места для украинца, то в Космаче, а не в Иерусалиме. Кража в святых местах всегда каралась очень сурово. Украинцы же пока разрешают кому угодно безнаказанно растаскивать национальные реликвии из своей Мекки. Да и сами непрочь. Крайне огрубевший, опустошенный, повергнутый в состояние сомнабулического сна, украинец наших дней не реагирует на удары, временами очень чувствительные. Апатия, с которой украинская интеллигенция встретила ограбление Довбушевской церкви, прекрасно это доказала.

Даже у народов, судьба которых складывалась счастливее нашей, немного таких незагрязненных родников, бастионов с таким могучим инстинктом Сопrotивления как Космач. Их бдительно стерегут и берегут, ведь это их сокровищница и одновременно школа. По современной Украине можно проехать

большие пространства, где наидревнейшим архитектурным памятником является чайная 1948 года рождения, обмазанная со всех сторон серым цементом — классический сталинский ренессанс.

Дехристианизация, коллективизация, индустриализация, массовое переселение из села в город — все это было невиданным в истории Украины разрушением украинских традиционных структур, катастрофические результаты которого проявились еще далеко не полностью. Но уже теперь можно видеть, что может породить больной, истерзанный организм:

Розступися сине море
на дві половинки,
прийми девушку с дитьом
у самі глубинки.

.....

Маруся ти, Маруся,
одкрий свої глаза,
Маруся одвічаїть:
Я умерла, НІЗЗЯ.

Это — стихийное творчество. А есть еще и организованное, так называемая "самодетельность". В последнее время взялись за *создание* (!) новых традиций. Посыпались словосочетания одно другого бессмысленнее: дом Счастья, праздник Трудовой Весны...

Создавать традиции так же бессмысленно, как делать культурную революцию. "Культура" и "революция" — понятия несовместимые, противоположные. Культура означает многовековое вызревание — процесс, который ускорить невозможно. Всякое революционное вмешательство здесь разрушительно. Традиции не создают. Они *создаются* на протяжении веков. Можно согнать людей в клуб и объявить какой-то идиотский праздник Свинаярей или Доярок вместо Великодня — но он праздником не будет. Будет еще одно колхозное собрание и еще одна пьянка опосля. Для праздника не будет хватать духовного *содержания, атмосферы* — а она настаивается не один век. Атмосферу Рождества. Великодня в украинском селе искале-

чили, замутили. Уже и забылось, что оно такое — Рождество...
Творець Історії — народ
до ранку грає в доміно...

(М. Холодный)

Теперь хотят заткнуть вакуум ширпотребом:

Щедрик, щедрик, щедрівоньки,
потелились корівоньки,
та й на фермі потелились,
теляточка народились.
Будем рости тих теляток —
то колгоспників достаток.
То колгоспна росте каса,
для народу — масло й м'ясо.

(“Щедрівки”. Киев, 1968)

Действительно — коровий фольклор. Это *коровье* прет ото всюду — достаточно взглянуть на пугала в “украинских” костюмах на “самодетельной” сцене или услышать “манеру” их пения.

Надо поехать по этой пустыне, чтобы понять ценность такой нетронутой структуры, как Космач, при современной украинской бесструктурности! Надо увидеть эти праздники, сведенные (будь то свадьба или день рождения) к одинаковой пьянке, чтобы понять, какое это сокровище — гуцульская свадьба, где сохранилась вся традиционная обрядность. В современной украинской безликости “фольклор” меняется после каждого газетного постановления. Херсонская самодеятельность поет ту же песню, что и черниговская, а мы безразлично наблюдаем гибель села Космач, села со своим лицом, быть может, наивыразительнейшим, наисамобытнейшим на Украине!

Любчик еще живет. В 1969 г. в Жидачеве Львовской области сбросили при строительстве автостанции с высоты 8 метров деревянное распятие 15 века, старейшее на Украине. Ежегодно на весенних ярмарках в Косове банды так называемых “активистов” бьют писанки (об этом писала “Комсомольская Правда”). Они же добивают по ночам за 25 рублей последние

кресты на перекрестках дорог Западной Украины, кресты Воли, поставленные в честь отмены крепостничества.

В ноябре 1969 года трое неизвестных в милицейской одежде зашли в Успенскую церковь во Львове, вынесли старинные книги во двор и сожгли. Опять сожгли. И опять украинские ценности. Кто сжег? Это узнать невозможно. Акты о сожжении запер в сейфе председатель Львовского областного филиала Общества охраны памятников истории и культуры Кудин. Их не могли увидеть даже работники Общества. Странное Общество. Что-то неясно, кого они защищают: исторические памятники от поджигателей или поджигателей от гнева общественности? И вообще: не формируются ли руководящие кадры Общества по тому же принципу, что и уполномоченные в делах церкви в Ивано-Франковске? Создается впечатление, что они проявляют интерес не столько к памятникам культуры, сколько к людям, интересующимся памятниками культуры. Списки памятников составлять не спешат, зато списки людей, интересующихся ими, составлены давно... На счету Общества большие суммы, однако на реставрацию и сохранение старины тратятся пустяки.

Да, Любчик и Литуева еще живы, а над горами космачскими вырисовывается уже новая тень — призрак массовой культуры. Надвигается *безликость*. Песня по радио — одна на все континенты. Мода — одна на все континенты. Мода — одна в Японии и Бразилии. Нужно всегда быть готовым к Сопrotивлению и не верить в позолоченные игрушки. Гуцул не верит в Бога, дифференцированного на Добро и Зло. В живой жизни они сплетены в неразрывный клубок. Массовое образование, массовая медицина — это хорошо. Но вместе с ними пришла массовая культура. Вместо рая, обещенного утопистами, пришли обескультуривание, отчужденность, дегуманизация, потеря корней. Есть английский банк, но нет английского фольклора. В человеке гипертрофированно развивается техническая функция за счет духовной, — и это почему-то именуют прогрессом. Никогда еще не было такой насущной необходимости организовать и мобилизовать опыт Сопrotивления, взять на вооружение то, что уже не раз спасало нацию от потери своего лица. Каждый народ

должен найти этот прием в своем наследии и выработать собственную вакцину против новой беды.

Украинцы должны искать в Космаче.

Космачане писали всюду. На Украине им не помог никто, — на Украине, которая хвалится, что имеет 100 тысяч научных работников и больше, чем Англия, студентов на душу населения. Ну что ж, в таком случае космачане имеют право апеллировать к мировой общественности. Есть еще ООН, ЮНЕСКО. Космач — это культурная ценность не только украинского, но и мирового масштаба. Космачская писанка давно получила признание во всем мире.

На II сессии Генеральной ассамблеи ЮНЕСКО украинская делегация, поддержав "Основной проект взаимного признания ценностей", заявила: "Украина, как и другие социалистические страны, имеет большой опыт в организации образования, науки и культуры и охотно поделится этим опытом". Нельзя сказать, что это ложь. Но и не правда. Это *полуправда* — продукт *полуобразования*. Пусть украинская делегация поделится опытом в ЮНЕСКО — опытом полуобразования — образования на разрушенных традициях. Пусть расскажет, что фольклор на Украине сохранился только там, куда не добрался атеистический культуркампф. Пусть расскажет о старейшем на Украине распятии, сброшенном с высоты 8 метров, о художниках, сжигающих картины, о режиссере, обкрадывающем музеи и украинском интеллигенте, которому это безразлично. И пусть расскажет наконец о любчиках, тех, что жгли музеи при Сталине и тех, что сожгли теперь книги в Успенской церкви.

Широкая чаша меж гор, а в ней Космач — такое непохожее на другие село. Здесь я понял: Космач всегда будет непохожим, всегда будет иметь свое лицо. Этих людей никогда не разложат материализмом. Материальное никогда не было для них главным — ни когда строили дом, ни когда шли в опришки, ни теперь, когда едут на сезонные заработки в далекие края. Люди в этих горах обладают удивительной способностью одухотворять

все вокруг себя. Мизерные заработки, вечное блуждание по сезонным работам — кажется, от такой жизни можно навеки забыть о Довбушевской церкви. В Космаче о ней говорят все. Впервые я услышал об украденном иконостасе в автобусе Коломыя-Космач, а потом в каждой хате: "Осиротили нас".

Есть миллионы людей с высшим образованием, которые все *знают*, но ничего не *имеют* — ничего святого. Нужно ли доказывать, каким духовным капиталом на этом духовном пожарище являются космачане, чувствующие себя сиротами без Довбушевского иконостаса?

Мизерные заработки, но никто не радуется, что посреди села выросла вышка нефтеразведчиков. Все молят бога, чтобы нефть не нашли. Нет, Космач не купишь материализмом. Здесь не продадут право первородства за чечевичную похлебку.

Мы запрещаем ездить на мотоцикле по заповеднику, чтобы не нарушить атмосферу, необходимую для нормального существования, скажем, редкостных птиц. В заповеднике нельзя ничего изменять. Когда же мы поймем, что Космач тоже заповедник, только в тысячу раз более драгоценный? Что в Космаче тоже нельзя нарушать атмосферу, в которой выросло космачское искусство? Добыть в Космаче несколько тонн нефти ценой уничтожения такого явления, как космачская писанка?! И допустимы ли вообще разговоры о какой-либо индустрии в таких уникальных местах, как Космач, Яворив, Брустуры?

Нефтяная вышка уже торчит, хотя ее в Космаче никто не хочет. Художественной артели, которую космачане требуют давно, до сих пор нет. Космачские вышивальщицы тратят больше усилий на поиски ниток, чем на вышивание. Артель обещают на 1972 год — нет, не стройки, а... техническую документацию... Почему ее нужно готовить три года (обещали в 1969) никто не знает. Можно подумать, что это проект американского космического корабля, который должен лететь на Сатурн.

Любчики успели сделать многое. Из вещей, собранных для Довбушевского музея, осталось немного. Решение сельского совета об открытии музея уничтожено. Космачанам не помогает никто, кроме нескольких энтузиастов. Но они не сдались. Все готовы снова отдать свои семейные реликвии в Довбушевский

музей — лишь бы была гарантия, что они снова не исчезнут. И все готовы снова требовать украденный иконостас, несмотря на запугивание "национализмом".

Год 1969. Горной тропой спускается в долину свадьба, — медовый звон колокольцев, кони, обвешанные медными *келестами*, несказанно буйное *гильце* (деревце) впереди, на первом коне, такое буйное, что за ним не видно седока, дальше *князь* в девственно-белой одежде, с *барткой* в руке.

Гильце... Дерево жизни... Символ бессмертия. Его держит впереди себя немолодой человек. А ведь это символ *его* бессмертия. Он объехал полсвета, видел ад за полярным кругом, но не потерял свое лицо, не стал чуваком, вернулся космачанином. И вот он снова держит в руках гильце — такое же, как держали его предки при Довбуше. Он не выпустит из рук своего дерева жизни. Это — КОСМАЧ.

Я вернусь еще не раз в эти горы — набираться сил, учиться Спротивлению, познавать себя, искать ответа на вопрос: "Кто еси?"

Только мы должны сделать все, чтобы было куда вернуться, чтобы жил Космач-бастион украинского Спротивления.

Январь 1970 года.

Валентин Мороз

Валентин Яковлевич Мороз родился 15 апреля 1936 г. в селе Холонове, Гороховского району Волинской области. Был студентом исторического факультета Львовского университета, который закончил в 1958 году. С февраля 1964 года Мороз преподавал современную историю в Луцком педагогическом институте, а с сентября того же года в Ивано-Франковском пединституте.

Мороза арестовали впервые 1 сентября 1965 года и областной суд осудил его на 4 года лагеря строгого режима за "антисоветскую агитацию". В сентябре

1969 г. Мороз был освобожден и жил в Ивано-Франковске вместе в сженой Раисой и сыном Валентином.

Через девять месяцев после освобождения 1 июня 1970 г. органы КГБ в Ивано-Франковске арестовали Валентина Мороза вторично. Его обвинили снова в антисоветской пропаганде, статья 62, п. 2 УК УССР, которая будто бы заключалась в его эссе "Моисей и Датан", "Хроника сопротивления" и "Среди снегов". Судили Мороза в областном суде в Ивано-Франковске 17 — 18 ноября 1970 г. и вынесли драконовский приговор: 6 лет тюрьмы 3 года лагерного особого режима и 5 лет высылки — вместе 14 лет лишения свободы.

1 июля 1974 г. Мороз решил начать голодовку, требуя перевода из Владимирской тюрьмы в лагерь. Он продолжал голодовку 20 недель м. е. до 22 ноября, когда тюремные власти перевели его в камеру с другим политзаключенным. Во время голодовки Мороза развернулась массовая кампания на Западе в его защиту.

Мороз автор самиздатского эссе "Репортаж из заповедника им. Берии".

ВМЕСТО ПОСЛЕДНЕГО СЛОВА

Валентин Мороз

Я не буду цитировать кодекса и доказывать свою невиновность. Судят нас не за проступок, и вы это хорошо знаете. Нас судят в зависимости от той роли, которую мы играем в нежелательных для вас процессах. Есть люди, для ареста которых вы имеете больше формально-юридических оснований, чем для моего ареста. Но вам выгодно, чтоб люди эти были на воле, так как они понижают тонус украинского возрождения, тормозят его скорость, впрочем, не понимая этого. Этим людей вы никогда не тронете, даже если б они случайно попали к вам, вы постарались бы их немедленно освободить. Вы пришли к заключению, что В. Мороз повышает температуру нежелательных вам процессов на Украине, а поэтому лучше отделить его от среды решеткой. Что ж, это было бы очень логично, если бы не одно только "но"...

Начиная с 1965 года, вы посадили за решетку несколько десятков человек. *Что это вам дало?* Не буду говорить о тенденции — остановить ее не удалось еще никому. Но удалось ли вам ликвидировать по крайней мере ее конкретно-материальные проявления? Остановили ли вы, скажем, поток неофициальной, внецензурной литературы, который уже имеет название — "Самиздат"? Нет. Это оказалось вам не под силу. Самиздат растет, обогащается новыми формами и направлениями, обрастает новыми авторами и читателями, а главное — он пустил корни так широко и глубоко, что никакое увеличение

штата доносчиков, никакие японские магнитофоны не помогут. Ваши усилия ни к чему не привели, и то, что вы делаете, можно было бы назвать по-русски "мартышкин труд". Но дело в том, что "мартышкин труд" — это работа, от которой никому не холодно и не жарко, работа без результата. О вашей работе этого не скажешь — она уже дала заметный эффект, но эффект совершенно противоположный тому, которого вы ожидали. Оказалось, что вы не запугали, а заинтересовали. Вы хотели потушить и вместо этого подлили масла в огонь. Ничто так не содействовало оживлению гражданской жизни на Украине, как ваши репрессии. Ничто так не привлекло внимания людей к процессам украинского возрождения, как ваши суды. Правду говоря, именно эти суды и показали широкой публике, что на Украине снова оживила гражданская жизнь. Вы хотели спрятать людей в мордовские леса — а вместо того вывели на огромную арену — и их увидел весь мир. Большинство активистов украинского возрождения стало активистами как раз в атмосфере возбуждения, вызванного вашими репрессиями. Словом, прошло уже достаточно времени, чтобы вы наконец поняли: репрессии вредят прежде всего *вам*. А вы все судите... Для чего? Чтобы выполнить план? Чтобы успокоить служебную совесть? Чтобы сорвать злость? Скорее всего по инерции.

Вы внесли в современный послесталинский этап украинского возрождения то, без чего он был еще сырым и незрелым: вы внесли *элемент жертвенности*. Вера возникает тогда, когда есть мученики. Их вы нам дали.

Каждый раз, когда на украинском горизонте появлялось живое, вы швыряли в него камень. И каждый раз оказывалось, что это не камень, а бумеранг. Он обязательно возвращался и... вас же бил! Что же произошло? Почему репрессии не дают обычного эффекта? Почему испытанное оружие стало бумерангом? Время изменилось — вот и весь ответ. У Сталина было достаточно воды, чтобы тушить огонь. Вы же находитесь в совершенно иной ситуации. Вам пришлось жить в эпоху, когда резервы исчерпались. А если воды мало — лучше не дразнить огня. Потому что тогда еще лучше горит — это знает каждый ребенок. Вы взяли палку в руки, чтобы раскидать костер — но

вместо того только расшевелили его. На большее не хватает силы. Это значит, что общественный организм, в котором мы живем, вступил в такую фазу развития, когда репрессии уже дают обратный эффект. И каждая новая репрессия будет также новым бумерангом.

Посадив меня за решетку 1-го июня, вы снова запустили бумеранг. Что будет дальше — вы уже видели. Пять лет тому назад меня посадили на скамью подсудимых — и оттуда вылетела стрела. Потом меня посадили за колючую проволоку в Мордовию — и оттуда вылетела бомба. Теперь вы опять, ничего не поняв и ничему не научившись, начинаете все сначала. Только на этот раз действие бумеранга будет гораздо сильнее. В 1965 году Мороз был никому не известным преподавателем истории. Теперь его знают...

И вот Мороз хлебает тюремную капусту. Скажем по-еврейски: "Что вы с этого будете иметь?" Единственный Мороз, от которого бы вам была величайшая польза — это покорный Мороз, написавший покаянное заявление. Это действительно был бы ошеломляющий удар для всего сознательного украинства. Но такого Мороза вы не дождетесь никогда. Если же вы рассчитываете, посадив меня за решетку, создать какой-то вакуум в украинском возрождении, то это не серьезно. Поймите наконец: вакуума больше не будет. Густота духовного потенциала Украины уже достаточна для того, чтобы заполнить какой бы то ни было вакуум и дать новых общественных деятелей как вместо тех, которые сидят в тюрьме, так и вместо тех, которые отошли от общественной деятельности. Шестидесятые годы внесли значительное оживление в украинскую жизнь, семидесятые тоже не будут вакуумом в украинской истории. Те золотые времена, когда вся жизнь была втиснута в официальные рамки, минули безвозвратно. Уже существует культура вне министерства культуры и философия вне журнала "Вопросы философии". Теперь уже постоянно будут существовать явления, появившиеся без официального разрешения, и с каждым годом этот поток будет увеличиваться.

Меня будет судить теперь суд за закрытыми дверями. И все-таки он станет бумерангом, даже если меня никто не услышит,

даже когда я буду молчать в изолированной от мира камере Владимирской тюрьмы. Бывает молчание громче крика. И даже уничтожив меня, вы не сможете его заглушить. Уничтожить легко, — но задумывались ли вы над такою истиной: уничтоженные иногда значат больше, чем живые. Уничтоженные становятся знаменем. Уничтоженные — это кремень, из которого строятся кристальные крепости в чистых душах.

Знаю хорошо, что вы скажете на это: Мороз слишком много о себе думает. Но тут дело не в Морозе. Речь идет о каждом честном человеке на моем месте. И, наконец, там, где люди готовы к медленной смерти во Владимирской тюрьме от какого-нибудь хитрого химиката — там нет места для мелочного честолюбия.

Национальное возрождение — найглубочайший из всех духовных процессов. Это явление многоплановое и многослойное, оно может проявиться в тысячах форм. Никто не может всех их предвидеть и сплести настолько широкий невод, чтобы охватить процесс во всей его широте. Ваши плотины мощны и надежны, но они стоят на суше. Весенние воды просто миновали их и нашли новые русла. Ваши шлагбаумы закрыты. Но они никого не остановят, так как трассы давно проложены сбоку, вне их. Национальное возрождение — это процесс, имеющий практически неограниченные ресурсы, так как национальное чувство живет в душе каждого человека — даже такого, который духовно, казалось бы, давно умер. Это проявилось, скажем, во время дебатов в Союзе писателей, когда против исключения И. Дзюбы голосовали люди, от которых этого никто не ожидал.

Вы упорно повторяете, что люди, сидящие за решеткой, просто уголовные преступники. Вы закрываете глаза и делаете вид, что проблемы нет. Ну, хорошо, на этой не очень умной позиции вам удастся протянуть еще лет десять. А дальше? Ведь новые процессы на Украине (и во всем Союзе) только начинаются. Украинское возрождение еще не стало массовым. Но не обольщайте себя надеждой, что так будет всегда. В эпоху сплошной грамотности, когда на Украине насчитывается 800.000 студентов, а радио есть у каждого, в такую эпоху всякое значительное общественное явление становится массовым.

Неужели вы не понимаете, что скоро вам придется иметь дело с массовыми социальными тенденциями? Новые процессы только лишь начинаются — а ваши средства репрессий уже перестали быть эффективными. Что же будет дальше?

Есть только один выход: отказаться от устаревшей политики репрессий и найти новые формы сосуществования с новыми явлениями, уже бесповоротно утвердившимися в нашей действительности. Такова реальность. Она явилась, не спрашивая разрешения, и принесла новые явления, требующие нового подхода. Людям, призванным заниматься государственными делами, есть над чем подумать. А вы все развлекаетесь, запуская бумеранг...

Будет суд. Что же, будем бороться. Именно теперь, когда один написал покаянное заявление, другой переквалифицировался на переводчика — именно теперь необходимо, чтобы кто-то показал пример твердости и одним махом смыл то гнетущее впечатление, которое возникло после отхода некоторых людей от активной гражданской деятельности. Жребий выпал мне... Тяжела эта миссия. Сидеть за решеткой никому не легко. Но ведь не уважать себя — еще тяжелее. И поэтому — будем бороться!

Будет суд, и снова все начнется сначала: новые протесты и подписи, новый материал для прессы и радио всего мира. Раз в десять увеличится интерес ко всему, что написал Мороз. Словом, это будет подливание новой порции масла в огонь, который вы хотите потушить.

Это и есть подрывная деятельность. Но моей вины тут не ищите: не я посадил Мороза за решетку. Не я запустил бумеранг.

**II. ЛАТВИЙСКАЯ ССР
ЭСТОНСКАЯ ССР
ЛИТОВСКАЯ ССР**

ОБРАЩЕНИЕ 17-ти ЛАТВИЙСКИХ КОММУНИСТОВ К ИНОСТРАННЫМ КОММУНИСТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ

Копии просим отправить руководителям компартий: Италии, Румынии, Югославии, Франции, Австрии, Испании и другим партиям по Вашему усмотрению, а также персонально тов. Арагону и Гароди во Франции.

Уважаемые товарищи!

Обращаются к Вам 17 коммунистов Латвии. Пишем вам потому, что не видим другого пути, как воздействовать на деятельность и события, которые приносят большой вред коммунистическому движению, марксизму-ленинизму, нашему и другим малым народам.

По вопросам, о которых здесь пишем, ряд коммунистов выступали в местных парторганизациях, обращались в ЦК КПСС, но в итоге — только репрессии.

Чтобы вы нас правильно поняли, мы обязаны сказать несколько слов о себе. Мы не оппортунисты, не "левые" и не "правые". Мы коммунисты и такими большинство из нас стало уже 25-35 и более лет тому назад. Мы хотим только хорошего для социализма, для марксизма-ленинизма, для человечества.

Все мы здесь — в Латвии родились, жили и большинство из нас испытывали на себе пороки буржуазного строя, вступили в ряды партии, когда она находилась в подполье, были репрессированы, многие годы находились в тюрьмах и на каторге буржуазной Латвии. Борьба за советскую власть, за социалисти-

ческий строй была целью и содержанием нашей жизни. Все мы изучали труды основоположников марксизма-ленинизма. В годы прошлой мировой войны мы находились в рядах Советской Армии и в партизанских отрядах, воевали против немецко-фашистских захватчиков. В послевоенные годы мы принимали активное участие в строительстве социализма в нашей стране.

Мы от чистой души сделали все от нас зависящее для претворения в жизнь учения Маркса-Энгельса-Ленина, но с болью в сердцах убедились, что с каждым годом больше и больше у нас грубо искажаются их идеи, что ленинизм у нас используется как ширма великорусскому шовинизму, что у нас слова расходятся с делами, усложняем работу коммунистам других стран, мешаем вместо того, чтобы помогать.

Вначале мы думали, что эти явления являются просто ошибками отдельных руководителей, непониманием вреда подобной политики, но со временем мы убедились, что великорусский шовинизм есть продуманный курс руководства КПСС, что насильственная ассимиляция малых народов в СССР поставлена как одна из ближайших и важнейших внутригосударственных задач.

Латвия настолько малая страна, что навряд ли многим за ее пределами известна ее история, географическо-экономическая характеристика. Для облегчения ориентировки в том, о чем будет сказано далее, очень коротко расскажем о нашей Родине — Латвии.

Уже более двух тысяч лет назад на восточных берегах Балтийского моря жили племена: курши, земгали, сели и летгали. По своему происхождению они относились к народам индо-европейской группы. Поскольку они жили возле морских бухт и дельт судоходных рек Лаугавы, Вислы, Венты и др., то эти местности издавна привлекали внимание более крупных западных и восточных народов и прежде всего немцев и русских. При помощи меча и креста их уже в начале XIII века подавили немецкие крестоносные ордена. Предки латышского народа около 700 лет жили под игом немецких рыцарей и баронов.

Захватить незамерзающие порты на берегах Балтийского

моря Вентспилс, Лиепая, Рига, Таллин была давнейшей мечтой и русских царей.

Осуществить эти мечты удалось царю ПЕТРУ I. Так наши предки попали под иго царской России. Временами на отдельных частях Латвии хозяйничали поляки и шведы. Все упомянутые поработители пытались ассимилировать местные племена, из которых позже образовались литовский, латышский и эстонский народы, но ни одному из завоевателей это не удалось.

Самостоятельность Латвия, Литва и Эстония приобрели после первой мировой войны в 1918-м году. Территория Латвии занимала 66.000 км². На этой территории тогда жили 2 миллиона населения, из них 76% латышей. В Латвии установился буржуазно-демократический строй с многопартийной системой. Шла политическая классовая борьба и в зависимости от соотношения сил, строй был более или менее демократичен. Профсоюзы и социал-демократическая партия с 1918 до 1934 года работали легально, а коммунистическая партия с 1919 до 1940 года — в подполье.

Перед второй мировой войной Советский Союз принудил правителя буржуазной Латвии УЛМАНИСА подписать соглашение о размещении крупных гарнизонов Красной Армии на территории Латвии, а в 1940 году при помощи Красной Армии буржуазная власть была свергнута, Латвия была присоединена к Советскому Союзу.

За период буржуазно-демократического строя значительно развивалась экономика и культура латышского народа. Латвия, наравне с Данией и Голландией, торговала на мировом рынке экстракачественным сливочным маслом, сырами, яйцами, мясом (беконом), пиломатериалами, льном. Экспортировались и электротехнические изделия, оптика и др. промышленные товары. Работал государственный университет с 9-ю факультетами и еще 4 высших учебных заведения, опера, музыкально-драматический и несколько драматических театров, концертно-исполнительские коллективы.

Во время второй мировой войны около сорока тысяч населения эвакуировалось вглубь России. В составе Красной Армии

воевали и две латышские дивизии. Остальное население оставалось на территории Латвии. Часть из оставшегося в Латвии населения была уничтожена немецкими фашистами, часть погибла на фронтах, воюя против Красной Армии, а часть народа в конце войны эмигрировала в западные страны (в Западную Германию, в Швецию, в Австралию, в США и др.)

После второй мировой войны, поставившие себе задачу теперь уже навсегда закрепиться на территории Латвии, Литвы и Эстонии, руководители ЦК КПСС взяли курс на насильственное заселение этих территорий русскими, белорусами, украинцами; латышей, литовцев и эстонцев, как и другие малые народы в Советском Союзе, начали насильственно ассимилировать, несмотря на то, что это явно противоречит принципам учения марксизма-ленинизма.

Поскольку мы не можем поставить свои подписи под этим письмом, вы можете подумать, что сказанное не является истиной, что мы преувеличиваем отдельные недостатки, каковые в работе неизбежны.

Нет, это не так. Пусть говорят факты.

Начнем с тех справедливых слов, которые были записаны в решении Президиума ЦК КПСС 12 июня 1953 года (единственное подобное справедливое решение).

Сообщая об этом решении Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Латвии, член ЦК и кандидат в члены Президиума ЦК КПСС ЯНИС КАЛНБЕРЗИНЬШ 22 июня 1953 года на Пленуме ЦК КП Латвии говорил:

"Президиум ЦК КПСС принял решение, в котором записано:

1) Обязать все партийные и государственные органы коренным образом исправить положение в национальных республиках — *покончить с извращениями советской национальной политики;*

2) Организовать подготовку, выращивание и широкое выдвижение на руководящую работу людей местной национальности; отменить практику выдвижения кадров не из местной национальности; освобождающихся номенклатурных работников, не знающих местный язык, отозвать в распоряжение ЦК КПСС;

3) Делопроизводство в национальных республиках вести на родном местном языке”.

Первый секретарь ЦК КП Латвии КАЛНБЕРЗИНЬШ на упомянутом Пленуме ЦК КП Латвии сказал, что в решении Президиума ЦК КПСС сурово, но справедливо сказано в адрес Латвийской ССР. В решении записано, что ЦК КП и Совет Министров Латвии (конечно под нажимом Москвы) до сих пор *грубо нарушали ленинский принцип национальной политики*. Многие партийные, советские и хозяйственные руководители, ссылаясь на ложную бдительность, высказывая огульное недоверие местным кадрам, выдвигали на руководящую работу, главным образом, людей не из латышей. Они не знают латышский язык, незнакомы с местными условиями. Такое отношение к местным кадрам привело к тому, что из общего числа работающих в ЦК КП Латвии — только 42% латышей, а среди секретарей городских и районных комитетов партии — только 47% латышей. Кроме этого — многие из них только числятся латышами, долгие годы или всю жизнь жили в России и латышский язык они не знают.

Поскольку такой курс был дан сверху, КАЛНБЕРЗИНЬШ (очень послушный Москве) тогда справедливо сказал, что особенно неудовлетворительное положение с национальными кадрами в Рижской городской партийной организации. В аппарате Горкома среди заведующих отделами нет ни одного латыша; среди 31 инструктора только два латыша.

Политику кадров и рост рядов партийных организаций определяют работники орготделов райкомов партии и секретари партийных первичных организаций, но именно среди них меньше всего латышей — в этих отделах в каждом райкоме только по одному латышу, а среди секретарей первичных парторганизаций только 17% латышей.

Такое необоснованно подозрительное отношение к латышским рабочим, крестьянам, трудовой интеллигенции и такой состав партийных кадров привели к тому, что латышей среди коммунистов города Риги было всего 18%.

Грубое искажение национальной политики, дискриминацию латышей в своем выступлении на упомянутом Пленуме ЦК КП

Латвии подтвердил и даже такой сверхугодник великодержавной политики, как тогдашний секретарь ЦК КП Латвии по пропаганде, ныне член Политбюро ЦК КПСС, представитель комитета партийного контроля при ЦК КПСС АРВИДС ПЕЛЬШЕ. Говоря о решении Президиума ЦК КПСС, он говорил:

”Решение дает ясные и недвусмысленные директивы — первым долгом в корне исправить положение в республике, покончить с извращением советской национальной политики... В ближайшее время подготовить, воспитывать и в широких масштабах выдвигать на руководящую работу латышские кадры...”

Из приведенных высказываний видно, что тогда, в 1953 году (единственный раз после смерти ЛЕНИНА) официально было признано, что в нашей стране грубо искажалось (и искажается) марксистско-ленинская национальная политика.

Но покончили ли после Пленума с извращением? Нет. Вышеизложенный курс просуществовал только недолго. После этого, хотя и упомянутое решение Президиума отменено не было, — все намеченные меры были приостановлены, все продолжалось по-прежнему. Более того — в национальных республиках начали еще более настойчиво и последовательно реализовать продуманную программу по насильственной ассимиляции малых народов.

Какие основные направления этой программы, по каким путям она реализуется?

Первая основная задача — переместить из России, Белоруссии и Украины в Латвию (и другие прибалтийские республики) как можно больше русских, белорусов и украинцев на постоянное место жительства.

Каким путем решили эту первую основную задачу?

ЦК КПСС не доверял центральным комитетам компартий национальных республик.

1) При ЦК КП Латвии, как и при ЦК коммунистических партий других союзных республик, было создано Оргбюро ЦК КПСС по Латвии. Задачей этого бюро было контролировать и направлять работу ЦК КП Латвии, всю политику в республике.

Председателем Оргбюро был утвержден ШАТАЛИН, а позже его сменил РЯЗАНОВ.

2) На должность второго секретаря ЦК КП Латвии Москвой был направлен ИВАН ЛЕБЕДЕВ, на должность секретаря ЦК КП Латвии по кадрам — ФЕДОР ТИТОВ. Эти посты так и по сей день сохранились и сохраняются за присланными — русскими. В данный момент вторым секретарем ЦК КП Латвии работает русский БЕЛУХА, присланный из Ленинграда.

3) Оргбюро и эти московские "оберкомиссары" кадровую политику в республике строили и строят так, чтобы все решающие посты и прежде всего начальников отделов кадров всех партийных, государственных и хозяйственных органов заняли бы приезжие — русские. Эти люди обеспечили льготные условия по прописке в городах приезжим из-за пределов республики, по получению квартир и устраивали их на выгодных работах.

4) Для обеспечения массового заезда русских, белорусов и украинцев в республику начали в Латвии рассаживать разные союзные, межреспубликанские и зональные органы и начали строить большие, новые и расширять существующие промышленные предприятия, что не диктовалось экономической целесообразностью. Строителей этих предприятий ввозили из-за пределов республики по оргнабору, сырье ввозили с Урала или Донбасса (то-есть на расстоянии 3-4 тысяч километров); специалистов и рабочих тоже завозили, а продукцию — вывозили из республики. С такой целью был в Риге выстроен дизелестроительный завод, Автоэлектроприбор, Гидрометприбор, Турбинный завод; в Даугавпилсе построили крупное предприятие синтетического волокна; и из завезенных строителей и работников этого предприятия образовался крупный городок почти без единого латыша; в Огре — крупный крепкожандный комбинат и многие другие.

Буквально в каждом районном городе был выстроен или строятся крупные предприятия. Строители, специалисты и рабочие по производству завозятся, а продукция отправляется по всему Советскому Союзу.

Хотя в Латвии уже существовало достаточно

электростанций, обеспечивающих республику электроэнергией, и в России имеется много крупных рек, — по реке Даугава завезенными строителями была построена Плявинская гидроэлектростанция, а для строителей был построен целый город Стучка и был создан в республике новый район.

5) Несмотря на то, что в республике все послевоенные годы лесовырубка превышает лесопосевы, леса варварски уничтожались, что привело к заболачиванию значительных территорий и завозу сырья для местной мебельной промышленности — в последние годы в Латвию завозили и завозят лесорубов из России, Украины (районов Закарпатья) и Белоруссии, продолжается уничтожение лесов и завезенные лесорубы заселяются на постоянное местожительство в республике.

Такая политика привела к тому, что в Риге ежегодно прописывают на постоянное жительство около 25-35 тысяч человек. Общее количество жителей выросло в два и пять десятых раза, а латышей среди них осталось только в Латвии в 1959 году — 62%, а в 1970 году — 57%; в городе Рига в 1959 году — 45%, а в 1970 году — 40%.

Куда ведет такая политика — наглядно показывает судьба бывшей Карельской Союзной республики. Ее уже нет; ее ликвидировали потому, что местные жители составляли меньше половины всего населения. Теперь Карелия — составная часть Российской Федеративной Республики. Такая же участь ожидает Казахскую Союзную Республику и Латвию.

6) Затопление местных жителей в массе приезжих русских, белорусов и украинцев проводится также размещением на территории Латвии больших военных и пограничных гарнизонов, строительством десятков крупных санаториев в Латвии, домов отдыха и туристических баз союзного значения. Рижское взморье теперь уже превращено в курорт союзного значения и местных жителей там почти уже нет.

Такая политика в Латвии велась все послевоенные годы и еще усилилась за последние десять лет. Теперь уже в республике есть целый ряд крупных предприятий, где среди рабочих, инженерно-технических работников и руководителей почти нет латышей ("РЭЗ", Дизелестроительный завод, Гидрометприбор и

многие другие) и есть такие, где большинство рабочих латыши, а все руководители — не знающие латышского языка (радиозавод им. ПОПОВА, Вагостроительный завод, Автоэлектроприбор, "Ригас аудумс" и др.).

Есть целые ведомства, в которых латышей совсем мало. Например, в системе министерства внутренних дел в Риге работают около тысячи пятисот сотрудников, а латышей среди них — около трехсот.

Латышского языка не знают более половины работников торговли (51%), а среди руководящего состава латышей только двадцать девять процентов.

Совсем мало латышей среди строителей. Около шестидесяти пяти процентов врачей, работающих в городских лечебных учреждениях не знают латышского языка и по этой причине часто допускаются грубые ошибки при установлении диагноза и определения средств лечения.

Все это вызывает законное недовольство среди местных жителей.

Решая первую основную задачу — увеличивать количество латышского населения в Республике — одновременно создавались условия для решения второй основной задачи — постепенно русифицировать всю жизнь в Латвии, проводить меры по ассимиляции латышей.

С этой целью проведены и проводятся следующие меры:

1) удовлетворены требования приезжих, увеличить республиканские радио и телевизионные передачи на русском языке. Теперь первая программа радиопередач и первая телепрограмма передаются только на русском языке, а вторые программы — смешанные. Таким образом, около двух третей республиканских радио- и телевизионных передач ведутся на русском языке. Бывший руководитель рижского телецентра ЕЛИНСКИС с такими требованиями приезжих не согласился; его с работы сняли.

2) Несмотря на то, что в Латвии доступны все всесоюзные газеты, журналы и книги, около половины периодических изданий в Латвии издаются на русском языке. В Латвии не хватает бумаги для издания работ латышских писателей,

школьных учебников, но несмотря на это здесь издаются работы русских писателей и школьные учебники на русском языке.

3) Делопроизводство во всех республиканских, городских, районных и в большинстве местных организаций и на всех предприятиях ведется на русском языке.

4) За исключением таких коллективов, как редакции латышских газет и журналов, латышские театры и учебные заведения и, частично, колхозы — все собрания, совещания тоже проводятся на русском языке. Есть много коллективов, где абсолютное большинство латышей, но если в коллективе имеется хотя бы один русский, то он требует, чтобы собрание велось на русском языке и его требование удовлетворяется; если этого не делают, то коллектив обвиняется в национализме.

5) В городах и селах созданы и продолжают создавать так называемые объединенные школы, детские сады и детские дома. Практически это означает, что детские сады, дома и школы с русским языком обучения как были раньше, так и остались, а почти во всех упомянутых учреждениях и школах с латышским языком обучения ввели русские группы и классы. После этого все мероприятия, как педагогические советы, собрания учителей и учеников, пионерские слеты проводятся и здесь на русском языке. За исключением сельской местности Курземе, Земгале и Видземе, в Латвии уже осталось совсем мало латышских детских учреждений и школ.

6) Во всех средних специальных и высших учебных заведениях имеются потоки с русским языком обучения.

7) В газетах, по радио и телевидению, на собраниях и в книгах — всюду ежедневно проповедают дружбу с русскими, широко пропагандируются случаи, когда латышские девушки выходят замуж за русских или латышские парни женятся на русских девушках.

8) В производстве товаров широкого потребления полностью искоренено все национальное. Раньше в Латвии, как и в любом государстве, были свои кулинарные блюда, свои марки конфет, шоколада, папирос, а теперь только союзные марки: "Белочка", "Ласточка", "Кара-Кум", "Казбек", "Беломор-канал" и др. В столовых, кафе и ресторанах готовят блюда только по

союзным (русским) рецептам; национальные блюда являются редкостью.

9) У латышского народа есть замечательный праздник "Лиго", который свободно праздновали веками и даже во время немецко-фашистской оккупации. До прошлого года этот праздник был категорически запрещен; в этом году "Лиго" опять праздником не признан, хотя и официально не запрещен.

10) Существует два подхода к литературному наследию. Издаются и переиздаются труды русских писателей Л. Толстого, Тургенева, Достоевского, Гоголя, Пушкина, Лермонтова и др., а из латышских писателей досоветского периода признают только Райниса, Паэгле, Вейденбаума и частично Аспазию, Блаумана и еще немногих.

11) В Риге имеются всего 6 административных районов, но ни один из них не носит местного названия; они называются: Ленинский, Кировский, Московский, Ленинградский, Октябрьский, Пролетарский.

12) В Риге имеются улицы, носящие названия: Ленина, Кирова, Свердлова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Горького; есть даже улица, названная именем царского губернатора Суворова, но были переименованы даже такие улицы, как бульвар Аспазияс (виднейшая латышская поэтесса) и улица Кр. Вальдемара (неутомимый латышский просветитель).

13) В Риге имеется меморальный дом не только Ленину, но даже русскому царю-завоевателю прибалтийских стран — Петру I.

14) Известно, что во время Октябрьской революции латышские стрелки сыграли выдающуюся роль, и Ленин им поручил охранять Кремль и его лично в самые критические дни. Во время Второй мировой войны в составе Красной Армии героически сражались две латышские дивизии и специальный полк, а сейчас латышские воинские формирования расформированы, и латышских юношей нарочно не оставляют служить даже в тех русских воинских частях, которые дислоцируются на территории Латвии, а рассылают по всему Советскому Союзу и подальше от Латвии.

15) Не утверждается репертуар ни одного латышского

профессионального или самодеятельного театра, ансамбля, оркестра или хора, если в нем нет русских пьес или песен, но в репертуарах русских коллективов латышских пьес или песен почти не бывает.

Можно было еще продолжить перечисление фактов и явлений, которые свидетельствуют об одном и том же — все национальное искореняется, проводится насильственная ассимиляция, отсутствует равноправие между народами, культурами, традициями.

Можно, конечно, сказать: а почему молчат латышские коммунисты, народ?

Не молчали. Были попытки восстать против такой политики.

Например, бывший секретарь Рижского горкома партии, позже — заместитель председателя Совета Министров Латвийской ССР, член бюро ЦК КП Латвии Э. Берклав всегда и всюду выступал против такой неправильной деятельности и его поддерживал до определенного времени ряд других членов ЦК КП Латвии и Правительства Республики. Но когда их мнение стало поддерживать большинство членов бюро ЦК КП Латвии, тогда бывший первый секретарь ЦК КПСС т. Хрушев приехал сам в республику и прислал еще тогдашнего секретаря ЦК КПСС Мухитдинова. В результате Берклав был снят с работы зам. председателя Совета Министров, исключен из состава ЦК и бюро ЦК КП Латвии, выслан из республики. За поддержку такой позиции, за то, что выступали против великорусского шовинизма, искажения марксистско-ленинской политики, были сняты с работы:

— председатель Президиума Верховного Совета Латвии, чл. бюро ЦК КП Латвии К. Озолиньш;

— председатель республиканского Совета профсоюзов, канд. в члены бюро ЦК КП Латвии А. Пинкис;

— первый секретарь Рижского горкома партии (после Берклава), чл. бюро ЦК КП Латвии Страуяумс,

— отв. редактор газеты "Циня" — центрального органа ЦК КП Латвии, канд. в члены бюро ЦК КП Латвии Визанс,

— заместитель госплана республики Э. Мукинс,

- первый заместитель председателя Рижского горисполкома В. Крейтус,
- секретарь и чл. бюро ЦК КП Латвии Биссениекс,
- второй секретарь ЦК КП Латвии В. Круминьш,
- директор научно-исследовательского института экономики Академии Наук Латв. ССР П. Дзерве,
- министр культуры, член ЦК КП Латвии В. Калпиньш,
- зам. министра культуры П. Черковский,
- зам. министра здравоохранения Промбергс,
- министр сельского хозяйства А. Никонов,
- зам. министра сельского хозяйства Виллис,
- отв. редактор Рижской городской газеты Дарбиньш,
- первый секретарь ЦК Комсомола Латвии Рускулис,
- второй секретарь ЦК Комсомола Латвии Валтерс,
- отв. редактор газеты "Падомью Яунатне" — центрального органа ЦК Комсомола Латвии Бренсис,
- нач. отдела кадров Совета Министров Латв. ССР Зандманис,
- зав. отделом административных органов ЦК КП Латвии Я. Каценс,
- министр шоссейных дорог Э. Либертс,
- председатель Комиссии партийного ЦК КП Латвии Плесумс,
- ст. референт Совета Министров Э. Эренштрейте,
- нач. отдела народного образования Рижского горисполкома, чл. Рижского горкома КП Латвии Я. Гибиетис,
- директор средних школ М. Вернере, Душкина и многие, многие другие.

На руководящей работе теперь работают только инородцы и латыши, которые всю жизнь прожили в России, прибыли в Латвию только после Второй мировой войны; большинство из них латышского языка не знают, или знают плохо. Что это так — пусть говорят факты.

Секретарями ЦК КП Латвии теперь работают; первый секретарь ЦК Восс — латыш из России, на латышском языке, как правило, не выступает; второй секретарь ЦК Белуха — русский из России, латышского языка совсем не знает; секретарь ЦК по

пропаганде Дризулис — латыш из России, латышского языка не знает; секретарь ЦК по промышленности Петерсон — латыш из России, латышский язык знает очень слабо.

Руководство Совета Министров: председатель Ю. Рубен — латыш из России, латышский язык знает очень слабо; заместитель председателя Бондалетов — русский из России, латышского языка совсем не знает.

Председатель Президиума Верховного Совета Латв. ССР В. Рубен — латыш из России, латышский язык знает очень слабо, на латышском языке не выступает.

Как правило, на руководящую работу выдвигают беспринципных людей, людей без своих взглядов, без своей точки зрения, угодников, карьеристов, подхалимов. Людям принципиальным, имеющим и не скрывающим свои взгляды, дорога закрыта.

Такова обстановка в Латвии, в таком положении находится коренное население в своих республиках, на своей родной земле.

Что касается проживающих раньше и в настоящее время на территории Латвии литовцев, эстонцев, евреев, немцев, поляков и других национальных меньшинств (кроме русских), то их национальные особенности вовсе не уважаются. До 1940 года (до установления советской власти) в Латвии для них существовали основные и средние школы, где они обучались на родном языке; на своем родном языке они издавали газеты, журналы, книги; у них были свои клубы, театры, хоры и другие культурно-просветительные организации. Теперь, несмотря на известные принципы марксизма-ленинизма по этому вопросу и несмотря на утверждение руководителей СССР, что в Советском Союзе национальный вопрос решен, что всем нациям и народностям всюду у нас обеспечена полная свобода и равенство — ничего подобного нет. *Во всех республиках все есть для русских, кое-что для коренного населения еще есть в своих республиках, а для остальных ничего. А для 3,5 миллионов в СССР проживающих евреев во всем Советском Союзе только в автономной области издаются на родном языке одна газета и один журнал; они лишены возможности иметь свой театр, клуб или какую-либо культурно-просветительную организацию даже в тех городах, где они проживают десятками тысяч.*

Уважаемые товарищи! В этом письме мы коротко осветили фактическое положение в Советском Союзе только в одном аспекте — аспекте национального вопроса. Но столь же грубо у нас искажается марксистско-ленинское учение об общечеловеческих правах и свободе, свободе слова, ленинском стиле работы и другие основные принципы марксизма-ленинизма.

Почему мы об этом вам пишем? Почему пишем только теперь? Что мы просим от вас, что предлагаем?

Как в начале этого письма сказано — коммунистами мы стали уже давно. Когда мы работали в подполье, томились в тюрьмах и на которге буржуазной Латвии — сущность социалистического государства, как и все учение марксизма-ленинизма, мы знали только теоретически и всем идеалам этого учения беспредельно верили. Когда увидели социалистическое государство (тогда единственное в мире) в действительности, то мы сразу увидели, что эти ошибки временные, что с ними надо бороться и их можно ликвидировать. Мы не сразу поняли глубину этих ошибок. Только постепенно, со временем, в практической работе мы убедились, что, то что у нас говорится и пишется официально — это только показательная сторона, тенденциозная подтасовка фактов и ложь, что все партийные конференции, собрания и съезды — все это заранее и тщательно подготовленные спектакли; они созываются только для того, чтобы придать видимость внутривластной демократии; они должны апробировать сказанное "свыше" — в конечном счете — первым человеком страны (единолично). Любая попытка этому мнению возражать расценивается как выступление против партии, ленинизма, и такие смельчаки не только снимаются со всех постов, но лишаются свободы, арестовываются, попадают в лагеря и тюрьмы, в нечеловеческие условия, они высылаются, а иногда пропадают и без вести навсегда.

Понятно, что в такой обстановке ни на партийных конференциях и съездах, ни на сессиях советов депутатов трудящихся никаких дискуссий нет и быть не может. Так и создается видимость единства.

Думаем, что вы обо всем этом уже слышали, кое-что знаете, но пользуетесь только официальными сведениями и короткое вре-

мя пребывая в Советском Союзе, — вы далеко не все знаете, что у нас творится. Вот поэтому-то Вам и пишем, хотим познакомиться вас с фактами.

Мы понимаем, что ни одна компартия не имеет права вмешиваться в дела других коммунистических партий. Но именно для обеспечения этого общими силами необходимо обуздать того, кто этот принцип нарушает. Факты вам известны. Кроме этого — ведь по нашим успехам, неудачам и ошибкам люди мира судят о коммунистах и социализме вообще. Деятельность Советского Союза облегчает или затрудняет и вашу работу. Вот почему думаем, что вы должны знать истину о нас, и вы найдете нужным повлиять на руководителей КПСС. Знаем, что это нелегко. К мнению других они прислушиваться не привыкли. Они действуют с позиций силы и только силу и признают. Но влияние вашей партии в мировом коммунистическом движении большое, и с вашим мнением нельзя не считаться. Не беремся подсказывать вам, каким путем вы могли бы повлиять на руководителей КПСС, но думаем, что нельзя сохранить престиж марксизма-ленинизма, умалчивая об искривлении его основных принципов у нас. Если руководители КПСС не согласятся немедленно покончить с упомянутой и подобной деятельностью, то их следует беспощадно разоблачать, бойкотировать.

Теперешняя политика руководителей КПСС пагубная для коммунистического движения всего мира.

С коммунистическим приветом.

Самиздатский документ "Обращение латвийских коммунистов к руководителям ряда иностранных компартий" датирован 1972 г. Известно, что этот документ также вышел на эстонском языке в первом выпуске самиздатского журнала "Ести демократ" в 1972 г.

В самиздате были другие голоса о национальном

движении в Латвии. Известно, что в 1963 г. состоялся процесс т. наз. "Балтийской федерации", где между прочим осудили латвийца Рийнекса. 13-ый выпуск "Хроники текущих событий" известил, что 17-18 января 1970 г. на зданиях Союза писателей и Союза художников в Риге появились надписи на латвийском и русском языках "Пусть живет Солженицын". В 17-ой "Хронике" была заметка, что в 1970 г. состоялся процесс над двумя латвийцами, их обвиняли в хранении оружия: распространении листовок против инвазии Чехословакии, о советско-китайских отношениях и о национальных вопросах. 27-ая Хроника вспоминала об обыске в 1972 г. в доме поэтессы члена СП Латвии Визьме Бельшевице.

ОТКЛИК ЭСТОНСКОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА БРОШЮРУ АКАДЕМИКА САХАРОВА "РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОГРЕССЕ, МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ И ИНТЕЛЛЕКТУ- АЛЬНОЙ СВОБОДЕ"

НАДЕЯТЬСЯ ИЛИ ДЕЙСТВОВАТЬ?

Указанная брошюра — примечательное явление в нашей неофициальной литературе. Автор, один из творцов советской водородной бомбы и, следовательно, косвенный виновник создавшегося ядерного тупика, с большой гражданской смелостью и болью в сердце ставит ряд основных вопросов нашего времени. Это свидетельствует о том, что наши ученые начинают выходить за узкоспециальную область своих исследований, задумываться об их последствиях, давать нравственную оценку своей деятельности. Они начинают, наконец, сознавать свою человеческую ответственность за те смертоносные ценности, которыми они наполнили мир. Брошюра Сахарова делится на две части: "Опасности" и "Основа надежды", в которых сделан анализ прошлого, затронуты наиболее тревожные проблемы современности, намечаются благородные цели, указываются средства их достижения. Под основными положениями брошюры подпишутся все честные и мыслящие люди нашего общества.

В данной статье мы будем говорить не о том, в чем мы согласны с Сахаровым, а заострим внимание на наших разногласиях и сделаем свои дополнения. Принадлежность Сахарова к ученому миру налагает определенную печать на

образ мышления автора. Он возлагает необоснованно много надежд на научно-технические средства, экономические меры, на добрую волю руководителей общества, на здравый смысл людей, видит основные причины мирового кризиса вне границ нашего общества... И здесь автор глубоко ошибается, разделяя основной предрассудок эпохи: он видит причины и предпочитает средства внешние, материальные, пренебрегая внутренними, духовными, политическими, органическими.

В связи с этим укажем три фактора, являющихся одновременно и средством и целью:

1. Нравственно-философский фактор

Политические потрясения, происшедшие в течение XX века в нашем обществе, привели к устранению христианства, как основной идеологической силы из жизни общества, и разрушению его моральных ценностей. Новая материалистическая идеология не заменила (да и не могла заменить) этих утерянных ценностей. Создался моральный вакуум. В обществе это вызвало нравственное раздвоение человеческой личности. С одной стороны, мораль показная, внешняя, притворно-коллективная, с другой стороны, мораль подспудная, внутренняя, первобытно хищная, эгоистическая. Это породило общество с наружным механическим солидаризмом, на деле же построенное на личности, отчужденной от общества, испытывающей страх перед ближним, чувствующей себя ничтожной и одинокой перед огромной государственной машиной. В таком разобщенном обществе неизбежны те печальные явления, о которых оправданно сокрушается Сахаров. Более того, они ему органически присущи. Здесь необходимо подчеркнуть следующее: не слишком ли во многом мы обвиняем демоническую личность Сталина и его доверенные "кадры"? Само общество в целом несет за эти явления прямую ответственность! Разве не оно провоцировало своей инертностью, безразличием, раболепием, невежеством, наконец, просто жестокостью все эксцессы культа личности? Идол немислим без идолопоклонников. Более того, если появится новый "Сталин" все может повториться с самого начала. Для этого у нас существует и морально-психологическая основа и прямая социальная база.

Только повышение нравственного уровня нашего общества, его сознательной гражданской активности, пробуждение чувства личной ответственности может действительно противостоять этой кровавой вакханалии.

Для этого должны быть созданы прежде всего новые нравственные ценности. Наше общество должно либо выработать, либо заимствовать, но в любом случае искать и найти — новое нравственно-философское учение.

Его, видимо, еще нет. Но ищущие обрящут!

В этом одно из условий морального оздоровления и достойного развития нашего общества.

2. Общественно-политический фактор

А) Внутренний

Наше общество находится сейчас в положении неустойчивого политического равновесия. Оно зыбко и непрочно. В любой момент к власти может прийти сильная личность, установить неосталинистские порядки, свергнуть страну в пучину беззакония и репрессий. И тогда названные в брошюре 10-15 млн. жертв репрессий получат свое существенное пополнение. Только политические свободы (а не только интеллектуальные) и гражданская активность являются противоядием неосталинизма. *Освобождение общества невозможно без его самостоятельных сил.* Нашему обществу сейчас, как воздух, нужна самая широкая демократизация. Право меньшинства на оппозицию должно быть узаконено. Деятельность органов власти должна быть под общественным контролем. Органы власти — не родовая вотчина правящей бюрократии. Верховный Совет должен быть деловым форумом, а не механизмом единогласия. Избирательная система должна быть построена на основе многопартийности. Передовые люди нашего общества, его наиболее благородная и мужественная часть, репрессированные за то, что осмелились быть самими собой, самостоятельно творить и мыслить, высказывать свои убеждения должны быть немедленно освобождены, начиная от писателей Даниэля и Синявского и кончая участниками демонстрации на Красной площади от 25 августа 1968 года против оккупации Чехословакии (Павел Литвинов, Дремлюга и др.). Подлежит

справедливому урегулированию национальный вопрос, обеспечено право народов на суверенное независимое государственное бытие. Необходим пересмотр концепции классового эгоизма. Все слои и сословия общества должны иметь равные права. Напрасно нас уверяют, что идеалы политических свобод чужды нашим народам, что им присущи только материальные интересы. Если это для некоторой части людей и справедливо, то задача нашей интеллигенции — не приспособляться к невежеству, а воспитывать народ ...

Напрасно некоторые горе-теоретики и услужливые клеветники обвиняют нашу передовую интеллигенцию в "сионизме", в "контрреволюции". Не контрреволюция написано на их знамени, а контрсталинизм!

Уже 12 лет, со времени XX съезда, мы ждем и просим наше руководство об освободительных реформах; мы согласны просить и ждать еще некоторое время. Но в конце концов мы будем требовать и действовать! И тогда придется вводить танковые дивизии уже не в Прагу и Братиславу, а в Москву и Ленинград!

Б) Международный

Мы обязаны в первую очередь самокритично оценить нашу собственную роль в мире. Ведь именно от нас исходит доктрина воинствующего, наступательного коммунизма! Сама доктрина мирного сосуществования была вызвана не столько гуманными соображениями, сколько страхом за собственную безопасность и конъюнктурными требованиями. Разве не наша страна "присоединила" к себе в период 1939-1949 годов 700 тыс. кв. километров территории и установила военно-политический контроль только в Европе над 8 странами с территорией 1,274 млн. км²? В то же время территория других стран-победительниц почти не изменилась. Все это, возможно, приятно щекочет великодержавные чувства иных "квасных" патриотов, но уж никак не содействует разрядке международной напряженности и не может считаться явлением высоконравственным.

Мы должны отказаться от бессмысленного накопления территории, распространения державного могущества и наступательного курса; способствовать созданию пояса нейтральных

государств у наших границ под наблюдением ООН, примириться с другими державами, перебросить основную часть государственных ресурсов со строительства военной машины на культурно-экономическое строительство. Поскольку не половину, а большую часть ответственности за напряженность в мире несем мы, то нам надлежит сделать первые и наибольшие шаги к примирению!

3. Материально-экономический фактор

Экономическое развитие, даже самое бурное, само по себе чудесным образом не улучшит общество и не устраним общественного зла. Если стремятся преобразовать человека, то меньше всего достигнут этого только через желудок. Сытый волк никогда не станет ягненок. Если наша цель — нравственный человек, то материально-экономический фактор является дополнением 1 и 2 факторов, естественно вытекает из них. Наши экономисты должны иметь возможность широкого, свободного исследования и заимствования, чтобы найти те компромиссные, гибкие формы хозяйства, которые лучше всего обеспечивали бы нужды не столько государства, сколько всех членов общества. Ориентация людей в направлении преимущественно материальных потребностей как самоцели является глубокой политической ошибкой. Материальные потребности могут быть оправданы лишь только как средство в достижении нравственных целей, идеалов добра, чего так не достает в этом мире насилия и зла!

Исходя из вышеизложенного, мы считаем нужным дополнить тезисы А. Д. Сахарова. Необходимо:

1. Не только устранение разобщенности враждующих держав, но и прямое сближение их.

2. Не только сосуществование и сотрудничество, но и прямое примирение.

3. Не только борьба с физическим голодом, но и борьба с нравственным голодом людей.

4. Не только законы о печати, но законы, гарантирующие политические свободы личности.

5. Не только ограничение и разоблачение сталинизма, но и прямая ликвидация его.

6. Не амнистия политзаключенных, а полное освобождение и гарантия непереследования за убеждения.

7. Не только куцая экономическая реформа, но и коренные экономические преобразования.

И главное — не только преодоление внешней разобщенности, но и внутренней!

В заключение мы обращаемся к ведущим умам нашего общества с призывом: Не ограничивайтесь научно-технической фантастикой, приятными иллюзиями, пробуждением розовых надежд! Создавайте новые общественные нравственные ценности! Разрабатывайте новые общественные, политические и экономические идеалы! Дайте нам программу действия, если наши просьбы и надежды окажутся напрасными!

Наконец, возглавьте и ведите нас, если в этом будет историческая необходимость.

Многочисленные представители технической интеллигенции ЭСТОНСКОЙ ССР

Документ эстонской технической интеллигенции один из первых, известных на западе, документов эстонского движения. Хотя он не ограничивается национальным вопросом как таковым, в нем можно найти взгляды на ряд проблем, поднятых академиком Сахаровым.

О национальном движении в Эстонии были вести на страницах "Хроники текущих событий" предыдущих лет. 4-ый выпуск "Хроники" известил, что в городе Тарту 21-22 августа 1968 г. появились надписи на одном из кинотеатров "Чехи — мы с вами". 15-ая "Хроника" напоминала о судебном процессе над эстонскими националистами, которые сохраняли оружие с целью начать борьбу против режима.

Ниже печатаем известие из "Хроники текущих событий" ч.25 о создании Эстонского национального фронта в 1971 году, и содержание публикации "Ээсти демократ". Затем следуют два меморандума этого же фронта адресованных к ООН, 1972 года.

ЭСТОНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ

ПРОГРАММА ЭСТОНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА, 10 августа 1971 года. Программа провозглашает целью ЭНФ проведение референдума о самоопределении и статусе Эстонии и формулирует принципы независимого эстонского государственного и общественного устройства.

«Хронике» неизвестно, насколько широк круг лиц, поддерживающих или образующих ЭНФ.

«ЭЭСТИ ДЕМОКРАТ» 1972, № 1 (5) (на эстонском языке).

1. *«Воспоминания о днях независимости»*. Отрывки из воспоминаний трех эстонских национальных деятелей о конгрессе Федералистов, созванном по инициативе Украинской Центральной Рады в Киеве летом 1917 года. На конгрессе обсуждались вопросы отделения от России в связи с шовинистической политикой Временного правительства.

2. Программа Эстонского национального фронта (ЭНФ) (см. выше).

3. *«В ожидании карнавала»* (фельетон).

4. *«Мои мысли об «освободителях»*, приводятся факты русского шовинизма, проявляющиеся в повседневной жизни.

5. Письмо 17-ти латышских коммунистов компартиям

Румынии, Югославии, Австрии, Франции, Швейцарии и Испании, а также Арагону и Гароди. В письме резко критикуется целенаправленная русификация Латвии, приводятся многочисленные факты.

6. Перевод с русского двух «крохоток» С о л ж е н и ц ы н а : «Озеро Сегден» и «Мы-то не умрем».

7. *«Когда эмоции и инстинкты берут верх над интеллектом, тогда гибнут миллионы».* Автор приводит исторические факты, когда эстонский народ мог повлиять на свою судьбу и даже на судьбы всего мира, но из-за узости мышления некоторых политиков не сделал этого. Например, в 1918 г. эстонские части в Петрограде могли предотвратить разгон Учредительного собрания и хотели это сделать, но эстонские дипломаты, находившиеся в Петрограде, запретили вмешиваться в русские дела.

ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ.

Эстонский Национальный фронт и Эстонское Демократическое Движение представляют Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций следующий меморандум, касающийся судьбы Эстонского народа.

Принимая во внимание тот факт, что существование различных наций составляет богатство человечества, что в результате насильственной уравниловки и ассимиляции национальной культуры, человечество становится беднее, что национальная независимость — главный залог существования нации и ее культуры,

что одной из основных черт в развитии человечества за последнюю декаду было возникновение и рост независимых национальных государств-членов ООН.

Что международное соглашение по экономическим, социальным и культурным правам, декларация, дающая независимость колониальным странам и народам как и другие аналогичные документы провозглашает право всех наций на само-

определение, при котором они свободно определяют свой политический статус и могут воспользоваться правом на экономическое, социальное и культурное развитие,

что в соответствии с декларацией о правах человека власть правительства заключена в воле народа, которая может быть выражена в периодических и нефальсифицированных выборах... и формах, которые гарантируют свободу выбора.

Что Эстония, в прошлом независимая страна, признанная всем миром, и член Лиги Наций (начиная с 1922) была в 1940 г. насильно лишена национальной независимости и доведена в действительности до состояния колониальной территории.

Что в результате этого статуса и политики Советского правительства, направленной на постепенную ассимиляцию всех национальностей, живущих на территории Советского Союза, в доминирующую русскими, советскую национальность, появилась серьезная угроза национальному, политическому, культурному и духовному существованию эстонской национальности.

Что государства, подписавшие Атлантический договор (включая Советский Союз), взяли на себя задачу восстановить суверенные права и самостоятельное правительство тем народам, которых насильно лишили всего этого.

Что упомянутое выше решение не было выполнено в отношении трех балтийских государств, включая Эстонию.

Что при колониальном правлении Эстонии не были гарантированы выполнение статей 3, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, (1/18, 19, 20, 21, 26,) 27 Всеобщей декларации прав человека, статей 1, 8/д/13/3/ 15/3/, Международное соглашение по экономическим, культурным и социальным правам и статьи 6, 7, 9, 10, 12, 14, 17, 18, 19, 21, 22 международного соглашения по гражданским и политическим правам.

Эстонский Национальный фронт и Эстонское демократическое движение требуют:

1) Восстановления независимого Эстонского государства в границах, установленных в 1920 Тартусским мирным соглашением между Эстонской республикой и Советской республикой.

2) принятия Эстонии, как бывшего члена Лиги Наций, в

члены ООН. Для этого Эстонское демократическое движение и Эстонский национальный фронт считают необходимым:

а) ликвидировать существующую колониальную администрацию, которая не соответствует статье 21/3/ декларации прав человека, зависит полностью от центрального правительства и является инструментом последнего в его империалистических и шовинистических целях.

б) ликвидировать советские военные базы на эстонской земле и отозвать весь советский военный персонал (который по соглашению 1939 между Эстонией и Советским Союзом должен был оставаться только на 10 лет, срок обозначен соглашением от 1949 г.).

в) до образования национального правительства путем свободных демократических выборов поместить Эстонию под управление администрации ООН и ввести в Эстонию войска ООН.

г) до прибытия администрации ООН должна быть дана возможность вернуться в Эстонию всем людям эстонской национальности, которых заставили насильно покинуть Эстонию (включая тех, кого заставили уехать по политическим мотивам) и тех, кто уехал по собственной воле, а также тем, кто был гражданином эстонской республики и их потомкам.

д) восстановить нормальную политическую жизнь и создать условия для действительно свободных демократических выборов (под контролем представителей ООН), сформировать представительное учреждение эстонской республики — Конституционную Ассамблею.

Все политические партии и группы, которые уважают демократические принципы и права народов на национальную независимость, могут принять участие в выборах в Конституционную Ассамблею.

В выборах в Конституционную Ассамблею право принадлежит всем, кому 18 лет, кто был (или хотя бы один из родителей был) гражданином Эстонской республики или родился на территории Эстонии.

Эстонское демократическое движение и Эстонский национальный фронт убеждены, что только введение

упомянутых выше решений и требований разрешит ООН последовательно выполнить ее обязанности, которые находятся в соответствии со статьями 1, 2, 4, 5, декларации, дающей независимость колониальным государствам и народам, статьи 1 пар. 2 Международного соглашения по гражданским и политическим правам и статьями 103, 104, 105 устава ООН.

Эстонский национальный фронт и эстонское демократическое движение требуют, чтобы ООН приняла эффективные меры, чтобы уничтожить аморальное, бесчеловечное и незаконное советское правление в Эстонии и заставить Советский Союз принять восстановление законных прав и национальной суверенности Эстонской нации.

Эстонцы никогда не согласятся с колониальным статусом своей Родины.

В настоящее время, когда даже за маленькими нациями признаны права на национальную независимость, эстонский народ ожидает немедленной и настоящей помощи от ООН.

Таллин

Октябрь 24, 1974.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ КУРТУ ВАЛЬДХАЙМУ

Ваше превосходительство,

Эстонский национальный фронт и Эстонское демократическое движение адресует вам меморандум, призывающий к восстановлению независимого Эстонского государства с помощью ООН, а также к принятию Эстонии в члены ООН. Делая это, мы руководствуемся тем, что три прибалтийских государств (вкл. Эстонию) единственные бывшие члены Лиги Наций, в отношении которых после войны не была применена статья 3 Атлантического договора. В статье 3 Атлантического договора говорится о восстановлении суверенных прав независимого правительства на территории стран, лишенных этого насильно. Мы бы хотели обратить Ваше внимание на хорошо известный

факт: судьба Балтийских государств была определена в 1938-1940 не народами этих стран, а секретной сделкой двух империалистических государств, устанавливавших свои сферы влияния, за счет более слабых соседей. Все последующие события в трех Балтийских государствах (включая выборный фарс 1940, на основе которого Эстония была принята в состав Советского Союза) — это попытка придать более достойную легальную форму, действиям, на деле оказавшимся аннексией маленьких стран великой державой, проведенной при военной оккупации и при помощи грубой силы.

Эта аннексия никогда не признавалась демократическими государствами мира. Но в результате этого Эстонской нации было отказано в возможности самой свободно решать свою судьбу согласно национальным интересам и в возможности быть представленной в содружестве наций.

Кроме потери политической независимости, постепенно возникает серьезная угроза самому существованию Эстонской нации как таковой: перспектива ее ассимиляции русскими без всяких помех поселяющимися на территории Эстонии, ассимиляция, которая планируется, поддерживается и поощряется советским правительством.

Следующая таблица показывает пропорциональные изменения среди различных национальностей, живущих на территории Эстонии.

Таблица № 1

Год	Населе- ние в тыс.	Эстонцы в тыс.	Русские в тыс.	Другие нацио- нальности в тысячах	Все не эстонцы в тысяч. %
1934	1064	980,92,1	60,5,6	24	84 7,8
1959	1197	893,74,6	267 22,3	37	304 25,4
1970	1356	925,68,2	381 28,1	49	430 31,8
1934-70	292	-55 -5,6	321 436	25	346 312

Таблица 2.

Увеличение роста населения 1951-1970. (в тысячах).

Годы	Общее увеличение	Естественное увеличение	Миграция из друг. совет. респуб.	Ежегодное увеличение
1951-70	270,1	124,1	146,0	13,5
1951-55	58,5	30,5	28,0	11,7
1956-60	59,7	34,2	25,5	11,9
1961-65	75,1	32,0	43,1	15,0
1966-70	76,8	27,4	49,4	15,4
1970	19,0	6,4	12,6	19,0

Примечание: цифры послевоенного периода взяты из книги по статистике "Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 году", Таллин, 1971.

Как показывает таблица 2, миграция из советских республик (в основном из РСФСР) резко увеличилась в последние 10 лет.). За весь период 1961-1970 общий прирост населения увеличился на 152 000 человек. Приток населения из других республик составил 92,500, т. е. 61%. В то же время естественный приток населения увеличился за счет русского населения.

Официально, приток русской миграции оправдывается недостатком рабочей силы, в которой нуждается быстро растущая экономика. На деле, развитие индустрии (экономически без всякой основы) служит прикрытием для русификации. За период 1940-1970 вся валовая продукция СССР увеличилась на 1188%, а Эстонии на 2779%. Каждый год валовая продукция Эстонии возрастала на 11,7%, производительность труда же увеличилось только на 7,6%. Разница покрывается за счет русских, получающих различные льготы за счет местного населения, как, например, дешевые коммунальные квартиры вне очереди, (эстонский вариант — коммунальные квартиры за пределами

этой очереди). В то же самое время, большинство эстонцев вынуждено строить так называемые кооперативные квартиры за свой счет. Русские сконцентрированы в больших городах и на больших предприятиях, которые прямо подчиняются Москве и не имеют никакого отношения к экономике и нуждам Эстонии.

Ваше Превосходительство!

Нам известно, что Ваша родная страна, почти в то же время, что и Эстония, была насильно аннексирована соседним государством. Ваша страна выиграла от победы демократических сил во Второй мировой войне. Благодаря этому независимость Вашей страны была восстановлена и Вы, как представитель своей страны, являетесь Генеральным Секретарем ООН — самой представительной всемирной организации. Нашей же стране до последнего времени было отказано в восстановлении национальной независимости, и когда наши представители (в промежутке между немецкой и советской оккупациями в сентябре 1944) организовали эстонское национальное правительство, которое обратилось с призывом выполнять статью 3, Атлантического договора, они были арестованы Советской властью и отправлены в лагеря. С тех пор политическая арена открыта для полурусифицированной колониальной бюрократии. Самозваные "лучшие сыны народа" не имеют права говорить от имени эстонского народа. В действительности, они не избраны народом, а назначены на свои посты советской колониальной администрацией. Такие коллаборационисты существуют в каждой покоренной нации, так же как они существовали в Австрии, во время немецкой оккупации. В то же самое время большинство эстонского народа запугано до такой степени и воспоминания о сталинских кровавых вахканалиях настолько свежи, что они считают любое выражение недовольства самоубийственным.

Вы можете спросить: зачем затруждать ООН этой старой проблемой сейчас, когда международная организация и так перегружена более неотложными задачами? Не-которые на Западе могут также сказать: вас прямо не ассимилируют, вы не голодаете, да и экономически ваша республика развивается

нормально, некоторым из Вас разрешают выезжать на запад, у вас есть национальная культура и т.д. В общем ваше положение не так уж плохо.

Мы отвечаем: проблема существования и независимости, когда-то признанной суверенной страны, не может устареть, она просто давно должна была быть разрешена. Сейчас эта проблема стала еще более неотложной. Если она появилась не сразу после II мировой войны (после Потсдамской конференции), то только потому, что в нашем случае агрессор оказался — в результате нападения бывшего партнера — в лагере демократических государств. Эти государства не хотели разрешить такую деликатную проблему прошлой аннексии, возможно надеясь, что они смогут договориться с Советским Союзом о более необходимых и серьезных вопросах. Поэтому они практически проигнорировали судьбу трех Балтийских государств. В результате этой новой политики неумиротворения агрессора, которая базировалась на наивной вере в добрую волю и надежность тоталитарного государства, были еще аннексии в Восточной Европе, агрессия в Корее и т. д.

Почему же мы не можем принять концепцию, согласно которой наше положение сравнительно сносно?

Мы не можем принять это потому, что существование без настоящего гарантированного будущего с постоянно возрастающим потоком русского колониального элемента хуже, чем отсутствие какого-либо существования.

Потому что свободы и права, ханжески провозглашенные на бумаге и никогда не реализованные, хуже, чем отсутствие свобод вообще.

Потому что открытый колониализм имеет тенденцию порождать или рабов или борцов за свободу, но система скрытого колониализма, псевдо-свобод и фальши производит только духовных убудков, людей которые боятся даже думать о правде или тех, которые привыкли думать не так, как говорить.

Такая система фальши, запугивания и подчинения, отсутствие какого-либо гарантирования безопасности личности и

будущего нации, система прямой и не прямой лжи, одно сторонней и необъективной информации, отсутствие духовной и политической свободы, какой-либо действенной альтернативы и ответственности, склонны уничтожить сознательность нации до такой степени, что она начинает видеть в неестественном-естественное, во лжи — правду, в диктатуре и терроре — высшую форму демократии и в результате готова слиться без сопротивления с великой русской нацией под покровом так называемой советской теории нации.

При существующем положении вещей для эстонского народа остаются только две альтернативы:

а) если народ не будет сопротивляться, он будет подвергнут русификации постепенно и медленно.

б) если же, напротив, эстонцы будут активно сопротивляться, то со всем народом разделяются быстро и жестоко: интеллектуалы и другие активные элементы будут посажены в тюрьму и депортированы, остальных подвергнут интенсивной русификации и репрессиям. Необходимо учесть и тот факт, что советские колониальные власти не чувствуют себя надежно и прочно в нелегально и несправедливо захваченных владениях, пока все нерусское население не будет русифицировано.

Мы бы хотели напомнить Вам, что отрицание правды и демократических форм правления, режим военной оккупации и угнетения духовной свободы, подчинение национальной культуры коммунистической цензуре и пропаганде, отсутствие независимого мышления, отсутствие свободы сознания не может компенсироваться показателями некоторого прогресса в экономике, а повышение жизненного уровня все еще ничтожно и односторонне и преувеличивается пропагандистской машиной (особенно по сравнению с соседней Финляндией).

Мы бы хотели напомнить Вам, что цена любого серьезного научного или культурного поста, цена любой поездки за границу (которая зависит от рекомендации местного комитета коммунистической партии) — это интеллектуальное и моральное самоотречение.

ООН помогает получить независимость нациям, которые никогда не были независимы в современном смысле этого слова.

Даже за самыми маленькими нациями и территориями (Маледивы, Наури) были признаны права независимых государств. 29 августа 1972 года ООН признала Пуэрто-Рико, как территорию, которая имеет неотъемлемое право на самоопределение и независимость, несмотря на тот факт, что у пуэрто-риканцев была возможность свободно высказать свою волю, возможность, которой никогда не было у эстонцев при советской колониальной системе.

Мы считаем, что ООН несет ответственность по отношению к трем Балтийским государствам. У этих государств уже был прецедент признания за ними независимости и потеряли они ее не по своей вине.

Сразу же после II мировой войны и перед Потсдамской конференцией один западный писатель написал следующее:

"... История Эстонии, Литвы и Латвии ставит вопрос перед устроителями мира: смогут ли они извлечь урок из прошлого и восстановить маленькие государства в правах на независимость, чтобы Балтийские нации снова смогли жить при свободе, внося вклад в Европейский мир и прогресс? Это Балтийский вопрос. Если он не будет разрешен немедленно, устроители мира не оправдают наших ожиданий завтра".

Мы теперь спрашиваем: подведут ли снова устроители мира Балтийские нации?

Это вопрос, на который мы ждем ответ.

Таллин
Октябрь, 24, 1972.

Эстонское Демократическое Движение.
Эстонский Национальный Фронт.

ХРОНИКА ЛИТОВСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

(отрывки)

Заботы Католической Церкви в Литве

Стремление атеистов по отношению к Церкви не изменяется — во что бы то ни стало они хотят ее уничтожить.

Во времена Сталина хотели Церковь разрушить физически. В 1946 г. начались аресты епископов и священников. В 1947 г. был расстрелян епископ Борисявичус. В 1953 году во Владимирской тюрьме умирает осужденный на 25 лет архиепископ М. Рейнис. В 1956 г. после десятилетнего лагеря с разбитым здоровьем возвращается в Литву епископ П. Раманаускас и архиепископ Т. Матулионис, однако им не разрешают исполнять свои обязанности и в скором времени оба умирают.

В 1956/58 гг. сотни вернувшихся из лагерей священников включаются в пастырскую работу. Атеистическим властям стало ясно, что путем репрессий Католическая Церковь в Литве не будет сломлена. Погибшие в лагерях почитались как мученики, а некоторые даже подходящими кандидатами "к лику святых", например, отец Б. Андрушка С. И.

"Славные" чекисты Н. Хрушева в 1957/58 г. опять арестовывают многих священников: П. Рауда, кан. Ст. Кишкиса, А. Маркайтиса, С. И., А. Моцюса, И. Бальчунаса, А. Юрагайтиса, А. Бункуса, А. Славинскаса, П. Адомайтиса (работал среди католиков в Сибири) и П. Якулявичуса. Кроме священника Юргайтиса и священника Бункуса — все остальные арестовываются вторично, а А. Маркайтис С. И. — в третий раз.

Но и на этот раз насилие не дало желаемых результатов:

арестованные развернули апостольскую деятельность в лагерях, а вернувшись в Литву, включились в пастырскую работу.

Атеистическая власть особенно старается разрушать католическую Церковь изнутри — руками самих же церковно-служителей и верующих. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов на более важные должности провел священников, сгибающих спину перед атеистами или же бездействующих. Особенно сильно пострадала пастырская работа в городах. Кроме того, атеисты постарались, чтобы необъективно информированный Ватикан возвысил некоторых, не заслуживающих такого доверия церковнослужителей. "Почему Апостольский Престол таких священников ценит и считает примером для других?" — думали священники Литвы. За надлежащую пастырскую работу не был удостоен внимания ни один, разве только кан. К. Житкус.

Дезинформаторы Ватикана желали психологически разоружить ревнивых священников и компрометировать Римскую Курию.

В эпохальных куриях Литвы укоренился ужасающий для Церкви обычай — все скрывать от священников и верующих. Через молчаливое покрывало курий распространяются проникающие злобные слухи, что атеисты преисполнены воли окончательно ликвидировать епископов Литвы — гордость верующих — Его Преосв. епископа Ю. Степонавичюса и Его Преосв. епископа В. Сладкявичуса. Этот удар в Церковь Литвы атеисты думают произвести руками Ватикана — назначая на место выселенных епископов новых кандидатов, самими же атеистами указанных. Среди кандидатов на новые епископские должности упоминаются следующие: монс. Б. Бараускас, монс. Ч. Кривайтис, кан. И. Андриконис, свящ. др. В. Буткус, свящ. Б. Балюконис, свящ. Вайчус и другие. Верующие Литвы не сомневаются, что атеисты не из любви к Церкви хотят произвести в епископский сан кандидатов, не имеющих доверия у верующих слоев населения и среди духовенства. Желания верующих Литвы выражают эти слова свящ. Ст. Ила: "Мы хотим епископом видеть не манекена, наряженного епископским облачением, а человека, отца и учителя". Об этом

свидетельствуют массы поздравлений от священников и верующих, посланные епископу В. Сладвявичусу, по случаю 15-летней годовщины его высылки (17. IV. 1974). Не следует сомневаться, что епископы — изгнанники и своею жертвою и примером служили католической Церкви в Литве не менее, чем те, которым разрешено исполнять свои обязанности. И католической Церкви в Литве и Ватикану, а также их престижу, был бы нанесен тяжело исправимый вред, если бы так ценимые духовенством и верующими епископы оказались оттолкнутыми в сторону.

В настоящее время Литве нужны не новые епископы, а священники.

Атеистические власти оставили за епископами право посвящать св. Елей, от 4 до 8 священников ежегодно рукополагать и погребать умерших священников. Атеистические власти строго регулируют даже совершение обряда миропомазания и распределения священников по приходам. Кроме того, в настоящее время атеисты стремятся церковную жизнь в Литве так устроить, чтобы священники остались в распоряжении не епископов, а церковных комитетов. Ввиду такого положения, для Литвы достаточно имеющихся епископов и новые не желательны. Если уж атеистическая власть желает доказать свою добрую волю, то пусть разрешает епископам-изгнанникам исполнять свои функции.

Католики и священники Литвы чувствуют большую потребность в молитве, дабы возможно больше объективной информации о положении католической Церкви в Литве достигло до Апостольского Престола, тогда Святейший Отец сумеет наилучшим образом удовлетворить ее потребности.

* * *

Стремясь искоренить веру, атеисты желали бы стать абсолютными руководителями духовного мира, которым вера людей в Бога и религиозная нравственность не мешали бы достигнуть ими намеченной цели. Атеистический марксизм стремится к тому, чтобы все люди рассуждали, говорили и действовали лишь согласно с программой компартии. В своей

борьбе с религией в Литве атеисты стремятся подорвать в литовском народе дух, отобрать духовные ценности, поработить литовца как личность и отнять национальное сознание у верующего народа. Когда литовцы станут атеистами, будут создавать смешанные семьи, пренебрегать своею христианскою культурою — тогда создадутся условия, при которых они погрузятся в однородную массу людей, говорящих языком Ленина.

Увы, марксистский коммунизм не в силах удовлетворить литовский народ. У нас студенты и люди образованные только под гнетом насилия изучают марксизм. Волей-неволей атеистические власти, чтобы удержать в своих руках духовный мир народа, должны прибегать ко всем идеологическим и административным средствам.

В Литве атеизм превратился как бы в официальную религию, у которой на службе печать, радио, телевидение, которая пропагандируется всеми возможными средствами. Не только учителя, воспитатели, но и все интеллигенты насильно запряжены в атеистическую пропаганду. И в то время, когда книжные магазины загружены атеистическою литературою, верующие ее почти совершенно лишены, а имеющуюся конфискуют агенты госбезопасности. Как и в царские времена, сегодняшних "книгоносителей" ожидает каторга в Сибири. В период, когда в Литве было запрещено печатание литовских книг, было легче, чем теперь, ибо царь не располагал таким количеством шпионов и предателей из собственной среды.

Однако атеистические власти не надеются на средства пропаганды и прибегают к организованным административным мерам. При Совете Министров СССР действует совет по делам религиозных культов, задача которого — как официально утверждают — следить за соблюдением законов о религиозных культах. На самом же деле это учреждение борется с религиею во всем Советском Союзе административными средствами. В Литве имеется учреждение Уполномоченного Совета по делам религиозных культов — оно борется с религиею, приспособляется к местным условиям.

В центрах республики имеются Советы для координирования

атеистической деятельности, во главе их поставлены заместители председателей исполкомов. Эти-то заместители в границах района имеют почти безграничную свободу терроризировать священников, обуздывая свободу их действий. Подобные ограничения (свободы) обыкновенно передаются устно, в то время как заместитель в руках мнет из сейфа вынутую тайную инструкцию — атеисты не хотят оставить для истории в Литве свои бесстыдные документы.

В каждом сельсовете действует атеистический совет, его задача — организовать атеистическую деятельность — шпионить за работой священника, верующих и т. д.

Поскольку каждое более заметное проявление религиозности у нас считается угрозой советской власти, Комитет Госбезопасности усердно следит за положением религии в Литве. Настоящее положение католической Церкви как ЦК Компартии, так и Комитету Госбезопасности дает повод для беспокойства — верующие массово посещают церкви, приобщаются святых таинств (исповедь, причастие) и даже осмеливаются защищать и свои права. Москва требует, чтобы литовские атеисты в своей борьбе с Церковью пользовались теми же средствами, какие применялись в России после Октябрьского переворота. Однако в Литве труднее добиться желаемых результатов, поскольку не в Москве, а в Риме находится центральная власть для католиков.

Атеисты убедились, что удобнее всего разрушать Церковь изнутри через церковные комитеты и церковных руководителей, которые гнут спины перед атеистическими властями.

Согласно советской конституции, Церковь отделена от государства, однако государство до мелочей вмешивается в дела Церкви через Уполномоченного Совета по делам религиозных культов и через церковные комитеты, в их состав власти стремятся провести как можно больше ... к атеистам расположенных или им даже преданных людей. Руководители Церкви сразу же поняли эту атеистическую ловушку, готовую парализовать пастьерскую деятельность. В настоящее время атеисты пробуют создать в Литве такой порядок, как в России, на Украине, Белоруссии и в других республиках — настоящими хозяевами в приходе должны быть церковные комитеты, а

священники — лишь нанимаемые. Церковный комитет должен заведовать в приходе финансами, производить нужные ремонты, к нему должны обращаться верующие для погребения покойника, крещения ребенка или бракосочетания. Таким образом, атеисты намереваются отпугивать людей от совершения религиозных обрядов. Поскольку церковный комитет нанимает и увольняет священников, тем самым функция епископа теряет силы или даже хуже — епископ оставлен лишь для декорации, чтобы люди не увидели за кулисами скрытого насилия атеистов.

В последнее время священников в Литве заставляют без ведома епископа принять из исполкомов района новые договоры с церковными комитетами. Эти договоры в своей формулировке односторонни и очень неясные, особенно по вопросу о закрытии церкви. В четвертой статье договора говорится: "Этот договор может быть сорван... с) Если по установленному порядку решено закрыть церковь (здание культа), пользование коею было разрешено по сему договору". Ведь верующие не могут согласиться ни в какой форме, чтобы церковь была закрыта.

Во избежание сопротивления, договоры делаются втихомолку, не в одно время и даже путем обмана. Следует сожалеть, что даже сами священники — а что уж говорить о верующих — кое-где поступают необдуманно и поверхностно. Те священники, которые ясно понимают намерения атеистов, сопротивляются и не подписывают не ясно формулированных договоров, они не согласны церковную юрисдикцию (права) передать церковным комитетам, напуганным атеистическою пропагандою. Настоящие договоры — это первый шаг на пути к окончательному заторможению свободы действий епископов, священников.

Слава Богу, что до сего времени епископы не согласились принять властями предлагаемый нецерковный порядок. Однако есть и признаки, что в настоящее время опять начнутся новые усилия (со стороны властей) сделать церковные комитеты полными хозяевами приходов в Литве. Об этом проговорился представитель Совета по религиозным культурам Тарасов.

Деятельность церковных комитетов по плану атеистов совершенно противоположна церковному пониманию, где власть

исходит не от народа, а от самого Христа. Поэтому не удивительно, что руководители Церкви с самого начала революции не дали согласия на создание таких комитетов. Жертвами этой борьбы были епископ Цепляк, прел. Буткевич, епископ Т. Матулионис и др. По сути дела с такими комитетами не были согласны и епископы Литвы: епископ К. Палтарокас, епископ М. Рейнис и др. И только, когда началось массовое закрытие церквей и аресты священников, а кроме того, когда несколько священников г. Вильнюса предательски согласились уступить, и епископы уже не запрещали создавать церковные комитеты. Однако, до сего времени эти комитеты — за малым исключением — не вмешивались в пастырскую работу священника.

Подражая практике царизма, для борьбы с церковью атеисты стремятся использовать ее руководителей. На руководящие места они пробуют поставить властям послушных епископов или же священников, которые согласны исполнять вредные для Церкви предписания, которые ложно информировали верующих мира о мнимой свободе Церкви, которые объявляли бы священникам распоряжения атеистической власти, ущемляющие деятельность священника, например, по вопросу подготовки детей к принятию таинств, запрета посещать по каноническому праву ежегодно своих прихожан и др. Властям послушные церковнослужители по дороге в Рим в Москве получают инструкции, что там говорить, о чем молчать, с кем общаться и кого избегать. Вернувшись из Ватикана, они должны перед поставленными для этого лицами дать отчет, или "исповедаться" (конфессию генералис).

В настоящее время среди священников Литвы широко говорится, что Ватикан может назначить новых епископов, чьи кандидатуры будут исходить не от верующих Литвы, а от духовных лиц, поддакавающих властям. А если будут назначены новые епископы, властям преданные, то атеисты достигли бы такой цели:

1. Был бы разрушен авторитет Св. Отца, каковой до сего времени среди священников и верующих был очень крепкий. Священники Литвы и в самые трудные моменты доказали свою

преданность Апостольскому Престолу. Проект атеистов — создать в Литве не признающую папской Юрисдикции национальную церковь, потерпел провал. Одному из осужденных на 25-летний срок священнику за такую услугу предлагалась свобода, церковь св. Иоанна в Вильнюсе и взятка в 100.000 рублей.

Церкви "молчания" никогда не будет понятна дипломатия, создающая условия для триумфа атеистов, как будто и Ватикан не поддерживает борющихся и страдающих за веру священников и верующих. За дипломатические уступки атеистическая власть готова много обещать, подписать прекрасные договоры, но ведь останутся не живыми, как и та же атеистическою властью подписанная "Декларация прав Человека".

Священники и верующие Литвы убеждены, что если бы в свое время епископы и католики надлежащим образом показали больше мужества, возможно, что удалось бы спасти жизнь епископа В. Борисевичуса. Тоже самое можно сказать и о массовых арестах священников. В этом случае нам как пример могут служить коммунисты всего мира, которые так энергично стали на защиту Манолиса Глезаса, Анджелы Дэвис, а ныне защищают чилийских коммунистов.

2. Славные епископы Литвы, как архиепископ Ю. Матулявичус, архиепископ Т. Матулионис, архиепископ М. Рейнис и др. высоко подняли среди верующего народа авторитет епископа. Если Священный Престол назначил бы на епископский пост недостойных кандидатов, был бы разрушен авторитет епископа и тем самым нанесен большой вред католической Церкви в Литве.

3. Хроника "Лит. Кат. Церкви" публикует лишь небольшую часть фактов — она не в силах собрать больше по причине преследования — свидетельствующих о терроре атеистов и бедствиях верующих. Верующие Литвы ожидают помощи у своих отцов духовных. А между тем, властями избранные священники гласят, что у нас нет никакого преследования Церкви. Было бы великое удручение для верующих Литвы, если бы Ватикан количество таковых еще увеличил!

4. Назначение новых епископов, преклоняющихся перед властями, было бы нравственным ударом для так уважаемых

всем народом епископов-изгнанников Его Преосвященного епископа Ю. Степановичуса и Его Преосвященного епископа В. Сладкявичуса. Таким образом была бы обеспечена их жертва, как бы отвергнута их верность Преосвященному Отцу и Церкви, окончательно устранена возможность вернуться им на свое место.

5. Когда атеистические власти всякими возможными способами насильствуют руководителей Церкви, заставляя их издавать вредные пастырские указы, тогда священникам Литвы легче разобратся, если эти указы подписывает не епископ, а только управляющий спархией.

Поэтому священники Литвы и верующие просят Святейшего Отца И Римскую Курию:

а) Не назначать новых, атеистам послушных, епископов,

б) Чтобы о достоинстве кандидата на пост епископа спросить, каково о нем мнения епископы-изгнанники или ими уполномоченные священники. Все это возможно сделать, если кандидаты в епископы Ватиканом будут объявлены не позже, как за полгода до их назначения.

в) Чтобы не делались атеистам дипломатические уступки, полагаясь на их добрую волю. Нет возможности от атеистов дожидаться уступок путем переговоров — католики Литвы будут иметь столько свободы, сколько ее завоюют. Эта истина подтверждена не одним победоносным случаем настоящего времени. Католики Литвы будут способны кое-что добыть лишь в том случае, когда их широко будет поддерживать мировое общественное мнение и высокие руководители Католической Церкви.

Католики Литвы благодарны организаторам ватиканских радиопередач, а также зарубежной литовской и мировой католической и не католической печати, публикующей преступления атеистов в Литве, а также всем, которые молятся и делают, что могут, чтобы католики Литвы добились большей религиозной свободы. Сожалеем, что "Голос Америки" в этом вопросе не проявляет никакого интереса, поэтому не следует удивляться, если его передачи все меньше имеют слушателей. За веру

страдающего литовца не привлекают экономические кризисы и политические аферы.

Верующие Литвы, глубоко переживающие ярость чекистов, когда один после другого идут в тюрьму лучшие сыны народа и церкви, удивлены, почему до сего времени католики всего мира на выступают на защиту арестованных. Ведь атеистическая власть того и ждет, чтобы с ними легче было расправиться, когда мировая печать молчит...

* * *

Д е л о № 345

В настоящее время органы безопасности развернули широкую деятельность в попытках ликвидировать "Хронику ЛКЦ" и центры подпольной религиозной литературы: в комитет госбезопасности вызываются подозреваемые личности, производятся обыски, увеличивается число заключенных, усердно собирается материал для дела № 345.

20 марта 1974 г. агенты госбезопасности обыскали квартиру украинского священника Владислава Фиголя. Обыск длился 6 часов. Агенты перебрали книги, повредили религиозные картины, забрали все сбережения.

* * *

Судебное своеволие Вильнюса

17 марта 1974 г. с газете "Тiesa" ("Правда") в статье "Чьим именем" описывается судебный процес 5 человек, происходивший в Вильнюсе. В статье не указано, когда происходил суд, какие наказания получили обвиняемые, а только упомянуты их уголовные преступления — они воровали пишущие машинки, изделия народного искусства и церковную посуду. Из статьи видно, что дело было политическое.

27 марта 1974 г. органы госбезопасности провели хорошо запланированные действия против краеведов Литвы и Латвии, по своему объему и оперативности сходные разве только с аналогичным выпадом против издателей "Хроники ЛКЦ".

Утром в 8 часов в помещения госбезопасности трех городов — Вильнюса, Каунаса и Риги было доставлено больше сотни краеведов или с ними связанных, производились обыски, происходили аресты. Самые активные краеведы — Р. Матулис (Вильнюс), И. Ейтманавичюте (Каунас) и др. — принуждались подписывать обещания, что впредь не примут участия в "краеведческой самодеятельности", более молодых краеведов заставляли сотрудничать с органами госбезопасности, их шантажировали. Краеведов допрашивали: Контримас, Радзевичус, Алейников, Римкус, Жилявичус, Суюта и др.

Следственных допрашивали о работе краеведов, об экспедиции в Швентойн, о связях с краеведами других республик, о настроениях среди молодежи, о собирании материалов за период партизанской борьбы "молодцов", о разбрасывании листовок, о годовщине самосожжения Каланты, о чтении, размножении и распространении антисоветской литературы, о личности Жукаускаса и иных арестованных, их взглядах и связях с ними, о связях со священником Добровольским из Пабярже и др. Некоторых допрашиваемых по несколько раз возили в Вильнюс на очную ставку с арестованными. Четверо из допрашиваемых арестованы — Шарунас Жукаускас, Антанас Сакалаускас, Изидорюс Рудайтис и Вилмантас Павилонис.

В печати стали появляться статьи, в которых настоятельно требовалось отказаться от исследований "феодальной эпохи", в них ясно подчеркивалось, что краеведчество — это, прежде всего, история фабрик и предприятий, переплетаемая замечательными моментами из биографий личных пенсионеров. Это все показывает, что эта кампания была одним звеном в неосталинской "культурной революции", какова уже раньше проявилась в других областях культуры. Почти все редакторы журналов, писавших по вопросам культуры, и руководители учреждений или обществ культуры были заменены новыми — такими серыми исполнителями своих функций, как редактор "Литература и искусство" В. Радайтис, редактор "Искусства" Л. Инис или открытый реакционер нынешний председатель Общества краеведства Литвы Уогинтас. Делают нажим на издательство "Вага" в вопросе серийного выпуска "Литуанической Библиотеки",

усилена цензура в руках Главлита, заторможены переводы с иностранных языков. В журнале "Коммунист" с догматических позиций критикуются редакции "Культурос Барай" и особенно "Проблемы", отозвана краеведческая экскурсия в БССР и т. д.

Арестованные — Жукаускас, Сакалаускас, Рудайтис и Павилонис — почти в течение целого года томились в одиночках, где "ночь смешивается со днем, ибо в камерах все время горит свет"... (свидетельство заключенного). О положении заключенных можно судить из того, что например... В. Повилонис при расстройстве пищеварения из-за плохого питания лечился в больнице, а Жукаускас за то, что сказал надзирателю несколько слов по-немецки, был водворен в карцер. Вот образец, характерный для методов следствия. В. Повилониса хотели убедить, что Сакалаускас является сотрудником госбезопасности. Выведенный из колеи В. Повилонис, по его же признанию, наговорил о Сакалаускасе "всякого вздору". Обман был обнаружен, когда они оба встретились на суде.

Позже, 23 октября, к этому делу пришли еще Алоиза Мацкевичуса из Мажяйкяй, бывшего кандидата в члены компартии Советского Союза.

Дело разбиралось на закрытом заседании Лит. ССР Высшего Суда в Вильнюсе с 18 февраля по 5 марта 1974 г. под председательством судьи Игнатаса, при участии советников Кавалаяускайте и Тамулиониса. Прокурор — заместитель главного прокурора Бакучионис. Подсудимых защищали адвокаты Кудабя, Сервайнис, Гавронскис, Вайцекаускас и Матиошене. В зале присутствовали только ближайшие родные, солдаты, агенты госбезопасности и служащие суда. На суде допрашивали более 90 свидетелей.

За исключением Мацкевичуса все подсудимые обвинялись в антисоветской деятельности согласно ст. 68 Уголовного Кодекса Лит. ССР. В чем же эта деятельность заключалась?

1. Основание подпольной организации для осведомления общественности о преступной деятельности советской власти по отношению к литовскому народу, принималась присяга, собирали членский взнос.

2. Распространение воззваний по случаю 16 февраля.

3. Подготовка к изданию подпольного "Новый колокол" ("Науясис Варпас").

4. Хранение и распространение запретной литературы.

5. Денежная поддержка для семьи С. Кудирки.

Ш. Жукаускаса обвиняли в том, что он основал подпольную организацию, принимал от членов присягу, размножил XV том "Литовской энциклопедии" — 2 экз. (Литва), что он написал текст воззвания, помог Сакалаускасу украсть 4 пишущие машинки, пробовал завербовать в подпольную организацию Мацкявичуса, помогал ему воровать народную скульптуру, объяснял, как пользоваться "Эрой".

Суд обвинял А. Сакалаускаса в том, что он принадлежал к подпольной организации, прятал антисоветскую литературу. Во время обыска у него нашли: "Майн Кампф" Гитлера, "Вопрос безумия" Медведевых, 2 номера "Хроники ЛКЦ", "Архив литовцев", "Внешняя политика СССР", "История Литвы" Шапака и др. Сакалаускас намеревался выслать на запад сборник своих стихотворений, он организовал похищение пишущих машинок. В 1957 г. за попытку на байдарке переправиться за границу суд приговорил его к 2 годам лишения свободы.

Врача И. Рудайтиса обвиняли в том, что он будто бы поддерживал подпольную организацию, помогал размножать и распространять антисоветскую литературу и воззвания, спекулируя на валюте. Копил средства для поддержки организации. В ходе обыска у Рудайтиса найдены материалы для подготавливаемого подпольного издания, коего редактором намечался он.

В. Павилонис — будто принадлежал к подпольной организации, распространял воззвания по случаю 16 февраля, у себя дома хранил антисоветскую литературу, помогал ее распространять, содействовал подготовке подпольного издания "Новый Колокол".

А. Мацкявичуса обвиняли в том, что он, будучи следователем деятельности подпольной организации, не только не доложил об этом госбезопасности, но и сам примкнул к ней, подстрекаемый Жукаускасом, воровал произведения народного искусства, ограбил церковь в Тиршляй и украденные предметы свез Жукаускасу.

Не случайно А. Мацкявичус был пришит к политическому делу — в практике советского судопроизводства принято политическому делу давать уголовную окраску. Поскольку Жукаускас был знаком с Мацкявичусом, то его старались обвинить в краже — вот видите, какова эта "нравственная личность". Кроме выжатых из Мацкявичуса противоречивых показаний, суд не имел более никаких доказательств. Это-то и подчеркивал адвокат Жукаускаса Кудоба. На этот раз советский суд хотел себя показать как неподкупного хранителя "Смуткялисов" (деревянная скульптура скорбящего Христа) и церковного имущества, строго наказывающего виновников. А быть может он накажет и тех, кто организовал и разрушил "Гору крестов", часовенки вильнюсских Калварий, осквернил многие храмы... ведь эти преступники известны!

Ш. Жукаускас признался, что он руководил организацией, цель которой была самообразование, собирание литературы. Ему хотелось работать лишь в рамках советской законности, однако он думает, что следует исправлять властями допущенные ошибки. "Ведь на самом деле нашему народу причинена величайшая обида — вывезено 36.000 литовцев! — говорил Жукаускас. Он признался в распространении литературы, которая по его мнению не является антисоветскою, например, "Судебный процесс С. Кудирки". Он отрицал уголовные преступления — он не воровал объектов народного религиозного искусства. По вопросу о пишущих машинках Жукаускас был уверен, что они вычеркнуты из списков — никому не сделано убытка.

А. Сакалаускас признался, что был членом организации и платил членской взнос. "Мы сплотились для самообразования", — говорил обвиняемый.

Жена Сакалаускаса, спрошенная о воззрениях мужа, сказала: "Они были нормальны, как и у всех честных людей. Муж всю жизнь работал. Пусть все столько работают — это был вклад в коммунистическое строительство. Он учил молодежь, ради ее воспитанию посвятил много времени. Однако мой муж не может соглашаться с жизненными недостатками, каких у нас вдоволь".

— Какие недостатки? — спросил судья.

— Начну с бытовых условий.. Вот с трудом мы получили квартиру, а в ней ничего нет...

— А что там должно быть?

— Мне кажется, что если в квартире есть радиаторы, то они должны греть, если имеются краны, то из них должна вытекать вода. Все это мой муж устроил своими руками, посвящая время предоставляемое для научной работы...— говорила Сакалаускене. Судья ее перебил и стал расспрашивать о слушании зарубежных радиопередач.

И Рудайтис заявил, что он ничего не слышал о какой-либо подпольной организации и деньгами таковой не поддерживал. Он только случайно приобрел заграничную валюту. О подготовляемом издании ничего не слышал. А читал книги всякого рода, ибо образованному человеку следует знать и "анти"-литературу.

А. Мацкявичус признался в краже предметов народного искусства и в ограблении церкви в Тиркшляй. Все это он совершал, желая приобрести деньги, ибо любит красиво одеваться. В кражах вместе с ним участвовал и Жукаускас. Позднее Мацкявичус говорил, что церковь ограбил он один, желая этим доказать Жукаускасу, что он способен действовать самостоятельно.

Жукаускас на суде так сказал Мацкявичусу: "Ты, Алик, отвечай за себя, а что я делал — оставь мне самому. Я не намерен отвечать за твои преступления". Л. Мацкявичус своему брату дал такую характеристику: "Алюс — как француз: когда все поют — поет и он, когда все молчат — молчит и он".

В. Повилонис не признался будто бы принадлежал к подпольной организации и не распространял никаких книжек, а только некоторые из них хранил у себя дома. Он ничего не знал о подпольном издании, а с Жукаускасом его связывало только краеведчество.

Прокурор Бакучионис Жукаускаса называл основателем организации и просил у суда дать обвиняемому 7 лет лишения свободы.

Сакалаускасу прокурор предложил 5 лет лишения свободы. Обвинив Повилониса и Рудайтиса, прокурор всеми силами

стал защищать Мацкявичуса — именовал его пострадавшей жертвой, обманутой Жукаускасом и ему подобными.

В политических процессах защита немного может сказать, разве только выдвинуть некоторые заслуги обвиняемых. Адвокат Кудабя отрицал уголовные преступления Жукаускаса, адвокат Борвайнис подчеркнул заслуги Сакалаускаса перед общественностью, адвокат Гавранкис напомнил, что Рудайтис хороший врач, бывший антифашист. Адвокат Вайцекаускас Мацкявичуса назвал "заблудившейся овечкою", которая способна полностью исправиться.

Адвокат Матийошайтене говорила о заслугах Повилониса для комсомола, о его слабом здоровье. Некоторые защитники пытались всю ответственность свалить на Ш. Жукаускаса.

Все подсудимые просили, чтобы суд их оправдал, а Мацкявичус просил помиловать.

Судебная атмосфера была удручающая — в зале сидели горем удрученные родственники, пассивные адвокаты. Обвиняемым не было разрешено повернуться лицом к залу! При попытке что-либо записать, появлялся милиционер и отнимал записанное. На суде не было прочитано воззвание по случаю 16 февраля, а только сказано, что оно начинается словом "Литовец!" и кончается словами "Каунасский отдел". Ведь следовало бы на суде проанализировать содержание этой листовки. На суде говорилось о подготавливаемом подпольном издании, но суд так и не показал содержания этого издания. Ничего достоверного не было сообщено и о подпольной организации. Итак, самые главные вопросы, за которые применялась 68 статья Уг. Кодекса ЛССР на суде не были затронуты. Вот так происходил суд, целью которого было очернить и парализовать краеведческое движение в Литве.

Заключительная речь Ш. Жукаускаса заняла около часа. Он заявил, что не является врагом социалистического строя, однако думает, что советская власть не есть власть народная, ибо она принесена путем оккупации. В 1918 г. "революция" в Литве появилась не в народных массах, а была подготовлена в Москве и оттуда принесена Красной Армией в Литву вместе с Капсукасом и Ангаретисом. В этой власти

главенствовали поляки, русские и евреи, которые не имели ничего общего с народом, жаждущим независимости Литвы. Литовцы организовали армию добровольцев с той целью, чтобы изгнать из Литвы новых оккупантов — большевиков. Далее Жукаускас припомнил о пакте Рибентропа — Молотова по вопросу раздела Прибалтики. Таким же образом и советская власть в Литве 1940 года была принесена Красной Армией. Мнимые революции или революционная обстановка в Литве есть не что иное, как бесстыдная ложь. В 1940 году производились аресты и высылки, а послевоенные годы еще более ужасны: террор, раскулачивание, "молодчики" (лит. партизаны), "истребители", массовые высылки, потребовавшие около 300.000 человеческих жертв. А где еще аресты, тюрьмы, лагеря, всякие репрессии, расстрелы невинных, "культ Сталина". После войны людей везли в Сибирь не по классовым, а по национальным соображениям. Еще и до сего времени есть люди, не имеющие права вернуться на Родину. Это страшный ущерб, нанесенный Литве. До наших дней свирепствует русский шовинизм, ведется политика денационализации. В Литве русским создаются гораздо лучшие условия, чем литовцам. Увеличение в Литве населения русского происхождения объясняется недостатком рабочей силы, а между тем, жители Литвы вербуются в Казахстан и другие места Советского Союза. Таким образом, проводится колонизация. Российская империя — это тюрьма народов. Все народы борются за свободу, все прогрессивные силы их поддерживают. Так чем же мы, литовцы, хуже других?!

Жукаускас не считает свою деятельность преступлением перед народом или общественностью, он не просит смягчить наказание, а требует освобождения. Он обращается к суду: — Это не суд, а расправа... Почему он закрытый? На самом же деле суд боится, чтобы разъяренные люди его не растерзали? Вы боитесь — "собравшиеся из-за крошки злата, для вкусной еды ложки..." (С. Кудирка) ...Хотя по имени вы литовцы, однако, не напрасно народная мудрость говорит: собственная собака больше кусается..

Жукаускас свою речь закончил словами

Миколайтиса—Путинаса:

"Враг железными руками нас сжимает, однако драгоценнейшее слово — свобода!"

5 марта 1974 г. был провозглашен судебный приговор:

Ш. Жукаускас, род. 1930, студент VI курса Каунасского медицинского института, комсомолец, неплохо знакомый с английским, французским и немецким языками, осуждается на 6 лет лагеря строгого режима, с конфискацией имущества.

А. Сакалаускас, рожд. 1938, преподаватель немецкого языка в Каунасском политехническом институте — на 5 лет лагеря строгого режима.

В. Павилонис, рожд. 1947 г., инженер-технолог — на 2 года лагеря строгого режима.

И. Рудайтис, рожд. 1912 г., врач — к 3 годам лагеря строгого режима, с конфискацией имущества.

А. Мацкявичус, рожд. 1949, студент — на 2 года лагеря обыкновенного режима.

Место отбывания наказания — Соликамск (Пермская обл.), за исключением Мацкявичуса, который отбудет наказание в Правенишкес.

Ш. Жукаускас до осени оставляется в тюрьме госбезопасности.

ВИЛЬНЮССКАЯ АРХИЕПАРХИЯ

В и л ь н ю с

Несколько лет назад в Крижкальнис, сооруженный в честь Красной Армии памятник, начал разваливаться, поэтому пришлось позаботиться о его спасении. Чтобы проверить состояние памятника, был командирован Миндаугас Тамонис, род. 1940 г., кандидат технических наук, работающий в лаборатории (химической) института для сохранения памятников.

Директору Института по сохранению памятников

М. Тамониса, ст. научного сотрудника
химической лаборатории ПКИ

Объяснение

5 апреля с. г. я не отправился в командировку для наблюдения за состоянием монумента в честь Красной Армии, поставленного в Крижкальнис, как освободительницы Литвы, по причинам, не принадлежащим КПИ компетенции: я не признаю нынешнего статуса Литвы. По моему глубокому убеждению, каждый сознательный гражданин всей своей жизнью должен стремиться к тому, чтобы, во имя прогресса, были исправлены все ошибки, совершенные как в личной жизни, так и в рамках всего государства. Ведь невозможно строить будущее, не осудив и полностью не осознав ошибок прошлого.

К самым главным ошибкам периода культа личности, совершенно или частично неисправленным, причисляю:

1. Массовые ссылки невинных граждан.

2. Включение прибалтийских государств в федерацию, находящуюся в составе бывшей Российской империи и в такое время, когда во всем мире очень усилилось стремление народов к полноценной культурной государственности.

Я считаю невозможным приложить руки к увековечению событий, уничтоживших государственность Литвы и возбудивших столько несправедливостей. Из общего уважения к соседним народам борьбы против немецкого фашизма, я согласен приступить к реставрации и консервации для этой цели воздвигаемых памятников лишь в том случае, когда полностью будет гарантировано:

1. Что в главнейших местах гибели невинных граждан в период "культа личности" будут сооружены монументальные памятники, они покажут культуру нашего народа, уважение к человеку, высокую нравственность.

2. Если гарантированное Конституцией (пока только формально) право на самоопределение будет узаконено дополнительным законом, предусматривающим механизм его водворения в жизнь, то есть в каждой республике периодически все-народным референдумом, Прибалтийские, а также и другие, если их жители этого бы желали — республики должны обрести настоящую, полноценную государственность, такую же

культурно-экономическую независимость, какую имеют остальные социалистические народы.

3. Если будет уничтожена угроза возможного нового периода культа личности. Этого можно достигнуть, введя многопартийную систему, то есть разрешив основать партии социал-демократов, христ. демократов и др. С соответствующими органами печати, введя настоящие демократические выборы, позволяющие уменьшить влияние той партии, которая столь провинилась перед народом. Эти меры могли бы в рамках социализма увеличить демократизм и успех в управлении государствами. Процесс мирового прогресса требует, чтобы сообщество социалистических стран постоянно становилось более демократическим, чтобы во всех областях жизни быстро продвигаться вперед. Не будет возможности приближаться к идеалу социалистического коммунистического общества, если государства, создавшие этот строй, не будут пользоваться большим авторитетом, если они не прославятся во всем мире уважением к правам человека, толерантностью (терпимостью) к разным мнениям, старательную их оценкою, возвышенностью и справедливостью.

5. IV. 1974.

М. Тамонис
Хроника ЛКЦ Выпуск / 10, 1974

СЪЕЗД КОМСОМОЛА

В середине февраля 1974 г. в Вильнюсе состоялся XVIII съезд комсомола Литвы, уделивший особое внимание коммунистическому воспитанию литовской молодежи. Первый секретарь ЦК ЛКСМ Литвы В. Балтрунас хвалился достигнутыми результатами в деле воспитания молодежи в духе патриотизма и интернационализма. По его словам, хорошие результаты дал всесоюзный комсомольский поход по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. За 3 года участниками похода было открыто около 150 памятников, обелисков, мемориальных досок, создано 678 музеев, комнат и уголков боевой славы. В будущем комсомольские и

пионерские организации особенно обязаны воспитывать в молодежи верность и уважение к своей многонациональной Родине.

Секретарь ЦК КПЛ А. Баркаускас сказал: "В каждом коллективе необходимо систематически планировать работу по интернациональному и патриотическому воспитанию, более умело и изобретательно использовать для военно-патриотического воспитания примеры из революционного движения, примеры героизма в годы Великой Отечественной войны, экспозиции музеев, выставки, проводить встречи с воинами Советской Армии, ветеранами, бывшими подпольщиками, организовывать поездки по местам боев и побед".

Оба докладчика клеймили так называемый национализм. Но жизнь показывает, что пустыми остаются старания опорочить и стереть прошлое нашего народа, а ее оккупацию представить как "героический подвиг народа". Например, литовская молодежь, школьники не забывают хоть чем-нибудь да отметить 16 февраля. В городе Алитусе было вывешено даже три трехцветных национальных флагов, в районном центре Ионава распространялись прокламации и т. д.

А. Баркаускас сказал, что "враги упорно стремятся поддержать поток лжи о мнимом ограничении прав человека в Советском Союзе, пытаются разжигать национальную рознь, религиозный фанатизм".

Вот уже два года, как "Хроника ЛКЦ" фиксирует нарушения прав человека в Литве. Если это ложь, то почему же советская пропаганда до сих пор не опровергла ни одного приведенного в этом издании факта?

Литовцы уважают людей других наций, однако они не могут оставаться равнодушными, когда под прикрытием борьбы с "национализмом" подвергается поруганию прошлое нашего народа, а, прикрываясь "интернационализмом", у нас проводят денационализацию.

Секретарь ЦК КПЛ не преминул еще раз проклясть лауреата Нобелевской премии Александра Солженицына, обозвав его предателем, раскольником и выродком.

Между тем литовские католики приветствуют этого замеча-

тельного писателя и молятся за него. Произведение А. Солженицына "Архипелаг ГУЛаг" напоминает многим литовским католикам перенесенные ими самими и их отцами страдания в лагерях, тюрьмах, в ссылке. А. Солженицын остается для литовцев-католиков примером того, как нужно любить свою Родину, правду и не пресмыкаться перед насилием.

На съезде комсомола призывали уделять больше внимания борьбе с религией.

— Необходимо использовать все средства комсомольского воздействия против попыток духовенства оказывать влияние на молодежь, более принципиально реагировать на каждое проявление религиозности среди молодежи, — призывал В. Балтрунас.

— Жаль, что услугами духовенства пользуется и часть вступающих в брак людей, — жалуется А. Баркаускас. — Правда, еще более досадно, что услугами духовных лиц пользуется и немалая часть комсомольцев и даже партийных.

Литовские католики приветствовали бы комсомол, если бы он направил свои силы на борьбу с подлинным злом. Вот, к примеру говоря, на каждого жителя Литвы теперь приходится в среднем 10 литров водки, 14 литров вина и 30 литров пива и река самогона.

А. Баркаускас похваляется: "У нас есть, что показать, мы имеем веские аргументы для любого спора... Правда — на нашей стороне".

Для поддержания этой "правды" почему-то требуются сила и насилие. С начала ноября 1973 г. и до сих пор чинятся сильные помехи приему передач Ватиканской радиостанции, чтобы литовские католики не услышали и иную правду. Во время обысков сотрудники госбезопасности изымают даже довоенные журналы, чтобы они как-нибудь не помешали советской "правде". А верующие, например, П. Плуира, П. Петронис, И. Сташайтис были в конце ноября 1973 г. арестованы, их допрашивали, обвиняли в распространении несоветской правды.

* * *

В и л ь н ю с

В конце 1973 г. во Львове был задержан житель Вильнюса

Владимир Прокопив, украинский католический священник. Говорят, что после задержания он был доставлен в Киевскую психиатрическую больницу.

Оказывается, что украинские католики Львовской области собрали 1200 подписей, требуя согласно действующим в СССР законам разрешения открыть католическую церковь. Представителей этих католиков в Москву сопровождал священник В. Прокопив. Возвратившись из Москвы в Вильнюс, он нашел, что в его квартире на ул. Миллос д. 13, кв. 3, провели обыск. Подобная же участь ожидала и тех украинцев, которые везли прошение в Москву.

Органы госбезопасности арестовали и другого украинского священника Мицкевича, работавшего в городе Стрые. Оба эти священника не раз протестовали против того, что сотрудники КГБ изымали отданную на тайное хранение верующим Евхаристию.

Священник Вл. Прокопив, родившийся в 1914 г. в Закарпатской Украине, получил высшее теологическое образование в Риме. Позднее работал священником на Украине, был выслан в Казахстан, вел миссионерскую работу в Акмолинске. Когда начали арестовывать священников, перебрался в Литву и здесь, физически работая, мог лишь втайне оказывать услуги в качестве священника вильнюсским и украинским верующим.

Священник Вл. Прокопив — человек святой и жертвенной жизни.

Хроника ЛКЦ Выпуск # 9
1974 г.

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

14 мая на одной из площадей Каунаса под лозунгом «Свобода Литве» совершил самосожжение выпускник средней школы, сын преподавателя одного из вузов Ромас К а л а н т а (1953 года рождения). Трое его товарищей окружили горящего и не давали никому к нему подойти. Они были арестованы и им было предъявлено обвинение в «умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах» (в УК РСФСР это статья 102). Имена их «Хронике» пока неизвестны.

Р. Каланта скончался в больнице через несколько часов. Похороны были назначены на 18 мая. За несколько часов до назначенного времени тело было тайком вывезено из морга и похоронено. Люди, пришедшие на похороны, пошли на место самосожжения. Собралась очень большая толпа. Милиция стала разгонять ее. Собравшиеся оказали сопротивление. По слухам погиб один милиционер. После этого были вызваны десантные войска, которые разогнали собравшихся. «Беспорядки» продолжались и 19 мая. Многие были задержаны. Некоторые получили по 10-15 суток за «мелкое хулиганство». Против нескольких человек возбуждено уголовное дело.

В каунасской газете была помещена фотокопия письма родителей Каланты: «Нашу семью постигло большое несчастье — самоубийство сына. Каждому понятно горе родителей. А какие-то несознательные элементы, воспользовавшись нашим несчастьем, говорят о преследовании близких, пытаются нарушать спокойствие в городе. Другие только из любопытства следуют их примеру, причиняя тем самым нам еще большую боль. Ни у кого нет человеческих прав так вести себя. Самая

большая поддержка нашей семье — покой». Это письмо было перепечатано в вильнюсских газетах на литовском и русском языках.

По каунасскому телевидению с «разъяснениями» выступил председатель Каунасского горисполкома. Он, в частности, сказал: «Следственные органы расследовали и выяснили обстоятельства этого самоубийства. Была создана судебно-медицинская комиссия. Участвовавшие в ее работе медики: доцент медицинского факультета Вильнюсского университета Ю. Андрюшкявичиене, главный врач Каунасской психоневрологической больницы В. Бернерис, главный психиатр Министерства здравоохранения Литовской ССР Ю. Гутманас, профессор Каунасского медицинского института И. Шуркус и другие специалисты в этой области, производя судебно-психиатрическую экспертизу и исследовав имеющиеся документы, записки, письма, рисунки погибшего, а также приняв во внимание показания его родителей, учителей, товарищей, пришли к выводу, что Ромас Каланта был психически больным и покончил самоубийством, находясь в болезненном состоянии. Некоторые безответственные лица, группа подростков, не понимая и неправильно оценивая вышеупомянутый факт, без всякого чувства ответственности пытались нарушать общественный порядок и спокойствие в городе... Мы обращаемся к руководителям школ, учителям, родителям, молодежи и призываем способствовать обеспечению общественного порядка в городе».

В одном из номеров газеты «Кауно тиеса» были опубликованы письма, в которых «осуждаются хулиганские действия».

22 мая в той же газете была напечатана статья «Кто они, нарушители порядка?». В статье говорится: «18 и 19 мая небольшая группа хулиганов нарушала общественный порядок и спокойствие. Чтобы информировать читателей, кто эти хулиганы, редакция обратилась в прокуратуру города. Здесь мы узнали, что в большинстве — это лица, уже не раз судимые за хулиганство и другие уголовные преступления. Это опустившиеся длинноволосые, с неприглядным внешним видом, извращенные хулиганы. Вот характеристики некоторых из них».

Далее в статье рассказывается о пяти задержанных на площади. Против одного из них, выпускника средней школы Генрикаса И о ц ю н а с а , «за нарушение общественного порядка, неподчинение и использование силы против работников милиции» возбуждено уголовное дело.

- 28 мая, во время ярмарки, на базарной площади г. Варена С т о н и с (1949 года рождения; сантехник) и три его товарища вывесили национальный флаг. Товарищи Стониса были сразу же схвачены милицией, ему удалось уйти. На следующий день на той же площади он совершил самосожжение. Умер он 10 июня в военном госпитале. Похороны проходили под надзором милиции и КГБ. Во время похорон все дороги в Варену были заблокированы.

- 3 июня на одной из улиц Каунаса (площадь, на которой совершил самосожжение Каланта, охраняется) сжег себя по тем же мотивам А н д р ю ш к я в и ч у с (1912 года рождения; рабочий). Умер он на следующий день в военном госпитале. Похоронен был милицией тайно, в неизвестном месте.

- 10 июня на улице Капсукас пытался совершить самосожжение З а л и ч к а у с к а с (1910 года рождения; рабочий), но был схвачен. Сейчас он находится в военном госпитале.

- С 11 по 18 июня в Вильнюсском дворце спорта происходили международные соревнования по ручному мячу на Кубок Балтики. Литовские студенты и школьники бурно реагировали во время каждой встречи: как только иностранная команда приближалась к советским воротам, они кричали «ура»; когда же успех был на советской стороне, они свистели. Среди зрителей было много переодетых милиционеров и работников КГБ. Они хватали кричащих и увозили. Так же поступали с теми, кто не вставал, когда исполнялся гимн СССР. Общее число задержанных — около 150 человек. Многие из них, отсидев по 15 суток, были отпущены; несколько десятков человек находится под следствием. Большинство задержанных студентов не допустили к государственным экзаменам, ученикам не выдали аттестат зрелости. В последние дни соревнований многие места во Дворце спорта пустовали, поскольку билеты не продавались, а бесплатно распространялись на предприятиях по спискам,

утвержденным парткомами, причем в основном на тех предприятиях, где большинство составляют русские.

Хроника текущих событий,
выпуск 26

* * *

Стали известны некоторые подробности трагического самоубийства Ромаса К а л а н т ы и событий, происходивших вслед за этим в Каунасе («Хроника» № 26). Каланта совершил самоожжение в городском саду возле Каунасского музыкального театра, напротив здания горисполкома, примерно в 13 часов. Сидя на скамейке в саду, Каланта написал что-то в блокноте, вырванные из блокнота листки положил на камень фонтана, облил себя бензином, остатки его широко расплескал вокруг себя по земле и поджег себя. Бросившихся к нему людей юноша просил, чтобы они его убили. Вскоре он упал, не выходя из огненного круга. Версия о товарищах Каланты, не подпускавших к нему людей («Хроника» № 26), пока не подтвердилась. Листы, оставленные Калантой, читали многие из подходивших к месту самоубийства. Точное содержание их текста «Хронике» неизвестно. Известно лишь, что Каланта выразил протест по поводу существующих в Литве порядков и утверждал, что лучше умереть, чем жить по-прежнему.

Полученные Калантой ожоги оказались столь обширными, что в больнице, куда его доставили, пришлось делать инъекции в подошвы ног. По слухам, Каланта часто повторял в бреду: «Ничего не скажу». По слухам же, у его постели постоянно лежурили сотрудники КГБ. Каланта умер через несколько часов.

Его тело было перевезено родными в его дом на улице Паперю (район Волиямполье). Доступ к телу, по-видимому, был свободным. Многие, особенно молодежь, пришли попрощаться с покойным.

18 мая, задолго до назначенного срока — 16 часов — у дома собралось много пожелавших проводить покойного. Машина с гробом, отъехав от дома, сразу резко увеличила скорость, похоронная процессия сильно отстала, и провожавшие попали на кладбище после окончания похорон. Тем временем, у дома

Каланты собралась большая толпа. Подхвачен был чей-то призыв пойти к месту самосожжения. Люди начали скандировать: «В городской сад!». По пути туда к демонстрации присоединялись все новые люди, движение транспорта было приостановлено, милиция не препятствовала демонстрантам. Шествие скандировало: «Свобода!», «Литва!». Среди идущих то там, то здесь возникали разговоры об арестах сверстников Каланты, пытавшихся украсить цветами место самосожжения. Распространились слухи, по-видимому, неверные, о задержании отца Каланты. У городского сада демонстрация свернула к зданию горисполкома. Раздались возгласы: «Освободите арестованных! Это наши товарищи!». Двери и окна исполкома были заперты. Демонстранты перешли в городской сад. Здесь произошел митинг. Один из призывов был: не прекращать ежедневных демонстраций, пока не освободят арестованных. Собравшиеся скандировали: «Обещаем!», «Свободу Литве!». Девушки возложили цветы на место самоубийства. Демонстранты пели народные песни. Из сада демонстрация по аллее Свободы направилась к зданию КГБ. Недалеко от бывшего собора (теперь там картинная галерея) шествие было остановлено цепями милиции, перекрывшими ему путь. Довольно долго милицейские цепи не двигались с места. Сотрудники милиции то вежливо, то тоном приказа предлагали людям разойтись. Некто в штатском схватил и пытался отвести в сторону здания КГБ девушку из первых рядов демонстрации, но был оттеснен демонстрантами. На ступенях возле собора то и дело возникали стихийные короткие митинги.

Милиция начала теснить демонстрантов, выталкивая их в боковые улицы, дворы. Появились автобусы и милицейские машины, демонстрантов стали запихивать в автомобили. Только теперь и возникли настоящие столкновения с милицией, вспыхивают драки. У собора тяжело ранен камнем (по другой версии — убит) милиционер.

18 мая милиция и сотрудники госбезопасности не смогли овладеть положением. До ночи продолжались стычки с милицией.

19 мая демонстранты стали собираться около 3 часов дня.

Происходили столкновения с милицией. Примерно с 19 часов на решительный разгон демонстрации были брошены войсковые части. Демонстрантов, а также случайно оказавшихся на улице людей избивали резиновыми дубинками. По приблизительным оценкам, было задержано около 400 человек. Тюремные камеры были переполнены, в некоторые сажали мужчин и женщин. Для размещения задержанных был использован и знаменитый Девятый фронт — музей на окраине Каунаса, бывший во время войны гестаповским застенком.

Большинство задержанных отпустили через несколько часов, предварительно допросов. Многих перед тем, как отпустить, избивали. Часть выпустили через несколько дней, иные получили по 15 суток («Хроника» № 26). Выяснилось, что демонстрацию фотографировали. Некоторым из вызванных на допрос летом или осенью предъявляли фотографии как доказательство их участия в демонстрации. Пока неизвестно, чтобы кто-нибудь был арестован как зачинщик демонстрации.

Городской сад около музыкального театра долгое время патрулировался. Кажется, там еще и сейчас дежурят филеры.

5 октября газета «Советская Литва» сообщила о том, что в Вильнюсе Верховный суд Литовской ССР слушал дело 8 человек, арестованных во время беспорядков 18 мая в Каунасе (статья П. Янкаускаса и Л. Марцинкявичуса «Нарушители общественного порядка наказаны»). Подсудимым было предъявлено обвинение по статье 199-3 УК Литовской ССР (соответствует статье 190-3 УК РСФСР). Двое обвинялись, кроме того, по статьям 255 часть II и 99 часть I УК Литовской ССР (хулиганство и повреждение государственного имущества). Все подсудимые были признаны виновными.

Витаутас К а л а д е , 25 лет, рабочий сцены, приговорен к 3 годам лагерей строгого режима. Антанас К а ч и н с к и с , 24 лет, — к 3 годам лагерей строгого режима. Виргиния У р б о н а в ч ю т е , 18 лет — к 1 году исправительных работ. Римас Б а у ж и с , 18 лет, рабочие Казис Г р и н к я в и ч у с , 24 лет, и Витаутас Ж м у й л а , 23 лет, учащиеся учебного комбината Ионас П р а у п о л е н т а й т и с , 21 года, и Ионас

М а ц и я с к а с , 19 лет, получили от полутора до 3 лет лагерей.

Хроника текущих событий
Выпуск 27

МЕМОРАНДУМ КАТОЛИКОВ ЛИТВЫ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ КПСС

Генеральному секретарю коммунистической партии
Советского Союза Москва, Кремль

От католиков Литвы

МЕМОРАНДУМ

Прошло уже много лет, как закончилась 2-ая Мировая война; народы восстановили руины, желая постоянного мира.

Но основанием прочного мира являются справедливость и уважение человеческих прав. Как раз нарушением этих прав мы, католики Литвы, глубоко обеспокоены, ибо для верующих нашего народа до сих пор отсутствует свобода совести, а Церковь подвергается преследованию.

Наши епископы Ю. Степонавичюс и В. Сладкявичюс уже 10 лет без суда и определенного срока находятся в ссылке, хотя они не совершили никакого преступления.

В ноябре 1971 г. священники Ю. Здебскис и П. Бубнис были приговорены к лишению свободы за то, что, выполняя свои обязанности, по просьбе родителей объясняли детям основы католической веры. Эти священники помогли детям подготовиться к Первому Причастию. Не в школе, а в костеле, не применяя никакого насилия — участвовал кто хотел.

Напротив, в советских школах Литвы насильственно внедряется атеизм, верующих детей католиков заставляют говорить, писать и действовать против их совести, а исполнители

такого насилия не получают предупреждений и не подвергаются суду.

Из-за недостатка нужного количества священников потребности верующих остаются неудовлетворенными. Во многих местах одному священнику уже приходится обслуживать два или три прихода. Вынуждены работать даже священники-инвалиды и старики. Такое положение создавалось потому, что делами Духовной семинарии распоряжается не епископ, а представитель власти. Власти разрешают ежегодно принимать в семинарию лишь до 10 учеников. Священников распределяют по приходам также представители власти.

В Уголовном Кодексе Лит. ССР имеется статья, предусматривающая кару за преследование верующих, но практически эта статья никогда не применяется. В 1970 г. отдел народного образования Вилкавишкского района уволил с работы учительницу С. Брилене лишь за то, что она оказалась верующей. По той же причине районные власти не разрешают учительнице поступить ни на какую работу в г. Вилкавишкисе, даже в должности уборщицы. Чинители такого произвола остаются ненаказанными, хотя по их вине представители интеллигенции боятся открыто практиковать свое вероисповедание.

Представители власти не разрешают верующим даже за свои средства восстановить сожженные костелы, например, в приходе Ватакяй, Гауре, Сангруда. С большим трудом верующим приходится добиваться от властей разрешения проводить богослужения где-нибудь в жилом доме, но ни в коем случае не разрешается оборудовать хотя бы часовню на прежнем церковном дворе. В то же время в приходе Андреявас на месте прежнего костела было разрешено построить танцевальный зал.

Мы могли бы указать еще много фактов дискриминации, которые огорчают нас и вынуждают разочаровываться в Советской Конституции и законах. Поэтому мы просим Советское Правительство обеспечить для нас свободу совести, которую гарантирует Конституция СССР, но которая до сих пор отсутствует в действительности. Нас не удовлетворяют красивые слова в печати и по радио, поэтому мы ожидаем от Правительства таких усилий, которые помогут нам, католикам,

чувствовать себя равноправными гражданами Советского Союза.

Январь 1972 г.

Приложение к Меморандуму.

К данному Меморандуму прилагается 17,054 подписи. Необходимо отметить, что под Меморандумом поставила подписи лишь незначительная часть верующих Литвы, так как органы милиции и КГБ приняли целый ряд мер по прекращению сбора подписей. В городах Капсукас, Шакия, Нилаужас, Капчяместие было задержано несколько лиц, принявших участие в сборе подписей... Один из них даже в наручниках был доставлен в отделение милиции. Найденные у них списки с подписями были конфискованы, несмотря на то, что этот Меморандум адресован советскому правительству.

Если в будущем государственные органы будут относиться к жалобам верующих так же, как до сих пор, то мы будем вынуждены обращаться в международные инстанции: к папе Римскому, главе нашей Церкви, или в Организацию Объединенных Наций, как в авторитетный институт, защищающий человеческие права.

Кроме того, мы хотим известить Вас, что настоящий Меморандум является результатом национального бедствия: за годы советской власти в Литве десятикратно выросли такие общественные пороки, как преступления среди несовершеннолетних, алкоголизм и самоубийства, также приняты угрожающие размеры семейные разводы и истребление еще нерожденных детей. И чем больше мы удаляемся от христианского прошлого, тем ярче выявляются ужасные последствия принудительного атеистического воспитания, тем шире распространяется бесчеловечный образ жизни, лишенный Бога и религии.

Мы обращаемся к Вам, как к высшему партийному авторитету, с просьбой со всей серьезностью и ответственностью рассмотреть изложенные нами факты и принять надлежащее решение.

Представители католиков Литвы

Январь 1972 г.

17,054 подписи.

III. КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ

ПИСЬМО П. Г. ГРИГОРЕНКО О ПЕРЕЖИТОМ КРЫМСКИМИ ТАТАРАМИ В 1962 Г.

Мустафа Джемилев

ГРИГОРЕНКО ПЕТРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ

г. Ташкент, ноябрь 1968 г.

Многоуважаемый Петр Григорьевич!

Я с удовольствием исполню Вашу просьбу и расскажу о том, что произошло у нас в 1962 г. Но мой рассказ не будет достаточно исчерпывающим, потому что я не во все был посвящен. К тому же прошло много времени и кое-что стерлось в памяти. Лучше, конечно, мог бы все это изложить кто-нибудь из тех, поплатившихся тогда своей свободой, товарищей. Ведь им приходилось знакомиться и с материалами дела.

Мой же рассказ будет основан лишь на личных воспоминаниях и впечатлениях.

МОЯ ВЕСНА 62-ГО ГОДА

В 1962 г., кажется в конце февраля, в отделе редких и старинных изданий Ташкентской публичной библиотеки им. А. Навои, где я рылся в книгах, содержащих сведения по истории Крыма и крымских татар, я познакомился как-то с двумя молодыми людьми моей национальности, которых в библиотеке интересовала та же тема. После непродолжительной беседы они предложили мне собрать материалы по истории нашего народа и через недели две выступить с краткой лекцией перед небольшой, человек 30-40, аудиторией соотечественников. Не пускаясь в рас-

спросы о подробностях, я принял это предложение, предупредив, однако, что мои познания в этой области весьма скромные. Меня подбодрили, говоря, что на первый случай моих знаний, судя по беседе, вполне достаточно.

В назначенный день я явился в назначенное место, имея при себе конспект, страниц в восемь ученической тетради, с кратким изложением основных этапов истории крымских татар.

...На длинных скамейках в непросторной комнате сидели человек 25 молодых ребят и девушек, преимущественно студентов и рабочих из близлежащего района города. Шли жаркие споры, читали стихи на русском и татарском языках, возмущались неравноправным положением крымских татар, обсуждали проблемы возвращения их на Родину. Выступавшие критиковали существовавшие порядки, допускали совсем нелестные эпитеты в адрес "верного ленинца" — Хрущева.

И мне дали слово, я зачитал свой конспект. Пренебрегая скромностью, скажу — выступление мое было встречено с большим восторгом. Никто в жизни меня до этого так внимательно не слушал. Мне долго не аплодировали, каждый просил конспект дать переписать.

Конечно, молодым людям, которые в официальной литературе читали о своих предках как о каких-то варварах, предателях и всегда побеждаемых доблестными русскими, было приятно услышать "новость" о том, что прославленный русский царь Петр I был крепко бит в 1711 г. у реки Прут турецко-татарскими войсками, что крымские татары не раз наводили порядки в самой Москве или о том, что у крымских татар еще полтысячелетия тому назад было высшее учебное заведение.

Потом почти до утра обсуждали предложенную кем-то идею создать молодежную организацию крымских татар для борьбы за свои права. В принципе эта организация должна была быть "подлинно ленинской", формы борьбы должны были быть только конституционными. Предполагалось, что через некоторое время, когда организация станет массовой, следует обратиться в соответствующие инстанции и попросить разрешения на ее официальное существование. Хотя вряд ли кто-нибудь всерьез верил в возможность получить подобное разрешение, никто против такой постановки вопроса не возражал. Каждый, видимо,

думал, как я: "Что делать дальше — будет видно по ходу дела".

Тут же поручили одному, выразившему на то свое согласие, товарищу составить проект программы и Устава организации, текст клятвы для вступающих в нее членов.

В заключение распределили среди присутствовавших районы, на первый случай г. Ташкента и Ташкентской обл., где, кому следует вести "разъяснительную работу" среди крымских татар. Мне достался небольшой районный центр, расположенный недалеко от Ташкента. Кроме того, я должен был установить кол-во работающих на своем предприятии крымских татар и по возможности привлечь их внимание к нац. проблемам. Оказывается, было уже два таких собрания.

Через две недели, как и договорились, мы встретились снова в том же самом доме. Были и новые люди.

Выслушали отчеты товарищей о ходе выполнения взятых ими на себя обязательств по выявлению кол-ва крымских татар на предприятиях и учебных заведениях города и привлечению их к затеянному нами делу. Мне отчитываться было не в чем. На предприятии, где я работал, я не смог найти ни одного крымского татарина. Позднее я узнал, что там все-таки работали восемь человек крымских татар. Такое малое кол-во их на предприятии, где работают десятки тысяч людей, объяснялось тем, что предприятие это было военизированным и выпускало самолеты. А крымские татары, как свидетельствует советская официальная литература, народ ненадежный, способный на измену. Эту цифру — 8 человек — мне назвал позднее зам. председателя КГБ при СМ УзССР в ответ на мое утверждение, что крымских татар дискриминируют, принимают на работу не во все предприятия. Причем, эту цифру он назвал, не порывшись предварительно в каких-либо бумагах, сказал по памяти даже о занимаемых ими должностях, невольно давая тем самым убедиться, что хотя кое-кому из крымских татар и оказано такое "доверие", все они находятся под бдительным негласным надзором "стражей государственной безопасности".

Потом велись дискуссии в основном вокруг уже составленных проектов программы и Устава организации, содержания клятвы и сделанной кем-то формы намечаемого билета члена организации.

Организацию по первоначальному замыслу было принято назвать "Союз крымскотатарской молодежи". На собрании к нему было добавлено еще выражение: "по возвращению на Родину".

Устав был составлен, насколько помню, почти по принципу КПСС.

Первоочередной задачей в проекте программы выдвигалась необходимость вести в широком плане разъяснительную работу для поднятия нац. сознательности и полит. активизации крымских татар. В ближайшее время намечалось организовать сбор подписей под петицией к правительству с ходатайством рассмотреть вопрос крымских татар и вернуть их на Родину — в Крым, собрать с населения деньги для отправки делегации крымских татар.

Образец намечаемого членского билета представлял собой фотографию с изображением Крымского пол-ова и чуть выше том сочинений Ленина.

Потом решили проголосовать за принятие и утверждение всего этого. Некоторые предлагали внести кое-какие изменения в проекты Устава и программы. Но подавляющее большинство проголосовало "за" без оговорок. Лично я голосовал за принятие без изменений как Устава, так и программы. Только я не согласен был с формой членского билета. Я предлагал заменить в фотографии том сочинений Ленина Уставом ООН или Всеобщей Декларацией прав Человека.

В организации предполагалось несколько отделов: отдел связи, финансовый, исторический и даже особый отдел, в функции которого должно было войти наблюдение за тем, чтобы в организацию не проник провокатор. Я очень хотел попасть в особый отдел, но мою кандидатуру отклонили и поручили руководить историческим отделом, т. е. группировать вокруг себя любителей истории, заниматься изучением и составлением истории крымскотатарского народа, писать полемические статьи против ее фальсификаторов, организовывать сборы произведений устного народного творчества.

Когда почти все уже было согласовано и договорено, попросил слова один из новичков. Звали его Велит Газиев. Возраст его был несколько старше среднего возраста

присутствовавших. Он категорически был против клятв, Устава, программы и членских билетов, назвал все это ненужной мишурой. И, вообще, идею об организации он назвал авантюрой, которая может свести всех в тюрьму.

— Пересажаяют всех, как бы много нас ни было, — кричал он. — Власти, которые могут содержать одновременно под стражей миллионы заключенных, как-нибудь найдут место и для 400 тысяч крымских татар, если вы считаете, что нас поддержит весь наш народ. Смогли же они выслать всех нас, да и не только нас, поголовно со своей родины. Так действовать нельзя!

Кроме того, он говорил, что наша затея может быть использована властями для новых наступлений на права нашего народа в целом, как новый аргумент в подтверждение бытующего в официальных кругах мнения о будто бы враждебности крымских татар к советской власти, что этой организации непременно приклеют ярлык "антисоветской" или "антикоммунистической", даже если она будет более коммунистической, чем сама КПСС.

— Да вы где живете?! Спуститесь с небес на нашу грешную землю! — насмеялся он над нами.

Сам он ничего конкретного взамен не предлагал, и на вопрос: "Как же по-твоему надо действовать?" — отвечал, что надо подумать.

Его выступление внесло некоторый разлад в среду присутствовавших; появилось несколько его сторонников, которые начали поговаривать, что может быть следует повременить с принятием Устава и прочего. Еще Велит добился согласия большинства на то, чтобы немедленно уничтожить всякие записи, списки и впредь не вести никаких протоколов собраний. Я лично о нем подумал тогда как о трусе и паникере, которого больше не следует допускать на наши собрания.

Под конец собрания было решено считать, что ни Устав, ни программа, ни клятва и ни образец членских билетов пока не приняты, считать, что организация пока не существует. Договорились встретиться через 2 недели.

Собрание закончилось в 8 утра, и я сразу вместе с одним товарищем уехал в "свой" район, где я "шефствовал" и где уже

была небольшая (11 чел.) "ячейка" поддерживающих нашу затею молодых людей. Таких "ячеек" было уже несколько — в вузах, заводах, районах и даже в др. области.

Вернулся я в Ташкент через день и услышал печальное известие. Оказывается, в тот же день, 8 апреля утром, через некоторое время по окончании собрания, сотрудниками КГБ были произведены несколько арестов. Были арестованы:

ОМЕРОВ МАРАТ, работавший сменным мастером на Ташкент. тракторосборочном заводе.

ГОЛЖЕНОВ РЕФАТ — студент физического ф-та Ташкентского университета.

УМЕРОВ СЕИТ АМЗА — единственный тогда среди крымских татар студент юридического ф-та того ж университета.

АСАНОВ АХМЕД, хозяин дома, где проводились наши собрания, работавший шофером.

В их домах были произведены обыски, изъяты кое-какие записи, стихи; из печки в доме Ахмеда были выгреблены разорванные, но не сожженные протоколы наших собраний. Эти клочки бумаг были в КГБ аккуратно склеены и использовались потом как основные обвинительные документы.

Товарищи были растеряны, взволнованы, хотя внешне старались казаться хладнокровными. Все считали, что это дело рук какого-то предателя; начались взаимные подозрения. Кто-то предлагал расклеить в городе листовки с протестами против арестов.

Через 3 дня после ареста товарищей мы решили провести у здания КГБ демонстрацию протеста. Собрались мы утром в 10 часов у этого здания на улице Ленинградской, чел. 50, подумали и решили, что надо сначала поговорить с ними "по-хорошему".

Нас принял сам председатель КГБ при СМ УзССР генерал Наймушин. В огромном, застеленном коврами кабинете, на высоком кресле сидел крупный человек, окруженный телефонами со световой сигнализацией, и попивал чай.

Первые слова, которые сказал нам генерал после того, как мы заняли стоявшие у стен стулья, были:

— Так, так... Значит теперь уже не боитесь и в КГБ

заходить! А вдруг мы вас отсюда больше не выпустим?! Хо-хо-хо!.. Это он так шутил.

Недалеко от генерала за длинным отдельным столом и на диване возле стены сидели чины поменьше, которые ему во всем поддакивали; особенно один сидевший за длинным столом подполковник-армянин, который на все слова генерала усердно кивал головой и тоже что-нибудь добавлял.

Разговаривал генерал с нами развязно, грубо отсекая тех, кто ему противоречил.

— Как же! Знаю и чечен, и крымских татар, — говорил он, развалившись на кресле. — Знаю, за что их выслали. Вы знаете, что там творилось? Какое там было сплошное предательство! Я был в Чечне, и в Крыму. У меня до сих пор еще в плече чеченская пуля — врачи вынуть не могут. Так что...

Он долго доказывал нам, что мы не благородные люди, потому что "несмотря на все" государство дало нам право на труд, на отдых, на образование, избирательное право, а мы, неблагодарные, вместо бесконечных благодарностей партии и правительству участвуем в нац., антисоветских сборищах, выдвигаем какие-то необоснованные требования; доказывал, что Крым — это исконная земля русских и что у нас нет никаких оснований требовать возвращения туда.

Нас он, можно сказать, вообще не слушал. Помню, я начал ему говорить, хотя это, правда, было не к месту, насчет того, что печатается многочисленная литература по истории Крыма, где содержатся оскорбления в адрес нашего народа и что это разжигает межнациональную рознь... Генерал, не дав мне досказать фразу, махнул рукой, приказывая сесть на место, и обрубил:

— А вы не читайте историю Крыма. Она вам ни к чему. Читайте Историю СССР в целом, и для вас это достаточно.

Вообще мы пришли туда неподготовленные, каждый надеясь друг на друга. Да и шутка генерала, наверное, оказала свое воздействие. Так что в основном говорил он. Притом, когда кто-нибудь из наших просил слово, в первую очередь подполковник-армянин спрашивал его фамилию, место работы или учебы, еще какие-нибудь подробности насчет личности желающего высказаться и записывал. А это, естественно, сковывало ребят, наталкивало на размышления о возможных последствиях.

И генерал без помех развивал свое красноречие:

...Мы заняты важными государ. делами. Мы разоблачаем вражеских агентов и их пособников. А вы своими действиями помогаете им, отвлекаете наши силы... Хотите, мы вам сейчас покажем продукцию, конфискованную у разоблаченных нами евреев-валютчиков? — глаза генерала посветлели, и по его знаку несколько человек принесли 15-20 небольших стеклянных ящиков с золотыми часами, кольцами, драгоценными камнями.

— Это еще мизерная часть, которую мы приготовили для выставки, — самодовольно усмехался генерал.

— Вы нас неправильно поняли, товарищ генерал, — говорит через некоторое время один из наших — студент Ташкентского университета Эскендер Ибраимов. — Мы пришли сюда не для того, чтобы слушать ваши мемуары и глазеть на отобранное вами у кого-то добро. Мы пришли спросить о судьбе наших товарищей, которых вы незаконно арестовали.

Генерал переменялся в лице, вскочил с места, и по его знаку начали быстро уносить ящики с драгоценностями. Сузив глаза, он начал рычать:

— Мы могли пересадить вас всех, да пожалели. За такое дело несколько лет назад мы вас всех бы расстреляли, потому что ваши действия на руку врагам. Среди вас, я вижу, есть люди, которых мы напрасно пожалели!..

— Положим, не из жалости вы оставили нас на свободе, а из боязни большого шума, — отпарировал кто-то из наших.

— Да будь у вас возможность, вы всех крымских татар пересадили. Это видно по вашим словам, — поддержал его другой, кажется, Баев Гомер.

— Мы как раз пришли сказать, что арестованные вами люди такие же как и мы участники этого дела, а не руководители, как вы их хотите представить, — добавив Эскендер.

Дальше генерал ничего вразумительного не говорил, а только угрожал персонально каждому, кто что-либо выкрикивал. А подполковник с трудом успевал записывать фамилии бросающих реплики.

Ушли мы оттуда злые. При выходе Эскендер со словами: "Я не хочу оставлять здесь свой автограф" — вырвал у дежурного

список вошедших на прием, поданный нами при входе в здание КГБ по их требованию, и разорвал. Дежурный КГБ, пораженный по всей вероятности невиданным за этими мрачными стенами нахальством посторонних посетителей, растерянно глядел на сопровождающего нас к выходу офицера.

Годженев Рефат и Асанов Ахмед пробыли в заключении недолго. Их освободили за "недостаточностью обвинительных материалов".

Оставшимся в подвалах КГБ Марату и Сеит Амзе было предъявлено обвинение по ст. 60 и 61 УК УзССР, т.е. в создании антисоветской организации, антисоветской пропаганде и агитации. А нас допрашивали в качестве свидетелей.

Меня допрашивали 3 дня, обычно с утра до ночи без перерыва на обед. Допрашивал капитан Коршунов, иногда со ст. лейтенантом Лизовским.

Спрашивали о том, кто и что говорил на собраниях, о степени нашего знакомства друг с другом, кто является "организатором", имеются ли у нас связи с чеченцами и ингушами... Были и вполне идиотские вопросы, вроде:

— С какими иностранными государствами собирались наладить связь?

— Как и где собирались достать оружие?

— Кого из руководителей страны собирались убить?.. — и тому подобное.

Но в основном меня спрашивали по поводу моего выступления по истории крымских татар. Их интересовало, откуда я взял те или иные историч. события для своего конспекта, от кого я "перенял нац. взгляды", с кем из крымских татар старшего поколения я близко знаком; требовал, чтобы я указал, кому передал или где спрятал свой конспект.

Содержание этого конспекта они знали почти полностью. И вообще они знали почти все, о чем мы говорили на собраниях. Это дало нам повод предположить, что среди нас был осведомитель КГБ, вооруженный карманным магнитофоном. Долгое время подозревали одну девушку легкого поведения, тем более, что через некоторое время после этих событий ее приняли в КПСС. Были против нее еще кое-какие улики, но достаточных

доказательств у нас не было и мы ограничились тем, что в дальнейшем не допускали ее в свою среду.

В значительной мере следствие воспользовалось и нашей чрезмерной разговорчивостью с ними. Всерьез полагая, что КГБ заблуждается насчет наших истинных намерений, ребята старались рассказать все, что знали и усердно доказывали на допросах свою правоту, думая, что следователи, убедившись в чистоте наших помыслов и обоснованности наших претензий, прекратят дело и освободят товарищей. Но следователи в наших показаниях выискивали лишь моменты, которые могли бы служить обоснованием заготовленного обвинения, пускаясь при этом и на произвольное толкование наших показаний. Например, сказанные мной в какой-то связи слова о том, что я очень высоко ценю организаторские способности Смерова Марата и считаю его наиболее сознательным и честным товарищем, были использованы как мое признание того, что Марат является руководителем организации.

Широко использовался метод натравливания допрашиваемых друг на друга.

— Вот здорово! Марат назвал тебя дурачком и вон что на тебя наговорил, а ты стараешься его выгораживать, — помно гнусно хихикал капитан Коршунов.

Тон следователя при допросе зависел от того, нравятся ему ответы "свидетеля" или нет. Со мной тактично разговаривали в основном только пока вопросы касались моих анкетных данных. Дальше зачастую площадная ругань, угрозы, оскорбления, правда, без рукоприкладства.

— Встань! Сволочь! В тюрьме сгною, националист! — брызжа слюной кричал Коршунов. — На том месте, где ты сейчас сидишь, побывали сотни агентов, прошедших курсы разведшкол США и Германии. И то они начинали разговаривать у меня как миленькие. А ты, сопляк, строишь из себя героя. Я тебя так заставлю запеть, что ты свой голос не узнаешь!

И это только за то, что я не мог вспомнить того, чтобы Сеит Амза на собрании говорил о необходимости крымским татарам в своей борьбе перенять кое-что из "алжирского метода".

Но более всего меня угнетала скука допроса. Следователь задает какой-нибудь вопрос или несколько вопросов сразу,

выслушивает ответ и начинает писать. Пишет по меньшей мере полчаса, а то и добрых два-три часа подряд. Потом дает на подпись "свидетелю" свою писанину, которая лишь отдаленно напоминает имевший место диалог между следователем и допрашиваемым, т. е. протокол содержит много того, чего "свидетель" не говорил. Если "свидетель" отказывается подписывать это, ссылаясь на неточности протокола, указывает на моменты, которые следует изменить или исключить, следователь начинает кричать, материться и угрожать обычно тем, что "засадит" по статье 161 или 162 УК Уз. ССР, т. е. за отказ от дачи свидетельских показаний или дачу заведомо ложных показаний. Но если и это не помогает, следователь вновь садится за стол и, урча оскорбления, заново переписывает свои труды, причем не принимая полностью во внимание сделанных замечаний. Может переписать все несколько раз подряд, но опять-таки не внося существенных изменений в свои измышления.

И у "свидетеля" появляется желание со словами: "На, сука, подавись!" — подписать все, что он подносит, даже если там содержится явный поклев на самого себя.

На второй день допроса, часов в 10 вечера, я говорю Коршунову:

— Послушайте, последняя закусочная в городе закрывается в 11 часов. Если вы намерены отпустить меня сегодня домой, отпустите сейчас, чтобы я мог хотя бы поужинать. Ведь я не обедал, как вы.

— Сейчас, — говорит Коршунов. — Подпиши вот это, и ты свободен. — И подает листов 20 протокола допроса.

Я ознакомился с ними и ответил, что подписать их не могу, ибо подобных показаний не давал; указал, какие там допущены неточности.

— Ну, что ж, гад! Не будет тебе ужина! Будешь ждать, пока я это перепишу, — говорит Коршунов и опять берется за ручку.

Правда, я ему не подписал и переписанные листы, потому что он по сути там ничего не изменил. Но ушел я оттуда часа в два ночи. Пришлось до своего жилища добираться пешком, т. к. городской транспорт уже не работал.

В последний день допроса разговаривали со мной очень ласково, убеждали, что я связался "с этими националистами" лишь по своей молодости, разговаривали на "вы". Насколько я запомнил, монолог капитана Коршунова выглядел так:

— ... Будь вам не 18 лет, а чуть больше, я уверен, вы не стали бы с ними связываться. Ведь я вижу, вы толковый парень. Вам с ними не по пути. Это в основном отпрыски расстрелянных в свое время вредителей. Взять хотя бы к примеру этого Амзу... И ими тоже руководили люди постарше, т. е. те, из-за которых вас, собственно, и выслали. Но вы об этом, я знаю, не знали. Ну, что было, то прошло! Может, я погорячился при допросе, извините уж, — такая работа! Устраивайте свою жизнь, поступайте в институт. Мы вам в этом мешать не будем, а может быть, даже поможем. Кое в чем, может быть, попросим помощи у вас и мы. Надеюсь, мы еще много будем встречаться, но уже как друзья. Сотрудничая с нами, вы и своему народу можете принести пользу. Ведь чем больше у вас будет людей, сотрудничающих с нами, тем больше будет доверия к вашему народу...

Короче, вербовал в стукачи.

Комплименты я посоветовал ему приберечь для женщин, а на счет будущих встреч "как друзья", я сказал, что это будет возможно, если товарищи будут освобождены и если он покинет это заведение и займется производительным трудом, например, поступит на завод слесарем.

Обменявшись злобными взглядами, мы расстались.

После этих допросов некоторые из ребят были исключены из своих учебных заведений, другие уволены с работы.

Из медицинского института был исключен Кубед.ов Сейран, который на собраниях читал свои стихи. (Позднее по неизвестной причине он утонул в озере парка им. Победы в Ташкенте.)

Из Ташкентского университета отчислили Ибраимова Эскендера. Собственно, его прямо исключить не могли. Помню, организовали собрание группы студентов, где он занимался, с участием трех сотрудников КГБ (в том числе Лизовского) и представителей университетской администрации и поставили на рассмотрение вопрос об "аморальном поведении" Эскендера,

выразившемся в участии его в "антисоветских националистических сборищах". На это собрание посторонних не пускали, и я с группой его друзей слушал, стоя за дверями.

Выступил представитель КГБ, который представил наши собрания слушателям как чуть ли не совещания махровых злодеев и врагов советской власти, "где велись речи даже о вооруженной борьбе". Потом начали зачитывать свои речи комсомольские "вожаки" и некоторые студенты, которые Эскендера "клеямили позором". Дали слово и самому Эскендеру, который отлично отпарировал все нападки на наши собрания, в нескольких словах описал нынешнее положение крымских татар. Потом опять выступил представитель КГБ и заявил, что его надежды на то, что Эскендер исправится, подорваны, потому что он не только не просит прощения за содеянное, а даже набрался наглости и защищает "эти преступные сборища", клеветает на советскую действительность. Студенты молча выслушали все эти речи, но когда вопрос о его исключении был поставлен на голосование, большинство студентов проголосовало "против". И попытка исключить Эскендера "демократическим путем" провалилась. Но потом началась такая травля со стороны администрации, что он сам был вынужден покинуть университет. Учился он тогда на четвертом курсе механико-математического факультета.

А меня уволили с работы. Заместитель директора по кадрам Хакимов вызвал меня к себе в кабинет через день после окончания моего допроса и говорит:

— Если хотите, пишете заявление по собственному желанию. Иначе мы уволим по неприятной для вас статье.

— По какой, например? — поинтересовался я.

— Например, за пьянку на работе или за кражу продукции завода.

— Но ведь я и по праздникам-то не всегда пью, и самолеты ваши вроде не воровал! — удивился я.

— Ничего, организуем, — успокоил он меня.

И я "подобру-поздорову" подал заявление о том, что я хочу по собственному желанию уволиться с завода.

10 августа 1962 года началась судебный процесс над Омеровым Маратом и Умеровым Сеит Амзой по обвинению в

создании антисоветской организации "Союз крымскотатарской молодежи" и руководстве ею, в антисоветской агитации и пропаганде.

В частности, Марат обвинялся в составлении программы и устава организации, текста клятвы для вступающих в нее членов. Заодно на суде ему напоминали, что еще в 1957 году он выступал на одном собрании, где допускал националистические высказывания.

Сеит Амза был обвинен как один из руководителей организации и в том, что на собраниях читал свои антисоветские и националистические стихи. Ему также напомнили его старые "грехи". Оказывается, еще в армии у него было обнаружено одно стихотворение, которое расценивалось как националистическое. Стихи его у меня не сохранились, но я помню, как следователь доказывал мне, что они националистические, а, следовательно, антисоветские, приводил выдержку, которая заканчивалась надеждой на тот день, "когда татарин молодой поведет коня в Учан-Су на водопой".

Учан-Су — это название водопада в Крыму. Ну, а так как Амза намекает на возвращение крымских татар в Крым — это и есть самая что ни на есть националистическая пропаганда, потому что он тем самым "будоражит народ, который "укоренился" на новом месте".

Дело слушалось в Верховном Суде Узбекской ССР. Процесс был закрытый. Многих товарищей, в том числе и меня, допрашивали на суде в качестве свидетелей.

Каждый "свидетель", входя в зал суда, в первую очередь, не обращая внимания на энергичные протесты прокурора и судьи, здоровался на татарском языке с подсудимыми, поздравлял Марата с днем рождения (Марату в эти дни исполнилось 25 лет, он был на 2 года старше Сеит Амзы). Все "свидетели" говорили, что они в одинаковой мере с подсудимыми принимали участие во всем, а посему они вовсе не свидетели, а участники.

— Так что, если вы считаете их преступниками, то такой же преступник и я. И мое место рядом с ними, — говорил, например, рабочий Юсупов Ремзи.

Эта наша позиция очень нравилась адвокатам, защита которых была основана на том, что виновны многие, а почему-

то только двое — подсудимые. Мы, конечно, просили адвокатов о другой форме защиты, но они на это не согласились. И они еще считались одними из лучших адвокатов в Узбекистане. О таких адвокатах, как Золотухин Б. А., С. В. Каллистратова, Д. И. Каминская мы тогда еще не слышали.

Процесс длился четыре дня.

— Судебными приговорами вы не заставите нас разлюбить свою родину — Крым! — бросил судьям Марат в последнем слове.

Верховный Суд именем Узбекской ССР приговорил Омерова Марата к четырем годам, а Умерова Сеит Амзу к трем годам лишения свободы с содержанием в лагерях строгого режима.

В последний день процесса, когда конвой уводил их из здания суда в тюремную машину, девушки бросали под ноги осужденным цветы. В стороне стояли сотрудники КГБ и фотографировали этих девушек в связи с их таким "крамольным" поведением.

Вот, пожалуй, все, что я могу рассказать об этом по памяти. Можно было бы рассказать несколько полнее, если бы я заглянул в свои записи, которые вел тогда. Но после моего ареста в 1966 году мои товарищи срочно, до визита сотрудников КГБ, произвели в моей квартире "обыск", изъяли все мои записи и куда-то спрятали. А когда через полтора года я освободился, эти товарищи были уже в тюрьме. Так что в ближайшее время этими записями я воспользоваться не смогу. Но если Вас заинтересуют какие-нибудь подробности, Вы все-таки напишите. Постараюсь что-нибудь предпринять.

Пишите по адресу моих родителей на мое имя:

Уз. ССР, Сыр-Дарьинская область, г. Гулистан, ул.
Октябрьская, 16, Джемилеву Мустафе.

* * *

P.S. Содержали Марата и Сеит Амзу в лагерях Мордовии, недалеко от Потьмы, в том же лагере, куда позднее попали

Синявский и Даниэль, где они, кстати, с ними и увиделись. Отбыли они свой срок день в день. Здоровье Сиег Амзы не пошатнулось, но волосы его были седые. Марат вернулся ужасно худой и с язвой желудка.

Дальнейшая жизнь участников событий тех дней сложилась по-разному. Большинство из них, разумеется, приняло и принимает активное участие в усилившемся в 1964 г. национальном движении. Из тех товарищей находятся сейчас в заключении: АБДУЛГАЗИЕВ Энвер, 1941 г. рождения, инженер. Арестован после известных Вам чирчикских событий 21 апреля 1968 г. и осужден к полутора годам лишения свободы как один из организаторов "массовых беспорядков" и за распространение документов, якобы содержащих заведомо ложные измышления, порочащие советский общественный и государственный строй.

БАЕВ Гомер, 1938 г. р., инженер-механик. Арестован 29 августа 1968 г. в Симферополе. Проживал он в последнее время в г. Новороссийске (ул. Красина, 30). Против него ведется расследование по ст. 62 УК УССР, т. е. по обвинению в анти-советской пропаганде и агитации. Он выпускник Ташкентского института инженеров ирригации, т. е. того же института, откуда был исключен я в 1966 году. Так что я знаю его очень хорошо. Он был среди нас одним из убежденных марксистов.

ХАИРОВ Иззет (Иззет Хайри) — 1938 г. рождения, инженер-физик. Арестован 13 сентября 1968 г. в г. Ташкенте. Обвиняется в составлении документов якобы порочащих советский строй. О каких документах идет речь, я думаю, Вы знаете. Это документы — обращения, заявления и протесты граждан крымско-татарской национальности с требованием возвратить крымских татар на свою национальную Родину — в Крым и восстановить их национальное равноправие, а также документы общедемократического движения в стране, брошюра академика А. Сахарова.

Судебные процессы ожидаются днями.

Для защиты Баева Гомера мы хотели привлечь Д. И.

Каминскую. Но оригинальная практика нашего судопроизводства этого, видимо, не допустит, так как для защиты человека, обвиняемого по его статье, как Вы знаете, требуется особый допуск, выдаваемый органами КГБ.

Иззет Хайри при аресте предупредил свою жену, чтобы адвоката не нанимали. Он будет защищаться сам.

Мустафа АБДУЛДЖЕМИЛЬ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В "ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ"

А. Костерин

В "ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ"

О Т К Р Ы Т О Е П И С Ь М О

Доктору философских наук Э. Баграмову.
Доктору философских наук Е. Модржинской.
Секретарю ЦК ЛКСМ Узбекистана Р. Алимову.
Писателю С. С. Смирнову и копию
представителям крымско-татарского народа.

Мне в первые годы революции посчастливилось принимать активное участие в проведении ленинской национальной политики, а в дальнейшем по роду своей литературной деятельности также часто соприкасаться с этим же вопросом. Сейчас ряд статей в различных органах печати и многочисленные факты вынуждают меня еще раз вернуться к вопросу о "малых и забытых" национальностях нашей страны.

Повышенный интерес нашей печати к национальному вопросу раскрыл мне С. Титаренко своей статьей "Советская национальная политика и ее фальсификаторы" (журнал "Политическое самообразование", № 6). По словам Титаренко, антикоммунистическая пропаганда утверждает, что национализм в СССР не преодолен, а наоборот, еще больше усилился.

У всех авторов статей, которых буду касаться в своем письме, есть несколько общих положений, которые отмечу немедленно.

Во-первых, все восхваления нашей национальной политики базируются на тех несомненных успехах, которых мы добились в первые 10-15 лет Советской власти; из этого архива черпаются и факты, и теоретическое обоснование, и лозунги.

Во-вторых, экономическим ростом всех республик и областей пытаются доказать укрепление интернациональных связей наших народов: авторы не желают считаться с законом бытия — не хлебом единым жив человек; на всех ступенях экономического бытия человек, нация не лишается своего языка, традиций и прочих национальных особенностей.

В-третьих, все авторы упорно умалчивают о тех чудовищных извращениях в национальной политике, которые начались в 30-е годы и продолжаются до сих пор.

Пройду к национальному вопросу не с философских вершин, а по-журналистски, с тех фактов, которые, несмотря на мой больничный режим, все же прорываются ко мне.

Люди приходят не с жалобами. Робко останавливаются у дверей и озабоченно оглядывают меня. Они хотят только выразить сочувствие, пожелания скорейшего выздоровления. И по древней, хорошей традиции несут маленькие подарки — цветы, фрукты...

Первые вопросы, конечно, о здоровье... Но разве удержишь на языке самое больное, что волнует уже больше двух десятков лет...

Вот женщина. С первого взгляда понимают, что она испытала в борьбе с бесчисленными невзгодами, о которых многие наивные люди недоверчиво восклицают: "Не может быть! В наше время такое?!"

Да, они, эти невзгоды, кажутся дикими, невероятными для тех, кто наши лозунги и праздничные тезисы принимает за чистую монету.

Элямие. В ее глазах тот огонек, который свойственен бойцам усталым, раненым, но еще не потерявшим боевого задора. Выющиеся темные волосы слегка посеребрены, над лбом с бронзовым загаром задиристый петушиный хохолок. Такой тип смелого до дерзости вожака работниц я знал по тем революционным годам, когда наше, ныне уже вымершее

поколение шло на штурм "тюрьмы народов", глинобитной Российской империи.

Соблюдая мусульманский обычай, Элямие угощает меня, больного, сезонным подарком — свежими огурцами...

Элямие рассказывает о светлой юности в селенье под Алуштой, жестоко сломанной фашистами. Смуглую черно-волосую девушку приняли за еврейку.

Сельчане доказали, что она крымская татарка. Но 16-летней девушке все же пришлось уйти в лесные ущелья и стать связисткой для партизан. Видела и на всю жизнь врезались кошмарные сцены уничтожения евреев и пленных на виселицах и в море... и даже детей.

А после изгнания фашистов обрушилось новое бедствие: выселение с родной земли, политой слезами, потом, кровью многих поколений крымских татар. Выселяли в 24 часа. Едва успевали прихватывать небольшой запас продуктов. В далеком и чужом Узбекистане встретили их как изменников Родины...

Что пережила девушка-партизанка, отец которой продолжал громить фашистов и навешивать на грудь ордена и медали?!

Потом... ну, ясна жизнь на чужбине, где население и власть — от милиционера до высших партийных и правительственных инстанций, — пытались сломить их национальную честь, превратить в покорных, бессловесных рабов.

А смерть беспощадно косила ослабевших от голода, болезней и непосильного труда, от моральных унижений...

Все выдержала Элямие. Сейчас старшая дочь — комсомолка. Воспитывает еще пятерых детей. И — главное! — не потеряла веры в жизненность ленинских идей, не ослабела, не пала духом. Не стала рабыней.

Стала активно бороться за гражданские и национальные права своего народа. В мае сего года она в числе других была делегирована в Москву для передачи еще одного заявления о возвращении на Родину, в Крым.

Но (по старинке) — "Москва слезам не верит", Москва бьет с носка. 16-17 мая московская милиция, руководимая сотрудниками КГБ, стала вылавливать крымских татар. Элямие из-за цепи милиционеров и дружинников кричала толпе зрителей: "Товарищи москвичи! Мы крымские татары, а не звери. Я —

мать шестерых детей. Моя дочь комсомолка. Я крымская партизанка!”

Ее вместе с сотнями земляков грубые руки милиционеров затолкали в автобус, повезли на вокзал и также силой, выворачивая руки, волокли в вагон. А мужественная женщина продолжала кричать: “Вы поступаете с нами так же, как фашисты! Позор вам! Bravo, полковник, ты знаешь прием самбо.. проверил на женщине...”

На одной из станций по дороге в Ташкент Элямие сбежала и вот, поглаживая больные плечи, она у меня в гостях. Задорный хохолок над лбом дрожит, на губах улыбка непокоренного бойца:

— Болят руки, но все же я этому полковнику правду сказала, сказала, что он сталинский выкормыш...

Ушла Элямие, а через час девушка... но без традиционного подарка — была слишком взволнована. Гневное пламя в черных глазах под крутыми дугами бровей, лицо пылает возмущением и радостью: она тоже сбежала из-под охраны. И вся она светится радостью бойца, одержавшего победу, радостью первой борьбы за свое человеческое достоинство. Она очень красива, не только как девушка в 18 лет, а какой-то еще особой внутренней человечностью и гордостью молодого бойца, разбившего цепи рабства...

Да, было дело, — и таких девушек я знал в годы, когда революционная буря бушевала над гнилыми обломками Российской империи.

Ее зовут Хатидже, а уважая мой русский слух, рекомендуется просто — Катя.

Будто разные две эти крымские женщины, а по существу сестры-близнецы, бойцы за свои человеческие права. Хатидже тоже Элямие, только омоложенная на 25 лет. Счастлив народ, который имеет таких женщин! Катя-Хатидже родилась в ссылке, в Узбекистане. С детских лет слышала беспощадные слова: вы, крымские татары, хотели продать Крым Гитлеру...

В таких условиях росли, учились и воспитывались все дети крымских татар, но с молоком матерей, под песни и рассказы о земле предков, всосали любовь к своему народу, сохранили

мечту о восстановлении декрета Ленина, справедливости, о торжестве правды...

В годовщину рождения Ленина, которую крымские татары хотели отпраздновать по своим традициям, с пением "Интернационала" на своем языке, с исполнением народных танцев и песен, их окружила милиция госбезопасности, на татар обрушились сильные струи отравленной воды и дубинки.

А Хатидже, которая, до нитки промокшая, в платье, облепившем стройную гибкую фигурку, продолжала петь, плясать... фотографировать "доблестные подвиги блюстителей сталинских порядков".

Я смотрю в ее ярко смеющиеся глаза, большое сердце захлебывается кровью, бьется с перебойми, и вот-вот лопнет еще какая-то кровеносная жилка. Но я не тянусь к нитроглицерину, не могу нарушить, скомкать рассказ Хатидже:

"... когда в газетах был опубликован обманный указ о нас, наши восьми- и десятилетние мальчики и девочки бежали по улицам, плакали, смеялись и кричали: "Указ! Указ! О нас — мы не изменники! Бежали к родителям домой и на заводы..."

Смотреть на Хатидже и слушать ее и больно, и радостно. Больно за испакощенную молодость и радостно, что молодежь не клонит покорно головы.

А вот еще одна девушка, Журе, и почти в точности как Хатидже. Ее рассказ еще болес выразителен для показа тех норм "свободы личности", которые устанавливают наши "блюстители порядка".

"Всех нас — мужчин, женщин, старых и детей — загнали в комнату вытрезвителя, где уже были какие-то люди с полубезумными глазами. Нас стали вызывать, допрашивать и требовать подписки о том, что мы болше не приедем в Москву. Мы все отказались, мы свободные граждане Советского Союза и имеем право свободно передвигаться по своей стране... Потом нас затолкали в автобус, как сельди в бочку. Автобус подогнали вплотную к вагонам, стали силой заталкивать... Я запротестовала: "Не поеду. Убейте, не поеду". Тогда два милиционера вывернули мне руки, а третий схватил за волосы и потащил. Я стала кричать: "Где же правда? Где же правда, москвичи?" — На мой крик стали сбегаться москвичи. Тогда милиционеры

отвезли меня снова в милицию. Там бросили в комнату, где лежали пьяные грязные преступники. Я всю ночь простояла на ногах — такая зловонная грязь была всюду. Утром начальник милиции Федотов стал "беседовать" со мною, угрожая судом за хулиганство. Федотов требовал, чтобы я подписала протокол, якобы я укусила одного милиционера и сорвала погоны с другого. Я отказалась подписать лживый протокол. При допросе Федотов, несомненно член партии, "беседовал со мною, как обыкновенно говорят с продажными женщинами... Не добившись от меня подписи, милиция отвезла меня опять на вокзал и затолкала в вагон. По дороге в Ташкет я сбежала, и вот — вернулась..."

За два дня сотрудники госбезопасности, мобилизовав всю милицию, "выловили" в гостиницах и квартирах, в приемной ЦК партии, на Старой площади несколько сот человек. Хватали не стесняясь, полагаясь на свои антропологические познания. Среди выловленных были русские, один венгр-турист, турки, казанские татары...

Участник Отечественной войны так воспринимает этот черный день: "16 мая 1968 года напомнило самый трагический день — день изгнания нашего народа с родной земли... бесстыдная облава на глазах москвичей напоминала охоту за неграми... "охотники за людьми" применили все методы, в вагонах лишили воды и еды... азарт был так велик, что один генерал-лейтенант лично пинал ногами даже женщин. Женщины падали в обморок, а Ильясов Рустем в вагоне лишился рассудка. Вагоны охранялись милицией, на каждой станции встречали усиленные наряды милиции и работники госбезопасности. На промежуточных станциях многим приходилось оказывать медицинскую помощь, но оставлять без направления в больницы милиция не разрешала".

За что же такая дикая расправа была учинена в столице Советского Союза? Только за то, что представители народа хотели, чтобы правительство относилось к ним, как к полноправным гражданам, а не как к неграм в США!

Но подобными акциями преследования крымских татар не ограничиваются. Там, вдали от Москвы, в Ташкенте, Чирчике,

Самарканде и др. городах, где обитают крымские татары, идут и продолжаютя до сих пор репрессии в отношении наиболее активных представителей народа. В Чирчике, после разгона демонстрации, устроили судилище "над зачинщиками".

12 человек осудили на разные сроки за "нарушение общественного порядка, за разжигание национальной розни".

Оказывается, нарушили конституционные права не представители органов порядка, а те мирные люди, которые в ленинский день пели и танцевали в парке, делились воспоминаниями о днях борьбы крымско-татарского народа за Советскую власть.

В Ташкенте Верховный суд Узбекской ССР также учинил расправу над лучшими представителями народа. Судили: инженера-химика Османова Юрия, математика-вычислителя Маметова Энвера и аспиранта-физика Самаркандского университета Османова Сабри.

В лице этих представителей крымско-татарской интеллигенции по существу судили весь народ, решением суда было утверждено: всякая попытка отстаивать свое национальное достоинство будет подавляться с помощью органов милиции. Суд как бы сказал: "Варварское уничтожение крымско-татарского народа, начатое Сталиным, продолженное Хрущевым, будет продолжаться и при нынешнем составе правительства".

Что правительство закрепляет установленный при Сталине порядок всеми имеющимися у него средствами подавления, это можно, хотя бы не соглашаясь, принять. Во главе государства на всех участках политической, хозяйственной и культурной жизни страны стоят те люди, которые учились и воспитывались в атмосфере культа личности Сталина, которые все клетки своего существа пропитали теорией и практикой тоталитарной государственности с полным отрицанием и даже не пониманием первичных основ и законов демократии.

Сейчас меня не интересует политика правительства, а течения, которые имеются в советской интеллигенции, и как она реагирует на политику геноцида в отношении малых наций.

По ряду фактов можно утверждать, что так называемый "простой народ", рабочие, колхозники, трудовая интеллигенция,

непосредственно соприкасающиеся с крымскими татарами, внутренне сочувствуют им, по мере своих скромных возможностей помогают морально и даже материально. А вот какие процессы происходят в так называемых "сливках" интеллигенции: среди философов, писателей, поэтов и т. д.? Они утверждают, что свои мысли и суждения черпают якобы из того неисчерпаемого источника идей, который создали для будущих поколений Маркс — Энгельс — Ленин.

Эта интеллигенция несомненно осведомлена о факте геноцида в нашей стране. Представители крымско-татарского народа, нсмы Поволжья и другие в десятках тысяч писем и заявлений, иногда подписанных десятками тысяч человек, личными беседами информировали не только центральные, партийные и правительственные организации, но и ряд общественных, а также отдельных представителей интеллигенции — редакции газет и журналов, разные институты, в том числе и те, которые разрабатывают проблему коммунистического общежития и свободы человеческой личности.

И как же советская интеллигенция реагирует на грубейшие нарушения ленинской национальной политики?

"Образованные люди, вообще интеллигенция не может не восставать против дикого полицейского абсолютизма, травящего мысли и знание, но и материальные интересы этой интеллигенции, призывают ее к абсолютизму, к буржуазии, заставляют ее быть непоследовательной, заключать компромиссы, продавать оппозиционный и революционный пыл за казенное жалование или за участие в прибылях и "дивидендах".

Это было написано Лениным почти 70 лет назад, однако точность этого диагноза не изменилась ни на иоту. Замените слово "буржуазия" словами "номенклатурная каста", а слово "абсолютизм" — "тоталитарный строй" — все остальное остается на месте. Наша советская интеллигенция ввиду тоталитарного построения всей государственной машины и так называемых общественных организаций, т. е. созданных не по инициативе общественности, а по приказу свыше — вынуждена продавать свой мозг, знания, т. к. иного потребителя у нас нет. Отсюда особо трудные условия для нашей интеллигенции. Ей частенько при некоторых "щекотливых" обстоятельствах за

”прибыли или дивиденды” (номенклатурные) или просто за право иметь труд приходится продавать не только свои знания, умения, но и свою СОВЕСТЬ.

В последнее время в печати появилось несколько статей о национальном вопросе в Советском Союзе. Их общий тон тот же, что и у председателя Совета национальностей т. Палецкиса, выступающего в журнале ”Новый мир”. Он, поэт, по долгу службы восхвалял великие достижения в национальном вопросе. Но Палецкис обязан был защищать свой ”верховный мундир”. Он представитель той части интеллигенции, которая продает свой мозг и совесть за казенное жалование.

Но вот по национальному вопросу стали выступать те интеллигенты, которые считают себя ”свободомыслящими”.

Начну с очень высокого научного названия — ”доктор философских наук” — философ-мыслитель, занимающийся разработкой вопросов мировоззрения, жизненной мудрости. Первейшее качество философа — свобода мышления, правдивость, мужество. По-библейски их еще называли пророками. Это им Лермонтов посвятил свое гениальное стихотворение, являющееся прямым продолжением пушкинского ”Пророка”:

Провозглашать я стал любви
И правды чистое ученье,
В меня и близкие мои
Бросали бешено каменья.

Да, чтобы встать и с честью поддержать высокое звание философа, надо иметь мужество выдержать ”бешеные каменья” даже от самых близких, не говоря уже о представителях власти.

Так вот — мое внимание привлекла статья — ”Национальное отношение” при социализме” (Правда, № 159, от 7 июня), подпись — Э. Баграмов, доктор философских наук.

Этот, с позволения сказать, ”доктор”, очень старательно изложив те истины, которые были заложены и осуществлены в 20-х годах, воздав им хвалу и пропев ”аллилуйя” советской национальной политике в нынешнем ее виде, бросает камень в огород Мао-цзе-дуна и всей его группы:

”Маоистские теоретики отвергают известное марксистско-ленинское положение о том, что слияние наций разворачивается

на высшей фазе коммунизма, что ему предшествует длительный период всестороннего расцвета и сближения народов. Они настаивают на ассимиляции всех национальных меньшинств ханьцами (китайцами).

Псевдореволюционная политика маоистов означает подавление национальных языков, травлю национальных кадров, глумление над национальными чувствами”.

О ком эти слова? О нас, или о нынешнем китайском руководстве?

Почему наш философ ни словом не вспомнил о тех ужасах, которые пришлось вынести всем нашим малым нациям в период культа личности Сталина?

Неужели наш философ не знает, как в 24 часа выселяли целые народы с родной земли, обрекая их на вымирание? Неужели не знает, как в ряде других наций, не высылаемых, уничтожили лучший цвет интеллигенции, выросшей в первые 10-16 лет Советской власти?

А факты, которые я привел в начале письма и которые можно умножать в десятки раз?

Дальше наш философ переходит к трафаретным рассуждениям о последовательном развитии марксистско-ленинских принципов пролетарского интернационализма и о практическом их значении в деле цементирования мировой социалистической системы.

Это тоже прописная истина, но, уважаемый философ, бросив камень в маоистские, почему вы для своих рассуждений ищите фактов где-то за тридевять земель и не видите у себя под носом? Если уж вас не устраивают факты нарушения национальной политики с крымскими татарами и немцами Поволжья, поищите их хотя бы на Кавказе! На Волге! На Украине!

В общем, вспомнив ленинскую цитату об интеллигенции, можно сказать, что философ Э. Баграмов за продажу своего мозга и совести вполне заслужил “казенное жалование и участие в прибылях”.

Другой доктор философских наук Е. Модржинская, выступая против фальсификаторов марксизма-ленинизма (газета “Известия”, № 138, 14 июня), тоже старается обходить тот

несомненный факт, то МАТЕРИАЛ для антикоммунистов поставляем мы сами всей ВНУТРЕННЕЙ практикой, которую нельзя скрыть никакими пышными фразами. Вы, уважаемый философ, утверждаете: "Сила коммунистических и рабочих партий — в их верности марксизму-ленинизму, пролетарскому интернационализму".

Какой же может быть разговор об интернационализме в свете тех фактов, которые я привел в начале письма? Вы знаете, что в Турции день выселения татар объявлен днем национального траура?

Вся антикоммунистическая пропаганда построена именно на нашей внутренней практике, на тех фактах, которые порождаются нашим тоталитарным строем и отсутствием демократии.

Против фальсификаторов выступает также С. Титаренко (не знаю, право, какое у него "ученое" или "номенклатурное" звание) в журнале ЦК КПСС "Политическое самообразование". Полемизируя с авторами американского журнала "Проблемы коммунизма", Титаренко сам же разрушает все свое словесное кружево. И очень простым способом — не говорит той правды, которую всегда требовал Ленин. Всегда — и в теоретических спорах, и в информации, и в практической деятельности.

Сообщайте факты, только факты, а оценивать их каждый будет по-своему, — так, примерно, требовал Ленин от всех своих соратников.

А Титаренко всячески уклоняется от самокритической оценки современного состояния национального вопроса в СССР. Он маневрирует теми фактами и лозунгами (т. е. пустыми фразами), которыми нас кормят сейчас

Да, в первые годы революции, в 20-е годы, мы, благодаря решительному и бескомпромиссному проведению ленинской национальной политики, борьбе с местным национализмом и еще более с великодержавным шовинизмом, добились того, что все народы Российской империи действительно добровольно вступили в СССР. Но последующая практика Сталина и его последователей своей великодержавностью углубляют местный национализм, создают центробежные силы и тем самым расшатывают основы СССР, созданные и сцементированные

могучей силой добровольного союза, того союза, в котором не было и даже не мыслилось насилия одной нации над другой.

В порядке самокритики Титаренко допустил только одну фразу: "Мы не скрываем, что в советском обществе могут иметь место отдельные случаи неправильного понимания национального вопроса и даже проявления национальных пережитков". Каких же, имеем право спросить? Давайте факты, а объяснить их может каждый грамотный гражданин.

Нет, автор лживо и лицемерно утверждает, что с этими пережитками ведется "идеологическая работа", в духе "пролетарского интернационализма". Это не та "идеологическая работа", которую проводят карательные органы в отношении крымских татар, немцев Поволжья, турок и др.?

На страницах "Комсомольской правды" со статьей "Мы придерживаемся строго наших заветов" выступал Р. Алимов, руководитель молодого поколения, секретарь ЦК ЛКСМ Узбекистана. Лицемерно восхищаясь мудростью и человечностью Ленина, Алимов забывает о многих тысячах крымских татар, рассеянных по всей Ср. Азии, забывает о Чирчике, о судебных расправах над лучшими людьми малого угнетенного народа, забывает о тех унижениях, которым подвергается татарская молодежь, в том числе и комсомельцы. Но один вывод правильно Алимов делает... "национальные отношения — это особая область общественной жизни. Именно сюда нацеливают острие своей подрывной деятельности враги коммунизма. Они возлагают большие надежды на оживление пережитков национального эгоизма в сознании и поступках советских людей. Они всячески пытаются опорочить, очернить ленинскую национальную политику, вызвать раздор, расшатать дружбу народов".

Правильное замечание. Но кто подливает горячее в огонь антикоммунистической пропаганды? Наши правительственные органы, и в том числе, уважаемый секретарь комсомола!

Вы забыли, что всего полвека назад, вы, узбеки, были под гнетом российской великодержавности, что вы даже в русскую литературу вошли под позорной кличкой "сарты", что вас тысячами гнали в 1916 году на строительство Мурманской железной дороги, и там под каждой шпалой лежат кости ваших

соотечественников, а сейчас вы сами стали великими державниками по отношению к крымскотатарской нации. Вам в этом антиленинском позорном деле помогают русские и украинские великодержавники, вопитанники и верные поклонники сталинской тоталитарной политики.

Это вы, пытаясь насильственно ассимилировать крымских татар, допуская клеветническую пропаганду против честных тружеников, доставляете материал для антикоммунистической пропаганды.

Доктор философских наук Е. Модржинская, отстаивая идеи Маркса против фальсификаторов, говорит:

"Он выдвинул бессмертный лозунг пролетарского интернационализма — "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" — как практический лозунг сплочения рабочего класса всех стран в борьбе против капитала, за строительство нового, социалистического мира".

А знает ли Модржинская, что крымские татары в большей своей части являются рабочими и служащими и все состоят в профсоюзах? Да знает ли ВЦСПС, что большой массив членов союза крымско-татарской национальности лишен своей Родины и своих прав, декларированных нашими и международными законами? Кто, какой психолог может определить, как в таких условиях трансформируется бессмертный лозунг Маркса?

Вождь узбекских комсомольцев начал свою лживую и лицемерную статью цитатой Маркса и Энгельса: "В том же мире, в каком будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой. Вместе с антагонизмом классов внутри наций исчезнут враждебные отношения наций между собой".

Так вот наша официальная пропаганда утверждает, что в нашей стране антогонизм классов сведен почти к нулю, откуда же ползет среди народов СССР шовинистическая мразь? Где ее первоисточники, и какие меры к очищению нашей атмосферы принимаются?

Надо сказать также несколько слов еще об одном представителе советских интеллигентов — о писателе С. С. Смирнове.

Это имя звонкое, прославленное. И надо признать, отчасти

заслуженно. Он раскрыл героическую эпопею Брестской крепости, восстановил и воскресил имена забытых, а то и просто затурканных, ее защитников. Но вот что было странно в его исследованиях и описаниях. Чеченские писатели неоднократно напоминали ему: "Дорогой Сергей Сергеевич, в Брестской крепости в дни нападения фашистов находился конный чеченский полк до 250 сабель. Он погиб, осталось в живых несколько человек... Просим сказать несколько теплых слов о чеченцах... Для реабилитации нашего народа, жестоко пострадавшего от деспотизма Сталина, это будет иметь немаловажное значение".

Примерно так просили писателя-лауреата чеченские интеллигенты, которые пытаются очистить свой народ от клеветнической грязи, тот народ, который на защиту Советской власти отдал десятки тысяч своих сынов.

Лауреат Смирнов не услышал просьбы чеченских писателей. О героях-чеченцах, погибших в казематах Брестской крепости вместе с русскими, украинцами и белорусами, он не упомянул ни единым словом.

Крымские татары тоже пытались получить от него хоть моральную поддержку. И тоже остались "несолоно хлебавши"...

Но зато тов. С. С. Смирнов принял горячее участие в спасении греческих демократов. Что и говорить — благородная задача международного значения. Но чем судьба греческих демократов хуже судьбы тех крымских татар, которые ныне засадили в тюрьму и лагеря за то, что они добивались человеческих и гражданских прав для своего народа?

Объяснение простое — за защиту угнетенных малых наций в СССР писателя ждали выговоры и "внушения", а за греческих демократов он легко может получить мировую славу, еще какой-либо орден, а также прибыли и дивиденды.

Заканчивая и так уже затянувшееся письмо, считаю необходимым привести один факт, от которого у всякого честного человека должна выступить на лице краска стыда.

Б. Стельников в статье "Скованные одной цепью" (Правда, 167 от 15 июня) пишет:

"Мы требуем справедливости", "верните наши земли" — с такими плакатами пришли 13 июня к зданию государственного

департамента США около сотни участников похода — преимущественно американцы мексиканского происхождения. Они потребовали немедленного возвращения земель, захваченных у них на юго-западе США в результате американо-мексиканской войны в середине прошлого столетия”.

Не стыдно ли нам, что подобное же творится у нас? Только там, в США, мексиканцы свободно демонстрировали перед парламентом, а у нас 16-17 мая с. г. вылавливали по Москве крымских татар, как уголовников, и силой выслали в Ташкент.

Национальный вопрос у нас может быть восстановлен в духе ленинских идей только при общей перемене всего мира нашей внутренней политики. Характер и содержание легко понять из программы французской компартии:

”Коммунистическая программа, — сказал, выступая вчера по французскому телевидению Ген. Секретарь ФКП тов. Вальдек Роше, — гарантирует свободы, основывает стабильность правительства на согласии демократических партий, предлагает возможность оригинального, французского пути для движения к социализму в условиях демократии”. (“Правда”, 14 июня 1968 г.),

Этим же путем к социализму в условиях демократии, исправляя ошибки прошлого, идет и Чехословакия. Иного пути нет и для нас. Если же тоталитарный режим у нас будет дальше развиваться, а “номенклатурная каста” укрепляться, то прямым путем мы попадем в объятия Мао-цзе-дуна.

Писатель А. КОСТЕРИН.

Москва Д-22, М. Грузинская 31, кв. 70, тел. Д-2-40-3.
Костерин Алексей Евграфович.

Писатель Алексей Евграфович Костерин родился в 1895 году. Вступил в большевистскую партию в 1916 году. Арестован в 1937 году. Пробыл 17 лет в сталинских концлагерях, а в 1954 году был реабилитирован, 24 октября 1968 года выразил желание выйти из

КПСС, причиной чему явилось вторжение в Чехословакию, а также в знак протеста против ограничения человеческих прав в СССР. А. Костерин был одним из выдающихся защитников национальных прав крымско-татарского народа. Он умер 16 ноября 1968 года.

ОБРАЩЕНИЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА К XXIII СЪЕЗДУ КПСС

**ВЕЛИКАЯ ПАРТИЯ ЛЕНИНА!
УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ НАРОДОВ СССР!
XXIII СЪЕЗД НАШЕЙ РОДНОЙ ПАРТИ!**

Тебе предстоит решить актуальные и проблемные вопросы строительства коммунизма в СССР!

Тебе предстоит решить вопросы пролетарского интернационализма, вопросы мира, демократии и социализма во всем мире!

К тебе обращены взоры трудящихся всех стран и народов нашей планеты!

К тебе сегодня обращается единственный неравноправный в нашей стране — крымскотатарский народ. Народ, у которого отнята Родина, доброе имя и все конституционные права!

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Прежде всего хотелось бы объяснить, почему мы обращаемся к XXIII съезду ленинской партии.

Известно, что в 1944 году крымских татар, в числе других малых народов, клеветнически обвинили в измене Родине и всех без исключения выслали из родных мест в Среднюю Азию и на Урал. Более 46,2 процентов крымских татар погибло в 1944-45 гг.

С тех пор прошло 22 года. За это время в жизни нашей

страны произошли коренные перемены. И только для нас, крымских татар, все осталось по-прежнему. Мы и поныне живем в местах насильственного выселения, как и прежде лишены многих политических прав, в том числе и права проживания у себе на родине — в Крыму.

Условия культа личности исключали возможность постановки вопроса "о восстановлении справедливости". И только исторический XX съезд партии восстановил ленинские принципы в партийной и государственной жизни нашей страны, наметил конкретные пути ликвидации последствий допущенных ошибок и указал, что народа-изменника не может быть.

Был издан ряд указов, восстанавливающих права репрессированных граждан и целых народов. Однако, вопреки решениям XX съезда и правильному курсу партии, эти законы и указы не коснулись крымских татар.

XX СЪЕЗД СТАЛ ПОВОРОТНЫМ ПУНКТОМ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИМ НЕИЗБЕЖНОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛЕНИНСКИХ НОРМ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ, ВОДУШЕВИЛ НАШ НАРОД НА БОЛЕЕ ШИРОКУЮ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СВОИХ ЗАКОННЫХ ПРАВ.

Делегации крымских татар месяцами сидели в Москве, добивались приема у Н. С. Хрущева. В адрес ЦК КПСС в 1957 году было направлено письмо, заверенное 14000 подписями крымских татар. Десятки тысяч индивидуальных писем было вручено на имя ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. Однако все они остались без какого-либо положительного ответа.

В 1958 году поток писем и телеграмм на имя ЦК КПСС увеличивается. 17 марта 1958 года тов. А. И. Микоян принимает наших представителей и заверяет их, что крымскотатарский вопрос решится и что он лично доложит обо всем Н. С. Хрущеву. На этом же приеме тов. А. И. Микояну вручают письмо за подписью 16000 крымских татар. В августе того же года на имя ЦК КПСС было дополнительно отправлено письмо за подписью 12000 татар.

Ответом на эти письма и результатом приема на высшем уровне явились репрессии против коммунистов, побывавших в

Москве в качестве наших представителей. Их исключают из партии, лишают работы.

Но несмотря на это, в следующем, 1959 году, мы снова направляем свою просьбу в ЦК КПСС о восстановлении ленинских принципов социалистического интернационализма, скрепленную 10000 подписей. Но и эта просьба остается безрезультатной.

В Крыму усиливается разнузданная клеветническая пропаганда против нашего народа. По всей стране о крымских татарах, с еще большим цинизмом чем раньше, говорят как об изменниках. Дело доходит до того, что нас вычеркивают из списков народов СССР, а цензура до сих пор не разрешает писать [слово] "крымский татарин".

Но народ, вооруженный марксистско-ленинской теорией и решениями XX съезда, продолжает добиваться восстановления справедливости.

В марте 1961 года в адрес Президиума ЦК КПСС мы отправили новое письмо, под которым подписалось 18000 крымских татар. Ответа [на это] также не последовало.

Спустя полгода наши представители выехали в Москву, где вручили подготовительной комиссии XXII съезда КПСС новое письмо с 8000 подписей. *Наших представителей вышвырнули из Москвы как раз в тот день, когда на съезде провозглашалась Программа Коммунистической партии, провозглашалось равенство и братство народов.*

Субъективизм, осужденный партией, имевший глубокие отрицательные последствия в развитии экономики и культуры нашей страны, фактически увел партию и от претворения в жизнь решений XX и XXII съездов КПСС в отношении нашего народа.

Именно поэтому сразу же после октябрьского Пленума ЦК КПСС (1964 г.) представители нашего народа снова выехали в Москву и вот уже в течение 16 месяцев ежедневно ходят в приемные ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. В адрес Президиума ЦК КПСС в течение этого сравнительно небольшого срока сдано уже 24 тома писем и документов, скрепленных более чем 100000 подписей. В адрес

ЦК КПСС и Верховного Совета СССР за эти полтора года отправлены сотни тысяч индивидуальных писем.

От имени Президиума ЦК КПСС наших представителей, находящихся в Москве, как семь лет назад, принял А. И. Микоян. Он обещал доложить о чаяниях нашего народа Президиуму ЦК КПСС, но оттуда мы так и не получили никакого ответа.

Как видно из всего вышеизложенного, вопрос о судьбе нашего народа — вопрос большой политической и государственной важности — останется неразрешенным. Но поскольку необходимость его решения целиком исходит из ленинских принципов нашей политики, из решений съездов, из Программы нашей партии, мы вынуждены обратиться к XXIII съезду коммунистической партии Советского Союза.

Нет никакого основания сомневаться в том, что этот вопрос будет решен. Это предопределено основными принципами нашей партии. Обращаясь к XXIII съезду нашей партии, мы глубоко верим, что он укажет путь к безотлагательному осуществлению решений XX, XXII съездов и Программы нашей партии и исправлению допущенных ошибок в национальном вопросе.

Любой мало-мальски образованный человек знает, что Крым — это национальная родина татар, что крымские татары — это нация, сформировавшаяся в Крыму, в отличие от казанских, уфимских и других татар. Поэтому нет нужды приводить здесь исторические документы о том, что крымские татары являются самым многочисленным, компактно заселяющим свой край коренным населением Крыма; о том, что крымскотатарская нация своей историей, экономикой, культурой и государственностью сложилась и сформировалась именно в Крыму.

Эти вопросы не вызывали сомнения в 1783 году, в период присоединения Крыма к России, потому что тогдашняя Таврида, населенная миллионами крымских татар, со своим стольным городом Бахчисарем, своей экономикой и культурой являлась достаточно убедительной исторической истиной [само собой], исключающей необходимость постановки таких вопросов.

Более чем 130-летнее господство над Крымом колонизаторского и русификаторского режима царского самодержавия,

при котором применялась система жестоких мер (экономическое, политическое и духовное давление, "добровольное" и насильственное выселение, а также физическое истребление) привело к тому, что численность коренного татарского населения от нескольких миллионов упала до нескольких сот тысяч.

"Крым — без крымских татар!" — такова сущность политики царского самодержавия.

Двойной гнет со стороны царского самодержавия и татарских мурз, беззастенчиво грабивших и эксплуатировавших трудовое крымско-татарское крестьянство, привело его к началу революции и полному обезземеливанию и обнищанию, создало реальную угрозу полной гибели всего народа.

Характеризуя положение трудового крестьянства — коренного населения, газета "Жизнь национальностей" писала:

"Трудно было найти в царской России другую местность, где картина ужасающей бедности бросалась бы так ярко в глаза, как в татарской деревне в Крыму".

Крымскотатарский народ ясно сознавал, что в его трагической судьбе виновны царизм и буржуазия. *В русском же народе он увидел могучего и верного друга, сильного и честного союзника в борьбе за свое освобождение.* Россию наш народ признал своей отчизной и всегда с беспредельной преданностью, совместно с русским народом, отстаивал ее неприкосновенность.

Сама трагическая история трудящихся крымских татар подготовила народ к Великой Октябрьской социалистической революции, к борьбе за право на свободную и равноправную жизнь на своей родной земле.

Влияние русского революционного пролетариата, проникновение идей максизма-ленинизма дали трудящимся возможность выдвинуть из своей среды прогрессивных людей, способных связать освободительное движение в Крыму с революционным движением в России, руководимым В. И. Лениным, и вести

трудящихся татар по пути свержения существующего строя и установления советской власти.

Как известно, передовые революционные силы крымских татар пошли за большевиками, вступили в подпольные организации, создавали партизанские и другие вооруженные отряды, вели активную работу по организации вооруженного восстания.

Активные деятели Мусульманского бюро при подпольном краевом Комитете РКП (б): Али Баданинский, Мидат Рефатов, Мурат Решит Асанов, Али Иззет Урманов, Асан Уссин Сакаев, Абдулла Мустафа Баличиев и др. — проводили огромную революционную работу по подготовке вооруженного выступления для свержения существующего строя.

О революционной деятельности Мусульманского бюро в приговоре военно-полевого суда при штабе Белогвардейского добровольческого корпуса от 21 апреля 1929 года пишется:

”Цель этой организации — путем вооруженного восстания против вооруженных сил Российской империи, изменить государственный строй на Крымском полуострове, также ставит своим долгом оказать помощь Советской Армии в борьбе против вооруженных сил Российской империи” (архив татарского краевого комитета, ф. 15, д. 113, с. 169)

Как известно из истории революции в Крыму, армия и флот, партизанские и подпольные отряды, в вооруженной борьбе которых приняли непосредственное, активное участие широкие слои трудящихся крымских татар, полностью разгромили белогвардейщину, интервентов, буржуазных националистов и установили советскую власть в Крыму.

Победа революции поставила на повестку дня вопрос о коренном населении Крыма, о предоставлении крымским татарам автономии.

Кое-кто и тогда, в угоду великодержавному шовинизму, пытался утверждать заведомо ложную версию о том, что Крым якобы не является родиной крымских татар, следовательно, мол, нет необходимости в предоставлении им автономии.

Но партия великого Ленина отбросила прочь ошибочные и опасные суждения. Она исходила из того, что предоставление автономии коренному населению Крыма вытекает из основных принципов национальной политики большевистской партии, отвечает задачам успешного развития экономики края и в то же время рашает задачу обеспечения законных национальных прав коренного населения, веками стонавшего под игом самодержавия.

Газета "Жизнь национальностей" в №. 23 (121) от 25 октября писала:

Крымская республика — это должное возмещение за все обиды, за долгую насильническую и колонизаторскую политику царского режима".

Ленинская партия, рассматривая вопрос предоставления автономии коренному населению Крыма, исходила не только из интересов революции внутри страны, но и из всемирно-исторической роли Великой Октябрьской революции.

"Без правильной, удовлетворяющей татарскую бедноту и трудовую интеллигенцию политики Советского Крыма, мы ни в каком случае не усилим симпатии к нам трудящихся масс Востока. Крым — всероссийская здравница, но еще более — всероссийское окно в Турцию и на Восток" ("Жизнь национальностей", № 21, от 10 (X-1921 г.).

И сегодня, оглядываясь назад, мы видим, что организаторы гнусного акта выселения целых народов в 1944 году не только стремились разжечь национальную рознь, но и одновременно направляли свои удары против великого революционного примера Октября, озаряющего путь всем народам в борьбе против империализма, за свободу, равноправие и социализм.

Оценивая международное значение предоставления автономии коренному населению Крыма, В. И. Ленин в беседе с председателем Крымревкома Ю. Гавеном в феврале 1919 года сказал:

”Национальный вопрос требует самого вдумчивого и осторожного отношения. Имейте в виду, что именно в этом вопросе многие из нас, большевиков, чаще всего сбиваются с правильного пути... Пусть маленькая Крымская республика станет одним из факелов, бросающих свет пролетарской революции на Восток” (статья Гавена Ю. ”Ленин и образование Крымской АССР, газ. ”Красный Крым”, № 93 (1011), от 23 апреля 1924 г.).

Итак, учитывая, что самым многочисленным коренным населением, имеющим большое значение в жизни Крыма, составляющим базу советской власти в Крыму, веками являющимся объектом грабежа и насилия в русификаторской и колонизаторской политике царского самодержавия в Крыму, являются крымские татары. Именно поэтому большевистская партия, великий Ленин провозгласили автономию Крыма, тем самым осуществили ленинский принцип в разрешении национального вопроса в Крыму.

Вот он, исторический революционный декрет о национальной судьбе трудящихся крымских татар:

”Всероссийский и Центральный Исполнительный комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Образовать Крымскую Автономную Социалистическую Советскую Республику, как часть РСФСР, в границах Крымского полуострова, из существующих округов Джанкойского, Евпаторийского, Керченского, Севастопольского, Симферопольского, Феодосийского и Ялтинского.

Представитель ВЦИК — М. Калинин

Представитель Совета

Народных Комиссаров — В. Ульянов (Ленин)

Секретарь ВЦИК — А. Енукидзе.

Таким образом, с помощью великого русского народа, революционного русского пролетариата, славной большевистской партии, с помощью В. И. Ленина, трудящиеся крымские татары впервые в своей многовековой истории обрели

подлинную свободу, национальное равноправие и государственность на родной земле.

Закон о предоставлении автономии коренному населению Крыма, подписанный Лениным, означал начало новой эры в истории нашего народа. Эра экономического и духовного давления, эра нищеты и невежества сменилась эрой счастья и свободного труда на родной земле, эрой непрерывного расцвета экономики, науки и культуры.

Благодарный партии и революции крымскотатарский народ, совместно с другими народами, за сравнительно короткий период сделал огромный скачок в развитии экономики и культуры.

“3 января 1934 года ЦИК СССР за выдающиеся успехи в деле проведения основных сельскохозяйственных работ (сев, уборка урожая, засыпка семян) по укреплению колхозов и совхозов и выполнению обязательств перед государством наградил Крымскую АССР орденом Ленина” (газета “Правда” от 4 января 1934 г.).

Крым к началу Отечественной войны стал республикой передового производства, сплошной грамотности и высокой культуры.

Бомбы, сброшенные на Севастополь в первые часы вероломного нападения фашистской Германии, подняли весь крымскотатарский народ вместе с другими народами СССР на священную Отечественную войну. По зову партии весь трудовой народ стал в единственный строй — революционные завоевания Октября, мир, свобода и равноправие народов были в опасности.

Трудящиеся Крыма, окрыленные завоеваниями Великого Октября, познавшие счастье свободного труда, радость и великую силу национального равноправия в родном краю, показали чудеса отваги и героизма на фронтах Отечественной войны, в партизанских отрядах, подпольных и патриотических группах в борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Анализ списочного состава (данные составлены на основании переписи жителей 21 деревни и сданы в ЦК КПСС) 21

деревни Куйбышевского, Бахчисарайского, Алуштинского, Судакского, Ленинского и Балаклавского районов показывает, что из взрослого населения старше 18 лет к началу войны из 4252 человека было призвано в армию 2324, т. е. 54,9% всего взрослого населения. Из этих же деревень сражались в партизанских отрядах Крыма 329 человек, т. е. 7,8% [от] всего взрослого или же 14,1% всего оставшегося после призыва взрослого населения.

В подпольных организациях против захватчиков сражались 124 человека, что составляет 3% [от] общего количества взрослого населения или же 5, 3% [от] оставшейся части людей после призыва в Советскую Армию.

На фронтах и партизанских отрядах и в подполье только убитыми крымские татары потеряли 26,4% всего взрослого населения. Только в одном Южном соединении партизанских отрядов Крыма, в составе которого было 2300 бойцов, около 30% составляли крымские татары.

Как всему партизанскому движению Крыма, так и всему нашему народу хорошо известны имена комиссаров партизанских соединений Мустафы Селимова, Рефата Мустафаева; хорошо известны бессмертные подвиги геройски погибшего командира Мамета Аппазова; известны подвиги комиссара Мамета Молочникова; навек прославил себя отважный командир и боевой разведчик партизан Аширов, известные всему Крыму разведчики Смаил Велиев, Ибраим Аметов, Бекир Османов, за головы которых немецкое командование обещало огромные суммы денег; ратными делами прославились разведчики Мухтеремов, Мазинов, Османов и многие другие. Их было много, замечательных партизан, чьи боевые дела вызывают гордость и восхищение, служат ярким примером отваги, героизма и верности партии.

Подпольным патриотическим движением были охвачены почти все населенные пункты Крыма. Они проводили огромную боевую, разведывательную и диверсионную работу. Особую активности проявляли подпольщики татарских деревень Кучук-Озень, Туак и Куру-Озень Алуштинского района. Только в

подпольной группе деревни Кучук-Озень находилось и действовало более 40 подпольщиков.

Патриотическая группа в деревне Эски-Юрт Бахчисарайского района имела тесную связь с партизанами, устраивала побеги из лагеря военнопленных в лес, к партизанам.

Активно действовали сильные подпольные группы в деревнях Стиля Бахчисарайского района, Керменчик Куйбышевского района, Кучук-Озенбаш, Буюк-Озенбаш, Кок-Коз этого же района и многие другие.

Много тысяч сынов и дочерей крымскотатарского народа отдали свою жизнь в борьбе против немецких оккупантов.

Исключительно дерзкие и смелые операции подпольной группы Абдуллы Дагджи, действовавшей в Симферополе, сила воли, выдержка и героическая его смерть вместе с семьей является выдающимся примером ленинской закалки, верности и преданности партии, Родине и народу.

Подпольная Джермай-Качикская группа, возглавляемая комсомолкой Алиме Абденнановой, имела радиосвязь с Большой землей и регулярно передавала необходимые для Советской Армии сведения. В эту группу входили: 70-летний Батолов и Абдуракиб Булотов (бывший председатель колхоза "Красная звезда"), Хайрулла Мемеджанов (бухгалтер того же колхоза), медсестра Васфие Аджибаева, Неджибе Баталова (учительница), Меннанов Сейфетдин и Меннанов Джевдат и руководитель группы комсомолка Алиме Абденнанова.

Эта группа, блестяще выполнявшая особое задание Советской Армии, впоследствии была раскрыта фашистами, и в марте 1944 года подпольщики после мучительных пыток были расстреляны.

Крымская Алиме — дочь нашего полуострова, навсегда войдет в летопись выдающейся героини Отечественной войны.

Сотни сынов и дочерей нашего народа выдерживали длительную осаду в знаменитых Аджимушкайских каменоломнях, участвовали в движении сопротивления в Югославии, Чехословакии, Венгрии, Болгарии.

На всех фронтах Отечественной войны крымские татары показали образцы героизма и стойкости. Вот что пишется в

статье "Славные сыны татарского народа в борьбе за Советскую Родину":

"Воины-татары бесстрашно идут в бой и беспощадно истребляют немецких оккупантов. Молодой боец-татарин Халилов на своем счету имеет 242 истребленных немца".

Немец Рудольф Вольтант с фронта писал своему брату:

"Здесь против нас много татар. Я не хотел бы встретиться с татарами даже во сне".

Беспримерные подвиги Героя Советского Союза Решитова Абдуреима; легендарное сражение 12 отважных воинов на острове Пушкарева, под руководством Героя Советского Союза Тейфуком Абдулем; героизм и отвага при форсировании Днепра Героя Советского Союза Узеира Абдураманова; выдающийся личный пример Героя Советского Союза Сейтвелиева, который в одном из боев в Белоруссии подбил 15 фашистских танков; выдающиеся (разные) дела генерала Исмаила Булатова и многие другие являются ярким свидетельством негибаемой воли крымскотатарского народа в защите священной земли социалистического Отечества, в защите своей родной земли и национального равноправия.

Славный сын, гордость крымскотатарского народа, дважды Герой Советского Союза, лауреат государственной премии, известный советский ас, ныне заслуженный летчик-испытатель СССР Аметхан Султан показал в Великой Отечественной войне чудеса летного мастерства, бесстрашие и героизм. Он доказал беспредельную верность партии, Родине и народу.

Подлинные исторические факты о всенародном активном участии крымских татар в разгроме фашизма, славные боевые дела, героизм и отвага сынов и дочерей нашего народа как на фронтах Отечественной войны, так и в тылу врага, с убедительной ясностью доказывают их безграничную преданность ленинской партии, беспредельную верность своей социалистической Отчизне (см. приложение № 1, том 1).

Из азов марксизма-ленинизма известно, что с момента возникновения классов вся история народов нашей планеты — есть история классово́й борьбы, история борьбы эксплуатируемых против эксплуататоров. И любой иной подход к анализу исторических событий есть прямой отход от научного, марксистского понимания истории.

Лозунг “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” — определяет программную политику, тактическую линию всех марксистских партий. Он указывает на единственно правильный путь успешной борьбы всех народов за свое освобождение. Он указывает, что союз и равноправие трудящихся всех народов является необходимым условием осуществления социалистической революции.

Именно поэтому мы исходим из существа ленинской национальной политики, заключающейся в том, *что единство и братство, равноправие и дружба народов СССР — это решающая сила, обеспечивающая победу революции в Октябре, победу в отстаивании завоеваний революции от посягательства внутренних и внешних врагов, победу в Великой Отечественной войне.*

Ленинская дружба народов — это прочная основа советской власти на пути к победе коммунизма.

Нам, как и всем, ясно, что любая попытка ущемить права какого-либо народа (пусть самого малого) есть измена ленинским революционным принципам политики нашей партии.

Излагая эти принципы, В. И. Ленин писал:

”Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка!

Ни малейшего притеснения, ни малейшей несправедливости к национальному меньшинству! Вот принципы рабочей демократии”

(”Рабочий класс и национальный вопрос”).

Как известно, в ходе революции возникла необходимость довести до сознания народов эти принципы рабочей демократии,

поведать им о гарантиях свободы и равноправии всех народов, вытекающих из незыблемых революционных принципов национальной политики ленинской партии и советской власти.

Именно поэтому молодая Советская республика приняла историческое обращение "Ко всем трудящимся — мусульманам России и Востока", в котором изложила эти гарантии:

"Перед лицом этих великих событий, мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока.

Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма... все те мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное Правительство...

Товарищи! Братья!

Твердо и решительно идем мы к честному демократическому миру.

На наших знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира.

Мусульмане России!

Мусульмане Востока!

На этом пути обновления мира мы ждем от вас сочувствия и поддержки.

Народный комиссар

по национальным делам — Джугашвили (Сталин)

Председатель Совета

народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)"

("Известия ВЦИК", № 232, от 22 (XI — 1917 г.)

Деятельность Советской власти и Коммунистической партии по упразднению национального гнета и национальных привилегий началась наряду с другими мероприятиями именно с этого Обращения.

Как показала история, трудящиеся крымскотатарского народа вместе с другими мусульманскими народами России горячо откликнулись на это Обращение, вели активную борьбу за победу революции, чем доказали свою верность ленинской партии и социалистическому отечеству.

Но не прошло и 30 лет, как в 1944 году у ряда малых народов, к которым было направлено это Обращение, насильственно отняли родину и национальное равноправие. Революционная клятва партии была грубо растоптана.

Этот вероломный акт против великой партии революции был осуществлен тогда, когда многонациональный советский народ, при поддержке других народов, под знаменем пролетарского интернационализма разгромил фашизм — этого опасного врага мира и демократии, врага свободы и равноправия народов.

Этот бессмертный документ революции о гарантии свободы и равноправия всех народов (больших и малых) был растоптан тогда, когда угнетенные народы Азии, Африки, Латинской Америки, устремив свои взоры на СССР, учась на примере революционной практики претворения в жизнь гениальных идеалов В. И. Ленина, поднялись на борьбу против империализма и колониализма, за национальную независимость и равноправие.

Все это нанесло серьезный ущерб внутренней и внешней политике.

Постановлением Комитета обороны крымскотатарский народ наряду с другими народами был обвинен в измене и навечно выслан из родных краев. Этим же постановлением были конфискованы общенациональные богатства народа и личное имущество граждан, ликвидированы его равноправие и государственность.

Это Постановление не только идет вразрез с марксистско-ленинскими принципами классового подхода к оценке истори-

ческих явлений, но и по своим формальным мотивам об измене народа не соответствует истине.

Никому не дано обвинить русский народ в измене из-за предателей-власовцев и других, перешедших на сторону врага.

Никому не дано право обвинить крымскотатарский народ из-за отдельных отщепенцев, перешедших на сторону врага.

И, наконец, никому не дано право обвинять любой народ в измене из-за кучки враждебных элементов.

Таким образом, Постановление Комитета обороны о выселении малых народов фактически упразднило основные принципы марксизма-ленинизма о равноправии, о суверенности народов, а в отношении этих репрессированных наций по существу отменило "Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока". Оно ликвидировало действие революционного декрета о правах народов. Следовательно, оно является документом, прямо направленным против ленинских принципов национальной политики, против самих основ советской Конституции.

Спустя два года, т. е. 25 июня 1946 года, это беззаконие было узаконено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР. Узаконены произвол, насилие и ограбление малых народов. Больше того (парадоксальное явление), прямое попрание Конституции не только узаконено, но и втиснуто в рамки той же Конституции.

Сохранение этого закона является позором для нашей действительности. Его существование не только является свидетельством полного бесправия нашего народа, но и основанием для продолжения национальной дискриминации крымских татар.

Сохранение этого закона в течение десятилетий доказывает, что в нашей стране, где у власти стоит партия, вооруженная революционным учением научного коммунизма, оказывается, могут иметь место еще такие уродливые явления, которые противоречат принципам нашего общественно-политического строя.

В те дни, когда у нас, на страницах советской печати, появился этот Указ, обрекающий чеченцев, ингушей и крымских татар на изгнание из родины и смерть, на страницах бело-

эмигрантских газет, за рубежом, был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1946 года, по которому *каждый* русский, проживающий за границей, вне зависимости от своей принадлежности к той или иной партии или организации и от прошлой или настоящей политической деятельности мог стать советским гражданином и получить паспорт.

Сопоставим этот Указ с Указом о татарах и ингушах, тем более, что один был принят всего на десять дней раньше другого.

Выходит, что достаточно быть только русским, чтобы тебе простили принадлежность к любой враждебной нам партии или организации, достаточно быть русским, чтобы с удивительной легкостью забыли даже твою антисоветскую политическую деятельность. И не только простили, не только забыли, но и вручили тебе "гербастый" советский паспорт, пригласили тебя на Родину, к милым твоему сердцу березкам.

Хорошо быть русским!

Но если "тебе не повезло" и ты родился крымским татаринном, то будь ты даже коммунистом, будь ты кем угодно, ты сам и все твои дети, и дети твоих детей — изменники.

И ты никогда больше не сможешь жить под милыми твоему сердцу кипарисами, никогда не зажжется огонь в твоем родном очаге.

Нам придется еще раз напомнить слова великого вождя пролетарской революции В. И. Ленина:

"Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка!

Ни малейшего притеснения, ни малейшей несправедливости к национальному меньшинству! Вот принципы рабочей демократии".

Так как же расценивать с точки зрения ленинского высказывания оба эти Указа?

Торжественно обращаясь к XXIII съезду, мы спрашиваем, на каком основании растоптали ленинское учение по национальному вопросу, принципы рабочей демократии?

1944 год был тяжелым годом для всего советского народа, а для высланных ограбленных народов был годом массового вымирания. Была продумана и осуществлялась целая система жестокого уничтожения десятков тысяч людей.

Вот, что пишет Ибраимова Тензиле, проживающая в городе Чирчике по улице Орджоникидзе, 38. Письмо приводим дословно:

"Нас выселили из Фрайдорфского района, из дер. Аджиатмак 18 мая 1944 г. Выселение проходило очень жестоко. В три часа утра, когда дети еще спали, вошли солдаты, чтобы мы за пять минут собрались и вышли из дому. Нам не разрешили брать с собой ни вещей, ни продуктов. С нами так грубо обращались, мы думали, что нас на расстрел ведут. Выгнав из деревни, нас продержали голодными целые сутки. Голодали, но из дому ничего не разрешили брать. Стоял сплошной плач голодных детей. Муж сражался на фронте. Я была с тремя детьми.

Наконец-то нас погрузили на автомашины и повезли в Евпаторию. А оттуда погрузили в товарные вагоны, битком набитые, как скот. Везли нас 24 суток в Самаркандскую область, на станцию Зерабулак, оттуда вывезли в Хатырчинский район, в колхоз "Правда". Нас заставляли ремонтировать частные кибитки. Мы работали, голодали. Многие от голода с ног валились. Из нашей деревни вывезли 30 семей, из которых остались в живых неполных 5 семей. И в этих семьях осталось 1-2 человека, остальные погибли от голода и болезней.

Моя племянница Шейхислямова Менубе с 8-10 детьми была выслана с нами, а муж ее был с первых дней войны в Советской Армии и там погиб. А семья погибшего воина погибла в ссылке в Узбекистане голодной смертью, только одна девочка по имени Пера осталась в живых, но от перенесенного ужаса и голода стала калекой.

Наши мужья были на фронте, и некому было хоронить умерших, и часто трупы лежали несколько суток вместе с живыми.

У Аджимамбетовой Аджигульсум мужа схватили

фашисты. С ней осталось трое детей: одна девочка и двое мальчиков.

Семья тоже голодала, как и мы. Никто не помогал ни материально, ни морально. В результате, от голода вначале умерла девочка, а потом, в один день — оба мальчика. Мать не могла двигаться от голода. Тогда хозяин дома выбросил два детских трупика на улицу, на берег арыка. Тогда дети, крымские татары, выкопали могилки и похоронили несчастных мальчиков.

Разве можно рассказать? Такая тяжесть на сердце, трудно вспоминать.

Скажите мне, почему допустили такие ужасы?
Домохозяйка — Ирбаимова Тензиле”.

И такая картина, которую описала Т. Ибраимова, типична для каждой крымскотатарской семьи. Вы можете познакомиться с подобными письмами, которые нельзя читать без содрогания.

Трудно списать словами, что творилось на местах спецпереселения. Крымские татары на первых порах не имели даже жилья в человеческом понимании этого слова. Многие семьи были поселены в землянках, сараях, конюшнях, бараках. Но самое страшное было все же то, что мы не имели средств к существованию. Выдававшиеся в первые месяцы высылки продовольственные пайки в виде нескольких килограммов зерна на каждого члена семьи в большинстве случаев расхищались работниками спецкомендатур. А местное население, предвзвительно обработанное в духе ненависти и неприязни к высланным, получив моральное право глумиться над честью и достоинством нашего народа, зачастую чинило произвол и беззаконие. Известны случаи, когда дети крымских татар были зверски убиты [лишь] только за то, что они, чтобы не умереть с голода, лезли в чей-либо огород.

Но наш народ вскоре после высылки своим самоотверженным трудом, безграничной преданностью марксизму-ленинизму смог завоевать любовь и уважение простого местного населения. И как бы ни старались поссорить крымских татар с другими

народами — ничего не удавалось. Год из года росла и крепла наша братская дружба с русскими, узбеками, таджиками и другими народами, которые живут рядом с нами, с которыми работаем мы рука об руку.

Готовя Обращение к XXIII съезду, народ провел поголовную перепись живых и мертвых.

Народ провел полный учет всего населения по отдельным резервациям, куда были поселены крымские татары.

Переписано более 27 тысяч человек, что составляет более 10% крымскотатарского народа (их полные списки прилагаются на ... листах).

Анализ собранного материала положен в основу справки, прилагаемой к данному обращению (приложение №1, том №1), некоторые выводы из которой мы приводим ниже (см. таблицу).

Таким образом, из 238. 500 высланных крымских татар дети и женщины составляли 205. 900 человек, т. е. 86,4% всего высланного народа.

Отдельные отщепенцы, оказавшиеся по ту сторону баррикад и служившие врагу, к этому времени были схвачены и наказаны, согласно законам военного времени.

32. 600 мужчин, т. е. 13,6% [от] общего числа высланного населения — это партизаны и подпольщики, партийно-советский актив, отозванный для восстановления советской власти в Крыму, старики, больные, инвалиды Отечественной войны и инвалиды труда.

Таблица

Выслано из Крыма в 1944 году крымских татар по возрастным группам и полу:

Возрастные группы	Всего по группе	%% [от всех высланных]	Из них			
			Мужского пола		Женского пола	
			Колич. выслан. насел.	%%	Колич. к общ. выслан. насел.	%%
Дети до 16 лет	99400	41,7	49700	20,85	49700	20,85
Подростки	13300	5,6	6650	2,8	6650	2,8
Женщины от 18 лет	93200	39,1	—	—	93200	2,8
Мужчины от 18 лет	32600	13,6	32600	13,9	—	—
ВСЕГО:	238500	100,0	88950	37,25	149550	62,75

За полтора года после выселения в результате болезней и голода, политического, морального и духовного давления вымерло:

41%	всех крымских татар,	поселенных в Ташкентской обл.
54,7%	—'—	—'— в Самаркандской обл.
46,1%	—'—	—'— в Андижанской обл.

В СРЕДНЕМ ПО ВСЕМ ОБЛАСТЯМ УЗБЕКИСТАНА 46,2% ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР, ВЫСЕЛЕННЫХ ИЗ КРЫМА, ВЫМЕРЛО.

По отдельным пунктам вымирание населения дошло до катастрофических размеров. Так, в Ангрене погибло 56,2% крымских татар, в Мирзачуле — 53,5%. В том же Мирзачуле вымерло 80% всех мужчин.

Итак, самая смертоносная война, немецкая оккупация, массовые расстрелы, газовые камеры и лагеря смерти за период 1941-1945 гг. принесли народам нашей страны потери в 10-11% общей численности населения. (Среди нашего народа примерно столько же. Это колоссальные потери, ответственность за которые несет фашизм.

Варварская акция выселения нашего народа из родного края привела только за первые полтора года к мучительной смерти 109956 человек, что в четыре раза превышает потери нашего народа за всю войну.

И пусть задумаются над этими фактами все сознательные участники, вдохновители и покровители этого варварского акта.

И пусть оценят свои подлые творения писатели, историки и ученые, ставшие на путь оправдания этого преступления против человечества.

И пусть оценят циничность своего глумления над правами малых народов все те, кто заявлял и заявляет, что якобы резервации, выделенные для нашего народа, являются для нас второй родиной, а наша настоящая Родина остается для нас запретной зоной.

Мы не сомневаемся в том, что все честные люди, все народы нашей страны гневно осудят этот позорный акт массового

истребления, осудят ничем не прикрытую дискриминацию нашего народа, и поймут нас и поддержат в справедливой борьбе за возвращение в родной край и национальное равноправие на родной земле.

Позор всем тем, кто пытается сохранить последствия чудовищного акта насилия, выселения, ограбления, массового истребления ничем не повинного народа.

Естественно, эти законы беззакония, призванные оправдать бесправие и массовое вымирание (истребление) малых народов, не могли иметь популярности среди советского народа, ибо народы СССР, воспитанные партией Ленина, закаленные в борьбе за победу революции, отстоявшие социалистическое Отечество от посягательств врагов, обеспечившие победу социализма, практически испытали непобедимую силу пролетарского интернационализма — силу дружбы, единства и монолитности семьи равноправных народов СССР.

Ввиду полного отсутствия объективных основ для оправдания законов, позорящих наш строй, остался единственный путь — поднять все шовинистически настроенные элементы на открытый бой против истины и справедливости. Ложь, провакация и фальсификация истории — вот те испытанные, высокооплачиваемые средства, которые были использованы в борьбе против чести, совести и справедливости.

Все средства пропаганды: печатное слово, радио, — все аванпосты гуманитарных наук, вся устная агитация, от институтских кафедр до школ и детских садов, от лекторов ЦК компартий до культурников и затейников Домов отдыха, вся деятельность народного образования и просвещения — все рычаги, действующие на умы людей были направлены на отравление сознания народов СССР шовинистическим угаром, на отказ от основных принципов единства, дружбы и равноправия народов.

Конечная цель этой пропаганды — внушить подозрение и недоверие, воспитать ненависть к крымскотатарскому народу. Убедить все народы, что крымские татары, по своей природе, исторически были и остаются народом паразитическим, предательским, а поэтому лишение его Родины и равноправия

неизбежно вытекает из интересов безопасности социалистического Отечества.

Наконец, конечной целью этой пропаганды является внушение самому крымскотатарскому народу, что его вопрос никогда не будет рассмотрен и решен положительно. Он навсегда должен похоронить веру в партию, веру в ленинские принципы, в революционные законы о правах народов, а поэтому безропотно принять свое бесправие, как историческую необходимость.

Целое море этого пропагандистского хлама, стоившего народной казне миллионы, фундаментом которого являются ложь, провокация и фальсификация — по сути дела является только злобным рычанием невежества, политической неадекватности, пошлости и нищенского понятия о чести и гуманности.

Мы вместе со всеми советскими людьми гордимся тем, что ни один истинный представитель науки, ни один крупный писатель, ни один порядочный человек не изменил истине, не проронил ни одного плохого слова о прошлом и настоящем нашего народа.

"Крымским татарам — не доверять!" — этот лозунг был принят на вооружение не только в резервациях, предоставленных нашему народу, но и по всей стране.

Таким образом, до конца ограбленный народ не только был оскорблен и унижен, но и лишился права на труд. Были ли вы ученым или инженером, партийным работником или педагогом, вас не принимали на работу по вашей специальности. Не принимали на работу даже шофером, которым, как и всем крымским татарам, запрещалось выезжать за пределы селения, к которому каждый из нас был приписан.

Люди с высшим образованием, квалифицированные специалисты, могли работать только чернорабочими. Нам не разрешалось работать в партийных, советских, административных органах, в учреждениях связи и на железной дороге, в органах народного образования, на предприятиях оборонного назначения, в милиции, в Госбанке и т. д. С подобными ограничениями, кстати сказать, можно встретиться еще и в наши дни. Так, всего лишь полгода назад сторожу Алмалмской электро-

станции предложили подать заявление об уходе только лишь потому, что он крымский татарин.

Уж если крымскому татарину не доверяют работать даже сторожем, то тут, нам кажется, комментарии излишни.

Но вернемся снова к тем страшным годам, к тому Указу от 1946 года, по существу узаконившему беззаконие. В нем сказано:

"... чеченцы и крымские татары были переселены в другие районы СССР, где они были наделены землей с оказанием необходимой государственной помощи по их хозяйственному устройству".

Если считать те три аршина земли, которыми были наделены более 100 тысяч погибших крымских татар земельной помощью, то они действительно были ею обеспечены.

Что же касается необходимой государственной помощи, то многие, не подозревая, что за ней кроется, действительно получили в 1944-45 гг. по пяти тысяч рублей денежного кредита. Причем эти деньги были выданы якобы на приобретение скота, домашнего имущества и постройку жилья. Если учесть, что в те годы килограмм хлеба стоил от 20 до 50 рублей, то можно себе представить, на что ушли эти деньги. Опухшие от голода, низведенные до положения нищих, крымские татары потратили эти деньги за какие-нибудь три-четыре недели. Зато расплачиваться за этот кредит пришлось долгие годы. Для большинства семей он стал непосильной обузой, тяжким крестом и послужил причиной гибели многих татар. Этот кредит был тонко задуманным грабежом уже ограбленного, обобранного до ниточки народа.

Как известно, в 1947 году была проведена денежная реформа. Десять рублей в старом исчислении превратились в один рубль. Не изменилась только сумма кредита, выданного крымским татарам. Пять тысяч рублей мы были обязаны возвратить государству новыми деньгами, т. е. для нас они превратились в 50 тысяч рублей. Если не считать процентов, государственные кредиты были взысканы с нас в десятикратном размере.

Эта финансово-политическая авантюра также была направлена на физическое уничтожение народа. И те, кто

проводил ее в жизнь, прекрасно знали об этом. Пусть же их судит за это история!

Перечитайте снова эти строки, перечитайте их внимательно и вы услышите рыдание матерей, плач голодных детишек и стоны тысяч, десятков тысяч умирающих.

Вот, что значат еще три строчки того Указа от 1944 года, который узаконил массовые убийства и стократное ограбление народа.

Крымских татар не призывали в армию, не принимали в институты и техникумы. Молодой человек, получивший золотую медаль в школе, был вынужден отказываться от мысли продолжать свое образование. И таких молодых людей были сотни, тысячи. А ведь они могли бы стать хорошими специалистами, учеными, приносящими огромную пользу отечеству. Но все это делалось для того, чтобы искусственно лишить крымскотатарский народ образованных, интеллигентных людей, держать нас в черном теле, довести до того состояния, когда у нас зародится мысль, что мы не способны, мы хуже других, мы — люди второго сорта. Это было продолжением глубоко продуманных мер по уничтожению целой нации.

К той ночи, когда крымских татар выселяли из Крыма, еще не всех крымских татар успели исключить из рядов партии (хотя и исключали нас оптом, сразу большими группами). И потому получилось так, что в рядах партии, за чистоту которой боролись многие годы, оказались "изменники Родины". Причем, у некоторых из них сохранились даже депутатские мандаты Верховного Совета СССР.

В местах высылки решили не исключать их, но и новых не принимать. Мы не ошибемся, если скажем, что коммунистов среди нашего народа в 4-5 раз меньше, чем у остальных народов нашей страны. А ведь несмотря на свое изгнание из Крыма, несмотря на свое бесправное положение крымскотатарский народ остается верным Коммунистической партии и Советскому государству. Тысячи передовых производственников, отличавшихся самоотверженным трудом и активным участием в общественной жизни, а также служащие, представители интеллигенции — всеми силами стараются вступить в ряды КПСС,

чтобы быть в авангарде строителей коммунизма. Но при приеме в партию для них создают почти непреодолимые препятствия.

Для примера можно взять садвинсовхоз №5 им. Кирова Андижанской области. В этом крупном хозяйстве 50% рабочих — крымские татары. Все они трудятся исключительно добросовестно. Многие из них добились таких рекордных показателей, что не будь они представителями опального крымскотатарского народа, то уже давно бы удостоились высшего трудового отличия и получили бы звания Героев Социалистического Труда. Но об этом наши люди не смеют даже мечтать. Да и может ли идти речь о трудовых отличиях и наградах, если во всем совхозе, где 50% рабочих — крымские татары, всего-навсего один коммунист.

Об этом факте хорошо знают в Ходжаабадском райкоме партии. Но его руководителям больше нравится видеть крымских татар вне партии, вне своих рядов, униженными и дискриминированными. Иначе за прошедшие 2 года была бы сделана хоть малейшая попытка пополнить ряды КПСС [из числа] лучшими людьми крымскотатарской национальности. И это касается не только руководителей Ходжаабадского райкома, но всех партийных руководителей Узбекистана. Не желая принимать в ряды коммунистической партии крымских татар, они с удовольствием, зачастую без всякого основания, исключают представителей нашего народа из ее рядов, фабрикуя заведомо ложные персональные дела.

Наманганским городским комитетом был исключен из рядов КПСС молодой специалист Хамид Абдураманов. Он пострадал только за то, что он — крымский татарин и народ доверил ему сказать слово ленинской партии, напомнить о своем бесправном положении и просить о восстановлении справедливости.

ЦК компартии Узбекистана совсем недавно утвердил решение об исключении из рядов партии еще одного (за эти 2 года не знаю которого по счёту) Арсена Альчикова из Бекабада. Его исключили только за то, что он как представитель народа выступал на приеме у тов. А. И. Микояна, за то, что он хочет

быть таким же равноправным, как и все другие народы нашей страны.

И таких примеров привести можно великое множество. Это только капли целых потоков, камешки целой горы.

Если сразу же после революции крымскотатарские коммунисты участвовали почти во всех партийных съездах, то после 1944 года их не допускают ни на XIX, ни на XX, XXI, XXII съезды нашей партии. Не будет, наверное, наших представителей и на XXIII съезде партии.

Для создания видимости равноправия, несколько человек из числа крымских татар все же избрали депутатами районных, городских и областных Советов депутатов трудящихся. А двое даже стали депутатами Верховного Совета УзССР.

Однако, депутаты — крымские татары поставлены в такие условия, что не могут выступать на сессиях, не могут быть избранными в руководящие органы Совета, не принимают практического участия в решении тех или иных вопросов.

Уже 22 года нет нашего представителя в высшем органе государственной власти — Верховном Совете СССР. Это грубейшее нарушение Конституции страны, ярчайший пример общественной и политической дискриминации.

Началом уничтожения культуры, литературы и искусства нашего народа мы считаем тот день, когда в Симферополе, на площади, торжественно жгли книги. Жгли все, начиная от древних рукописей, кончая трудами Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Жгли только потому, что они были изданы на крымскотатарском языке. Почти все крупнейшие библиотеки Советского Союза получили тогда указание изъять книги на нашем родном языке. Так что костры пылали не только в Симферополе, но и в Баку, Тбилиси, Казани и других городах Советского Союза.

Таким образом, одним махом было стерто все то, что приобреталось и накапливалось нашим народом в течение столетий. Но политика духовного уничтожения народа только началась. Приведем несколько фактов.

Если в 1940 году в Крыму на нашем языке было издано 218 названий книг, то за прошедшие 22 года — только 10.

Если в 1940 году у нас было 427 школ, в которых обучалось 45 тысяч детей крымских татар, то за 22 года на местах высылки их не открыто ни одной.

В 1940 году у нас было 3215 педагогов, крымских татар. Сейчас вы не найдете и десятка, которые смогли бы преподавать родной язык. (Данные взяты из книги "Советскому Крыму 20 лет. 1920-1940", Крымиздат.)

В 1924 году, раньше, чем у любого другого мусульманского народа Советской России, у крымских татар была поставлена первая опера. Сейчас по местам резерваций разъезжает один небольшой ансамбль, состоящий из 18 человек, который, хотя и влачит жалкое существование, но из всех сил старается сохранить замечательное искусство нашего народа.

Талантливая молодежь из числа крымскотатарского народа, лишенная возможности развивать свое национально-социалистическое искусство, вынуждена работать в узбекских, таджикских театрах, филармониях, ансамблях, но и там им ежедневно напоминают о том, что они представители бесправной нации.

Зульфира Асанова, которой сейчас всего 19 лет, пришла в искусство совсем маленькой девочкой. Когда ей было 9 лет, она была участницей VI Всемирного фестиваля в Москве, когда исполнилось 11 — была премирована путевкой в международный лагерь "Артек", где была удостоена звания лауреата I степени. Училась в хореографическом училище. Ее имя гремело повсюду. Журнал "Советская женщина" №5 за 1959 год пишет о ней, печатает ее портрет, но называет не крымской татаркой, а дочерью таджикского народа. Выходит, что крымская татарка не может быть советской женщиной.

Год назад Зульфиру включили в состав ансамбля "Бахор" для поездки за границу. Вот выдержка из ее телеграммы, посланной ею на имя Первого Секретаря Президиума ЦК КПСС Брежнева Л. И.:

"Когда осталось до выезда несколько дней, мне объявили об отмене моей поездки. Причина: я — крымская татарка. Должна ли я нести ответственность за военный период, если я

родилась спустя два года после окончания войны?” .

А вот, что она пишет своей матери:

”Это письмо, я думаю, несколько огорчит всех вас. Дело в том, что меня и Эльзару (тоже крымскую татарку) отстранили от заграничной поездки. Вчера на репетиции нам директор ”Бахора” сказал: ”Вы не поедете, так как вы — крымские татары. А это не впервые у нас. С крымскими татарами вечно такая история”. Так что все рухнуло разом. Но я почему-то каждый день ждала этого слова: ”нет”. И вот его сказали. Но мне все еще не верилось, что в нашей стране существует неравноправие. Теперь я в этом убедилась. Вернее, меня заставили убедиться. Вообще, я думаю, в поездке за границу не заключается счастье человека. Дело не в форме, а в содержании, мама. И все-таки, я горжусь тем, что я — *крымская татарка*, а не кто-нибудь другая. После такого подразделения я еще больше люблю свой обиженный и униженный народ”.

Этим письмом сказано все. Комментарии излишни.

Подведем некоторые итоги национальной дискриминации в экономической, политической и культурной жизни крымских татар с 1944 по 1945 гг. Таким образом, было сделано все, чтобы:

- 1) Уничтожить государственность крымских татар,
- 2) Уничтожить как можно больше самих крымских татар;
- 3) Сначала очернить народ и оправдать тем самым антиленинский акт произвола, а затем нигде не упоминать о крымских татарах, чтобы народы не только Советского Союза, но и всего мира забыли о существовании таковых;
- 4) Уничтожить культуру, искусство и литературу крымских татар;
- 5) Уничтожить историю этого народа;
- 6) Уничтожить его язык;
- 7) Уничтожить его обычаи;
- 8) Сделать все, чтобы каждый крымский татарин стыдился называть себя крымским татаринном;
- 9) Доказать каждому представителю этой нации, что ни у него самого, ни у его детей, ни у тех его потомков, которые еще не родились — нет будущего.

И когда решили, что все это уже сделано, крымских татар объявили несуществующей нацией. Нас вычеркнули из списков народов СССР, объединив с казанскими и уфимскими татарами, но на всякий случай, оставили в паспорте каждого крымского татарина неведомую подлую отметочку, по которой органы милиции все же узнают, что вы — "не казанский", и не прописывают в Крыму.

Теперь можно хлопать в ладоши и кричать на всех углах о неизбежном, "добровольном" слиянии наций.

И вот, когда казалось, что дело сделано, что крымских татар не стало, остатки когда-то большого [многомиллионного] народа направили в Москву своих первых представителей.

Нет, представители крымских татар не сказали в Москве, что после присоединения Крыма к России в Крыму не осталось ни одного татарина. Они были коммунисты, воспитанные на учении Маркса-Ленина и поэтому просили, да-да, просили, а не требовали уважать законы, подписанные В. И. Лениным, исправить все ошибки, которые похожи на давно задуманные преступления.

Возвращение насильственно отнятой Родины, восстановление национального равноправия в родном краю составляют сущность крымскотатарского вопроса и являются единственно правильным условием его ленинского решения.

Всякие попытки исходить из иного пути или иного подхода к решению этого вопроса неизбежно приводят к отходу от ленинской национальной политики, к [за]вуалированию нежелания или полного отказа от справедливого решения вопроса о судьбе нашего народа.

Будучи глубоко убежденным в том, что его национальный вопрос может быть разрешен только этим путем, крымскотатарский народ на протяжении всего периода нахождения в изгнании настойчиво добивается его решения.

Однако, для того, чтобы заставить крымскотатарский народ безропотно смириться со своим политически бесправным положением и отказаться от постановки вопроса о восстановлении своего национального равноправия, против него применяют все средства давления, начиная от притеснений, угроз, шантажа и

кончая репрессиями, увольнениями с работы и исключением его представителей из рядов партии.

Так, в г. Бекабаде Ташкентской области были необоснованно обвинены в хулиганстве и присуждены к тюремному заключению сроком до одного года трое крымских татар за то, что они осмелились как представители народа обратиться в верховные партийные и государственные органы по своему национальному вопросу. Одна из этих представителей, Хайретдинова Хатидже, была на приеме у председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. И. Микояна, а Джемилев Эскандер ездил в ЦК КПСС.

И несмотря на настоятельные обращения народа в республиканские судебные инстанции, в республиканские и союзные органы прокурорского надзора, а также в ЦК КПСС и Верховный Совет СССР, разобраться и отменить необоснованный приговор, оправдать и освободить этих граждан как совершенно невинных — эти органы до сих пор остаются глухими к обращениям народа и эти представители нашего народа все еще томятся в заключении.

Можно привести немало фактов, когда крымских татар исключают из партии, увольняют с работы, переводят на низкооплачиваемую работу. О многих таких фактах писалось в высшие партийные, советские и прокурорские органы, но мер никаких по их пресечению не принимается, а в районных, городских, областных и республиканских органах Узбекистана не только не пресекают, но поощряют виновников всех этих репрессий, покровительствуют им.

Мы глубоко возмущены антипартийными, противозаконными действиями некоторых ответственных лиц, которые своими поступками, по сути дела, дискредитируют нашу партию и наносят ущерб [ленинской] дружбе народов нашей страны.

Недавно в Ташкенте происходило собрание партийного актива республики. Когда повестка дня была исчерпана, слово неожиданно предоставили Секретарю ЦК компартии Узбекистана Р. Н. Нишанову.

Предупредив стенографисток, чтобы его речь не записывали, он обрушился на крымских татар как на "несознательный народ", который, видите ли, хочет вернуться к себе на Родину, хочет быть таким же равноправным, как и все другие народы СССР. "Они хотят в Крым, — сказал Нишанов, — но там их никто не ждет. Если хотят уезжать, то пусть катятся к себе в Казань".

Далее он призвал к прямой расправе над теми крымскими татарами, которые ездят в ЦК КПСС, добиваются восстановления своего национального равноправия, добиваются, по сути дела, претворения в жизнь решений XX и XXII съездов и программы партии. С высокой партийной трибуны этот, с позволения сказать, партийный руководитель открыто дал санкцию на безоговорочное исключение из рядов партии тех коммунистов из числа крымских татар, которые наиболее активно и настойчиво добиваются решения своего национального вопроса. Такое шовинистическое выступление зарвавшегося партийного чинуши может быть расценено только как наглая политика оскорбления достоинства крымскотатарского народа, создание атмосферы ненависти и травли по отношению к нему, подрыва доверия его к своей родной партии, убийства его веры в то, что партия безусловно решит положительно вопрос об организованном возвращении крымскотатарского народа на свою Родину — в Крым.

Но, к нашему глубокому сожалению, эта провокационная вылазка Нишанова до сих пор не получила достойной оценки и остается безнаказанной. Более того, его "указания" на местах реально претворяются в жизнь.

Так, в г. Бекабаде Ташкентской области члена КПСС Альчикова Арсена исключили из партии за то, что он как представитель крымскотатарского населения г. Бекабада ездил в ЦК КПСС и добивался национального равноправия своего народа, был на приеме в Президиуме Верховного Совета СССР и у А. И. Микояна и по приезде обратно в Бекабад информировал жителей города о состоявшемся приеме.

Для "обоснования" его исключения ему приклеили ярлык националиста и обвинили "в действиях, направленных на подрыв дружбы народов".

Исключению Альчикова из партии предшествовали неоднократные попытки запугивания и шантажа, с целью заставить его выступить перед народом и заявить, что никакого приема Микояном не было, а те, кто ездил в Москву, обманывают народ и вопрос возвращения на Родину не будет решен.

Ныне в Узбекистане единственным критерием для приема крымского татарина в партию является его отношение к вопросу о возвращении крымскотатарского народа на Родину — в Крым. При обсуждении вопроса о его приеме в партию задают вопрос: хочет ли он возвращаться в Крым, подписал ли он заявление об этом, помогает ли деньгами представителям народа, направленным в Москву. И если последует ответ "да", то каким бы он ни был хорошим производственным и достойным во всех отношениях товарищем, ему отказывают в приеме, а если речь идет о приеме из кандидатов в члены КПСС — отнимают кандидатскую карточку.

Так было с механиком бекабадского мясокомбината Аметовым С., хорошим производственным, неоднократно избиравшимся председателем завкома. Его долго водили за нос с рекомендациями, ссылаясь на 24 пункт Устава партии о "неоправдавших себя при прохождении кандидатского стажа" и исключили из кандидатов. А бюро горкома утвердило решение первичной организации.

Так было с прорабом УНР-704 г. Бекабада Джеппаровым Таиром, учителем по труду Товчи Айдером, которые являются хорошими производственными. Им также отказали в приеме в члены партии.

Так было с работником ферганского текстильного комбината, коммунистом Караевым Исмамом, которого исключили из членов партии.

Так было с аспирантом Института экономики сельского хозяйства в г. Ташкенте Муртазаевым Алимом, которого не приняли в члены КПСС, продлив срок кандидатского стажа еще на один год.

Так было с рабочим-монтером ташкентского амбара пивного завода Фурмамбетовым Факиром, которого исключили из кандидатов в члены партии и при этом с угрозой заявили: "Да,

большинство ваших крымских татар было против нас, да мы наказали вас всех, да еще как”.

Таких примеров можно привести много. Но и этих достаточно, чтобы охарактеризовать атмосферу неприязни, создавшуюся в отношении крымскотатарского народа.

Все эти и многие другие факты могут быть квалифицированы не иначе, как недопустимая попытка поставить барьер между крымскотатарским народом и его родной партией, захлопнуть ее двери перед нашими лучшими представителями; как попытка подорвать доверие народа к великой ленинской партии.

Уму непостижимо! Дело доходит даже до того, что шовинистически настроенные элементы устраивают облавы на крымских татар, вроде тех облав, что устраивали черносотенцы до революции на инородцев. Представителей крымскотатарского народа, этих ходоков к своему родному ЦК: — комсомольцев, героев Советского Союза, персональных пенсионеров, бывших партизан и подпольщиков, Героев Труда, знатных механизаторов, руководителей бригад коммунистического труда и др. — ловят на улицах, в гостиницах, у приемных ЦК КПСС и Верховного Совета СССР, подвергают унижительным арестам, допросам, обыскам и в принудительном порядке, под конвоем, выпроваживают из Москвы.

Начальник МУООП в беседе с представителем крымскотатарского народа Османовым М. цинично заявил: “Если вы немедленно не покинете Москву, предупреждаю — все будете выдворены в административном порядке. Нами дано указание всем отделениям милиции; разыскать всех крымских татар, где бы они ни остановились в Москве. На основании специального постановления все будут выдворены из Москвы, вашей ноги не будет в столице”. Заявление циничное, но вполне веское, и в комментариях нет необходимости.

Подозрительность и недоверчивость к нашему народу дошли до того, что в дни исторической ташкентской встречи были сфабрикованы провокационные измышления о том, что якобы крымские татары готовятся вручить Шастри и Айюб Хану какие-то послания. Работники ташкентского обкома партии

позволили себе предупредить всех руководителей предприятий и учреждений о необходимости повышения бдительности по отношению именно к нашему народу и тем самым встали на путь распространения [этих] вздорных слухов и клеветы, продолжая чернить крымских татар в глазах других народов.

Те крымские татары, которые были в Москве в качестве представителей от народа, брались под особое наблюдение.

В гостинице "Ташкент", где должны были остановиться корреспонденты иностранных газет, убрали всех крымских татар из числа обслуживающего персонала.

Шофера, крымские татары, были сняты с обслуживающих гостей машин и заменены водителями других национальностей.

Крымскотатарский народ никогда не думал и не думает, никогда не позволял и не позволит себе обращаться к кому бы то ни было по своему национальному вопросу, кроме своей ленинской партии и советского правительства.

Чтобы уклониться от положительного решения нашего вопроса и навечно лишить народ Родины и тем самым закрепить нас на местах высылки, выдвинуто ряд искусственных доводов:

1. Утверждают, что Крым, якобы, перенаселен.

Это утверждение не соответствует действительности. Несмотря на то, что в течение последнего десятилетия нам неустанно твердят, что Крым перенаселен, однако там продолжается организованное планомерное заселение края. Только за семилетие в Крыму было построено 37000 домов для переселенцев. В одном Сакском районе за это время построено 5000 домов на 13000 переселенческих семейств.

Процесс заселения Крыма продолжается и будет продолжаться в дальнейшем, ибо экономика Крыма испытывает острую нужду в рабочей силе. Именно поэтому, по данным крымской печати, на 1966 год — первый год пятилетки — планируется дальнейшее строительство жилищ для переселенцев [в количестве] — 6500 домов.

А если говорить о плотности населения Крыма, то крымские татары [заселены и] живут в таких областях Узбекистана, которые по плотности населения в несколько раз превосходят плотность населения Крыма. Однако, не желая вернуть

крымских татар на Родину, Крым заселяют людьми из других областей нашей страны.

Таким образом, довод о перенаселенности абсолютно лишен морально-политической и принципиальной основы, поскольку речь идет о возвращении крымских татар на свою исконную, насильственно отнятую Родину.

2. Утверждают, что возвращение крымских татар в родной край является для государства экономически обременительным.

Этот довод также не имеет под собой никакого основания. Поскольку дальнейшее заселение Крыма является экономически необходимым мероприятием, государство вынуждено нести материальные затраты для его осуществления.

Государство уже вложило огромные средства для заселения этого края и, по подсчетам экономистов, не получило соответствующей отдачи, поскольку в Крыму за это время контингент переселенцев обновился почти в четыре раза.

Возвращение же в Крым его коренного населения, веками трудившегося на этой земле и знающего специфические условия этого края, обладающего богатым опытом в табаководстве, виноградарстве, садоводстве и других отраслях сельского хозяйства, вызвало бы не только быстрый расцвет Крыма, но и сторицей бы вернуло государству все расходы, связанные с возвращением нашего народа на Родину.

И наконец, если этот довод рассматривать с точки зрения ленинских принципов национальной политики партии, то он является чисто торгашеским, не имеющим ничего общего с решениями XX, XXII съездов нашей партии, а также Программой нашей партии.

3. Утверждают, что украинцы не хотят нас принимать, а узбеки — отпускают нас на нашу Родину.

Для того, чтобы отказать крымскотатарскому народу в его справедливом требовании, отдельные руководящие работники доходят до того, что выдвигают даже такой, с позволения сказать, антиленинский довод. Причем здесь узбеки и украинцы, когда речь идет о восстановлении прав и возвращении крымскотатарского народа на свои исконные земли?! Этот довод приводится только лишь для того, чтобы поссорить нас, создать

атмосферу неприязни между нашими братскими народами.

Мы не сомневаемся, что узбекский народ, как и украинский, а также все другие народы нашей страны, искренне желают восстановления национального равноправия братского крымско-татарского народа.

Обращаясь к XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза, .. мы — крымские татары — единственный неравноправный народ в нашей стране, настоятельно просим рассмотреть наши требования и в короткий срок решить наш национальный вопрос.

Наши требования сводятся к следующему:

1. Организованное возвращение нашего народа в свой родной край и компактное его заселение в Крыму.

2. Полное восстановление его национального и политического равноправия.

3. Возвращение (восстановление) нашему народу всего того, что ему было дано Великой Октябрьской Социалистической революцией, ленинской партией, Лениным.

Любое решение, не предусматривающее организованного возвращения нашего народа в родной край и восстановления его равноправия на родной земле, фактически будет означать закрепление бесправного положения крымских татар, подтверждение того преступления, которое было совершено против него в 1944 году в обстановке культа личности.

Попытки предоставления "культурно-национальной автономии" или же любое решение без возвращения в родной край — есть стремление создать видимость разрешения нашего вопроса, а по существу, явится прямым отходом от ленинского решения данного вопроса.

Мы верим, что 50-летие советской власти наш народ будет встречать на родной земле, как равный среди равных братских народов.

Искренне желаем XXIII съезду нашей родной партии успешного разрешения всех стоящих перед ним задач. Верим, что съезд явится новой вехой в строительстве коммунизма в нашей стране.

Для вручения XXIII съезду КПСС [нашего] настоящего Обращения и получения соответствующего ответа, крымскотатарский народ выделяет нижеприведенных представителей.

Срок полномочия представителей устанавливается до полного положительного решения вопроса о национальной судьбе крымскотатарского народа.

Всего 65 подписей.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В ЗАЩИТУ КРЫМСКИХ ТАТАР

СУДЯТ КРЫМСКИХ ТАТАР

В Узбекистане идет суд за судом. Судят крымских татар. За что судят их? Вспомним сначала, как оказались крымские татары в Средней Азии.

В апреле 1944 года Советская армия освободила от немцев Крым. В ночь с 18 на 19 мая крымские татары — в городах и деревнях, каждый в своем доме — стояли под дулами автоматов, прижавшись к стене и подняв руки вверх. "Пятнадцать минут на сборы! Собирайте то, что можете унести в руках..."

Так началась акция по выселению татар из Крыма. В некоторых случаях — так. Или несколько иначе, как вспоминает Санзика Ибрагимова в своем письме к Советскому правительству:

"В три часа, когда дети еще спали, вошли солдаты...

... За пять минут собраться и выйти из дому. Не разрешили взять с собой ни вещей, ни продуктов, мы думали, что на расстрел ведут".

Но это был не расстрел. Это был путь медленной смерти в вагонах для скота, набитых людьми, как душегубки. Длился этот путь 3-4 недели и шел через раскаленные летние степи Казахстана. Везли красных партизан Крыма, бойцов большевистского подполья, советский и партийный актив. А еще инвалидов и стариков. Остальные мужчины сражались с

фашистами на фронте, и ссылка ждала их в конце войны. А пока в вагонах сгрудились их жены и дети, они составляли там огромное большинство. Смерть косила старых, малых и слабых. Гибли от жажды, удушья и смрада.

На больших перегонах трупы разлагались в вагонном месиве, а на коротких стоянках, где выдавали воду и корм, людям не давали хоронить своих мертвецов и их оставляли прямо у железной дороги.

Крымских татар привезли в резервации Урала, Казахстана и — главным образом — Узбекистана. Вот как очутились татары в этой стране. Завершилась депортация, а истребление народа только началось.

Местное население, распропагандированное властями, начиненное антитатарской клеветой, встретило переселенцев угрюмой отчужденностью. Чужая земля встретила их беспощадным солнцем, малярией и несвежей водой ярыков, которая после чистой крымской влаги вызвала у голодных, ослабленных людей губительные конюшен заболевания. Потом вместо барачков, землянок, сараев и конюшен первой поры изгнания появились человеческие жилища. Потом — с упорным трудом — пришел достаток в новые дома крымских татар. Но все это было потом. А в 44-45 годах народ вымирал в ссылке.

”Из нашей деревни вывезли 30 семей, из которых осталось в живых неполных пять семей...

... Моя племянница Мэнубе Шейхисламова, с восемью детьми была выслана с нами, а муж ее был с первых дней войны в Советской армии и там погиб. А его семья погибла в Узбекистане голодной смертью. Только одна девочка по имени Нэра осталась в живых, но от перенесенного ужаса и голода стала калекой.

... Наши мужья были на фронте, и некому было хоронить умерших, и часто трупы лежали вместе с живыми.

Так за полтора года погибла без малого половина всех крымских татар — около 46 проц.

Это был *геноцид*, *народоубийство*. Геноцид. Дьявольское ремесло двух окаянных фюреров XX века.

В 1956 году, когда страна очнулась после долголетнего

обморока и конвульсий падучей сталинской хвори, в числе прочих благих начинаний появился Указ Президиума Верховного Совета СССР, касавшийся крымских татар и некоторых других народностей, подвергшихся геноциду. Благое начинание содержалось, собственно, лишь в первой статье Указа, где опальным племенам предписывалось:

“Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов Министерства Внутренних дел.

Зато вторая часть Указа гласила:

“Установить, что снятие ограничений по спецпоселению с лиц, перечисленных в статье 1-ой настоящего Указа, не влечет за собой возвращения имущества, конфискованного при выселении и что они не имеют права возвратиться на места, откуда они выселены”.

Тогда началась борьба крымскотатарского народа за полную свою реабилитацию и за непреложно вытекающее из нее право вернуться на Родину.

Между тем в Крыму к этому времени было сделано все, чтобы уничтожить все следы национальной жизни татар и самую память об их существовании. Снесли дома, дали одичать и зарости садам и виноградникам. Перепахали кладбища татар, и прах их предков вырвали у земли, чтобы мертвые уподобились кромешной участи живых. Сожгли все написанное и напечатанное на крымскотатарском языке — от древних манускриптов до произведений классиков марксизма-ленинизма включительно. Прошлое Крыма было фальсифицировано дипломированными холуями от историографии.

А движение крымских татар за свое национальное возрождение ширилось с каждым днем.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года реабилитирует, наконец, крымскотатарский народ, сняв с него дикое обвинение в измене. Но при этом обойден вопрос о восстановлении Крымской АССР.

Известно, что были восстановлены автономии чечено-ингушей, калмыков и других народностей, обреченных на сталинский геноцид. Наряду с немцами Поволжья крымские

татары составляют исключение, как будто не существовало крымскотатарской нации с ее территорией, языком, культурой и государственностью!

Указ 5-го сентября, казалось бы, гарантирует крымским татарам все права, доступные гражданам СССР, то, между прочим, утверждает, что "татары, ранее проживавшие в Крыму, укоренились на территории Узбекистана и других союзных республик".

Между тем, тысячи и тысячи писем, обращенных к высшим правительственным и партийным инстанциям государства, скрепленные сотнями тысяч подписей, сливаются в единый возглас обездоленного народа: "Верните нам родину!"

Организованное возвращение в Крым (в течение нескольких лет), компактное заселение, восстановление республики — таковы справедливейшие из справедливых требования "укоренившихся в Узбекистане" крымских татар.

Но те, к кому обращены эти требования, решили, видимо, и впрямь "укоренить" беспокойный народ в Средней Азии, т. е. искоренить его как нацию. Речь идет не о физическом искоренении, как при Сталине, а об искоренении этническом, о насильственной ассимиляции, об искусственном сохранении условий, в которых гибнут национальный язык, национальная культура, национальное своеобразие.

Время от времени высокие сановники принимают в Москве полномочных представителей крымскотатарского народа и беседуют с ними. Так 21 июля 1967 г. прием устроили секретарь президиума Верховного Совета СССР Георгадзе, председатель КГБ Андропов, министр Охраны общественного порядка Щелоков, Генеральный прокурор СССР Руденко. (Заметим: из четырех трое — руководители карательных органов государства). Крымским татарам, как это делалось прежде, было заявлено, что их национальный вопрос будет рассматриваться руководством. Ничего не значащее, ни к чему не обязывающее заявление; но само обсуждение проблемы, казалось бы, что-то значит. "Вы можете писать и добиваться разрешения своего национального вопроса о возвращении в Крым, не выходя из рамок закона", — заверяет Андропов.

А что же происходит на самом деле?

Всякий документ, содержащий информацию о национальном движении крымских татар, будь то проблемная или фактическая сторона дела — рассматривается местными властями как документ антисоветского содержания, вменяется в преступление составителям, распространителям и хранителям документа. И суд идет за судом.

Мирные демонстрации и митинги крымских татар квалифицируются как "массовые беспорядки". Например, власти не дают помещения, и народ собирается на площади в Ташкенте, чтобы получить отчет от своих представителей, приехавших из Москвы после упомянутого правительственного приема. И как всегда, при любом скоплении крымских татар, на них обрушивается полицейский погром: разгоняют, бьют, швыряют, вывернув руки, в закрытые машины.

И снова — аресты и суд за судом, расправа за расправой.

Да что там демонстрации или митинги! В апреле 1968 года в г. Чирчик (Узбекистан) съезжаются крымские татары, чтобы отметить день рождения Ленина, глубоко почитаемого ими. С именем Ленина связано и образование Крымской республики в 1921 году. Заодно хотят отпраздновать весенний праздник "Дервизе". И вот в городском парке в разгар народного гуляния — песни, пляски, оркестр национальных инструментов — в окруженную войсками и милицией двухтысячную толпу крымских татар врезаются струи воды, направленные под большим давлением из брандспойтов пожарных машин, и со всех сторон поднимаются и бьют, бьют, резиновые дубинки. Каков разгул демократии! Задержано 300 человек — и опять суды, суды... Это и раньше случалось, и не раз — водометы и полицейские дубинки, но такого грандиозного побоища, как в Чирчике, не было никогда.

В Москве периодически устраиваются облавы на представителей крымскотатарского народа и их выбрасывают вон из столицы.

И в Крыму устраивают облавы. Крым — запретная зона для его коренных жителей татарского происхождения. Такого закона нет, но есть, видимо, на этот счет секретные инструкции и в

соответствии с ними — административная практика, практика произвола и беззакония. Татары возвращаются в Крым группами, семьями, поодиночке. Возвращаются, чтобы пройти мытарства заколдованного круга: их не прописывают, потому что нет жилья, им не дают, не продают жилья, потому что нет прописки. И это в то время, когда из России и Украины государство направляет в Крым непрерывный поток переселенцев. Крыму не хватает рабочих рук. Не считая курортной полосы, в Крыму — в предгорьях и особенно в степной части полуострова — малая плотность населения. Рассчитано и доказано, что всех крымских татар — мастеров винограда и табака, потомственных хлеборобов и квалифицированных рабочих — можно разместить и трудоустроить в Крыму без малейшего ущерба для остальных жителей, и это несомненно привело бы к новому экономическому процветанию края.

Ну а пока на татар, на людей без прописки, охотятся в Крыму, как на диких зверей.

Нарастает национальное движение крымских татар и усиливаются направленные против них репрессии. Следствие за следствием, процесс — за процессом. Как формулируется обычно обвинение против крымских татар? Вот образчик:

Обвиняется такой-то (имя, год рождения и т. д.) "в том, что в апреле 1968 г. в г. Москве вместе с другими подписал и явился автором информации №66, письма на имя советских писателей, работников науки, искусства и культуры, политических и общественных деятелей, письма на имя Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, председателя Совета Министров СССР, Генерального прокурора СССР. В этих документах содержатся заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, а именно в этих документах указано, что в местах проживания татар их жестоко преследуют, сотнями арестовывают, обливают ядовитой жидкостью, избивают, унижают их человеческое достоинство...".

Об информации №66 из того же обвинительного заключения узнаем, что в ней "содержатся заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественной строй, а

именно в этой информации указывалось, что татары, ранее проживавшие в Крыму, материально ограблены, в отношении них проводится расовая дискриминация, их незаконно арестовывают”.

Ну, разумеется, все это сплошная клевета, чистейшая ложь, да еще заведомая в придачу!

Депортация 1944 г., лишение татар их земли и всех источников существования, — это, конечно, не ограбление, а всего лишь веселенькая экскурсия в Среднюю Азию — без материальных излишков, обременительных для туристов.

Ты не имеешь права жить на Родине, посещать национальную школу, ты даже не крымский татарин, а некто *ранее проживавший в Крыму*. По какому признаку тебя так славно отличили и выделили из дружной семьи советских народов? По тому единственному признаку, что у тебя в жилах кровь отцов. Других отличительных признаков у тебя нет и не может быть. Ах, что вы — какая же это расовая дискриминация! О каком унижении человеческого достоинства может идти речь? Боже упаси! Это не что иное, как пролетарский интернационализм в действии.

Сотни арестованных? Но разве это аресты? Вероятно, крымские татары сами устремились в камеры предварительного заключения, в тюрьмы и лагеря.

Избиения? Ничего подобного: дубинки — это целебный массаж, настоятельно рекомендуемый современной — особенно китайской — медициной.

Солдаты с противогазами? Брандспойты, вода, оставляющая следы на одежде? Причем тут ядовитая жидкость! Это приятный, освежающий душ в жаркий полдень на благословенной земле Узбекистана.

Словом, все это — злокозненные измышления людей, которые только и заботятся о том, как бы сильнее опорочить непорочнейший государственный и общественный строй, да еще имеют при этом наглость обращаться со своими жалобами и протестами не в какую-нибудь там Организацию Объединенных

Наций с ее комитетами и подкомитетами, а прямо в Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, что само по себе является тяжким преступлением.

Так судят крымских татар.

Бесконечное лицемерие, беспредельный цинизм.

РУССКИЕ ДРУЗЬЯ КРЫМСКИХ ТАТАР.

январь 1969 г., г. Москва

IV БЕЛОРУССКАЯ С С Р.

РЕЧЬ НА V СЪЕЗДЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ БЕЛОРУССИИ

Василь Быков

Два года подряд Комитет по Ленинским премиям не присуждает премии в области литературы. Не знаю, как кого, но меня этот факт наводит на грустные размышления. В самом деле, как получилось, что наша литература, которая всегда волновала человечество гениальностью своих произведений, выродилась настолько, что два года не находится книги, которую можно было бы удостоить государственной премии. В чем тут дело. Чем объяснить также, что наши национальные (республиканские) премии то присуждаются, то о них словно бы забывают, и месяцами не слышно, что выдвинуто и когда будет присуждение.

Не углубляясь, однако, в данную тему, я не могу разделить оптимизма докладчиков в этой области и хочу подчеркнуть, что литература действительно стала хуже. На фоне известных хозяйственных и технических достижений, которые по всему миру разносят славу нашей страны, наша литература находится далеко не в расцвете. Можно даже, не боясь преувеличения, сказать, что литература в известном отношении переживает кризис. И это, возможно, кое-кому покажется удивительным. Столько о литературе говорят, такое беспокойство о ней проявляют, так усердно ею руководят! Почему же тогда дитя стало таким хилым.

Мне думается, что причины известного упадка лежат как раз

там, где планировались успехи. Произошла очень простая вещь: по отношению к литературе утрачена мера, ею заруководили, ее занячили, попросту задергали. Если в народном хозяйстве волюнтаризм — пройденный этап, то в литературе он до сих пор в полном расцвете. В народном хозяйстве уже так не командуют, как в литературе, там производственные отношения разворачиваются куда с большей естественностью и закономерностью. Литература же стала тем, чем было сельское хозяйство в недавнем прошлом — каждый, кто имеет над нею какую-нибудь власть, не прочь порезвиться на ее и без того вытоптанном огороде. Очень и очень ошибаются те, кто считает, будто в искусстве и литературе нет нерушимых законов, что ими можно вертеть как вздувается, склонять кому куда хочется. Но, на беду или на счастье, такие законы есть. Больше того, как и всякие законы подлинные, они неумолимы и сурово мстят за их нарушения. Не уважать их нельзя. Но главная трудность для художника заключается в том, что законы искусства часто не совпадают с действующими на каждом этапе нормами общественной жизни. Более того, они почти всегда в противоречии. В жизни идеальное общество то, где как можно меньше конфликтов, а искусство требует наоборот. Для жизни наилучшие люди прямые, ясные, а для искусства — сложные и противоречивые. Художник в произведении либо раздваивается между этими разнонаправленными векторами, либо склоняется в какую-нибудь одну сторону. Вот почему, даже для самого опытного реалиста, писать каждую книгу — значит начинать все сначала. Весь его прежний опыт теряет свое значение, он всегда беспомощен, когда новый жизненный материал воплощается в соответствующие художественные формы. При этом невозможно подчинять законы искусства законам жизни, так же как и наоборот. Нужна гармония, то, что принято называть искусством и что определяется только талантом художника. Осуществлять в этом деле диктат абсолютно невозможно без того, чтобы не задушить искусство.

Все ли у нас понимают эту прописную, довольно-таки банальную истину. Боюсь, что нет. На каждом шагу в жизни мы встречаем вопиющее непонимание литературы, непонимание, которое вызывает отчаяние, особенно, если неумеренные

ревнители начинают делать скоропалительные политические выводы. Удивительно, что в наше время, на сорок девятом году советской власти, по отношению к искусству пренебрегают тем, что нужно было бы усвоить еще в школе. И я убежден, что высокие соображения, идейные обоснования (хотя бы и ссылки на войну во Вьетнаме) здесь равным образом ни при чем — все беды в этой области идут от невежества, низкой эстетической культуры, а то и дипломированного обскурантизма.

Первым и главным проявлением такого обскурантизма, на мой взгляд, является отношение к критическому началу в литературе. Еще великий Белинский в своей знаменитой статье «Ответ «Москвитянину» писал: «Творчество по своей сущности требует безусловной свободы в выборе предметов не только от критиков, но и от самого художника. Ни ему никто не вправе задавать сюжеты, ни он сам не вправе направлять себя в этом отношении. Он может иметь определенное направление, но оно у него только тогда может быть истинно, когда без усилия, свободно сходит с его талантом, его натурою, инстинктами и стремлением. Он изобразил вам порок, разврат, пошлость: судите, верно ли, хорошо ли он это сделал, а не толкуйте, зачем он сделал это, а не другое или вместе с этим не сделал и другого. Говорят: что это за направление — изображать одно низкое и пошлое. А почему бы и не так?» — спрашивает Виссарион Белинский и в другом месте этой статьи отвечает: «Это — один дар выставять ярко пошлость жизни, а еще более — дар выставять явления жизни во всей полноте их реальности и их истинности».

Да, искусство — не прихоть художника, не плановый продукт общества, оно душа этого общества. Нельзя вынуть и своевольно передать эту душу без того, чтобы не переиначить характер общества. И то, и другое существует в комплексе, в едином взаимодополняемом целом. И поэтому не может быть ни плохого общества при выдающемся искусстве, ни отсталого искусства при высокоорганизованном обществе.

Литературе приходится тяжело, особенно, если иметь в виду не столько теоретические положения, сколько ее практику. В наше время совсем не редкое явление, когда отличные теоретические положения метода социалистического реализма на деле

оборачиваются чем-то, что больше всего напоминает своего рода неоклассицизм. Об этом не принято говорить, но не секрет, что в литературе нет-нет да и воцаряются все характерные признаки именно этого литературного направления, когда теряется реалистический характер действительности, пренебрегается жизненной правдой, реальное вытесняется явно идеальным. Я охотно соглашусь, что в искусстве социалистического реализма неоправданы безыдейность, бесклассовость, абстрактный гуманизм и т.д. Но бесспорно, что и их антиподы, возведенные в категорический абсолют, — также зло, только с другим, противоположным знаком. Именно это зло принесло уже столько вреда социалистическому реализму, и это понятно, если иметь в виду известные слова Ленина: «Самое верное средство дискредитировать новую политическую (да и не только политическую) идею и повредить ей состоит в том, чтобы во имя защиты ее, довести ее до абсурда». («Детская болезнь «левизны» в коммунизме»).

Разве не понятно, что голый рационализм, стремление подчинить литературу и искусство нуждам каждого данного «сегодня», так же как и загодя, умозрительно распланированного «завтра», игнорирование сложностей жизни и диалектического развития наносит непоправимый вред не только литературе, но и всему обществу. В самом деле, к чему только нас ни призывали, иллюстрирования чего только от нас ни требовали: и лесозащитные полосы, и кукуруза, МТС и РТС, совнархозы и целина, даже торфоперегонные горшочки, — где оно, все это? Где обо всем этом литература, в свое время изданная, захваленная и даже отмеченная премиями? Я уже не спрашиваю, где эти законодатели. А литераторы же, принуждаемые ими, остаются. Некоторые из них сидят в этом вот зале, — не стоит ли посочувствовать им.

Искусство — освежающий дух общества, которое без его критического воздействия покрывается плесенью и гнивает. Апологетика без разбора, утверждение всего сущего — по существу не что иное как могильщик общества, и очень жаль, что мы до сих пор не поняли всей опасности этого явления. Очень жаль, что и по сегодняшний день многие руководствуются

мыслью, будто люди, которые склонны видеть отрицательное в жизни общества и тем более критиковать его, заражены духом буржуазной идеологии, очернители или даже идеологические диверсанты. Неужели нужно доказывать, что такое представление, по меньшей мере, нелепо, что правда, какой бы неприятной она ни была, если она высказана прямо и честно, не может принести вреда добру, что настоящие, а не воображаемые враги всех времен и разновидностей великолепно прикрываются самой верноподданнической фразеологией, великолепно играют роль друзей до гроба. Нужно ли напоминать, что все дворцовые перевороты, все удары в спину, все заговоры и измены осуществлялись людьми приближенными, внешне исключительно лояльными.

Безусловно, чтобы писать правду, кроме таланта необходимо мужество. Но не меньшее мужество необходимо и для того, чтобы по справедливости воспринять правду во всей ее полноте. И в этом смысле, может быть, стоит высказать сожаление, что иногда некоторые наши руководители, те, кому больше чем другим должно быть присуще это качество, оказываются, мягко говоря, не на высоте. На словах признавая критику как движущую силу общества, они тем не менее стремятся придать этой критике только одно направление — сверху вниз. Но для литературы не существует ни верха, ни низа. Являясь человековедением, она с одинаковой объективностью исследует и доярку, и министра, рядового члена партии и секретаря ЦК.

Известно, что как и всякая монополия, монополия на критику — приятная вещь для того, кто ею владеет. Нет нужды говорить, какая «польза» от этого в других сферах общественной жизни, но для литературы такая монополия пагубна. Литература без критического начала — забава для праздных, обывательская игрушка. Разве мало уроков в этом смысле дала нам печальной памяти теория и практика бесконфликтности. Упреки же в адрес литературы за так называемое очернительство или поклеп — явление банальное по своей нелепости, против чего во все времена боролась литература, хотя далеко не всегда

побеждала. С этой точки зрения я снова позволю себе обратиться к авторитету Белинского:

«Самое сильное и тяжелое обвинение, которым писатели риторической школы думают окончательно уничтожить Гоголя, — писал он все в той же статье «Ответ «Москвитянину», — состоит в том, что лица, которых он обыкновенно выводил в своих сочинениях, оскорбляют общество. Подобное обвинение больше всего показывает незрелость нашего общественного образования. В странах, упредивших нас развитием целых веков, и понятия не имеют о возможности подобного обвинения. Никто не скажет, что англичане не были ревнивы к своей национальной чести; напротив, едва ли есть другой народ, в котором национальный эгоизм доходил бы до таких крайностей, как у англичан. И между тем они любят своего Хогарта, который изображал только пороки, разврат, злоупотребления и пошлость английского общества его времени. И ни один англичанин не скажет, что Хогарт оклеветал Англию, что он не видел и не признавал в ней ничего человеческого, благородного, возвышенного и прекрасного. Англичане понимают, что талант имеет полное и святое право быть односторонним и что он может быть великим в самой односторонности. С другой стороны, они так глубоко чувствуют и сознают свое национальное величие, что нисколько не боятся, чтобы ему могло повредить обнаружение недостатков и темных сторон английского общества. Но и мы можем жаловаться только на незрелость общественного образования, а не на отсутствие в нашем обществе чувства своего национального достоинства: чем сильнее человек, чем выше он нравственно, тем смелее он смотрит на свои слабые стороны и недостатки. Еще более это можно сказать о народах, которые живут не человеческий век, а целые века. Народ слабый, ничтожный или состарившийся, изживший всю свою жизнь до невозможности идти вперед, любит только хвалить себя и больше всего боится взглянуть на свои раны: он знает, что они смертельны, что его действительность не представляет ему ничего отрадного и что только в обмане самого себя может он находить те ложные утешения, до которых так падки слабые и дряхлые. Таковы, например, китайцы или персиане: послушать

их, так лучше нет народа в мире, и все другие народы перед ними ослы и негодяи. Не таков должен быть народ великий, полный сил и жизни: сознание своих недостатков вместо того, чтобы приводить его в отчаяние и повергать в сомнение в своих силах, дает ему новые силы, окрыляет его на новую деятельность».

И далее Белинский пишет:

«Писатель выведет в повести пьяницу, а читатель скажет: можно ли так позорить Россию, будто в ней все одни пьяницы. Положим, этот читатель умный, даже очень умный человек, да следствие-то, которое он вывел из повести, нелепо. Нам скажут, что искусство обобщает частные явления и что оно уже не искусство, если представляет явления случайные. Правда, но ведь общество, и особенно народ, заключают в себе множество сторон, которые не только повесть, целая литература никогда не исчерпает».

Я прошу извинения за длинную цитату, но мне кажется, что сказанное неистовым Виссарионом имеет самое непосредственное отношение не только к Гоголю, но и к нашей современной литературной практике. Если бы наши издатели и критики чаще читали Белинского и считались с его авторитетом, они бы, возможно, поняли нелепость многих своих претензий к литературе, более чем сто лет назад разбитых великим критиком-демократом. А так, в самом деле, получается, что с того времени изменилось в этом смысле немного, по-прежнему в адрес литературы раздаются все те же упреки. Стоит вывести не очень привлекательного генерала, как тотчас раздаются обвинения в подрыве престижа советских полководцев, стоит изобразить отрицательный персонаж железнодорожника по профессии, как уже слышатся обвинения в поклепе на славных советских железнодорожников. И это в печати, в наших официальных органах! Есть от чего завывать, немо и отчаянно. Мракобесие по поводу оскорбленной чести мундира в последнее время приобрело угрожающий характер. Я мог бы привести красноречивые примеры из собственной практики, из жизни всем нам известного Алексея Карпюка, который за активную попытку написать правдивую литературную автобиографию своей, я бы сказал, безупречной и героической жизни, поплатился уже многим и,

видимо, поплатится еще. Из уважения к вашему уставшему вниманию я не буду этого делать, отчасти потому, что то, что я мог бы сказать, многие здесь знают, — остальное же легко себе представить. Мне недавно рассказали в Минске, что один из свежее испеченных докторов наук, получивший эту степень за халтурную книжку, которая не стоит ломаного гроша, грозился в скором времени «добраться» до редактора «Нового мира» А. Твардовского.

В каждой профессии решающее значение имеет мнение специалиста, мастера данного ремесла, но не в литературе. По отношению к литературе получилось так, что истина определяется по принципу субординации. Как говорится, тот прав, у кого больше прав, чем выше должность, тем ближе к богу. В конце пятого десятка советской власти мы мечтаем все о том же, о чем в свое время заботился Луначарский, который еще в 1931 году говорил: «Вопрос надо ставить не так, чтобы Центральный Комитет писал лозунги, а писатели подыскивали иллюстрации к ним, а так, чтобы партия, Центральный Комитет среди других информационных материалов читали и писателей и получали от них импульсы для своих постановлений и лозунгов». Увы, плохо еще нас читают в Центральном Комитете, а если и читают, то разве что с намерением опубликовать анонимную разгромную статью, выловить в этом тексте, семь раз процеженном через различные сита, какую-нибудь крамолу и с детским восторгом выставить ее на обозрение: «смотрите, вот какие мы бдительные».

И это, конечно, закономерно. До тех пор, пока личность писателя будет такой приниженой, а роль чиновного «благородия» — такой непогрешимо высокой, так и будет продолжаться впредь. Ведь это же факт, что мы, литераторы, даже в некоторых вопросах нашей внутренней жизни отстали от других слоев населения. Например, в сельском хозяйстве уже минуло время, когда председатели колхозов назначались в райкомах и привозились на отчетно-выборное собрание в облике знаменитого «кота в мешке». Теперь колхозники голосуют с большим выбором и большим разбором. А мы до сих пор не имеем права, даже на таком форуме, как съезд, выбрать прези-

диум и председателя нашего Союза путем прямых выборов, которыми, как великим завоеванием советской демократии, гордится советский народ. Мы вынуждены пользоваться тем порядком, который существовал на Руси еще при выборах в Государственную думу, когда избирали выборщиков, а те в свою очередь выбирали депутатов.

И тем не менее нужно работать. Литература началась не вчера и кончится не завтра. Белорусская литература — не только то, что издано в ведомстве уважаемого Захара Петровича. Дневники и заметки Довженко, Николаевой, Кузьмы Черного, многострадальные произведения Горецкого, рукописные произведения всех времен и народов — не менее литература, чем пышные многотомники в ледериновых переплетах. И мне думается, что нужно отражать не только жизнь народа, но и жизнь литературы. При этом стоит помнить, что Лукаш Бенде вошел в нашу историю так же навсегда, как и те горемыки, которых он затравил. Нужно чаще напоминать это, особенно тем, кто все еще не утратил охоты в подкованных сапогах резвиться на ниве многострадальной белорусской литературы.

Возможно, сказанное мною не всем понравится. Может быть, даже найдутся те, кто поспешит соотнести мои слова с некоторыми статьями Уголовного кодекса. Но прежде я бы хотел предупредить: недостойное это дело — искать ведьм там, где их нет. Не выдумывайте ветряные мельницы, чтобы с ними бороться. Мы не враги народа и не подрывники основ Советской власти, преданность которой в свое время мы доказали собственной кровью. Поэтому больше терпимости. Поставьте себя на наше место, и вы поймете, что выбор у нас невелик. Вопрос стоит так: или литература или — не-литература. Середины: нет.

В заключение хочу подчеркнуть, что, несмотря на некоторые, не очень веселые мысли, я верю в созидательную силу нашей литературы, так же как и в благоразумие, здравый смысл и доброжелательность тех, кто приставлен ею руководить. Еще, пользуясь этой трибуной, хочу поблагодарить многих литераторов, которые перед съездом так красноречиво

проявили свое гражданское мужество и писательскую солидарность в связи с одной нелепостью в мой адрес. Пока мы будем объединены в важнейших вопросах нашей жизни и не побоимся заявить об этом открыто, белорусский народ может быть спокоен за судьбу своей литературы.

13 мая 1966 г.

V. ЕВРЕЙСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС В СССР

Тезисы

Настоящие тезисы есть попытка сформулировать состояние еврейского вопроса в СССР на сегодняшний день.

1. Евреи, обитающие в СССР, являются частью еврейского народа, который в своей совокупности делится на евреев, живущих в своем государстве, в Израиле, и евреев, проживающих в странах рассеяния (в диаспоре). Поскольку евреи СССР принадлежат к той части еврейского народа, которая проживает в диаспоре, еврейский вопрос в СССР может быть рассмотрен как часть еврейского вопроса в диаспоре. В то же время еврейский вопрос является частью национального вопроса в СССР.

2. Основными сторонами еврейского вопроса в диаспоре являются:

- а) дискриминация,
- б) ассимиляция.

3. Дискриминация евреев в СССР совмещает все основные виды дискриминации, существующие в других странах рассеяния.

В Советском Союзе существует официальная дискриминация по отношению к евреям:

Общеизвестен факт установления процентной нормы при приеме в высшие учебные заведения и на работу;

достоянием гласности стал циркуляр о нежелательности занятия ответственных постов в учреждениях, связанных с оборонной, ракетостроительной, атомной и иной секретной

работой, лицами, принадлежащими к национальности, государственное образование которой проводит недружественную политику по отношению к СССР. Речь, разумеется, идет о евреях;

известны факты дискриминации евреев при продвижении по службе как в гражданских учреждениях, так и в армии;

евреям практически закрыт доступ на дипломатическую службу, в систему внешней торговли и в центральный партийный аппарат;

евреям весьма затруднен выезд за границу в служебную командировку или в целях туризма;

широкую международную огласку получили массовые факты отказа властей разрешить евреям, получившим вызовы от родственников из Израиля, выехать туда на постоянное жительство. Этим советские органы нарушают пункт 5-д "Декларации прав Человека" (право каждого проживать там, где он желает), подписанной Советским Союзом, а также публичное обещание Председателя Совета Министров СССР разрешить евреям Советского Союза, желающим этого, воссоединиться со своими родственниками в Израиле.

4. В СССР существуют явления неофициальной дискриминации: этнической, конфессионально-религиозной, идеологической, социальной. Например, на Украине антисемитизм имеет гораздо более массовый и острый характер, чем в других республиках Советского Союза (несмотря на решительное отмежевание от него и борьбу с ним национально мыслящей украинской интеллигенции). Это очевидно объясняется сочетанием более давних, чем когда-либо в СССР традиций антисемитизма с административным попустительством этим традициям.

К фактам нетерпимости, конфессиональным по своим истокам можно отнести стремительный рост юдофобских настроений среди части молодежи народов СССР, исторически исповедовавших мусульманство, хотя молодежь эта в большинстве своем нерелигиозна, налицо возникновение юдофобства из чувства мусульманской солидарности, что подогревается панисламистской пропагандой, смыкающейся здесь с официальной проарабской пропагандой.

Юдофобия является частью идеологии существующих в СССР подпольных групп нацистского толка (один из признаков существования этих групп — распространяемые ими антисемитские листовки) и почти легализованного движения великорусских шовинистов — "почвенников".

Что касается бытового антисемитизма, то им заражены все слои советского общества. Каждый еврей, проживающий в СССР, мог бы рассказать об издевательствах, перенесенных им самим в самых различных ситуациях — коммунальной квартире и на улице, в транспорте, в очереди в магазине, в солдатской казарме или городской больнице... Предусмотренные законодательством СССР уголовные наказания за такие оскорбления практически не применяются. Оживлению антисемитских настроений в немалой степени содействуют регулярно печатаемые в советской прессе материалы из арабских источников о "зверствах израильских оккупантов".

Национальное достоинство еврея — жителя СССР не в меньшей степени оскорбляется и проводимой в стране юдофобской кампанией, в осуществлении которой принимают участие все средства массовой пропаганды. Как и последние годы жизни И. В. Сталина, эта кампания оформляется как борьба с сионизмом и иудаизмом. То, что в ней участвуют и некоторые евреи, не меняет ее сущности: во все века в травле евреев принимали участие еврей-отступники, выступавшие орудием и средством юдофобства. Основным побудительным мотивом этой кампании в настоящее время являются симпатии значительной части евреев СССР к Израилю, вступающие в непримиримое противоречие с безоглядно антиизраильской внешней политикой советского правительства. Организованный и направляемый сверху характер этой кампании несомнен, хотя бы по той простой причине, что в Советском Союзе ничто не происходит без утверждения руководящими партийными и правительственными органами. Направляемость этой кампании сверху явствует из непосредственного участия в ней высокопоставленных лиц. Достаточно упомянуть хотя бы выдержанную в лучших традициях российского антисемитизма "остроту" министра иностранных дел СССР А. Громыко о "местечковом

базаре” в речи в ООН в 1967 году, принадлежность его заместителю В. Семенову, укрывшемуся под псевдонимом К. Иванов, книги ”Государство Израиль” (в соавторстве с З. Шейнисом), выступление главного специалиста по еврейскому вопросу в аппарате ЦК КПСС Ю. Иванова в качестве автора современных ”Протоколов сионских мудрецов” — книги ”Осторожно, сионизм”.

Дискриминационные меры по отношению к иудейской религии — закрытие синагог, практическое отсутствие религиозного образования, запрет на изготовление и ввоз предметов культа — общеизвестны. Таким образом в советских условиях еврейский народ как общность выступает лишь в качестве объекта дискриминации, тогда как все права его и потребности в качестве национальной общности отрицаются.

5. Дискриминация — не самоцель, это лишь орудие властей в их ассимиляторской политике.

6. Ассимиляция как общая особенность жизни евреев в диаспоре имеет ряд форм. Ассимиляция физическая, выражающаяся в причислении себя преобладающим числом потомков от смешанных браков к коренному населению. В этом физическая ассимиляция евреев СССР в целом сходна с физической ассимиляцией и в других странах рассеяния. Можно отметить лишь три момента, отличающих этот аспект ассимиляции в СССР от него в других странах рассеяния.

а) Растущий, хотя в целом все еще небольшой, процент потомков таких браков в СССР в знак протеста против дискриминации заявляет себя евреями во время получения паспорта, то есть по достижении 16 лет, когда по законам браков должны определить свою национальную принадлежность.

б) Административные органы явно не желают регистрировать таких лиц евреями и категорически отказываются от регистрации евреями тех потомков смешанных браков, которые пришли к признанию себя евреями позже получения первого паспорта. Несомненно, такое поведение административных органов изобличает их заинтересованность в отнесении потомков смешанных браков к коренной национальности, то есть в ускорении темпов физической ассимиляции.

в) Несмотря на то, что причисление себя потомками от смешанных браков к лицам коренной национальности, отвечает интересам администрации, даже тем из них, кто числится лицом коренной национальности, закрыт или весьма затруднен прием в учреждения и ведомства, куда кадры набираются по признакам особой социальной и национальной "чистоты" и где в анкете имеются вопросы о национальности каждого из родителей.

7. Лингвистическая ассимиляция — повсеместное явление в странах рассеяния. Существенным различием лингвистической ассимиляции евреев в СССР от таковой в других странах явилось ее искусственное ускорение и насильственный характер. Закрытию еврейских учебных заведений во второй половине 30-х годов, сокращение числа еврейских журналов, газет и театров в те же годы и позже ликвидация остатков еврейских культурных учреждений и физическое истребление крупнейших деятелей еврейской культуры в конце 40-х — начале 50-х годов, — вот этапы насильственной лингвистической ассимиляции еврейского населения в СССР, родным языком которого был идиш. Все это привело к тому, что подавляющая часть евреев перестала владеть своим родным языком.

8. Культурная ассимиляция евреев СССР прошла те же этапы, что и лингвистическая. Существенным фактором искусственного ускорения этой ассимиляции было умышленное отождествление еврейской культуры с культурой на языке идиш. В результате уже к концу 20-х годов в Советском Союзе была уничтожена культура на иврите. В тридцатые годы была ликвидирована зарождавшаяся еврейская культура на грузинском языке. В конце тридцатых годов произошла ликвидация литературы бухарских евреев.

В то время, как евреи большинства стран рассеяния имеют возможность развивать свою культуру на языке коренной национальности, евреи СССР с конца 20-х годов лишены возможности продолжать свою культурную жизнь на русском языке, ставшим для них единственным средством общения. Практически в настоящее время в Советском Союзе существует одна еврейская культура — культура горских евреев на татском

языке лишь потому, что за носителями этой культуры отрицается право считать себя евреями.

9. Остатки еврейской культуры в СССР на языке идиш не имеют никаких шансов на дальнейшее существование, поскольку питательная среда для этой культуры практически исчезает. Существование единственного литературного журнала на этом языке, публикация немногих книг, работа нескольких передвижных ансамблей осуществляет функцию ширмы, прикрывающей фактическое отсутствие еврейской культуры в СССР.

10. Религиозная общность была всегда фактором, определяющим принадлежность к еврейству. Понятие "еврейство" совпадало с понятием "иудаизм". После революции в России положение изменилось. Общий упадок религиозной жизни в СССР для большинства еврейского народа выразился либо в прямом разрыве с синагогой, либо в равнодушии к ней. В послевоенные годы, однако, положение снова изменилось. Дискриминация в сочетании с ликвидацией всех форм национального существования евреев в СССР привели к тому, что национальные чувства обратились к единственному легально сохранившемуся учреждению — синагоге. Вопреки своему желанию и даже прямому страху, синагога сделалась центром духовной жизни еврейства, но ответить на вопрос народа, удовлетворить его нужды она не могла в силу следующих основных причин:

а) активная враждебность государства ко всем религиям в стране (быть может, особенно острая к иудаизму, как "религии внутреннего врага") привела синагогу к рабской униженности, постоянному страху перед репрессиями, а стало быть, к покорному соглашательству со всеми требованиями властей, как бы несправедливы они ни были;

б) далеко зашедшая ассимиляция воздвигала между синагогой и еврейством СССР стену языкового и культурного отчуждения. Еврей, не знающий ни своего языка, ни своей истории, выросший в традициях русской культуры и, наконец, не имеющий никаких шансов на помощь и руководство со стороны еврейской религиозной общины, движется ошущью, как слепой.

Неудивительно в этих обстоятельствах, что религиозно ищущий интеллигент еврейского происхождения нередко обращается в православие, что, в конечном счете, означает еще один шаг на пути ассимиляции.

С другой стороны, не вызывает сомнений, что тяга еврейства СССР к синагоге носит по преимуществу не столько религиозный, сколько национальный характер. Поэтому даже полная религиозная свобода, сама по себе, как она ни важна и как ни мало вероятна в советских условиях, еврейского вопроса решить не может.

11. В советском еврействе в настоящее время могут быть выделены два полюса:

а) евреи, уже потерявшие или почти потерявшие национальное самосознание и стремящиеся к полной ассимиляции с коренным населением;

б) евреи, осознавшие полную невозможность национального существования еврейского народа в СССР и стремящиеся к репатриации в Израиль.

Между двумя этими полюсами находятся те, кто еще не осознал неизбежности выбора между ассимиляцией и репатриацией.

12. Единственно возможное решение еврейского вопроса в сложившихся в Советском Союзе условиях состоит в том, чтобы первая из указанных групп получила действительную возможность раствориться в основном населении; вторая же — безусловное право на репатриацию. Что касается третьей группы, то ей предстоит сделать свой выбор.

К РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Михаил Калик

В редакции газет:
"Известия"
"Советская культура"
"Литературная газета"

Уважаемый товарищ редактор,
я не питаю больших надежд на опубликование этого письма в Вашей газете, т. к. не печатать подобные открытые письма работников культуры и науки стало "доброй традицией" нашей прессы. Но — "dum spiro, spezo".

Михаил Калик,
кинорежиссер

К русской интеллигенции

Мальчика звали Моисей. Но он этого не знал, потому что все его называли Миша. Мальчик пошел в школу и там он впервые узнал от учителя свое настоящее имя.

Он не хотел этому верить. А когда поверил, — заплакал. Это имя ассоциировалось у него с чем-то обидным: Мосейка, Моська...

Он не знал, что Моисей — имя величайшего из людей, имя духовного вождя народа, имя человека, давшего миру Кодекс Морали.

Сложилось так, что в большой и многонациональной стране за последние десятилетия не нашлось места для еврейской культуры.

Выросли поколения евреев, которые не знают ни языка, ни истории, ни древнейшей культуры своего народа.

Это печально и безнравственно.

Это всегда беспокоило меня, ограничивало мои возможности, а сейчас привело к творческому тупику, ибо я не могу выразить то, что во мне живет.

Скромные мои планы воплощения национального характера в кинематографе (по книгам Шолом-Алейхема, И. Бабеля, И. Мераса) — света не увидели. Даже принятый "Ленфильмом" сценарий (написанный мной и А. Шаровым) о судьбе великого гуманиста XX века Януша Корчака не был запущен в производство. "Есть мнение", — объяснили мне и показали на потолок.

Я уже не говорю об образах и сюжетах великих национальных поэтов и мыслителей — Иегуды Галевы и Маймонида, Баруха Спинозы и Хаима Нахмана Бялика. О титанических образах братьев Маккавеев и защитников Масады; Бар-Кохбы и мучеников Варшавского гетто, — эти темы и сюжеты я и не предлагал.

Имею ли я право жаловаться на то, что мне не разрешают осуществить свои творческие устремления? Не знаю: у советского кинематографа свои заботы...

Меня же не оставляет чувство тревоги: исчезает зритель, к которому можно было бы обратиться с этими темами — это неизбежно при многолетнем отсутствии институтов еврейской культуры: школ, театров, издательств; исчезает почва, на которой я стою. Ибо как ни интернационален язык кино, корни любого художника в его национальной подоснове.

Достаточно назвать имена мексиканца Фигероа, шведа Бергмана да и весь итальянский неореализм, — чем бы он был без итальянского солнца! А — Шагал! Всемирно известный Шагал, без еврейской подосновы, просто не существует...

Прошу прощения за хрестоматийные истины. Мы так часто повторяем их, что кажется они — всегда с нами, в нас, что не требуется никаких усилий, тем более — мужества, чтобы следовать им.

А — требуется, оказывается. И усилия. И мужество.

Единственный выход для себя, как для художника, я вижу в единении со своим народом, который в век национальной катастрофы, на грани полного исчезновения, нашел силы возродить себя в своем государстве.

Это государство моего народа, воссозданное после тысячелетий мук и скитаний, и здесь я вижу свое место.

Казалось, в чем же тогда проблема? Существует "Декларация прав человека", подписанная Советским Союзом. Существуют учреждения, занимающиеся вопросами выезда граждан. И я подал документы...

В течение первого же месяца меня начали оболочивать всяческими слухами. Что я собираюсь вовсе не в Израиль, а в Америку, где будто бы намерен поставить антисоветский фильм. Что во Франции меня ждет наследство, а мой дядя — мэр Иерусалима.

Можно было бы не обращать внимания на слухи, посмеяться над ними, если б не проглядывал их целенаправленный характер...

И вот 17 февраля 1971 года на мою квартиру явились сотрудники ОБХС и произвели обыск, заявив, что против меня возбуждено уголовное дело.

Мои эпизодические встречи со зрителем, обычные для писателей, режиссеров, актеров, которые я проводил по просьбе руководителей различных партийных и профсоюзных организаций, были названы "частным предпринимательством" (УК РСФСР ст. 153, ч. 1).

И не важно, что обвинение смехотворно, что оно не выдерживает никакой юридической критики, — важно совсем другое: скомпрометировать художника в глазах общества, бросить на него тень, облить грязью. "Не то он украл, не то у него украли." Старый испытанный метод!

Но к чести работников милиции в отношении интеллигенции, подавшей на выезд в Израиль, проявляется глубоко индивидуальный подход.

Не всех обвиняют в частном предпринимательстве.

К примеру, ученого-лингвиста Михаила Занда, кандидата технических наук Виктора Польского, физика-электронщика

Владимира Слепака заключают (с теми же основаниями) в тюрьму на 15 суток — за хулиганство.

К поэту И. Керлеру заявляется — в час семейного праздника — участковый — проверять у гостей документы..

"Соловей мой, соловей, слышу стук твоих копыт...".

Наверное, я бы не взялся за перо, если бы в этом постыдном хороводе не приняли самое живое участие и мои коллеги — Союз Кинематографистов СССР.

Шестого апреля я был вызван в Союз, где работник отдела кадров известила меня об исключении из Союза Кинематографистов "за желание выехать в государство Израиль, несовместимое с членством в Союзе..". На выписке из решения секретариата Союза была проставлена дата 10 декабря.

Исключили тайно, заочно и задним числом.

Итак, мне никто не мешает выехать в Израиль. "Мы понимаем ваши национальные устремления, — сказала мне ответственное лицо. — Пожалуйста...".

Но... Овир (Отдел виз и регистраций УВД) не дает разрешения на выезд, ссылаясь на заведенное "дело".

А Союз Кинематографистов — только за одно желание выехать — исключает из своих рядов.

Ату сго!

Милиция — в уголовники.

Союз Кинематографистов — в тунеядцы.

Какое трогательное единство творческого союза и ОБХС.

Пожалуй, единственным утешением остается лишь то, что в этом я не одинок. В тунеядцах побывал талантливейший поэт И. Бродский. А из творческих союзов... кого только ни "вывозили на тачке"!

Зощенко, Ахматова, Пастернак, Солженицын...

"Соловей мой, соловей, слышу стук твоих копыт...".

Я никогда не спутаю этих "соловьев" со страной, которую люблю и буду любить.

Я хотел бы сохранить доброе чувство и к русской интеллигенции.

Нет, я не призываю вас помочь мне. Встать на защиту и пр.

Я — уеду, — ничто не преградит дороги, вам оставаться... со

своим молчанием? Со своим "покорным энтузиазмом"? И вздрагиванием при "стуче копыт"?

Кто же тогда ответит за нравственное здоровье нации, страны, общества?

"Молчание — золото", — говорят на Руси.

Но есть и другие традиции. Герцена и Чаадаева. Чехова и Короленко.

"Мудрец выше царя", — говорит мудрость моего народа.

И еще она учит:

"Всему свое время и всякой

вещи под небом:

Время плакать, и время смеяться;

Время разбрасывать камни, и

время собирать камни;

Время молчать, и время говорить".

Михаил Калик

2. 05. 71.

БРАТЬЯ ЕВРЕИ!

С подобным призывом когда-то обратился к вам Еврейский антифашистский комитет СССР.

Это было время, когда над человечеством и, в первую очередь, над многострадальным народом еврейским, нависла страшная угроза тотального уничтожения. Гитлеровские орды народоубийц, имея за собой истерзанную, поработленную Европу, основную свою военную мощь обрушили на Советский Союз.

Мы горды тем, что в составе Советской Армии на всех фронтах, в партизанских отрядах Украины, Белоруссии, Литвы, — сыновья и дочери нашего народа были далеко не последними среди остальных в священном деле неслыханного доселе сопротивления гитлеровской военной машине.

Мы помним, что обращение Еврейского антифашистского комитета к евреям всего мира, нашло тогда живейший отклик. И если кто склонен предать забвению, то мы, евреи — граждане Советского Союза, не забыли ту огромную моральную и материальную поддержку, которую вы, братья евреи, оказали тогда истекающему кровью героическому советскому народу. В эту активную поддержку включились тогда все еврейские организации мира — от коммунистов до сионистов и клерикалов.

Но этим не ограничилось ваше живое участие во всеобщей борьбе и победе над коричневой чумой фашизма. Мы знаем, что ваши сыновья участвовали во всех сражениях Союзнических войск — у Тобрука, в битве при Аламейне, в высадке в Нормандии... Мы знаем о легендарной палестинской бригаде,

мы слышали о неуловимых еврейских командос, мы знаем о несоразмерном участии евреев в движении сопротивления Франции, Италии, Югославии, Венгрии, Польши, Германии. Мы все знаем, мы ничего не забыли.

"Братья евреи", "Единение", "Эйникайт", "Ахдут"! С этими словами обращались к вам замечательные деятели Еврейского антифашистского комитета — Михозлс, Бергельсон, Маркиш, Фефер, Квитко, Шимелевич, Юзефович и др. Они были пламенными патриотами Советской страны и они сделали все для победы над фашизмом. О кровавой расправе над ними мечтали гитлеровцы, но уничтожили их не они. Вы об этом знаете. Их гнусно оболгали, приплетя сюда небывилицы "о сионистском заговоре", "империалистической агентуре... Джойнта", об "убийцах в белых халатах". Их уничтожили для того, чтобы обезглавить и затем уничтожить еврейскую культуру в Советском Союзе, для того, чтобы полностью репрессировать народ, не желающий подвергаться ассимиляции.

Дрейфусиада, дело Бейлиса и другие кровавые наветы кажутся невинным детским лепетом по сравнению с той погромной антиеврейской кампанией, проводившейся тогда в общегосударственном масштабе.

К счастью, чудовишный заговор против нашего народа сорвался. Умер Сталин, Берия и его преступная клика были разоблачены и наказаны. Из тюрем и режимных лагерей были освобождены и реабилитированы так называемые "буржуазные националисты" и "космополиты".

Немало еврейских деятелей культуры и науки были, однако, реабилитированы *посмертно*.

Запомним эти страшные годы для советского еврейства: 1948-1953!

Братья евреи! Давно отсюда никто не обращался к вам с подобными словами... Давно нет в Советском Союзе какой-либо общественной организации, которая в какой-то мере представляла бы интересы еврейского меньшинства. Нам это недозволено, как и недозволено обучать своих детей еврейскому языку и истории нашего древнего и вечно молодого народа.

Нам, по разумению сталинских знатоков по национальному

вопросу, не полагается иметь свои национальные интересы, ибо мы, по сталинской догме, не нация!

Следовательно, мы и в дальнейшем лишены права на защиту от любого произвола и надругательства над нами и над нашими духовными ценностями.

Мы пока единственный народ в Советском Союзе, которому открыто, без обиняков, предписано ассимилироваться, раствориться, исчезнуть среди других народов.

Мы, подписавшие это обращение, твердо заявляем, что никогда не станем на мучительный и позорный путь национального самоуничтожения; мы заявляем, что насильственная ассимиляция — это тот же геноцид! Мы из тех евреев Советского Союза, которые сознают себя неразрывной частью единой еврейской нации.

Наш национализм состоит не в том, что мы считаем себя выше остальных народов, а в том, что мы вправе считать себя не ниже любой нации мира.

Неоспорим наш национальный вклад в дело духовного обогащения человечества. Трудно недооценить нашу сопричастность прогрессу мировой науки, техники, искусства, наше участие в борьбе за социальную справедливость. Мы имеем моральное право считать себя полноценной нацией среди свободных народов. У нас есть своя древняя и современная культура. У нас есть свой язык, своя Родина, своя еврейская государственность.

Мы еще раз открыто заявляем, что наша родина — Израиль.

Желая воссоединиться со своим народом, с родными, проживающими в Израиле, многие из нас на законных основаниях годами добиваются разрешения на выезд. Нам без всяких причин и оснований годами отказывают в этом.

За то, что мы отстаиваем наши законные права на выезд, многие из нас подвергаются гонениям и издевательствам: нас снимают с работы, изгоняют из институтов, на собраниях клеймят знакомыми по сталинским временам кличками "враги народа" и "изменники родины"...

В последнее время мы узнали о ночных обысках среди евреев Ленинграда, Риги, Рязани, Одессы и других городов.

Большинство репрессированных повинны в том же, что и мы: они открыто проявляли настойчивость в осуществлении своего законного права на выезд.

Мы не можем знать, чья будет следующая очередь, ибо все мы являемся одинаковыми заложниками, задерживаемыми для того, чтобы в любой подходящий момент можно было обрушить на нас тяжкое возмездие за самый факт существования суверенного еврейского государства.

БРАТЬЯ ЕВРЕИ!

Мы обращаемся к вам в День солидарности с евреями Советского Союза.

Мы люди разных возрастов и профессий, разных характеров и мировоззрений. Всех нас объединяет страстное желание выехать на свою священную Родину. Всех нас объединяет тревога за судьбу нашего народа и нашего героического Израиля.

И как в былые, самые тяжелые времена мы к вам вновь обращаемся:

БРАТЬЯ ЕВРЕИ, будьте едины! Эйникайт! Ахдут!

Объединяйтесь ради спасения братьев и сестер от грозящей им гибели!

Помогите нам вырваться домой!

С тревожной тоской и с великой надеждой мы простираем к вам руки — **ШМА ИСРАЭЛЬ!**

Просим огласить это обращение во всех еврейских организациях, синагогах, школах. Просим также опубликовать его в еврейской прессе всего мира.

27 сентября 1970 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ И. ДЗЮБЫ В БАБЬЕМ ЯРЕ

(в 25-ю годовщину расстрела в Бабьем Яре)

Есть предметы, есть трагедии, перед безмерностью которых любое слово бессильно и о которых больше скажет молчание — великое молчание тысяч людей. Может быть, и нам подобало бы тут обойтись без слов и молча думать об одном и том же. Однако молчание много говорит только там, где все, что можно сказать, уже сказано. Когда же сказано еще далеко не все, когда еще ничего не сказано — тогда молчание становится сообщником неправды и несвободы. Поэтому мы говорим, и должны говорить, где можно и где нельзя, используя всякий из случаев, которые представляются нам так нечасто.

И я хочу сказать несколько слов — одну тысячную часть из того, о чем я сегодня думаю и что мне хотелось бы тут сказать. Я хочу обратиться к вам как к людям — как к своим братьям по человечеству. Я хочу обратиться к вам, евреям, как украинец — как член украинской нации, к которой я с гордостью принадлежу.

Бабий Яр — это трагедия всего человечества, но произошла она на украинской земле. И поэтому украинец не имеет права забывать о ней так же, как и еврей. Бабий Яр — это наша общая трагедия, трагедия прежде всего еврейского и украинского народов.

Эту трагедию принес нашим народам фашизм.

Однако не нужно забывать, что фашизм начинается не с Бабьего Яра и им не исчерпывается. Фашизм начинается с неуважения к человеку, а кончается уничтожением человека, уничтожением народов — но не обязательно только таким уничтожением, как в Бабьем Яре.

Вообразим себе на минуту, что Гитлер победил бы, немецкий фашизм победил бы. Можно не сомневаться, что они создали бы блестящее "процветающее" общество, которое достигло бы высокого экономического и технического развития, знало бы все те научные и другие достижения, которые знаем и мы. И, несомненно, бессловесные рабы фашизма со временем "освоили" бы космос и летали бы на другие планеты представлять человечество и земную цивилизацию. И этот режим все сделал бы для того, чтобы утвердить свою "правду", чтобы люди забыли, какой ценой куплен такой "прогресс", чтобы история оправдала или же забыла безмерные преступления, чтобы нечеловечное общество казалось людям нормальным и даже самым лучшим в мире. И уже не на развалинах Бастилий, а на оскверненных, утрамбованных толстым слоем песка и забвения, местах народных трагедий стояла бы официальная надпись: "Здесь танцуют".

Поэтому мы должны судить о том или ином обществе не по его внешним техническим достижениям, а по тому, какое место занимает и что значит в нем человек, как ценятся в нем человеческое достоинство и человеческая совесть.

Сегодня в Бабьем Яре мы вспоминаем не только тех, кто тут погиб. Мы вспоминаем миллионы советских воинов — наших отцов, — отдавших свою жизнь в борьбе против фашизма. Мы вспоминаем о жертвах и усилиях миллионов советских людей всех национальностей, самоотверженно работавших для победы над фашизмом. Мы должны думать о том, чтобы быть достойными их памяти, чтобы быть достойными долга, налагаемого на нас памятью о несметном количестве людских жертв, надежд, порывов.

Достойны ли мы этой памяти? Должно быть, нет, если и до сих пор среди нас находят место разные формы человеконенавистничества и в том числе та, которую мы называем стертым, ставшим банальностью, но страшным словом — антисемитизм. Антисемитизм — явление "интернациональное", он существовал и существует во всех обществах. К сожалению, не свободно от него и наше общество. В этом, может быть, и не было бы ничего удивительного — ведь антисемитизм — плод и спутник веко-

вого бескультурья и неволи, первое и неизбежное порождение политического деспотизма, и преодолевается он — в масштабах целых обществ — нелегко и нескоро. Но удивляет другое: то, что на протяжении послевоенных десятилетий против него по сути действенная борьба не велась, более того — он временами искусственно подкреплялся. Выглядит, что забываются указания Ленина о борьбе с антисемитизмом, как забываются ленинские указания о национальном развитии Украины.

А во времена Сталина были откровенные, очевидные попытки сыграть на взаимных предубеждениях части украинцев и части евреев, попытки под видом еврейского буржуазного национализма, сионизма и т. п. — обрубить еврейскую национальную культуру, а под видом украинского буржуазного национализма — украинскую национальную культуру. Эти хитро обдуманые кампании нанесли вред обоим народам и не способствовали их сдружению, они только прибавили еще одно тягостное воспоминание в тяжкую историю обоих народов и в сложную историю их взаимоотношений.

К этим воспоминаниям мы должны обращаться не для того, чтобы беречь старые раны, а чтобы до конца вылечить их.

Как украинцу, мне стыдно, что и среди моей нации — как и среди других наций — существует антисемитизм, существуют те позорные, недостойные человечества явления, называемые антисемитизмом.

Мы, украинцы, должны в своей среде бороться с любыми проявлениями антисемитизма или неуважения к еврею, непонимания еврейской проблемы.

Вы, евреи, должны в своей среде бороться с теми, кто не уважает украинского человека, украинской культуры, украинского языка, кто несправедливо видит в каждом украинце скрытого антисемита.

Мы должны выжить всякое человеконенавистничество, преодолеть всякие недоразумения и всей своей жизнью выбрать настоящее братство.

Казалось бы, кому как не нам понимать друг друга и кому как не нам подать человечеству образец братского общежития? История наших народов настолько похожа в своем трагизме, что

в библейских мотивах своего "Моисея" Иван Франко воспроизвел путь украинского народа в облачении еврейской легенды, а Леся Украинка одно из самых сильных своих стихотворений о трагедии Украины начала словами: "И ты когда-то боролась, как Израиль...".

Великие сыны обоих народов завещали нам взаимопонимание и дружбу. С украинской землей связана жизнь трех величайших еврейских писателей — Шолом-Алейхема, Ицхока Переца и Менделе Мойхер-Сфорима. Они любили эту землю и учили творить на ней добро. Блестящий еврейский публицист Владимир Жаботинский выступал на стороне украинского народа в его борьбе против русского царизма и призывал еврейскую интеллигенцию поддерживать украинское национально-освободительное движение и украинскую культуру.

Одним из последних гражданских действий Тараса Шевченко было известное выступление против юдофобской политики царского правительства. Леся Украинка, Иван Франко, Борис Гринченко, Степан Васильченко и другие выдающиеся украинские писатели хорошо знали и высоко ценили величие еврейской истории и еврейского духа, с искренней скорбью писали о страданиях еврейской бедноты.

В прошлом у нас не только слепая вражда и горькие недоразумения, хотя их было и много. В прошлом — и образцы мужественной солидарности и взаимопомощи в борьбе за общие идеалы свободы и справедливости, за лучшую долю своих наций.

Эту традицию мы, теперешнее поколение, и должны продолжать, противопоставляя ее плохой традиции недоверья и недомолвок.

К сожалению, есть ряд факторов, не содействующих внедрению и распространению той благородной традиции солидарности.

Среди них — отсутствие настоящей публичности, гласности в национальных делах, в результате чего вокруг больших вопросов создается своеобразный "заговор молчания". Хорошим примером для нас тут могла бы быть постановка этого дела в братской социалистической Польше. Известно, какими

сложными были отношения поляков и евреев в прошлом. Теперь же не осталось и следа бывшего недоброжелательства. В чем "секрет" такого успеха? Во-первых, поляков и евреев сдружило общее бедствие во второй мировой войне. Во-вторых — и этого у нас, к сожалению, нет — в социалистической Польше межнациональные отношения являются предметом научного социологического изучения и публичного общественного обсуждения, предметом постоянного внимания и вмешательства прессы, литературы и т. п., — а все это и создает атмосферу хорошего и успешного национального и интернационального воспитания.

О таком — действенном, а не только на словах — воспитании должны заботиться и мы, прилагая все свои силы. Мы не можем оставлять вне внимания факты антисемитизма, шовинизма, неуважения к любой национальности, хамского отношения к любой национальной культуре и национальному языку. Хамства у нас много, и у многих оно начинается с отказа от самого себя, от своей национальности, культуры, истории, языка, хотя такой отказ не всегда бывает добровольным и не всегда человек в нем виновен.

Путь к настоящему, а не фальшивому братству — не в самозабвении, а в самопознании. Не отречься от себя и приспособляться к другим, а быть собой и уважать других. Евреи имеют право быть евреями, украинцы имеют право быть украинцами в полном и глубоком, а не только формальном значении этих слов. Пусть евреи знают еврейскую историю, еврейскую культуру, язык и гордятся ими. Пусть украинцы знают украинскую историю, культуру, язык и гордятся ими. Пусть они знают историю и культуру друг друга, историю и культуру других народов, умеют ценить себя и других — как своих братьев.

Достичь этого трудно, но лучше стремиться к этому, чем безразлично махнуть рукой и плыть за волной ассимиляторства и приспособленчества, добра от которых не будет, а будет лишь хамство, кощунство и скрытое человеконенавистничество.

А мы должны всей своей жизнью отрицать цивилизованное человеконенавистничество и общественное хамство. Ничего

более важного, чем это, сейчас для нас нет, ибо иначе все общественные идеалы утрачивают свой смысл.

Это наш долг перед миллионами жертв деспотизма, это наш долг перед лучшими людьми украинского и еврейского народов, которые призывали к взаимопониманию и дружбе, это наш долг перед украинской землей, на которой нам вместе жить, это наш долг перед человечеством.

29 сентября 1966 года.

VI. ГРУЗИНСКАЯ С С Р

ОБЗОР ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ МОСКВОЙ И ГРУЗИЕЙ ДО И ПОСЛЕ 1917 Г.

Тбилиси, 1974 г.

Издавна Грузия была дружественной страной для православной России. С десятого века это было единственное христианское государство на Кавказе, а с четырнадцатого века, после падения Византии, — единственное христианское государство на юго-востоке, которое вело ожесточенные бои против Ирано-Турецких захватчиков. Для всего грузинского народа христианство с давних времен было жизненной практикой. Были отождествлены понятия "христианская вера" и "Грузия" (омусульманившийся Ивер не считался Грузином). Все оборонительные войны против Ирана и Турции велись за сохранение христианской веры. Положение ухудшилось после падения Византии и насильственной мусульманизации Северного Кавказа Тамерланом. Грузинское государство и армянские провинции очутились в кольце мусульманских государств и областей. Потому, уже с 17 века грузинские цари стали просить православную Россию о военной помощи и покровительстве, так как собственные силы иссякли. Вначале русские цари ограничивались обещаниями и добрыми пожеланиями, но вскоре дело дошло и до военных действий.

Всероссийский царь Петр I начал переговоры с грузинским царем Вахтангом VI, армянским католиком Исайей о совместной борьбе против Персии (интересовали его при этом торговые дела России, а отнюдь не судьба Армении и Грузии). Через своего посла Бориса Туркестанова он уговорил Вахтанга вторгнуться в Персию и обещал прийти на помощь после взятия местности Шанкара. Вахтанг поверил на слово, вторгся в

Персию, захватил Шанкор и стал дожидаться Петра. Петр стоял в это время в Дарубандском проходе, узнав о делах Вахтанга, двинулся..., но не в Шанкор, а обратно в Астрахань, оставив грузин и армян перед огромной пастью раздраженной Персии.

Так началась вероломная, подрывная политика Российской империи против христианской Грузии. Вероятно, этим Россия хотела ослабить Грузию настолько, чтобы она аннулировалась как государство и вошла как провинция или губерния в состав Российской империи. В 1724 году "помощник" угнетенных христиан — Петр I, во время перемирия с Турцией, отдал туркам всю восточную Грузию, как свою собственность.

Так же "прославилась" русская политика и во времена Екатерины II. Она начала войну против Турции и втянула в нее Грузию, якобы желая этим помочь юго-восточным христианам. Но все это было опять для собственной выгоды, т. к. генерал Екатерины Тотлебен со своим войском внезапно оставил своих союзников, грузинское войско Ираклия II, близ Ахалцихе перед многочисленной турецкой армией и постыдно отступил. В случае гибели царя и войска, он мог свободно овладеть Иберией и упразднить царство. К счастью, Ираклий с малочисленным войском одержал блестящую победу. Вот какие услуги оказывали русские цари христианству в Грузии.

Несмотря на это, Ираклий не изменил свою политику по отношению к России, и его многократная просьба о введении Иберии под покровительство России была удовлетворена. В 1783 году был подписан трактат, по которому Россия брала Грузию под покровительство, при этом Грузия не теряла независимость, она лишь не должна была начинать с кем-нибудь войну, не согласовав этого с Россией. Но во внутренние дела Грузии Россия не должна была вмешиваться. В Грузии был царь и престол передавался по наследству. В случае войны Россия должна была помогать Грузии.

Как исполняла Россия свои обещания?

В 1787 году персидский шах Ага-Магомет-хан, раздраженный русско-грузинским трактатом, понимая опасность пространственного приближения русских, собрал все свои войска, чтобы покарать Грузию. Но все же до этого он

предложил царю Ираклию разрушить трактат с Россией, взамен обещал поставить его царем над Азербайджаном.

Ираклий отказался. Как же поступила в это время покровительница-Россия?

Правительство отозвало из Грузии стоявшую там армию полковника Бурнашова. Положение было серьезное. Почти 80-летний царь Ираклий посылал гонцов, прося помощи у русской армии, стоявшей на границе, но помощь не приходила. Только 1 октября 1795 года полковник Гудович получил приказ и двинулся с двумя полками по направлению к Тбилиси, но — увы! — было поздно. 12 сентября Ага-Магомет-хан захватил и сжег Тбилиси.

Так, "исполняя свой долг", Россия оказывала военную помощь. Как же выполнялись остальные пункты трактата?

В 1800 году Павел I подписал документ, удовлетворяющий просьбу царя Георгия о полном покровительстве над Грузией, лишь с сохранением грузинского престола для потомков Георгия.

Этот документ не был подписан Георгием, т. к. он скончался до прибытия гонцов. Подписанный одной стороной документ, конечно, терял юридическую силу. Однако, Павел I подписал его 18 декабря, а 15 ноября, т. е. за 5 недель до того, генералу Кноррингу, полководцу расположенной в Грузии армии, была выслана специальная тайная инструкция, где приказывалось, в случае смерти Георгия, ни в коем случае не дать взойти на престол его наследнику Давиду. После кончины Георгия этот приказ генерал Кнорринг объявил населению и вызвал из России новые войска. Все претенденты на грузинский престол были пожизненно высланы в Россию. Упразднилось царство. Русская империя, нарушив все пункты трактата, проявив редчайшее бесстыдство и вероломство, осуществила свою давнишнюю мечту — Грузия превратилась в обыкновенную русскую губернию. Надо заметить, что ни одна мусульманская страна, Аравия, Персия или Турция, даже завоевав Грузию, не упраздняли в ней царство.

После аннексии великорусские империалисты упразднили все грузинские школы, а в новооткрывающихся учебных заве-

дениях запретили грузинский язык. В грузинских церквях побелили бесценные, замечательные фрески. Такова была дань за сохранение физической жизни.

Интересно, как восприняла этот шаг русской империи передовая русская интеллигенция. Как вообще она смотрела тогда и позже на завоевание маленьких государств?

К сожалению, одна ее часть, идя рука об руку с правительством, не скрывала радости, а другие молчали, "умыв руки", по-видимому, гнусные насилия правительства никак их не касались.

"Смирись, Кавказ, идет Ермолов", — писал поэт редчайшего дара А. Пушкин. И он же в стихотворении "Клеветникам России" одобряет зверские действия русских войск в восставшей Польше — он одобряет насилие, которое обернулось трагедией для Адама Мицкевича и Шопена. К сожалению, часто талант не согласуется с гражданской совестью. Вот что пишет М. Лермонтов:

Смирись, черкес, и запад
и восток,
Быть может, скоро твой
разделят рок.
Настанет час, и новый
грозный Рим
Украсит север Августом
другим.

Вот как воспевали эти два поэта насилие и захватничество, не внемля столам поработенных маленьких государств. И они считали себя учениками Байрона, этого истинного рыцаря и защитника угнетенных, пролившего собственную кровь в борьбе за свободу Греции против турецких захватчиков. Так водрузили Пушкин и Лермонтов венец высоких муз на окровавленные штыки царя-поработителя.

А такие великие проповедники добра как Лев Толстой и Ф. Достоевский — истинные борцы за гуманизм и высокую мораль — молчали, глядя на колониальные стремления правительства. Хотя бы раз, хотя бы одно слово вымолвили они в защиту угнетенных народов. Но нет, русская душа еще не победила

кровь, впущенную Чингисханом в русские жилы, кровь захватничества и господства над другими. Даже передовые индивидуальности не были еще свободны от великорусского шовинизма, который даже Ленин считал самым страшным из всех шовинизмов.

Спустя сто лет после присоединения Грузии к России Романовы заплатили за множество обманов, за незаконные присвоения чужих земель. Февральская революция отстранила их от престола. А после Октябрьской революции Ленин, мстя им за кровь своего брата, приказал расстрелять всех Романовых до единого, даже маленьких детей. (Когда-то Чингисхан, пленив маленького сына побежденного и-бежавшего Джелал-ад-дина, хотя и хвалил мужество своего врага, приказал накормить своего любимого сокола сердцем маленького дитяти.)

После революции разрушилась цельность Российской империи, и Кавказ автоматически вышел из ее состава. Грузия вновь превратилась в самостоятельное государство, которое возглавили меньшевики. Нас не интересует пока, какое это было правительство, но рассмотрим факт нового присоединения Грузии к России — пример настоящей оккупации.

Интересно, что самыми яркими зачинателями этой оккупации оказались не русские, а грузинские коммунисты, жившие тогда в России. Это Сталин, Орджоникидзе, Махарадзе, Цхакая и другие. Они не щадили свою страну, чтобы показать себя в глазах русских интернационалистами. Судя по ним, Ленин говорил, что грузины не только социал-националисты, но и грубые великорусские держиморды. Выходит, что грузины больше проявляли этот самый опасный великорусский шовинизм, чем сами русские! Таковы были Сталин и ему подобные.

Да, Сталина, мирового палача, родила Грузия. Однажды змея сосала ее сосцы. Многовековые туранские нашествия явили свой страшный результат. С силой проявилась в нем туранская кровь, в частности, атавизм туранской кровной мести — когда этот палач казнил кого-то, гнев его распространялся на всех родственников жертвы.

Тиран выдыхал страх и вдыхал им же наколдованный смрад общественного гноя.

Особенно не любил он Грузию, т. к. в свое время был вытеснен оттуда, не найдя достаточной опоры для своих политических действий. Достигнув власти, он жестоко мстил родной стране. С двадцать четвертого года до смерти Сталина Грузия претерпела самые страшные физические потери.

Но вернемся к тому, как вторглись в Грузию русские войска в феврале 1921 года. Известен метод вторжения большевиков в другие страны. В эти страны высылались люди, которые создавали маленькие группы большевиков, так называемые ревкомы, они призывали население к восстанию. Если достигалось хоть малейшее волнение, то на помощь призывались большевики из России, которые и оккупировали страну. То же произошло и в Грузии. Революционный Комитет, созданный с помощью Орджоникидзе, Махарадзе, Цхакая, послал Ленину телеграмму с просьбой о военной помощи. А Ленин немедленно приказал тому же Орджоникидзе — главнокомандующему одиннадцатой армией, стоящей в Баку, взять Тбилиси.

Эта 11 армия создавалась в советском Баку еще в 1920 году и с самого начала была предназначена для вторжения в Грузию. Меншевицское правительство Грузии знало об этом, но вместо всеобщей мобилизации распустило всех опытных военнослужащих, и войско с 30.000 уменьшилось до 15.000. Правительство не заботилось о боеприпасах, одежде, горючем, о починке дорог.

12 февраля 11-ая армия вторглась в страну так, что никто об этом не знал. Грузинские войска отступили к Тбилиси. 24 февраля они отразили натиск противника, и 25-го генералы собирались перейти в контрнаступление... но получили приказ от правительства сдать Тбилиси. После этого грузинская армия деморализовалась и отступала все дальше на запад, преследуемая 11-ой армией. Наступающие большевики также воздерживались от военных действий, хотя неоднократно имели возможность перерезать путь противника и взять их в плен. Эта игра продолжалась до тех пор, пока правительство Грузии не

село на пароход и не отправилось за границу. Так окончился этот маскарад войны. Но что вынудило временное правительство вступить в тайный договор с большевиками и отказаться от власти?

Как видно, независимость Грузии стала жертвой глобальной тайной торговли. Антанта, борющаяся с большевиками, имела с ними тайный договор, по которому Грузия переходила в руки Советской России. Иначе трудно объяснить, почему правительство Антанты на просьбу о помощи эмигрировавшего временного правительства Грузии ответило, что независимость Грузии признают они лишь в союзе с большевистской Россией, хотя 26.5.1918 г. все стороны Антанты, как и другие державы, признали полную независимость Грузии. Корыстолюбие великих держав изменило все — бакинская нефть должна была беспрепятственно протечь по трубам из советского Баку через Батуми во все страны, в том числе и страны Антанты. Понятно, что Батуми должен был стать также советским.

Что же принесла в Грузию Советская власть?

Приведем здесь один факт со всеми вытекающими из него последствиями.

После насильственного вторжения Орджоникидзе, обуреваемый интернациональными чувствами, передал обширную территорию, плодородную, богатую часть северо-восточной Грузии, так называемый Ках-Саингило, и часть восточных районов Грузии, близ Давид-Гареджа, Азербайджану. Может быть, как подарок за содержание и помощь 11-ой армии. И вот плачевный результат этой щедрости: в Давидгареджинском Бертубанском монастыре азербайджанские татары-пастухи почти целиком уничтожили ценнейшие, давние средневековые фрески. А в Ках-Саингиловском крае азербайджанское правительство начало явную борьбу против местных христиан-грузин. В 1929-1930 гг. в Кахском районе насильственно омусульманили грузинское население в деревне Корган, лишь несколько сот человек спаслось переселением в Цителцкаройский район Грузинской ССР. К кахским грузинам были применены и другие средства. В селе Марсани в 1954-1955 гг. правительство закрыло грузинские школы. В других школах

(Закаталы, Белоканы) были сняты грузинские директора и назначены татары, которые не понимали по-грузински. Местное правительство распорядилось взорвать и разрушить замечательные старинные памятники грузинской культуры, множество церквей, крепостей, такие памятники средневековой архитектуры как церковь св. Георгия, церковь святой Троицы в Кахском районе, церковь Благодатной Богоматери в селе Алиабаде и др. Особенно много памятников погибло в 1971 г. Разумеется, мусульманские памятники, мечети там в полном порядке. Особо ревностно следит азербайджанское правительство, чтобы не допустить христианскую службу в немногих оставшихся церквях. Советский закон гласит, что если наберется 25 верующих, они могут просить у правительства церковь или место для религиозного служения. В Кахском районе 132 верующих-христиан подписали прошение об открытии для них церкви и послали его в азербайджанский Совет Министров. Ответа не последовало. Аналогичная просьба была послана в Москву, в Совет Министров. Опять молчание. В 1972 году в Москве секретарь Куроедова, поверенного по делам религий при Совете Министров, не допустил к поверенному делегата, терпеливо ожидающего ответа кахским христианам. Он сказал, что христианская церковь находится в Баку, и кто хочет молиться, пусть едет туда. Вот истинная насмешка над людьми и над религией в стране, где в Конституции черным по белому объявлена "свобода совести". Ведь от Ках-Саингило до Баку 500 километров! Если так продолжится, то вскоре ому'ульманится, отатарится все грузинское население в этих местах и погибнут все грузинские памятники.

Вот к чему привел коварный поступок Орджоникидзе. Какое дело было грузинским большевикам до каких-то там Ках-Саингиловских христиан и церквей, когда они сами первым делом начали грабить и взрывать грузинские церкви!

Еще в 1964 г. в монастыре Зедазени можно было видеть множество икон, разрезанных и прошитых пулями, бережно собранных и сшитых верующими. Глядя на эти иконы, нельзя было не пережить тяжелого душевного состояния. Наконец,

правительство догадалось и спрятало это постыдное свидетельство большевистских дел.

В Грузии существует легенда: когда сюда из Сирии прибыли 13 святых отцов во главе со старцем Иоанном Зедазенским, святой Иоанн увидел страшных демонических существ над горой Зедазени. Он поселился на этой горе с учениками и молитвой выдворил страшных демонов на Север, за Кавказский хребет.

И вот эти демоны вернулись с Севера на гору Зедазени и отомстили.

А о том, как коммунисты истребили или деморализовали в Грузии лучшее духовенство, как одели в рясы чекистов, как превратили церковь в маскарад, устроенный и оставленный только для обмана иностранцев, об этом можно написать целую эпопею.

С 1917 г. атеизм в нашей стране превратился в государственную религию. Началась тотальная борьба против христианства — разрушение церквей, всеобщая агитация, а тайно — деморализация Церкви, уничтожение истинных христиан. В результате пятидесятилетней работы адской машины, называемой ЧК, Грузинская Церковь вполне деморализовалась. Сегодня, как и все эти годы, церковными делами в Грузии управляет ЧК.

ЧК избирает католикоса, священников, назначает поверенного. Это — распространитель социального рака, вползающего метастазами во все области и сферы человеческой жизни. В прошлом это — группа профессиональных палачей-садистов, отнимающая у людей Я, превращающая их в стадо. Время заставляет их сегодня скрывать свой страшный звериный оскал, и ЧК несколько меняет тактику. В борьбе с инакомыслящими вместо массового убийства и тюрьмы культивируется случайная смерть, допустим "автокатастрофа", а еще удобнее — психиатрическая больница. Ведь в арсенале у них современная техника, медицина, психология. Без пыток и истязаний можно влезть в душу каждого человека. Ведь какая техника — и записывающая, и подслушивающая, да и всякая другая. Как тут не покровительствовать науке! А на тех, кто морально послабее, и техники не надо. Немало интеллигентов соблазнилось обещаниями аспирантуры, должности и заграничных команди-

ровок. Верным людям ЧК действительно выдает эти награды.

Но все же самое гнусное дело ЧК — его тайная борьба против религии. Для священнических санов отбираются не только атеисты, но и криминальные и патологические элементы — надежный путь отвернуть верующих от Церкви, такие "священники" сокращают ритуал, вымогают деньги, пьянствуют, бесчинствуют, занимаются развратом.

19.3.73 г. в ЦК Грузии поступило сведение из прокуратуры Кировского района г. Тбилиси о положении грузинских церквей. Вот эти сведения.

Недавно умерший католикос Грузии Ефрем II, беседа с поверенным по церковным делам, не раз говорил, что после его смерти католикосом станет митрополит Шиолашвили, человек с высшим светским и духовным образованием, знающий иностранные языки, всеми уважаемый. Это же было написано в завещании. Но завещание сразу после смерти Ефрема II было уничтожено сегодняшним католикосом Харитоном Девдариани. Было составлено новое, фальшивое "завещание", которое и прочли на Синоде.

По законам Церкви, Синод выносит решение в присутствии и при согласии всех митрополитов и епископов.

7 апреля 1972 г., через два часа после смерти Ефрема II, поспешно был созван Синод, но не для того, чтобы избрать Илью Шиолашвили, его даже не пригласили на заседание, хотя он — один из двух грузинских митрополитов. Не был приглашен и один из 3-х епископов. В "выборах" кандидата участвовал сам избираемый Девдариани и два епископа, а также двое поверенных по церковным делам. Обоим "избирающим" его епископам лжекандидат Девдариани присвоил саны митрополитов до своего назначения католикосом. И это тоже явилось грубым нарушением церковных законов.

Когда прокуратура попросила у нового патриарха протокол Синода, он заявил, что его украли из канцелярии.

Новый патриарх — человек без всякого образования, и потому все церковные дела Грузии оказались в руках "епископа" Б. Кератишвили. Вот опять нарушение церковного закона, ведь... "кандидат католицизма должен иметь высшее образование и

соответствующую богословскую подготовку”. Но почему всем этим заинтересовалась прокуратура? Сразу после смерти Ефрема II с патриаршего места были украдены иконы, кресты, чаши, книги, деньги. Некоторые из вещей представляли историческую ценность. Следствие установило, что в грабеже участвовал и был главарем агент Б. Кератишвили — человек, фактически оказавшийся во главе Церкви. Кто же он? Родился в 1945 г. в селе, окончил среднюю школу, поступил в Тбилисский университет, через 4 года еле перешел на 2 курс, через год был исключен за академическую задолженность. Правда, многие говорят, что его исключили за пассивную педерастию. В 1969 г. Кератишвили был осужден по 2 части 209 статьи уголовного кодекса.

В том же году поступил в Мцхетскую духовную семинарию, но был сразу исключен за распространение наркотических средств. В том же году начал работать в патриархии младшим секретарем.

Пока неизвестно, как сделал он патриарха на все согласным. Мы знаем лишь, что Ефрем II в ноябре 1971 г. постриг его в монахи, в том же году в декабре возвел в чин дьякона, а затем в сан священника-монаха. 26.3.1972 г. Ефрем, несмотря на тяжелую болезнь, встал с постели, провел служение и возвел его в сан епископа. После этого Кератишвили стал распорядителем Грузинской патриархии, т. к. Ефрем постоянно болел. Как только Ефрем умер, новый патриарх вынудил ректора Мцхетской семинарии И. Шиолашвили переселиться в Абхазию, а сам стал ректором семинарии.

Еще до грабежа, И. Шиолашвили и весь Синод предложили доверенному лицу Церкви при Совете министров Шалуташвили описать имущество патриархии. Тот пальцем не пошевелил. Шиолашвили опечатал несколько комнат и сейфы (в связи с пропажей пакагии св. Нино). Кератишвили вынудил Ефрема снять печати. Так как имущество патриархии не было исчислено и все находилось в руках Кератишвили, теперь нельзя указать, сколько было награблено. Родственники покойного патриарха утверждают, что у него под подушкой было спрятано только деньгами 25.000 рублей. А бедствующий Кератишвили, который

до того ночевал в Сионской часовне и питался от стола патриарха, теперь купил у гр. Джанашия прекрасную квартиру за 10.000 рублей. Он вышвырнул на двор и сжег все документы Ефрема. Случайно остался журнал, заполненный Ефремом, — 15 страниц с перечислением драгоценных вещей были вырваны, теперь журнал в материалах следствия. Там же копия телеграммы, которой Кератишвили вызвал из района своего брата, чтобы вывезти награбленные вещи. Одной верующей был записан номер машины, в которую Кератишвили погрузил два чемодана, вынесенные им из Сионской церкви. В машине заметили священника Петропавловской церкви Г. Терзиева.

Несмотря на то, что патриархия имеет автомашину "Волга" новой марки, на имя Харитова Девдариани также числится "Волга", другая — на имя его сына, третья оформлена на имя гражданина Г. Чкадуа, а пользуется ею тоже Девдариани. Все допрошенные лица утверждают, что все совершаемые беззакония и преступления совершаются при поддержке и согласии доверенного лица по религиозным делам при Совете министров — Шалуташвили.

Допускает КГБ и официальные действия: до кончины Ефрема представитель органов явился в Сионский собор и заявил, что должны принять все меры для избрания патриархом не И. Шиолашвили, а Девдариани. В семинарию к Шиолашвили явились сразу три работника КГБ и пригрозили, чтобы на выборах патриарха не присутствовал ни один семинарист. Услышав недовольство кандидатурой Девдариани от служащих Сиона, работник органов Бахтадзе строго их упрекнул. А когда, после всего случившегося, служитель церкви А. Самхарадзе внес жалобу в Совет министров Грузии, Бахтадзе вызвал его в КГБ и пригрозил ему, а Девдариани выгнал его из патриархии.

Известно, что не только служебный долг и партийная идейность руководили работниками органов. Начальник отдела КГБ Твалчрелидзе получил из награбленного клада драгоценности. Также сообщницей гнусных дел оказалась и супруга бывшего секретаря ЦК КП Грузии Мжаванадзе — В. Тирискевич.

Но КГБ (или ЧК) интересуется не только служителями

Церкви и ее имуществом. Все прихожане, и в особенности молодежь, у них на учете. Надо ведь разузнать все фамилии, исследовать потенциальные, духовные возможности каждого, изучить все их слабости, а для этого уже не хватает священников-чекистов, нужны чекисты-прихожане. И вот перед вами разыгрывается комедия. Чекист-священник служит, исповедует, читает проповеди чекистам-прихожанам. Впрочем, текст проповеди контролируется чекистами особо, еще раз, и только потом проповедь читается. А какие подробные анкеты должен заполнить священник на граждан, венчающихся и крестящих детей! Интересно, для чего? Догадаться не трудно для того, кто одевает в светлые, священные одежды завербованных полуидиотов, сексуальных маньяков, воров, убийц, перед которыми ставится выбор: или тюрьма, или... Таким путем был возведен в сан епископа Б. Кератишвили. Ему же видно готовят они сан патриарха.

Какова же была политика Романовской и Советской России по отношению к маленьким народностям, уже вошедшим в ее состав?

Основа этой политики — принцип натравливания друг на друга этих народностей. Этим можно было одновременно и ослабить их и, главное, добиться их обезличивания, как это было сделано на Северном Кавказе. В Закавказье самыми самобытными нациями считались Грузия и Армения — страны с высокой христианской культурой. Вот между ними-то и затеяла Россия посеять вражду.

Армяне уже в 10 веке, после длительной борьбы с захватчиками, потеряли свое государство и веками находились под игом персов и турок. Временами Грузинское государство освобождало их от захватчиков (при Давиде Строителе, Тамаре Грузинской, Ираклии II), а замученных армян переселяло в Грузию, так что в Тбилиси и его окрестностях собралось достаточно много армян. Интернациональный характер грузинского народа способствовал процветанию армян и других народностей в Грузии. Это видело русское правительство. Но проведению полной русификации препятствовал воинский дух и самобытность грузин. И Россия решила использовать крайне

реакционную часть армян для ослабления Грузии и достижения своих целей. Такая группа армян (Боже упаси обвинить в этом весь армянский народ) начала действовать еще с 19 в. Имеется целый ряд фактов извращения исторических событий русскими и армянскими писателями того времени. Они ведь действовали рука об руку.

В 1838 г. русский писатель Сенковский (Брамбеус) написал, что иберцы до 17 века не имели своей летописи, что до 12 века они и вовсе не существовали, а иберцами назывались только разные горные племена, и что вся страна за Курой, где сейчас находится Тбилиси, а также большая часть всей Грузии всегда принадлежала армянам, население составляли армяне, мидяне, турки и некоторые ответвления албанцев. Эта клевета распространилась среди русских профессором восточных языков Сенковским еще в начале 19 в.

Позже и армяне — писатели Эмин, Худобахов, Ерицов утверждали, что истоки Куры, устье реки Чорохи — издревле армянские, не смущаясь тем, что все памятники культуры, все географические названия в этих местах явно грузинские. Приходилось как-то поправлять недоразумение, именно в этом районе очевидцами были подтверждены факты стирания надписей на грузинских церквах.

Вскоре армянский ученый Патканов повторил высказывание Сенковского о том, что до 17 в. грузины не имели летописи, имелась армянская, оригинал которой потерялся, и потому ее грузинский перевод армяне перевели обратно на армянский.

А что сказать тогда о блестящих трудах историков, современников Давида Строителя и царицы Тамары (12 в.), если не принимать во внимание гораздо более ранние произведения летописцев?

В 1877 г. корреспондент французской газеты "Тетра" некто Кутули посетил Закавказье. Узнав о его приезде, редактор одной армянской газеты в Тбилиси гр. Арцун с группой приложили все силы к тому, чтобы одурачить француза, и не напрасно. Пышными приемами, хитростью, ложью вошли они в доверие к гостю, и вот какие корреспонденции посылал он во Францию. "Рай только здесь, в Армении" — пишет Кутули из Тбилиси.

Также он пишет, что хотя армян сейчас на Кавказе меньше, чем грузин, но скоро они возрастут численно, что будущее на Кавказе имеют лишь армяне, а грузинам и татарам остается одно — обармяниться. Гр. Арцрун уверил Кутули, что в будущем армяне создадут государство, которое будет иметь 30 миллионов подданных. Интересно, кого он имел в виду кроме населения Грузии и Азербайджана, оно ведь не составит и половины этого числа. Одураченный маленькой группой армян Кутули пишет в свою газету, что грузины не отличаются отвагой, хотя и имеют много генералов, наиболее отважны армяне (это после турецких и дагестанских походов, в которых, как всем известно, особенно отличились грузинские генералы и воины).

К счастью, хоть в этом европейцы не обманулись, т. к. путешествовавший по Кавказу А. Дюма — свободный, истинный художник, которого, конечно, нельзя было одурачить или подкупить, написал в своей книге "Кавказ" вдохновенные строки о мужественной натуре и отваге грузинского народа.

Вот еще одно изумительное открытие: оказывается, до присоединения к России Грузия не имела царства и царя, так считает армянский ученый Эзов. Но как же быть теперь с личной подписью грузинского царя на русско-грузинском трактате?

Так извращала группа армянских националистов историю Грузии, очерняла грузинский народ. А естественно возникающий на такой почве грузино-армянский антагонизм лидеры армянской буржуазии именовали классовой борьбой, борьбой деградирующих феодалов-земледельцев и мелких собственников, т. е. грузин, против крупной буржуазии — армян. Из этой теории, естественно, вытекало, что власть должна перейти в руки прогрессивного класса, т. е. армян. Поэтому всякое патриотическое движение грузинского народа за автономию и независимость эти господа называли националистически-реакционным движением.

Вот что пишет идеолог этой группы армян Б. Ишханян в своей книге "Экономические и общественные основы армяно-грузинского антагонизма": "Автономия как политическое расчленение нашего края препятствует, мешает его экономи-

ческо-культурному развитию, мелкой национальной дифференциацией замедляет ход всеобщего общественного прогресса, внося дисгармонию в мирную деятельность общегражданских сил". Рассуждая как марксист-интернационалист, Ишханян искренне переживает, что автономия Грузии помешает развитию капитализма в этой стране. Еще бы, ведь армяне при этом потеряют власть над грузинами, не смогут экономически закабалить Грузию, а это-то и расстроит "дружбу народов". Да, разумеется, если за "дружбой народов" кроется хитросплетение русского колониализма с армянским шовинизмом, стремление ослабить страну, уничтожить ее прошлое и завладеть ею, то естественное и правомерное стремление грузин стать хозяевами в своей стране можно расценить как борьбу против такой "дружбы".

Но не только идейно, теоретически стремятся наши "друзья" уничтожить Грузию. Искажение исторических фактов оказалось лишь почвой для практических действий. В 1828 г. русское правительство переселило из Армении на территорию Грузии (Южной), отнятую у турок, 30.000 армян (грузинам из западной Грузии граф Паскевич переселяться на эту территорию запретил). Так действия графа Паскевича или Ереванского, как его называли, явно совпали с идеей армянских писателей Эмина и др. о принадлежности истоков Куры и устья р. Чорохи (а это и есть южная Грузия) "Великой Армении". А во времена Воронцова-Дашкова армяне уже не скрывали намерений: послали прошение правительству о передаче территории Южной Грузии, Борчалской и Ахалкалакской местностей, армянам, т.к. население этих местностей в основном армяне.

Теперь из гонимых и просящих убежища превратились они в неблагодарных присвоителей чужих земель.

Конечно, эта необоснованная претензия была отвергнута. Ту же политику продолжала эта группа армянских шовинистов и при Советской власти. В 1922 г. они представили новый проект, предлагая, объединив грузинские территории Джавахети и Борчалю, создать одну армянскую административную единицу. Получив отказ, предложили новый вариант — дать Джавахети автономию, а Караяз-Ширакские степи Грузии заселить

армянами в интересах развития хлопчатой культуры в СССР. К счастью, проекты были отвергнуты. Армянские деятели вновь были оскорблены в своих лучших "интернациональных" чувствах.

Методично и настойчиво проводилась политика вымогания, заселения, присвоения грузинской территории всевозможными средствами. Продуманно и организованно действовали шовинисты, ведь перед их глазами лежала исторически фантастическая карта "Великой Армении", напечатанная в Стамбуле в 1918 г.

По этой карте Армении принадлежала вся территория от побережья Черного моря до Каспийского моря с городами Батуми, Ахалцихе, Мцхета, Тбилиси. Грузинам оставляли малюсенькую полосу. Тогда же появилась в Стамбуле другая карта. По ней, кроме части Грузии и Азербайджана, к Великой Армении отходили большая часть Турции и весь северный Иран. Так вот кого имел в виду гр. Арцрун, когда уверял французского корреспондента Кутули, что в будущем Армения будет иметь 30 миллионов подданных.

В 1918 г. армянское правительство дашнаков, окрыленное своей мечтой, приступило к действию: заключив договор с главнокомандующим английской оккупационной армии генералом Уоффесом, оно приказало своей перейти границу Грузии и предложило грузинам по-добру, по-здорову освободить для них территорию до г. Гори, включая и столицу Грузии Тбилиси. Разумеется, это им не удалось, и вскоре после нескольких вооруженных столкновений они были изгнаны из Грузии. Но подобные действия группы армянских дашнаков стоили дорого армянскому народу. Во время Первой мировой войны, для облегчения военных действий против Турции, русское правительство использовало шовинистические замыслы армян. Оно тайно предложило им устроить восстание в Турции, обещая покровительство и автономию тамошним армянам. В результате разъяренные турки зверски уничтожили огромное число армян, а спасающихся беженцев не пустило на Кавказ русское правительство. Такие бедствия обрушивали на свой многострадальный народ его вожди и политики. К 1926 году

выяснилось, что стамбульская карта не вместила в себя обширных замыслов армянских политических деятелей.

Выходит в свет первый номер Большой Советской Энциклопедии. Перелистываем, читаем слова на букву А. Вдруг, глазам не верится, оказывается, Абхазия издревле входила в Армянскую империю царя Митридата. Истории известны две ветви этих царей — парфийские цари Митридаты (Митридат I и II), в их империю входила сама Армения, и понтийские, т. е. грузинские Митридаты. Известно, что Понтом древние греки называли Черное море, а поскольку Абхазия лежит на его северо-восточном побережье, то ясно, что она принадлежала как раз понтийским Митридатам. Интересно, как в Большую Советскую Энциклопедию вкралась эта ложь? Кое-что прояснится, если мы оглянемся назад и увидим, что вскоре после присоединения Грузии к России особо важный царский чиновник И. Хатисов и Катков старательно населяли армянами побережье Черного моря. И уже все станет ясно, если обратимся к нашему времени. Католикос Армении Вазген I, сугубо политический деятель и далеко не духовный человек, действующий хитро и тайно, взятками и подарками, совсем недавно сумел вселить большое количество армян в западную Грузию, особенно в Абхазию. О вселении в Абхазию армян пекся и бывший член Политбюро, сам А. И. Микоян. С его помощью и с помощью бывшего секретаря Гагрского райкома на Черноморском побережье незаконно были выделены земли большому количеству армян. Секретаря, конечно, сняли с поста, но дело было сделано.

Как видно, факты совпадают!

Неизвестно, верит ли группа армянских националистов в Бога и в какого Бога она верит, но в строках Большой Советской Энциклопедии видят они вероятно доброе предзнаменование и пророчество будущей "Великой Армении".

Огромное богатство, присылаемое армянами-эмигрантами из-за границы, собирает католикос Вазген в Эчмиадзине. Как бальзаковский Гобсек, видит он спасение в золоте, сочетая в себе корыстолюбие Анны и властолюбие Каиафы, а потому не исключает он никакие средства: например, дружественные отношения с Комитетом госбезопасности, чтобы самому

высылать визы за границу. Известно также, что он торговал наркотиками, за что его преследовала интерполия. Некоторое время он особенно способствовал распространению наркотиков в Грузии. И все же не был наказан. Вследствие этого много грузинских молодых людей стали жертвами наркомании.

Неутомимы потомки дашнаков, не прекратилась и их борьба с грузинской культурой и историей. Даже при советской власти ведется она, даже по сегодняшний день. Подкуп, фальсификация, ложь — по-прежнему их излюбленные методы. В 1924 г. ими был подкуплен венский профессор Иосиф Стрицговский, который в своем труде по армянской архитектуре отрицает самостоятельность грузинского архитектурного искусства. В Европе распространилась версия, что грузинские церкви Атенский Сион, Мартвили и др. построены по армянскому подлиннику церкви Рипсима (VII век). И только в 1967 г. крупнейший грузинский ученый Г. Чубанишвили в своем труде "Разыскания по армянской архитектуре" и вскоре после него западногерманский ученый Зедлмаир доказали, что, напротив, истинным подлинником армянских церквей Аиана, Арамуса, св. Рипсима, Сисана, а также и вышеназванных грузинских церквей является мцхетский Джвари — грузинский памятник VI века.

Правда, какие-то неизвестные лица позаботились о том, чтобы книга вышла самым малочисленным тиражом и почти была запрещена.

Зато совсем недавно в Москве Воениздат выпустил огромным тиражом книгу Вермишева "Амирспасалар", в которой самым бессовестным образом фальсифицируются исторические факты, оскорбляется святая святых грузин. Книга описывает эпоху царицы Тамары. (Заметим, что в России почти никогда не печатали исторических романов известного грузинского писателя Константина Гамсахурдиа, в которых воспето героическое прошлое грузинского народа.) Эпоха духовного расцвета культуры и политической мощи Грузии — период царицы Тамары (XII в.). Да, это стоящая мишень. Если очернить именно этот период истории Грузии, можно достичь желаемых успехов.

Легенда обоготворения солнечной красавицы доблестными рыцарями из области легенды и сновидения вышла здесь на реальную историческую почву. Тамару воспевали не только грузины, но и вся Азия, вся Европа крестоносцев. Ее по сей день обоготворяют в Грузии. Нет, здесь не при чем "пережитки феодальной идеологии" или "чаяния грузинского монархизма". Она такая чистота и совершенство, которая стоит выше всех социальных строев. Она — идеал женщины и поныне. И вот именно эту моральную высоту и хотел очернить Вермишев.

В "Амирспасаларе" Вермишев выводит царицу Тамару как жалкую женщину, которая не надеется ни на кого — ни на своих дворян, ни даже на супруга, а только на одного из своих полководцев — "армянина" Закария Мхаргрдзели. Остальные ничто перед ним. Оказывается, тот создал армянское войско, в котором и была заключена вся сила Грузии. Почему же Вермишев так превозносит Закария? Потому, что делает его армянином. В действительности, Закарий — курд (национальность в Малой Азии), доблестный воин, но далеко не единственный у царицы, которого Тамара назначила властителем армянских поселений, вырванных прадедом ее — Давидом Строителем у персов.

Небезинтересно знать, что ныне в газетах и журналах Грузии запрещено печатать статьи, говорящие о героическом прошлом Грузии положительно, это, мол, "идеализация прошлого", вызывающая "национализм". Запрещено опубликовывать статьи иностранных авторов о древнегрузинском искусстве, о древней культуре вообще. Так, например, недавно в редакцию журнала "Сабчота Хеловнеба" (Советское искусство) поступила статья современного западногерманского ученого Ганса Зедлмаира (Hans Sedlmayr) о грузинской архитектуре. Автор давал высокую оценку грузинской архитектуре и утверждал, что грузинская архитектура является прототипом европейской романской архитектуры, в Грузии на 4-5 веков раньше встречаются храмы, подобные каталонийским романским храмам IX в. Автор выработал новый термин в связи с грузинской архитектурой — "восточная романтика". Однако, эта статья не была принята редакцией. Позже косвенным образом было

узнано от одного сотрудника редакции, что редакция имеет тайную инструкцию не печатать ровно ничего об историческом прошлом Грузии. Примером приводилось то, что недавно отказали одному автору, написавшему пьесу о царице Тамаре.

Раз речь зашла о царице Тамаре, следует сказать еще кое-что. Недавно на городской партийной конференции выступил первый секретарь ЦК КП Грузии и раскритиковал члена ЦК Р. Метревели за "ошибки" в научной работе. (Р. Метревели является историком.) Однако конкретно не указывалось, за какие "ошибки" его критикуют. Просто намекалось на его национализм. Дело было в следующем. В 1966 году во время юбилея Руставели Р. Метревели опубликовал статью "Царица Тамара в грузинском фольклоре", где он собрал народные стихи о ней и отмечал любовь грузинского народа к царице, образованнейшей женщине своего времени, которую грузинский народ чтит как святую (а Церковь причислила к лику святых). Царица Тамара выполнила огромную историческую миссию, она надолго приостановила мусульманскую экспансию на Кавказе. Руставели посвятил ей свою поэму, ее воспевали величайшие поэты мира, и вот нам сегодня советуют ее поносить, ругать в научных исследованиях. Ни грузинские источники, ни источники других народов не повествуют нам о ее отрицательных сторонах. Так что же делать ученому, выдумать что ли подобные "отрицательные стороны"?

Р. Метревели отчитали вот за что: как ты смеешь доказывать, что народ любил царицу? Ведь царица обязательно должна быть тираном, деспотом, угнетающим народ. Ведь этому учит марксизм!

Да, марксизм учит еще многому другому. На той же конференции поэта М. Мачавариани, редактора детского журнала "Дила", раскритиковали за то, что он выпустил детский календарь со справками об истории Грузии. Что поделаешь, марксизм запрещает знать историю родной страны, любить ее и чтить! Как будто недостаточно того, что в грузинских школах ныне уже с первого класса начинается обучение русскому языку и академические часы русского языка прибавляются за счет часов родного языка и литературы (как будто трудно было

уменьшить часы других предметов). Вот какова тайная политика русификации и ассимиляции грузинского народа! С этой же целью возводится в западной Грузии самая большая плотина на горной реке Ингури и строится "Ингургес", от электроэнергии которой Грузия, по всей вероятности, ничего не получит. Однако, это замечательный повод, чтобы создавать целые поселения русских на стройке Ингургеса и умножить русское население в западной Грузии. (Как будто недостаточно заполнение Колхидской низменности русским населением.) Такая же плотина строится недалеко от Тбилиси (Жинвалгес).

Надо также отметить, что Ингургес, по мнению некоторых специалистов, сооружение весьма опасное. Эта огромная плотина, устроенная в горах, в случае бомбардировки или какой-либо иной неожиданности может лопнуть, и тогда затопит всю Колхидскую низменность, т. е. всю западную Грузию, погибнет около миллиона человек. Надо также отметить, что Турция не раз протестовала против построения этой плотины, опасаясь за свои земли. Подобным же образом будет угрожать "Жинвалгес" городу Тбилиси. Однако геноцид Грузии нисколько не заботит заправил советской электрификации, ведь главное — электроэнергия, ибо Ленин учил, что "коммунизм это есть Советская власть плюс электрификация всей страны". С подобной же целью были построены в Грузии во времена Сталина металлургический город Рустави и горийский хлопчатобумажный комбинат (там также создавались большие поселения русских).

Известно, что Грузия очень богата памятниками культуры, в этой стране более 5000 значительных памятников средневекового зодчества и живописи. При министерстве культуры ГССР существует т.н. "Управление по охране памятников и изобразительного искусства". Однако подавляющее большинство памятников гибнет без присмотра, без ремонта, без фиксации. Во всех союзных республиках при подобных управлениях существует инспекция по охране памятников, а при грузинском управлении *такой инспекции не существует*. Есть только одинединственный "инспектор", который почти никогда не выезжает за город на памятники, не контролирует их состояние, не проверяет, по назначению ли использованы штаты

охраны памятников? Без присмотра гибнет Давид-Гареджа, монастырь, высеченный в скалах (VІв.), там гибнут уникальные фрески IX — XII веков. Ни ремонта, ни надзора, ежедневно прибавляются надписи на фресках, чем они и уничтожаются, а министерство культуры ГССР вот уже 8 лет вырабатывает "планы" на охрану и реставрацию этого памятника. (небезынтересно также знать, что 75000 рублей, выделенные на реставрацию храма, бесследно "растаяли" во времена начальника управления Т. Канделаки). При этом на территории Давид-Гареджа существует артиллерийский полигон, недавно расписанные фресками пещеры монастыря были использованы в качестве прицелов для снарядов, а ныне солдаты без всякого контроля копают землю в пещерах, ищут "клад" и т. д.

Гибнет античный город Уплисцихе, также высеченный в скалах, нет никакой помощи, лишь недавно были начаты работы по укреплению памятника. Неподалеку находится подземный аэродром, и самолеты при вылете сотрясают землю, что вызывает разрушение пещерных помещений.

Недавно чудом спасся Гелатский монастырь с дивными фресками XII в. и Кинцвисский монастырь (XII в.). Гелатскому монастырю угрожал неподалеку устроенный карьер белого камня, где производились взрывы, а у Кинцвисского монастыря сгнила крыша, и никто не заботится ее сменить. Заведующий реставрационной мастерской Г. Гоциридзе "обманывал" министерство и управление, говорил, что он уже сменил крышу у Кинцвиси. Однако при проверке храма осенью 1973 г. оказалось, что у храма крыша опять ветхая, дождь протекает и может повредить уникальные фрески, в том числе знаменитый "Кинцвисский ангел".

Начальниками управления охраны памятников, инженерами и др. намеренно назначаются взяточники, дельцы, которые уничтожают государственные средства, выделенные для охраны памятников, а памятники гибнут без присмотра. На все это правительство закрывает глаза и тайно даже потворствует всему этому. Не есть ли это косвенный путь для борьбы против Грузии?

Небезынтересно знать, что в министерстве культуры Грузии

отделом кадров заведует армянин Р. Вахтангов, махровый чекист, ярый враг грузинской культуры. Он контролирует все министерство, он "цензор" министерства, назначенный Москвой. Он — опора для происков армянского шовинизма в Грузии, что в особенности выражается в том, что он всячески старается умножить армянские кадры в грузинских музыкальных школах, училищах и других заведениях. (Известно, что в Грузии в XIX веке цензорами были всегда армяне, так продолжается и сегодня, "главлиты" большей частью армяне). Русский шовинизм всегда считал армян более надежными для своей политики, нежели грузин.

Итак, многим памятникам древней культуры Грузии явно грозит уничтожение. Трудно найти здесь виновника, ибо все замаскировано, однако факт налицо, памятники гибнут, они оставлены без присмотра, без ремонта.

Уничтожение культурных ценностей народа есть уничтожение самого народа. Например, титульный лист или план на 1974 год содержит названия около 20 памятников, которые надо ремонтировать и реставрировать. А памятников в стране более 5.000. Причем сметы раздуваются предельно, чтобы побольше можно было бы от них "ухватить", вместо того, чтобы составить более умеренные сметы и умножить число реставрируемых памятников.

Недавно в "Комсомольской правде" была опубликована статья "Лопата и фрески", где показывается, как абхазский "археолог" Шервашидзе уничтожает грузинские храмы со средневековыми фресками. (По недоразумению, газета называет эти храмы абхазскими.) Это один из разительных примеров, как уничтожают намеренно памятники грузинской культуры на ее перифериях. Это, мол, уже "абхазская" земля, зачем должны стоять на ней грузинские памятники? Точно так же Саингило уже азербайджанская земля, и потому там взорвали грузинский храм XII века (в селе Алибад). Однако, в самой южной Грузии, в Дманисском районе, 3 года назад была взорвана древняя церковь. Что поделаешь, там большинство населения — азербайджанцы, и потому там не должны стоять памятники грузинской архитектуры!

Приведем еще один пример. В Институте рукописей Грузии хранятся уникальные средневековые рукописи с текстами нашей богатой церковной литературы и истории. Для института построили новое здание, однако, как всегда, "экономии" средства и построили помещение, никак не годное для хранения рукописей. Вследствие этого рукописи покрылись плесенью и гибнут. Руководство института всячески скрывает и замалчивает положение рукописей, чтобы уклониться от ответственности, и не принимает радикальные меры для спасения рукописей. В институте иногда без следа пропадают ключи от главных сейфов, в которых находятся рукописи, чья-то невидимая рука постоянно уничтожает труды на столах ученых, когда они отсутствуют, так что ученые вынуждены закрывать на ключ рабочие кабинеты, когда они выходят даже на пять минут, и т. д. Итак возникает вопрос: не уничтожаются ли рукописи также преднамеренно, как религия, как памятники архитектуры и живописи? Не есть ли это также тайный антигрузинский заговор?

Мы обращаемся к прогрессивной интеллигенции Советского Союза и всего мира — к ученым, деятелям культуры, государственным деятелям, ко всем, кто не смотрит на жизнь с рассудочной сухостью и экономическим расчетом, в ком жадность к природным богатствам не уничтожила любви к человеку — защитить Грузию от происков современного великодержавного империализма и от заговора русских и армянских шовинистов, собравшихся под эгидой КГБ и действующих оттуда скрыто, но эффективно.

Мы ценим духовную жизнь не меньше физического существования. И правильное отношение к истории и культуре Грузии имеет для нас жизненно важное значение. Не только в России, но особенно на Западе армянскими эмигрантами пишутся книги и печатаются статьи, в которых умышленно искажаются сведения о Грузии.

Поэтому будет хорошо, если и западный читатель тщательно проверит все научные и художественные материалы и сведения о Грузии.

И наконец, самые последние новости.

9 мая 1973 года, около двух часов дня, внезапно загорелось

здание тбилисской оперы. Опера сгорела дотла, потому что, как нарочно, в тот день в здании была выключена вода, и местные пожарные не смогли ничего сделать, т. к. воды не оказалась также и в резервуарах. Пожар возник внезапно в нескольких местах в партере. После пожара органами были задержаны два армянина. Один из них раньше работал в театре. Это случилось как раз после радостных дней совместной работы с деятелями культуры из ФРГ над постановкой вагнеровского "Лоэнгрин", в то время, когда труппа театра достигла особенно высоких творческих успехов. Интересно, что грузинское КГБ всячески скрывает, что оперу подожгли именно армяне. Он распространяет слухи, что якобы это сделали сами грузины из ненависти к секретарю ЦК Шеварднадзе. Однако "шила в мешке не утаишь". Один известный грузинский певец случайно оказался у здания оперы за 10 минут до пожара и опознал выбегающих оттуда двух армян, которые были впоследствии арестованы.

Вот как понимают некоторые "ленинскую национальную политику": натравливать друг на друга малые народы, чтобы потом осуществить принцип "разделяй и властвуй".

Мы хотим дать добрый совет группе армянских шовинистов: не пытайтесь возвышать армянскую культуру унижением и уничтожением грузинской культуры. Это недостаточный и ненадежный путь. Оставьте ваши мечты о "Великой Армении". Знайте, что спасавший вас раньше грузинский народ, как верный, близкий друг, поможет еще вам и в будущем.

Уже 50 с лишним лет Грузия — советская.

Двадцать четвертый год. Коммунисты знают, что в Грузии готовится восстание. Они могут предупредить его и предотвратить. Но нет, Сталин дает приказ "допустить и проучить". Сказано — сделано. Восстание затоплено в крови, массовые аресты, расстрелы.

В 24, 33, 37, 51 годах несла страна страшные потери. В Грузии, как во всем Союзе, были проведены такие репрессии и бойни, что трудно сравнить их с чем-нибудь, кроме гитлеровских злодеяний. Известно, что инквизиция за 300 лет своего существования казнила лишь 400.000 человек, а в Советском

Союзе за 40 лет были уничтожены миллионы людей. И при этом всякое недовольство было запрещено.

После смерти Сталина положение несколько улучшилось. Ведь и правительство устало от вечного страха и запаха крови, оно тоже мечтало отдохнуть от вулкана, на котором сидело многие годы, мечтало сладко уснуть. Массовые расстрелы прекратились. Не прекратились только гонения на тех, кто продолжал разоблачать сталинские злодеяния и предлагал правительству всецело переменить сталинский курс. Однако в Грузии, в 1956 году (9 марта), имел место возмутительный факт: танковые части были пущены против молодежных демонстраций и на улицах Тбилиси было убито около 500 человек молодых людей. Раньше детям со школьной скамьи внушали, что Сталин — бог, и вдруг им объявили, что он — негодяй. Молодежь стала протестовать, затем протест принял также патриотическую форму, выдвигались патриотические лозунги о самоопределении Грузии, на что власти ответили расстрелом демонстрантов и многочисленными репрессиями. После этих событий, вплоть до сегодняшнего дня молодежное движение в Грузии не прекращается.

Дракон еще не обессилел. Он клыками КГБ, ядовитой клеветнической пастью советской прессы, отравленным языком молвы все еще угрожает, лжет, сеет страх. Но и дракон может быть полезен тому, кто не испугается его, кто не падет морально, у кого не иссякнет любовь к ближнему и не погаснет сознание. Такие люди ногами попирают дракона, он для них точило мужества и отваги. Многих поразило драконообразное существо — Сталин, многие пали перед ним. Не нам их судить. Но остались и непобежденные, закаленные в драконоборстве, они вывернули желудок и кишечник его гнусных дел. Один из таких — Солженицын — не только великий писатель, но и великий учитель мужества — поражающий супостата страха и лжи. Кто приблизится к нему? Лишь тот, кто отважится жить на грани жизни и смерти.

Человечество, ищущее себе цепи и оковы, само создает и находит себе Сталина. Но Человек и в самую страшную реакцию может оставаться внутренне свободным. Многим известна эта

истина, но, к сожалению, лишь совсем немногие имеют в себе силы проводить ее в жизнь.

В последние годы лед великорусского шовинизма стал таять, и среди русской интеллигенции появились люди, которые с состраданием смотрят на судьбу малых республик и даже борются за их права и независимость. Таковы — Солженицын, Сахаров и др. Они требуют выполнения важного пункта Конституции о праве каждой республики свободно войти и выйти из состава СССР.

Вот что писал русский писатель Андрей Белый:

"...Я слышал не раз, что грузины, поднявши носы, теснят русских: не знаю, не видел, кодак мой, отчетливо целкавший, не проявил черт грузинского "национализма"; грузинский народ мне остался прекрасным: живым, с громким будущим, соединяющим древнюю очень культуру (о, более древнюю, чем наша), и я оскорбляюсь на мелкую пошлость доселе еще циркулирующих анекдотов, в которых осмеяны "люди восточные"; многому нам у грузин поучиться бы: такту, сердечности, выдержке, соединенным с действительным, а не смешным прямодушием. Когда говорят мне о "национализме" грузин, я не слушаю; "русское шило" — таимое чувствую; это припрятанный рог: настоящего русского "зубра"; грузинских "рогов" я не видел; я видел другие "Рога", из которых, согласно обычаю древнему, пьют дружелюбно, братаясь вином и беседую.

К русским грузины относятся очень любезно; через наше искусство, через Пушкина, Врубеля, Лермонтова, мы уже — в побратимстве; кто любит их — Грузию любит; кто Грузию любит — того грузин чувствует...

И слыша о том, что грузины теснят нас, я думаю: "Нечего, брат мой, пенять, коли рожа кривая у тебя"...

...Кровь грузин — старое очень вино, настоявшееся на глубоких страданиях, мы еще в шурах ходили, а Грузия выстрадала, первая здесь принимала удары — монголов и персов...

... И вся Грузия — песня: мотив благороден, слова очень строги и грустны...

...Да, Грузия переполнялась культурой, когда мы как звери

блуждали в лесах; они старше, нам надо учиться во многом у них” (А. Белый, “Ветер с Кавказа”, 1928 г.).

Дружба должна свободно вытекать из сердца. Не существует дружбы, основанной на насильственных, пропагандистски-административных мероприятиях.

Грузия не против дружбы с Россией, так же как и с другими народами. Мы знаем простоту и сердечность русского народа. Но знаем также и излишнее его доверие, подчиненность правительству. Почему русский гражданин должен считать естественным, что русские войска стоят в Чехословакии или других странах? Хорошо ли, когда в твою семью, в твой дом врывается сосед, под предлогом дружбы или любви располагает твоей женой, парализует, давит на твою волю.

Если Россия считает, что она освободила восточно-европейские страны от фашистов, то пусть освободит и от своих войск. Так поступали всегда истинные рыцари — заступались за слабых, сами никогда не поработали их.

Сеющий ветер — пожнет бурю. Если Россия не заслужит любовь меньших национальностей, перед грядущими мировыми катастрофами в беде одну оставят ее, ведь насилие ненадежный скреп.

В союзе разных национальностей не будет равноправия, пока самая многочисленная из них не откажется от своих привилегий, не поставит себя наряду с остальными. Почему в Политбюро большинство русских, почему столица СССР в России, хотя и в России можно было бы построить новую столицу, где жили бы представители всех национальностей и где каждые два года избирались бы новые секретари, председатели Совета Министров поочередно из каждой республики.

Но смешно говорить о такой уступке. Ведь народ на выборах всегда избирает одного секретаря ЦК и одного представителя Совета Министров и никогда кого-нибудь другого. Эти бессменные секретари и председатели должны или умирать (сами, либо с чьей-то помощью), как это случилось со Сталиным, или с шумом слететь с поста на внеочередном заседании ЦК, как случилось с Маленковым и Хрущевым. Да, конечно, не народ, а маленькие внутрипартийные группировки

участвуют в выборах советского правительства. А ведь и для самих членов правительства было бы гораздо лучше не занимать высокие посты больше 2-х — 3-х лет. Ведь существует не только радостная минута назначения, но и печальная минута снятия и за ней уж совсем безрадостная дальнейшая жизнь. Кроме того, от длительной административной власти человек внутренне коченеет, грубеет и тупеет. Будет также естественно, если советское правительство допустит другую партию.

Русский народ имеет большое будущее. И это будущее не в военной мощи, а в расцвете новой мировой культуры. Это будет культура всенародной любви и самоотдачи. Уже сегодня появляются ростки новой России. Это Солженицын, Сахаров и немногие другие мужественные люди, которые стыдятся насилий и бесчинств своего государства.

Достоинство приобретается не военной мощью и баллистическими ракетами, оно — в сознательных, мыслящих и жертвующих собой индивидуальностях. Мужество не в лютой зиме и морозе, а в нежных подснежниках и фиалках, которые, не страшась стужи, первые пробивают броню оледеневшей земли, и, принося тепло и красоту в огромный мир, извещают близкую победу весны.

Катарзис — явление революционное, это — взрыв, прыжок во внутреннем развитии человека. Это такая же чудесная закономерность во внутренней жизни, как внезапное раскрытие почек и бутонов. Это молниеносное возбуждение памяти, когда перед нами вспыхивают картины нами совершенных несправедливостей или соглашательства и безмолвного свидетельства зла. Они приводят нас в ужас, и в этих муках в нас рождается новый человек — наше внутреннее Я и одновременно наш неумолимый судья.

Недаром сравнивает Л. Толстой взрыв совести в душе Нелюдова со взрывом пробужденной природы и бурной весенней вегетации. Совесть, выходящая за пределы личного, которую предчувствовал Л. Толстой, приняла социальный, общечеловеческий характер в деятельности Солженицына и Сахарова.

Если бы большинство людей в России были такими, как они, мы — представители малочисленного народа отказались бы от

своей нации и сказали бы — мы тоже русские. Потому что А. Белый, А. Солженицын, А. Сахаров и подобные им уже представляют облик сверхнационального, истинно-мирового гражданина. Наоборот, план административного, насильственного введения паспорта советского гражданина и механическое упразднение национальностей вызовет лишь раздражение и ненависть.

Мы далеки от той мысли, чтобы проповедовать свержение советского строя, однако необходимо, чтобы советский строй преобразился, Советский Союз должен допустить гражданские права и упразднить колониальный режим, дать своим народам право на самоопределение. Это сделает его поистине передовой страной.

Жаль, что Солженицына, Чалидзе, Максимова и подобных им людей советское правительство высылает с Родины и сажает в тюрьмы. Мы хотим напомнить ему, как изгоняли или вынуждали покинуть родину древние греки и римляне своих лучших граждан — Мильтиада, Фемистокла, Цицерона, англичане — Байрона и Шелли. Долго скитался в изгнании божественный Данте, восемнадцать лет был изгнанником величайший писатель Франции — Виктор Гюго, из Германии был изгнан Томас Манн и т. д.

И что же? Воспевающие, отражающие истину в художественных формах, они стали маяками для всего прогрессивного человечества, а их гонителей порицает весь мир.

К сожалению, это не послужило наукой для сильных мира сего. Об этом явно говорят последние события в Советском Союзе. Это значит, что дракон пока не видит своего будущего, не понимает, что и он должен сбросить чешую, очеловечиться, очиститься, освятиться и обожествиться. Тяжко заплатил некогда Израиль за избиение лучших сынов своих.

Не надо забывать, что Господь до тех пор не сжег Содом и Гоморру, пока не вывел оттуда праведных!

1974 г.

О НАЛЕТЕ ТБИЛИССКИХ КОМСОМОЛЬЦЕВ НА ТБИЛИССКИЕ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ ПАСХИ

В этом году пасхальную церемонию в тбилисских церквях посетили необычные "прихожане". Это были работники аппарата Тбилисского комитета комсомола Грузии, а также работники райкомов комсомола. Среди них были: Н. Лекишвили — третий секретарь Тбилисского городского комитета комсомола Грузии, Н. Бичиашвили — секретарь Кировского райкома комсомола, Ц. Коршия — секретарь Орджоникидзевского райкома комсомола, О. Бараташвили — заведующий спортивным отделом Тбилисского городского комитета комсомола, Б. Кадагидзе — второй секретарь Орджоникидзевского райкома комсомола и др.

Часть комсомольских работников находилась внутри церквей и наблюдала за молодыми людьми. Их интересовали те молодые люди, в особенности комсомольцы, которые приходят в церковь на Пасху, чтобы помолиться и зажечь свечу. Чтобы хорошо замаскироваться, комсомольские соглядатаи сами зажигали свечи, якобы "молились", паясничали и вызывали возмущение верующих. Так вел себя, например, вышеназванный третий секретарь Тбилисского городского комитета комсомола Н. Лекишвили. Он зажег свечу в Кашветской церкви, перекрестился, на что подняли смех неподалеку стоящие девушки-комсомолки, его подручные, которые также симулировали молитву (однако весьма неудачно).

Другая часть комсомольских работников стояла на улице и поджидала молодых людей, большей частью студентов, которые "посмели" зажечь в церкви свечу, при выходе их из церкви

поджидавшие предлагали им пройти вместе с ними в штаб народной дружины, который был устроен неподалеку от церкви. Около Кашветской церкви св. Георгия такой штаб был устроен в кинотеатре им. Руставели в кабинете директора. Здесь сидел уже работник милиции в форме и записывал фамилии, имена и все данные тех молодых людей, которых приводили из церкви.

Около Сионского храма также был устроен такой штаб в санэпидстанции, где также допрашивали молодых людей. Среди задержанных были: В. Курцикидзе — студент строительного факультета ГПИ, Г. Гедеванишвили — студент третьего курса ТГУ, Э. Васильева — работник Научно-исследовательского института дорожного строительства, М. Васильева — рабочая второй трикотажной фабрики, Л. Недосекина — учащаяся 65-го профтехучилища, Э. Бабилов — ученик 10-го класса 100-й средней школы г. Тбилиси, рабочая игрушечной фабрики Н. Малахиева, ученик 10-го класса 61-ой средней школы С. Метревели, ученик 10-го класса 13-ой средней школы Г. Узилашвили, ученица 27-ой средней школы М. Глахошвили, рабочий литейно-механического завода им. Камо А. Манджавидзе, машинистка президиума Академии Наук СССР Д. Давдадзе, продавщица книжного магазина Т. Очигава, педагог Н. Дугашвили, ее сестра Д. Дугашвили, их друзья — Н. Звиадаури, О. Метревели, ученица 2-го класса 87-ой средней школы Н. Метревели, ученица 10-го класса средней школы Онского района Р. Чиквиладзе, студентка филологического факультета ТГУ Г. Ткебулава, сотрудник Института физики комсомолец Т. Тварадзе, бывшая рабочая завода эфирных масел Д. Цомая, ученица 60-го профтехучилища И. Коробчинская, старший инспектор отдела кадров при заводе вычислительных машин Л. Почикайло, сотрудники Филармонии комсомольцы Н. Шалитаури и В. Панфилов, комсомольцы Г. Сирадзе, М. Сулаева, ученица 30-ой средней школы М. Габичвадзе, ее друг Д. Гурамишвили и другие.

В грузинской газете "Тбилиси" от 15 апреля 1974 года была опубликована статья "Зажженные свечи и позабытый долг". Авторы ее — вышеназванный секретарь городского комитета комсомола г. Тбилиси и корреспондент газеты "Тбилиси" А.

Шангелия. Почти все перечисленные выше фамилии задержанных молодых людей фигурируют в данной статье. В ней говорится, что, хотя Советская конституция провозглашает свободу совести, однако нельзя примириться с тем фактом, что в религиозном празднике участвуют молодые люди, и в особенности комсомольцы. Как видно, авторы статьи собираются внести поправку в Советскую конституцию, которая провозглашает свободу совести, — для всех. Из их рассуждения следует, что свободой совести в нашей стране должны пользоваться лишь престарелые граждане, а молодые — нет...

Примечателен следующий факт, который не был отмечен в статье. Во время пасхального ритуала из Сионского храма вышла молодая женщина с годовалым ребенком на руках. Около штаба народной дружины ей преградили путь секретарь Орджоникидзевского райкома комсомола Циури Коршия вместе с другими сотрудниками и предложили ей пройти в штаб вместе с ними. Женщина отказалась. Тогда они вырвали ребенка из ее рук и насильно втащили в штаб. Женщина подняла крик. В это время за нее вступился один из граждан, которому также предложили пройти в штаб. Гражданин отказался от этого предложения и стал обличать их в преступном действии. Комсомольские работники в бессильной ярости принесли ребенка обратно, и женщина скрылась. Гражданин также продолжал свой путь, не слыша, как угощает его комсомольский работник нецензурной бранью.

В частной беседе некоторые комсомольские работники признались, что они и сами недовольны своими поступками, однако у них нет другого выхода, так как все это "приказано партией и правительством".

Тбилиси, 1974 г.

**VII. АРМЯНСКАЯ С С Р
ДВИЖЕНИЕ НАРОДА МЕСХЕТИИ
НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ
ГОЛОСА ИЗ ГУЛага**

СОБЫТИЯ В АРМЕНИИ

АНОНИМНОЕ СООБЩЕНИЕ

Айрикян Паруйр, 25 лет, арестован весной 1974 г. по обвинению в нарушении паспортного режима и осужден на один год. Когда он отбывал срок, было возбуждено новое уголовное дело по статье, аналогичной статьям 70 и 72 УК РСФСР. 22 октября начался суд. Судья Данилян, прокурор Бутьян. Дело слушалось в Верховном суде Армянской ССР и поэтому не подлежит кассации. Прокурор потребовал 10 лет особого режима и 4 года ссылки. Инкриминировалось письмо из лагеря во время отбывания первого срока, тогда задержанное лагерной цензурой, которое никто, кроме цензора, не читал, создание организации и связь с заграницей. В приговоре последнее обвинение было снято как недостаточно подтвержденное в ходе судебного следствия. Приговор объявлен 22 ноября 1974 года. Айрикян приговорен к 7 годам строгого режима и 3 годам ссылки.

Последнее слово

Сегодня меня здесь судят не за действия, а за убеждения. Никакой деятельностью я не занимался. После выхода из мордовских лагерей в 1973 г. я решил никогда никакой деятельностью не заниматься, чтобы не подводить своих товарищей. Таким образом, находясь на свободе, если это можно назвать свободой, я никаких деяний не совершал. Сотрудники КГБ мне говорили, что так или иначе они со мной расправятся, найдут способ меня убраться, так как одно мое присутствие среди моих товарищей

якобы действует на них вдохновляюще. Я никогда не изменял своих убеждений, хотя мне грозит 14 лет лишения свободы. Прокурор просит отправить меня в лагерь особого режима, где, как мне известно, находится всего 40 человек таких, как я. Я уже отсидел 4 года. Сейчас мне 25 лет, мне предстоит сидеть еще 14 лет. Это значит, что фактически я буду уничтожен. Я ничего не прошу у суда. Я требую только объективности. Я уверен, что завтра мое последнее слово будет известно всему миру. Да здравствует свободная Армения!

ДВИЖЕНИЕ НАРОДА МЕСХЕТИИ ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

15 ноября 1944 г. из Месхетии, района южной Грузии, насильственным путем было выселено коренное население, образовавшееся, главным образом, в результате постепенной, с конца XVI — начала XVII в., мусульманизации и тюркизации грузин-месхов. Всесоюзная перепись 1929 г. закрепила за этим мусульманским населением имя турок, в крае были открыты школы с обучением на турецком языке. В 1935-1936 г.г. народ был внезапно переименован в азербайджанцев, и обучение переведено на азербайджанский язык. Но 15 ноября 1944 г. их снова объявили турками и выслали в Среднюю Азию и Казахстан. Кроме грузин-месхов, из Месхетии высланы азербайджанцы-карапапахы, мусульманизированные армяне-хемшиили, отурченные курды и месхетские туркмены, также называвшие себя турками. Общая беда сблизила эти этнически различные группировки и сплотила в единый народ.

Переселение производилось под предлогом эвакуации в безопасные места от якобы приближающихся немцев. Было дано обещание вернуть народ в родной край после войны. Трагические условия переселения аналогичны тем, что известны в истории крымских татар и народов Северного Кавказа. Через несколько месяцев после переселения во всех местах пребывания "временно выселенного народа" был введен ссыльно-поселенческий режим, такой же, как для народов, объявленных "изменниками". Переселенцы, оставившие в родном краю дом, скот, имущество, гибли в чужом климате от голода и холода. Только в Узбекистане погибло 50600 человек. Особенно много турок

погибло, превращая Голодную степь в цветущий край Гулистан. Не были пушены на родину возвращающиеся в Месхетию фронтовики, в том числе орденосцы и Герои Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1956 г. с народа был снят режим ссыльно-поселенцев, но без права возвращения на родину и без возмещения конфискованного имущества. В конце 1956 — начале 1957 г. представители народа отправились в Москву добиваться возвращения на родину. В ответ на это месхов объявили азербайджанцами и "разрешили" им "вернуться" в Азербайджан: их вербовали на освоение Муганской степи. Многие ехали, надеясь быть ближе к родине и в конце концов вернуться туда.

Общенародное письмо с требованием возвращения на родину, направленное в Президиум Верховного Совета СССР, было переслано в Президиум Верховного Совета Грузинской ССР, а оттуда — в КГБ при СМ Груз. ССР. КГБ вообще не является инстанцией, имеющей право решать этот вопрос, однако председатель КГБ ИНАНУРИ написал, что народу не разрешается вернуться в места, откуда он был выслан в 1944 г., согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1956 г.

В течение нескольких лет представители народа, организовавшиеся во Временный комитет возвращения народа в родной край, ездили в Москву и Тбилиси, добивались приема в высших партийных и государственных инстанциях. В 1963 г. они встретили понимание и человечность у второго секретаря ЦК КП Грузии ЗЕМЛЯНСКОГО, который сказал, что он ничего не знал об этой ужасной ошибке и будет немедленно ходатайствовать о возвращении народа. Он сказал также, что надо создать народу такие условия, чтобы он забыл свое горе. Но этот единственный сторонник месхов через несколько месяцев умер. Дальнейшие хождения представителей народа по приемным Москвы и Тбилиси были тщетны или от них отделялись неопределенными ответами, или они получали такой ответ, как от СКЛЯРОВА, заведующего приемной Президиума Верховного Совета СССР: "Ваши документы тов. Брежневу передавать не

буду, и он вас принимать не будет, поезжайте домой и работайте”. Месхи обращались к грузинским писателям, журналистам, деятелям культуры и находили у них моральную поддержку, но оказать реальную помощь никто из них не мог — более того, те, кто выступали в защиту изгнанного народа, нередко подвергались осуждению в официальных инстанциях.

15 февраля 1964 г. в колхозе “Ленин Юли” Буканского р-на Ташкентской обл. состоялось Первое общенародное собрание. На него приглашали представителей ЦК КПСС и КП союзных республик, союзного и республиканских правительств, обкомов и райкомов, но явились только неизвестные люди в штатском, пытавшиеся помешать делегатам собраться. Тем не менее, более 600 делегатов из Средней Азии, Казахстана и с Кавказа с мандатами местных народных собраний, представлявшие 200-тысячный народ, участвовали в собрании. Были прочитаны доклады: об истории народа с древних времен, о нынешнем положении народа, об организации работы. Было принято обращение к партии и правительству. Был избран Временный организационный комитет за возвращение народа на родину. Председателем был избран историк Энвер ОДАБАШЕВ (ХОЗРАВАНАДЗЕ). Были избраны 125 представителей народа для поездки в Москву. Все протоколы собрания были отправлены руководителям партии и правительства. К настоящему времени прошло 26 общенародных собраний.

Во время поездок в Москву представителям народа говорилось, что лучше всего решать этот вопрос в Тбилиси. В Тбилиси отвечали, что решить это может только правительство СССР. Осенью 1964 г. делегатов собрали в здании грузинского КГБ, и не назвавший себя подполковник заявил, что вопрос будет решен в начале 1965 г. Это заявление преследовало только одну цель — отправить делегатов обратно в Среднюю Азию.

КГБ среднеазиатских республик принимали свои меры: домашние аресты представителей народа в тот момент, когда они должны были уезжать; беседы с участниками движения, где чередовались соблазны и угрозы. С Аллесом ИЗАТОВЫМ, кандидатом в члены КПСС, секретарем комитета комсомола Фрунзенского сельхозтехникума, в Кантском райкоме партии

беседовали секретарь райкома ПОЛИКАНОВ, зам. председателя Киргизского КГБ КУРМАНОВ и четыре не назвавших себя человека. В результате того, что ИЗАТОВ отказался отговаривать народ писать и ездить в Москву, его не приняли в члены партии. Работники КГБ также всеми мерами старались срывать очередные народные собрания.

В марте 1966 г. Аллес ИЗАТОВ и Энвер ОДАБАШЕВ должны были лететь в Тбилиси. После бесплодных бесед с ними и попыток помешать им добраться в аэропорт была предпринята провокация. После регистрации билетов в аэропорту какой-то подполковник подошел и порвал билеты и посадочные талоны, чем вызвал возмущение окружающих, посторонних людей. Милиция задержала ряд людей из возмущенной толпы, а также ИЗАТОВА и ОДАБАШЕВА, которые вели себя спокойно. На следующий день всех остальных выпустили, а этих двоих судили за "мелкое хулиганство" и дали по 15 суток: судья Ленинского нарсуда ТУРИН, дело слушалось без заседателей.

В 1967 г. представителям народа было обещано, что их вопрос будет рассматриваться после 50-летия Октябрьской революции.

В апреле 1968 г. в г. Янгиюль состоялось 22-е общенародное собрание с участием более 6000 человек. Собрание проходило в окружении войск, милиции с дубинками и пожарных машин, но прошло в полном порядке. На обратном пути участников собрания начали ловить и отвозить в Ташкент. 30 человек из них пробыли от двух до шести месяцев в камерах предварительного заключения.

30 мая 1968 г. было издано постановление Президиума Верховного Совета СССР о том, что граждане турецкой, курдской и азербайджанской национальностей, выселенные из Ахвалцихского, Аспиндского, Ахалхалакского, Адингенского районов и Аджарской АССР пользуются теми же правами, что и все граждане СССР, но они укоренились в тех республиках, где сейчас проживают, и там надо создавать им всяческие условия с учетом национальных особенностей.

После выхода постановления народ снова отправил своих представителей на прием в Москву, чтобы добиваться

организованного переселения в родные края. Их никто не принял. 24 июля 1968 г. 7000 делегатов народа съехались в Тбилиси и собрались у Дома правительства, требуя приема. Их встретили дружинники, милиция с дубинками и войска. Делегатов, даже женщин, били. У них искали оружие. Делегаты не поддавались на провокации: не вступали в схватки, но и не расходились. Наконец, 26 июля первый секретарь ЦК КП Грузии МЖАВАНАДЗЕ принял несколько человек и сказал им, что в Месхетии для ее коренного населения места нет, что Грузия может принять их в другие районы, и то только по 100 семей в год, а если они стоят на своем, пусть обращаются в Москву.

В августе 1968 г. в Москве делегатов народа принимал в приемной ЦК КПСС Б. Ц. ЯКОВЛЕВ, который сказал, что сейчас руководство занято более важными делами и сможет рассмотреть их вопрос через 2 месяца, о чем им будет сообщено. Не получив никакого сообщения, делегаты приехали в Москву в ноябре, и снова их начали посылать из приемной в приемную, причем все чаще стал повторяться аргумент такого рода: "Советский Союз — для вас родина; где живете, там и родина; живите и работайте".

Народ-изгнанник не может согласиться с этим ложным аргументом. Народное движение за восстановление исторической справедливости продолжается.

Хроника текущих событий, вып. 7.

ОБРАЩЕНИЕ ОТ АССОЦИАЦИИ НЕМЦЕВ ПРИБАЛТИКИ, КИРГИЗИИ И КАЗАХСТАНА

В Американский Конгресс, всем немцам
гражданам США, от имени ассоциации
7 000 немцев Прибалтики и 3 368 глав
семей из Киргизии и Казахстана, желающих
эмигрировать в ФРГ

ОБРАЩЕНИЕ

Уважаемые господа!

Мы, группа советских немцев, обращаемся к вам с просьбой принять участие в нашей судьбе, а также в судьбе многих тысяч советских немцев, добивающихся выезда на родину в ФРГ. Вот уже многие годы мы безуспешно добиваемся права выезда, нам чинят всевозможные препятствия вплоть до уголовного преследования. Мы уже неоднократно выступали с призывами к советским властям дать нам свободу выезда в ФРГ. Эти призывы, как правило, остаются без ответа. Организаторы коллективных протестов вызываются в КГБ и Доведенные до отчаяния, оставшиеся без средств к существованию, многие из нас выходят к правительственным зданиям с демонстрациями протеста, за что оказываются за тюремными решетками.

Только в этом году по стране прокатилась волна уголовных процессов в "клеветнических измышлениях" и создании мас-

совых беспорядков. Такие процессы шли в Казахстане и Эстонии, при этом под клеветническими измышлениями советские власти понимают любую критику советской национальной политики, а под массовыми беспорядками — демонстрации в защиту своих прав.

Некоторые из имеющихся у нас материалов этих судебных процессов мы прилагаем к заявлению.

Нам особенно тяжело наблюдать эти картины беспощадных расправ с нашими друзьями. Наша совесть не может смириться с этим, но мы беспомощны, в наших рядах власти сеют страх и неуверенность за свою судьбу. Нам говорят: "Сидите тихо — и вы уедете", но это ложь. Мы больше не намерены молчать, и мы верим, что никакая новая восточная политика не заглушит голос честных людей, для которых выгоды от торговли с коммунистами не могут стать дороже защиты жертв коммунистов.

Мы обращаемся к вам, господа сенаторы, с просьбой использовать свой авторитет и влияние вашей организации для защиты угнетенного немецкого народа в СССР.

Члены районных комитетов и ассоциаций:

10 сентября 1974 года

ПОСЛАНИЕ БЕРНАДЕТТЕ ДЕВЛИН ИЗ МОРДОВСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Мисс Бернадетте Девлин, члену Парламента, Белфаст, Ольстер, Ирландия.

Примите, пожалуйста, свидетельство нашей искренней симпатии к борцам за гражданские права в Ольстере и к Вам лично.

Это чувство тем более искренне, что мы сами решительно боремся за свободу, за национальную и государственную независимость наших народов. Мы убеждены, что никакая дискриминация по национальным и религиозным мотивам не может быть оправдана. Мы надеемся, что Ваша борьба увенчается успехом и что в Северной Ирландии восторжествует национальная, религиозная, политическая и социальная справедливость.

Политические заключенные советских концентрационных лагерей в Мордовии, участники национальных освободительных движений: Гунарс Астра, Латвия; Балыс Гайауская, Литва; Паруир Хайримян, Армения; Шахен Харутюнян, Армения; Виктор Калниньш, Латвия; Ховик Василян, Армения; Бирута Гейдане, Латвия.

Июль 1970 г.

ПОСЛАНИЕ СОВЕТУ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

**политзаключенных Прибалтики, Украины и Кавказа,
находящихся в Мордовских концентрационных лагерях**

Конституция СССР утверждает суверенность национальных Союзных республик и предусматривает ряд основных положений, гарантирующих эту суверенность.

По конституционным нормам верховная власть и власть на местах полностью и безраздельно принадлежит советам депутатов трудящихся — органам демократическим, выборным и открытым, причем в Верховном Совете СССР теоретически проводится принцип: равный над равным не имеет власти. На практике же сувереном власти вопреки конституции стала КПСС. Злоумышленно используя положение Конституции о праве оказывать влияние на все органы власти через свои партийные группы в них, КПСС добилась положения, когда речь идет уже не о влиянии изнутри на курс государственной политики, а о перемещении верховной власти из выборных демократических институтов в чисто партийные органы, конкретно — в ЦК КПСС.

Структура организации КПСС, предусматривающая строгое подчинение Центру коммунистических отрядов Союзных республик (которые практикуют на местах такое же отчуждение власти у выборных органов) сводит на нет государственный суверенитет этих республик. Более того, поскольку КПСС и ее ЦК представляют собою организацию коммунистов РСФСР и в то же время высшую инстанцию для ЦК компартий Союзных

республик, последние практически низведены до уровня обкомов РСФСР.

В своих партийных документах КПСС провозглашает намерение создать новый, советский народ и воспитать нового человека. Рекламируя псевдонародное утверждение, что слияние наций является естественным и неизбежным процессом, коммунисты берутся будто бы лишь регулировать этот процесс.

Обладая монополией власти, КПСС свои намерения превращает в государственную политику и претворяет ее в жизнь всей мощью государственной машины, которая любое несогласие и сопротивление рассматривает как антисоветскую деятельность.

По отношению к отдельной личности политика воспитания нового советского человека реализуется разветвленной и всеохватывающей системой внушения, слежки и насилия, направленных на полную стандартизацию мышления и мировосприятия. Руководствуясь утилитарными целями укрепления общественной монолитности в своей власти, коммунисты с беспредельной нетерпимостью к инакомыслию насаждают материалистическое мировосприятие, свою социальную идеологию и слепое поклонение перед авторитетом партии, преподнося себя как единственных обладателей "истинного" учения, безмерно вознося свою партию над остальным народом.

НАЦИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО

В сфере межнациональных отношений политика коммунистов направлена на ускоренное слияние нерусских наций с русскими. Рекламируемое ими создание нового советского народа на практике оказывается старой политикой русификации, проводимой, правда, не столь грубо и жестоко, как в довоенные и первые послевоенные годы, когда насильственно переселялись в глубинные районы РСФСР массы людей нерусских национальностей и даже целые народы, где рассеянные среди русского населения в оторванные от национальной почвы, они подвергались ассимиляции и количественно пополняли русскую нацию. Опустевшие в результате насильственного переселения

национальные районы заселяли русскими колонистами, которые одни только в СССР пользуются правом культурной автономии вне своих административных границ (русские школы, издательства, театры и пр. на территории всех союзных республик) и в силу этого не склонны ассимилироваться среди местного населения, а напротив, оказывают сильное русифицирующее влияние на него. Сегодня усиленное экономическое освоение окраинных национальных районов сопровождается направлением туда интернациональной рабочей силы, которая, будучи поставлена перед выбором между местным национальным языком и русским, в силу русифицированности промышленности и управления ею, избирает русский язык, резко увеличивая русскоязычную часть населения национальной республики, становясь новым мощным очагом русификации этих районов. Русификация промышленности, вузов и техникумов зачастую вынуждает и местное население отдавать предпочтении русскому языку.

Такое же положение наблюдается на ключевых промышленных предприятиях на территории национальных союзных и автономных республик, находящихся вне их ведомства (предприятия так называемого общественного подчинения).

Русский язык незаконно стал государственным языком на территории национальных союзных и автономных республик, что ставит русскую нацию в привилегированное положение.

Навязав себя в посредники в культурных, духовных и экономических взаимоотношениях между народами внутри Союза и в отношении с остальным миром, русский язык пользуется преимуществами духовного банкира, концентрируя у себя не им созданные культурные ценности, и в то же время является фильтром, который допускает в межнациональную духовную жизнь лишь то, что смыкается с интересами России.

Всяческое восхваление России и русского навязывается подрастающему поколению и через государственную систему образования. В частности, преподаваемая история СССР есть не что иное как история Российской империи — в ней главная историческая роль отводится России и русскому народу, а остальные народы в ней фигурируют лишь в свете интересов

Российской государственности. В недавно разрешенных к преподаванию чрезвычайно кратких курсах истории национальных союзных республик исторические факты отражены столь же искаженно и односторонне. Завоевание русскими определенных государств и народов и включение их в состав Российской империи преподносится всегда как великое благо для последних. Национально-освободительная борьба нерусских народов против Российской империи или вовсе умалчивается или отображается как реакционные и консервативные движения. И в данное время любое движение за национальное самоопределение клеймится коммунистической пропагандой как буржуазный национализм и жестоко преследуется карательными органами государства.

Характерно, что история советских мест заключения политических противников не знает случая осуждения людей русской национальности, боровшихся за отделение России от СССР и в то же время здесь многочисленно представлены люди многих других наций, которые организовывали движения среди своих народов за отделение от России.

Исходя из убеждения, что естественной и наиболее благоприятной почвой для духовного развития человека является цельная и всесторонне развивающаяся нация, равная среди равных, мы протестуем против экспериментов коммунистов по созданию людей нового типа, их попыток подменить национальные основы общества чисто социальными основами. Оправданием этому не могут служить экономические достижения, ни интересы государственной мощи, ибо цельность нации, родной язык, традиции единственно гарантируют преемственность и развитие духовной культуры — этого высшего достижения человечества. Предумышленное посягательство на эти естественные институты со стороны коммунистов, старание подменить их абстрактными и надуманными конструкциями чревато трагическими последствиями.

ТРЕБОВАНИЯ НЕРУССКИХ НАРОДОВ

Кровно заинтересованные не только в физической сохранности и экономическом благополучии наших наций, но и

в их дальнейшем культурном развитии, мы требуем соблюдения конституционных положений, гарантирующих будущность наших наций, в частности:

1. Обязательную государственность национальных языков в национальных и автономных республиках.

2. Представления и реализацию права на культурную автономию всем национальным меньшинствам вне их административной территории или лишения русских привилегий на исключительное использование этого права.

3. Расширение суверенных прав союзных республик в непосредственных сношениях с остальным миром в культурной, политической и экономической областях.

4. Воссоздание республиканских войсковых формирований в соотношении со статьей 18-б Конституции СССР.

5. Передачу в полное ведение союзных и автономных республик всех промышленных предприятий, находящихся на их территории, а также всех предприятий по эксплуатации недр национальных территорий. Организацию экономических отношений между республиками на равноправной основе.

6. Восстановление полноты власти конституционных органов, т.е. советов депутатов трудящихся. Четкого разграничения сфер государственной власти и партийного влияния, установление контроля государства над деятельностью КПСС.

7. Политика правительств союзных и автономных республик должна в действительности соответствовать интересам данной нации. Каждый гражданин нации должен иметь возможность использовать права, предоставленные ст. 125 Конституции СССР для защиты своих национальных интересов.

8. Несоблюдение конституционных норм и положений, гарантирующих суверенитет и равноправие наций, политика правящей партии, ставящая под угрозу само существование наших наций, автоматически дает нам моральное основание использовать конституционное право (статью 17 Конституции СССР) для проведения пропаганды выхода наших республик из Союза Советских Социалистических Республик. Деятельность,

направленная на использование данного конституционного права не должна быть наказуема.

Из Прибалтики: Зиемелис Юрис
 Жилинскас Ионас
 Яситаускас Антанас
 Астра Гупер

С Украины: Владимир Розуглый
 Аполоний Корнийчук
 Владимир Глыва
 Иван Ильчук
 Левко Лукьяненко
 Дмитрий Пильняк
 Иван Покровский
 Олексий Степанюк
 Андрей Турик

С Кавказа: Василян Овик
 Тагаев Могамед
 Экимян Геворг
 Великян Вальмер

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКОГО ЛАГЕРЯ ВС 389/35, 1974 Г.

Багра́т Шахвердя́н (1940 г. р. инженер. Арестован 19 марта 1973 г. в Ереване. Осужден по ст. 65, 67 УК Армянской ССР к 5 годам лагерей и 2 года ссылки).

Вопрос: Сожалеете ли Вы, что судьба привела Вас в политлагерь?

Багра́т ШАХВЕРДЯ́Н: Я знал, какая судьба меня ждет. Но без жертв свободы не достанешь! Для настоящего патриота борьба за независимость своей Родины — это счастье и честь, смысл жизни. Борьба до окончательной победы! Это наш девиз! Наша форма борьбы — мирная, честная, хотя против нас коварство, жестокость и деспотизм. Нас можно физически уничтожить, но победить нельзя! Хотя в концлагере мне трудно, трудно мириться с издевательствами, с принудительным, тяжелым, унижающим человеческое достоинство режимом, от своих идей и целей я не отказываюсь и не отступлюсь. Хотя я себя плохо чувствую (больное сердце, желудок и т. д.), но сила воли, стойкость, душевная энергия, надежда и мечта дают мне силы. В концлагере узнал и увидел много людей, которые сидят 25 лет и больше, молодых патриотов-демократов. Это для меня как университет жизни. Люди десятка национальностей — украинцы за независимую Украину, прибалтийцы — единственная вина которых в том, что они беспредельно любят свою Родину; евреи, которые хотят жить на своей Родине — в Израиле; молодые люди разных национальностей — за демокра-

тическое преобразование общества. Вина всех их в том, что они хотят жить свободно и достойно!

Я люблю жизнь и свободу. Я хочу иметь свободную, демократическую единую Армению. И я не виноват, что родился здесь, что я такой. Мне непонятно, как некоторые государственные, политические и общественные деятели заявляют, что репрессии против патриотов и демократов, их арест и заключение в психбольницы, тюрьмы и концентрационные лагеря — это внутреннее дело СССР. Нам, политзаключенным, очевидно недостойная, торгашеская сделка с совестью.

Ложь и обман, будто тирания может дружно и мирно жить с демократией. Неужели до сих пор это непонятно?

Свободу политзаключенным СССР!

Свободу политзаключенным всего мира!

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. УКРАИНСКАЯ С С Р	
Наше отношение к русскому народу <i>Осип Горновой</i>	11
Судьба родного языка	26
Отрывки мыслей <i>Василь Симоненко</i>	30
По поводу процесса над Погружалским	37
Председателю Совета Национальностей <i>Святослав Караванский</i>	45
Первому секретарю ЦК ПОРП <i>Святослав Караванский</i>	55
Присоединение или воссоединение? <i>М. Ю. Брайчевский</i>	62
Интернационализм или русификация? <i>Иван Дзюба</i>	126
Обращение к коммунистам всего мира	133
Открытое письмо <i>Антон Коваль</i>	143
Редакционная статья "Украинского Вестника" № 5	150
Хроника сопротивления <i>Валентин Мороз</i>	154

Вместо последнего слова
Валентин Мороз 178

II. ЛАТВИЙСКАЯ С С Р ЭСТОНСКАЯ С С Р ЛИТОВСКАЯ С С Р

Обращение 17-ти латвийских коммунистов 185
Отклик эстонской технической интеллигенции 202
Эстонский национальный фронт 208
Хроника Литовской Католической Церкви 219
События в Литве 242
Меморандум католиков Литвы 249

III. КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ

Письмо П.Г. Григоренко о пережитом крымскими
татарами в 1962 г.
Мустафа Джемилев 255
Открытое письмо в "Литературную газету"
А. Костерин 272
Обращение крымскотатарского народа к XXIII
съезду КПСС 288
Открытое письмо в защиту крымских татар 327

IV. БЕЛОРУССКАЯ С С Р

Речь на V съезде Союза Писателей Белоруссии
Василь Быков 337

V. ЕВРЕЙСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Еврейский вопрос в СССР 349
К русской интеллигенции
М. Калик 356
Братья евреи! 361

Выступление в Бабьем Яре <i>Иван Дзюба</i>	365
---	-----

VI. ГРУЗИНСКАЯ С С Р

Обзор отношений между Москвой и Грузией до и после 1917 г.	373
О налете тбилисских комсомольцев	404

VII. АРМЯНСКАЯ С С Р **ДВИЖЕНИЕ НАРОДА МЕСХЕТИИ** **НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ** **ГОЛОСА ИЗ ГУЛага**

События в Армении	409
Движение народа Месхетии за возвращение на Родину	411
Обращение от ассоциации немцев	416
Послание Бернадетте Девлин из мордовских лагерей	418
Послание Совету Национальностей	419
Из интервью политзаключенных пермского лагеря	425

